

Международная академия методологии
государственного управления
МОО
Всероссийское общественное движение
«Социальная справедливость - Ноосферный социализм»
ВОО

Ковалев А.А.

В мир без капитала.

***Краткий курс
Марксистской политэкономии.
/ К итогам Форума марксистов:
«Россия сегодня. Куда ведут нас либералы».
30.11.2019 /***

Вып.8.

Том 266(278)

Москва – 2019

Научное издание
Международный межведомственный научный сборник
Том 236 (278)

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства
массовой информации: серия КВ № 6

ББК 67.9 (4 УКР) 628
УДК 343.37 (248)

Рекомендовано к печати
Экспертным Советом
Международной академии методологии государственного управления
20 декабря 2019 г., протокол № 1

В мир без капитала. *Краткий курс*
***Марксистской политэкономии.* Ковалев**
А.А. / К итогам Форума марксистов: «Россия сегодня.
Куда ведут нас либералы». 30.11.2019 /. Вып.8. / Гл. ред.
Комарова А.И. Том 236(278). М., 2019.

ISBN 978-5-91578-231

Для сотрудников государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания человеческого общества-общества социальной справедливости в России и в Мире.

©Международная академия методологии государственного управления, ВОО, 2019.

© Всероссийское общественное движение «Социальная справедливость - Ноосферный социализм», ВОО, 2019.

© Ковалев А.А., 2019.

Настоящий Том 236(278) – это очередной выпуск 278 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности: «Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут результатом действий государственно-управленческих, политических, научных ...Элит, миллионов народных масс».

А.Комарова

Комарова Алина Ивановна – ректор Международной академии методологии государственного управления (МОО), руководитель Всероссийского общественного движения «Общества социальной справедливости – Ноосферный социализм», академик Международной академии интегративной антропологии, академик Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, юрист, профессор

Этот Том 236(278) – первая публикация в нашем ИНТЕРГЕТ-Издании всемирно известного ученого-марксиста, общественного, политического деятеля Ковалева Аристарта Алексеевича.

Главный вызов современности - это раскрытие концептуальных положений, характеризующих переживаемую человечеством историческую эпоху и стратегических проблем его выживания с учетом «вызовов», предъявленных человечеству «логикой» его истории, «логикой» эволюции Биосферы и взаимоотношений человечества с ней, «логикой» продвижения к обществу социальной справедливости, благоденствия трудового народа.

Это обоснование того, что на фоне действия императива выхода человечества из состояния первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы есть научно-мировоззренческое и теоретико-методологическое раскрытие стратегии спасения Человечества от экологической гибели и гуманитарного диалога цивилизаций на пути к Миру без Войн и Насилия, Эпохи Великого Эволюционного Перелома, эпохи

«Родов Действительного Разума и Действительного Человечества» - эпохи становления Ноосферного социализма.

В палитре публикаций по проблеме «Ноосферизм», большинство которых претендует на раскрытие сути, значимости этого явления, немало количество тех, которые подпадают под градацию «под окрасом Ноосферизма».

В отличии от этого труды Субетто Александра Ивановича (см. более 60 Томов данного ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ- Приложение), посвященные проблематике «Ноосферизм XXI века - Ноосферный социализм» - это основа новых научных мировоззренческих Концепций, Парадигм, Доктрин, достойнейших Человека и Человечества настоящего и будущего..

Ноосферный социализм - это основанная на развитии марксизма-ленинизма Теория, Методология и политико-действенная Практика XXI века утверждения общества развивающегося человека, социальной справедливости, общенародной власти Советов.

Это мирный, парламентский путь идеологической, социальной революции.

До Выборов депутатов Государственной Думы РФ (состоятся 19 сентября 2021 года) осталось почти полтора года: вопрос **объединения, консолидации ЛЕВЫХ СИЛ** актуален как никогда.

Геномом, стержнем объединения должно быть осознание СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЦЕЛИ – утверждение социализма реализуемой ежечасно, грамотно выстраиваемой ТАКТИКОЙ действий.

С одной стороны, наличие обилия различных теоретико-концептуальных подходов (см. материалы научно-практических конференций, форумов, симпозиумов, конгрессов и т.п., обильно присутствующие в СМИ-Интернет) – это объективно существующее выражение развития, формирования, утверждения более эффективных подходов в ТАКТИКЕ Левого движения, а с другой, в определенной мере, проявление осложнений, замедления продвижения к СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЦЕЛИ – социализма как жизненных реалий.

Марксистско-ленинская основа Левого движения должна постоянно отсекалать стопорящие, мешающие, обостряющиеся разночтения теоретико-практического разнообразия направлений процесса развития и поддерживать перспективно-значимые обогащения марксизма-ленинизма в условиях XXI века.

См.:

<http://viperson.ru/articles/uroki-sssr-diktatura-proletariata-demokratiya-narodovlastie-put-k-sotsializmu-v-dialoge-dvuh-marksistov-buzgalinaa-v-i-popovam-v-retsenziya-na-diskussiyu-rumyantsevov-n-l-vyp-5-gl-red> / Уроки СССР: Диктатура[пролетариата?], демократия [народовластие] / Путь к социализму в диалоге двух марксистов: Бузгалина А.В. и Попова М.В. Рецензия на дискуссию Румянцевой Н.Л. Вып.5. / Гл. ред. Комарова А.И. Том 195(237). М., 2019.

<http://viperson.ru/articles/noosferizm-kak-strategiya-spaseniya-chelovechestva-subetto-a-i-monitoringovye-issledovaniya-put-k-sotsializmu-vyp-2-gl-red-komarova-a-i-tom-188-230-m-2019> / НООСФЕРИЗМ КАК СТРАТЕГИЯ СПАСЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. Субетто А.И. / Мониторинговые исследования: путь к социализму. Вып.2. / Гл. ред. Комарова А.И. Том 188(230). М., 2019

* * *

**В мир без капитала. Краткий курс
Марксистской политэкономии. Ковалев А.А.
/ К итогам Форума марксистов: «Россия сегодня.
Куда ведут нас либералы». 30.11.2019 .**

Вып.8.

Том 236(278).

М., 2019.

Предисловие

РУМЯНЦЕВА Нина Леонидовна - заместитель руководителя, эксперт Всероссийского общественного движения «Социальная справедливость – будущее России», заместитель председателя Общественно-политического Движения «Честь и Родина», член ЦС общественного движения «За возрождение отечественной науки», автор более 120 научных работ, кандидат технических наук, доцент.

Господство в России капитализма за 30 лет почти смыло с арены коммунистов, а среди тех, кто ещё остался, многие перестроились на западный лад социал-демократии и социализмом называют строй социальных капиталистических государств, таких, как, например, Швеция («Швецкий социализм»)...

К классу действительных коммунистов относится
А.Ковалёв.

И хотя, читая его книгу «В мир без капитала» не во всём с ним можно согласиться, но в главном – он коммунист, за которым можно идти. Вот несколько цитат из его книги:

«...«сегодня ясно, что только социализм является решением проблем, стоящих перед человечеством. Капитализм – это тупик человечества, тогда как социализм является условием выживания и дальнейшего развития человечества», – пишет известный российский социолог В.И. Добренко. Все дороги ведут к социализму».

«...«общество потребления», которое стало уже основой образа жизни в буржуазном мире с его идеологией и культом потребления, искусственно насаждает перенасыщение низших материальных, физических потребностей, тягу к чрезмерной комфортности и разврату, к алкоголизму и наркомании, подавляет творческие потенции человека.»

«Порожденный господством частной собственности индивидуализм порождает эгоизм и стяжательство, отчуждение и духовную деградацию, мистицизм и мракобесие», т.е. «разрушение духовности – главного, что есть в человеке человеческого...»

** * **

В МИР БЕЗ КАПИТАЛА
Краткий курс
Марксистской политэкономии

Издание второе

Ковалев Аристарт Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, проректор Международной академии методологии государственного управления (МОО), член Президиума Центрального Совета РУСО

*100-летию Великой Октябрьской
социалистической революции,
разорвавшей вековые цепи
эксплуатации человека человеком и
превратившей XX век в век
социализма, свой скромный труд
посвящаю*

Издание первое:

Аристарт Ковалев. В мир без капитала. Краткий курс Марксистской политэкономии. – М.: Издательство ИТРК, 2017. – 272 с.
ISBN 978-5-88010-412-3

УДК 329

ББК 66.3(2Рос)3

К56

Рецензенты:

Братищев Игорь Михайлович – доктор экономических наук, профессор; **Доброхотов Леонид Николаевич** – доктор философских наук, профессор;
Руднев Виктор Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор.

УДК 329 ББК 66.3(2Рос)3

ISBN 978-5-88010-412-3

© А.А. Ковалев, 2017

© Издательство ИТРК, 2017

* * *

В этой книге суть вещей – от Маркса и до наших дней. В ней рассматриваются пути-дороги, которые ведут от капитализма с его *господством денег и капитала* к социализму и коммунизму, *в мир без капитала*. Для этого решаются три основные задачи.

Исследуется капитализм: исходя из его коренных основ, законов, раскрытых в «Капитале» К. Маркса, дается широкая панорама империализма с его основными этапами и отношениями на каждом из них, с его противоречиями и кризисами, с коренным изломом в глобализации и возможностью победы социализма в одной взятой стране или группе стран.

Анализируется социализм как первая фаза коммунизма. В сложнейшей структуре его отношений выделяется переходный период и полный социализм, базовые, общекommунистические отношения и специфичные для социализма с их относительной обособленностью и отчуждением. Рассматриваются проблемы форм собственности, товарно-денежных отношений, бюрократизма, государственного устройства и социальной структуры и др., переходная природа отношений социализма, причины и уроки поражения социализма в СССР.

Рассматриваются рабочий класс как главная сила революционных преобразований и классовая борьба: ее источники и принципы, ступени и формы, а также направления и практика борьбы трудящихся различных стран за народную власть, за социализм.

Эта книга для борцов за социализм, бойцов священной битвы за правое дело пролетариата, для проводников марксизма и жаждущих его познать, для тех, кто в поисках истины карабкается к его «сияющим вершинам»; для начинающих и даже для дилетантов, оскорбленных несправедливостями этого безумного мира.

Капитал – это мертвый труд, который, как вампир, оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд и живет тем полнее, чем больше живого труда он поглощает.

К. Маркс

Коммунизм – есть учение об условиях освобождения пролетариата.

Ф. Энгельс

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Введение

ЧАСТЬ I

КАПИТАЛИЗМ – ОТ РАСЦВЕТА ДО ЗАКАТА

РАЗДЕЛ I. КАПИТАЛИЗМ ВРЕМЕН МАРКСА

Глава 1. О методологических подходах

к исследованию капитализма

Глава 2. Ядро экономической теории Маркса

Глава 3. Две тенденции в развитии капитализма

Глава 4. От диктатуры буржуазии к диктатуре пролетариата

РАЗДЕЛ II. ИМПЕРИАЛИЗМ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА И ПРОРЫВЫ СОЦИАЛИЗМА

РАЗДЕЛ III. СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ

И ЕГО ФИНАНСОВАЯ ВЕРШИНА

*Глава 1. Новая научно-техническая революция
и господство корпораций*

*Глава 2. Государственно-корпоративный капитализм
и его противоречия*

*Глава 3. Транснациональные корпорации
и мировой финансовый капитал*

*Глава 4. Межгосударственные объединения
и новый этап империализма*

Глава 5. Неолиберализм и неоколониализм

*Глава 6. Финансово-фиктивный капитал как вершина
современного капитализма*

РАЗДЕЛ IV. ОБОСТРЕНИЕ МЕЖИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ПРЕДЕЛЫ КАПИТАЛИЗМА

*Глава 1. Мировой финансово-экономический кризис
и его роковая роль в судьбе капитализма*

*Глава 2. Межимпериалистические противоречия
и невозможность единого центра глобального регулирования*

Глава 3. Крах неолиберализма и пределы капитализма

Глава 4. Паразитизм, загнивание и угрозы капитализма

Глава 5. «Ростки социализма» в недрах капитализма 116

РАЗДЕЛ V. РАБОЧИЙ КЛАСС И ПУТИ К ВЛАСТИ

Глава 1. Рабочий класс как главная революционная сила Глава 2. Основы
классовой борьбы: источники и принципы,
ступени и формы

Глава 3. Пути к власти

*Глава 4. Требования к компартии в современных условиях
и задачи коммунистов*

*Глава 5. Критика теорий мирного перехода от капитализма
к социализму*

ЧАСТЬ II

СОЦИАЛИЗМ – ОТ РАССВЕТА ДО РАССВЕТА

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛИЗМ И ПРИЧИНЫ ЕГО ПОРАЖЕНИЯ В СССР

Глава 1. Переходный период: задачи и проблемы

Глава 2. Полный социализм: структура отношений

Глава 3. Специфические отношения социализма

Глава 4. Бюрократизм такой же враг, как и буржуазия

Глава 5. Диктатура пролетариата при социализме

Глава 6. Три удара по социализму в СССР

*Глава 7. Задачи народно-демократических
и социалистических преобразований*

РАЗДЕЛ II. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЗА НАРОДНУЮ ВЛАСТЬ, ЗА СОЦИАЛИЗМ

*Глава 1. Проблемы развития в странах социализма
(Китай, Куба, Вьетнам, КНДР, Лаос)*

*Глава 2. «Левый поворот» в Латинской Америке:
истоки, характер, перспективы*

*Глава 3. Борьба трудящихся Западной Европы
за народно-демократические преобразования*

Глава 4. Борьба антифашистов Украины за народную власть¹

Глава 5. Борьба трудящихся России за социализм

Предисловие

Победа Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. в России – это *невиданный подвиг* героического пролетариата России, «штурмовавшего небо» и впервые в истории человечества разорвавшего вековые цепи эксплуатации человека человеком. Это – *гимн партии большевиков* – сплава ума, чести и совести эпохи, созданной и выкованной великим Лениным, которая единственная в мире, сумевшая вывести корабль революции из бушующего моря бесчисленных вражеских набегов на простор мирных социалистических преобразований. Это – *величественная симфония* строителей социализма в СССР, победивших и спасших мир от фашизма и создавших за короткое историческое время вторую сверхдержаву в мире и достигших вершин на земле и в космосе. Это – *колокол*, который на протяжении семи десятилетий звал угнетенные народы на борьбу за свое освобождение.

На втором витке истории, когда революция была предана и продана корыстными властолюбцами, Россия опять преподнесла урок народам, борющимся за социализм, но уже отрицательный – как нельзя предавать принципы революции.

И вновь Россия, будучи на пересечении самых острых противоречий внутренних и внешних, становится самым слабым звеном в капиталистическом мире. «И вновь начинается бой».

Однако существует проблема единства коммунистического движения в России и во всем мире. Эта проблема обострила вопрос о марксистской теории, отвечающей требованиям времени. «Капитал» Маркса в свое время стал для многих поколений

коммунистов надежным компасом в их революционной борьбе. Сегодня недостаток в доведении марксизма до такого же теоретического монолита, отвечающего проблемам времени, является одной из главных причин расколов и шатаний в коммунистическом движении. Одним словом, «без теории нам смерть, смерть, смерть» (И.В. Сталин).

И чем больше глобальный капитал наступает на жизненные условия трудящихся всех стран и континентов, чем больше раскручивается маховик разрушения в России, тем больше коммунисты в поисках единых базовых начал, целостной теоретической системы, которой так не хватает для создания мощной единой силы пролетариата, способной не только противостоять буржуазии, но и взять власть как орудие его освобождения. Повсюду проводятся многочисленные научно-практические и политические форумы, конференции, семинары марксистов, написано множество книг на эту тему, но пока «сияющие вершины» остаются непокоренными.

В книге делается попытка дать *цельную* теоретическую систему для формирования *цельного мировоззрения* борющегося пролетариата.

Цельное мировоззрение – это как единый механизм, который четко работает, если на месте и в жестком сцеплении все «материнские» детали. Это – вершина мировоззрения со всеохватывающим обзором, с которой наиболее ясно и точно видно как общее, так и частное расположение всех частей и их место в системе. Путь к вершине всегда сложный и трудный. Но если мировоззрение одностороннее, с прорехами и недостающими или ложными звеньями, с нарушением логики связей, а еще хуже – с идеалистической, цивилизационной основой вместо формационной основы, то, образно говоря, его парус подвержен другим ветрам, которые могут легко его опрокинуть, завести в другие гавани социалреформизма, в капкан оппортунизма или в мутные водовороты разного рода критиков марксизма.

Только цельное мировоззрение рождает твердое убеждение, а твердое убеждение – революционную активность.

Поэтому задача пролетариата, его авангарда – овладеть марксизмом, этим великим учением в его *системном, цельном виде*, которое может быть всесильным только тогда, когда оно верно понято. Между тем жизнь быстро изменяется, а революционная практика требует от марксистской науки все больших точностей. Великий физик Эйнштейн писал:

«Я не знаю более точной науки, чем политическая экономия». Поэтому наша задача – не в открытии новых, неведомых доселе истин, как *самоцель (чтобы не быть похожим на прошлый, а тем более позапрошлый век)*, а в создании большей полноты картины, заполнении белых пятен, уточнении неопределенностей, дополнении новыми элементами и идеями, наваянными объективным ходом событий, оставаясь постоянно на *острие проблем и преодолевая их*.

Эта книга для тех, кто продает буржуазии свою рабочую силу в обмен на часто бедственное или пусть и безбедное существование, но всегда подневольное, угнетенное. Эта книга для борцов за дело пролетариата, которые, презрев «партнерство» и соглашательство с угнетателями и став на путь борьбы за социализм, осознали потребность в знаниях общественного развития и классовой борьбы, в формировании *системного*,

цельного социалистического мировоззрения как первейшего условия успеха в этом благородном деле.

В работе главная политэкономическая линия, теоретическая сторона органически увязывается с классовой борьбой пролетариата, с доведением ее до диктатуры пролетариата как неотъемлемой составной частью марксизма. Только в единстве всех частей марксизма можно ответить на главные вопросы – куда идти и что делать, это единственный путь к успешной революционной практике рабочего класса за социалистическое переустройство мира.

Освоим марксизм, осознаем необходимость свержения власти буржуазии, встанем с колен, и тогда содрогнется весь буржуазный мир от твердой поступи железных батальонов пролетариата, идущих на приступ

бастионов капитала, от звона разрывающихся цепей векового рабства. «Штурм неба» близок. Победа пролетариата неизбежна. Требуется лишь *знания, организация и воля к победе* – ключ к переходу *от мира капитала в мир без капитала*.

* * *

Автор в силу ряда причин следует принципу «кратко и сжато» с максимальной доступностью материала для широкого читателя. В то же время сама задача книги не может не охватывать широкий спектр проблем. Это противоречие автор решает путем максимального сокращения повторяющегося в литературе материала, ссылаясь на его авторов, избегает излишних иллюстраций, цитирования и пр., уделяя главное внимание логическому упорядочению, увязке различных частей в единую систему законов и закономерностей. Однако во всех случаях – не в ущерб главной логике и полноте выяснения наиболее узловых проблем, выяснению новых явлений и сущностей. В таком виде книга может стать *введением* для дальнейшего изучения многих проблем марксизма, но уже исходя из понимания их сути и места в жестко выстроенной логической системе, которую автор пытается представить в книге. В то же время соединение в книге теоретических вопросов с проблемами практики рабочего и коммунистического движения, борьбы трудящихся различных стран за народную власть, за социализм позволяет представлять ее в известных границах как *руководство к действию* с теоретическим обоснованием.

В свое время А. Блок писал, что если вы с чувством удовлетворения закончили свою книгу, тут только и следует начать ее писать... И он прав. Продолжение будет следовать с использованием замечаний и пожеланий читателей.

Введение

Наш мир опять в огне. Буржуазия, как и 100, и 150 лет назад, рыщет по всему свету, затеявая войны, в поисках дешевого сырья, рынков сбыта и т.п. На этот раз все страны империализма объединились и направили свои хищнические взоры и все свои усилия

против России – самой богатой страны в мире по природным ресурсам, превращая ее в очаг мирового пожара.

Беда еще и в том, что и внутри России враги – ее собственная власть, которая, будучи проводником американских интересов, вот уже четверть века разрушает ее научно-промышленный потенциал и перекачивает ее богатства мировому капиталу, не забывая и себя, создав всеобщую империю коррумпированного обогащения. Россия, как и в 1917 году, вновь оказалась на пересечении наиболее острых противоречий, как внешних, так и внутренних.

Поэтому борьба трудящихся России против мировой олигархии неизбежно смыкается с борьбой против собственной буржуазии. История повторяется. И вновь все надежды на рабочий класс, пролетариат России, который весь XX век был ударной силой революционных, социалистических преобразований на планете. Здесь опыт есть и есть потенциал. Ни в какой стране мира нет такого сплава противоречий и революционного опыта, как в рабочем классе России. В стране свыше 60% населения хотели бы вернуться в социализм и свыше 80% – левых взглядов. Однако нет необходимого единства в рабочем и коммунистическом движении.

Проблема единства становится как никогда актуальной. Однако *единство действий требует единства взглядов*. С этим все марксисты согласны. Однако продолжают существовать разногласия, в том числе и по ряду главных положений марксизма, которые и являются главной причиной расколов на практике.

Трудность преодоления теоретических разногласий состоит не только в том, что буржуазные идеологи уже не один век добивают последний гвоздь в гроб социализма. Но больше, пожалуй, достается от бывших марксистов, перевертышей. Одни прямо душат марксизм в объятиях, другие под видом критического его осмысления искажают, сворачивают на ложный путь социал-реформизма, конвергенции и т.п. А сколько толкований тех или иных положений социализма в разных цветах и тонах, подрывающих саму его классовую суть. Пользуясь этим идейным разбродом, буржуазия собирает под свои знамена не только своих сторонников, но и угнетаемые ею массы.

Требуется современная марксистская теория, в наибольшей мере отражающая реалии современного мира и способная стать практическим руководством к революционным действиям пролетариата.

В русле этой задачи в книге с марксистских позиций рассматриваются узловые, наиболее актуальные проблемы капитализма и социализма. Главное внимание уделено проведению логики причинно-следственных связей, действию объективных законов и закономерностей, образующих *целостную систему* отношений каждой из этих общественно-экономических формаций с переходом от капитализма к социализму в отдельных странах и во всемирном масштабе как единый естественно-исторический процесс.

Исходя из коренных основ экономической теории Маркса, в книге вскрываются тайны эксплуатации наемного труда, показан механизм действия коренных законов товарно-капиталистического производства, его основных тенденций, выявлены главные ступени развития капитализма на восходящей линии и на нисходящей в период империализма, *по новому даются этапы* его развития со второй половины XX века.

Рассматривая «триумфальное шествие» по планете неолиберализма с маркой «сделано в США» и создание системы неокOLONиализма, в книге довольно обстоятельно анализируется механизм разрушения России и Украины, который был запущен еще с 1991 г., раскручивался все эти годы проамериканской администрацией и еще более ускорил обороты в последнее время в России, а на Украине привел к дальнейшему ограблению украинского народа, а затем и к фашизму.

Рассматриваются различные версии о сути современного капитализма. На основе анализа особенностей мирового финансово-экономического кризиса делается вывод о его *роковой* роли в судьбе капитализма.

Анализ противоречий между империалистическими странами указывает на *невозможность единого центра регулирования мировой экономики*, а следовательно, и наступления ультраимпериализма, о чем так много спорят еще с 20-х годов прошлого века.

Показано, как на главном изломе глобализма по-американски при опережающем развитии антиимпериалистических сил неизбежно рождаются страны с социалистической ориентацией. Обосновывается возможность победы социализма в одной или группе стран, и дается критика победы социализма одновременно в мировом масштабе.

Анализируются способы и пути перехода от капитализма к социализму. При этом «ростки социализма» в недрах капитализма представлены как «общие формы», условия и предпосылки социализма. Дается критика теорий мирного перехода от капитализма к социализму, в частности, через «социальное государство» и социально-ориентированный рынок, «народные предприятия», «государственный капитализм» и др.

Социализм как первая фаза коммунизма представлен как сложнейшая система, включающая качественно различные ступени, этапы с критериями их качественных особенностей, с выделений базовых общекommунистических отношений и специфически социалистических с их остатками обособленности и отчуждения.

Особое внимание уделено переходному периоду от капитализма к социализму с его сложнейшими проблемами, которые преподнесла практика строительства социализма во многих странах мира.

В единой системе социализма базовые, общекommунистические отношения рассматриваются не как заоблачные, «царство свободы», а как *реальные сущности*, которые лежат в основе и определяют развитие специфически социалистических отношений. Здесь читателю предлагаются новые подходы по проблемам социалистической собственности, товарно-денежных отношений, бюрократии, государственного устройства при социализме и др.

В книге дается авторский взгляд на причины поражения социализма в СССР и его уроки.

С учетом этих причин и уроков поражения рассматриваются проблемы строительства социализма в Китае, на Кубе, во Вьетнаме, КНДР, борьба за народную власть, за социализм в странах Латинской Америки, Западной Европы, России, в Украине и в Донбассе (ДНР и ЛНР).

Особое внимание в работе уделено рабочему классу как главной революционной силе в борьбе трудящихся масс в их битве за революционное преобразование мира. Даются ответы на такие дискуссионные вопросы, как соотношение понятий наемный труд,

пролетариат – рабочий класс в его новых трактовках; соотношение роли рабочего класса и трудовой интеллигенции в революционном процессе. Впервые классовая борьба пролетариата рассматривается в единой системе, включающей источники и принципы, этапы и формы, направления и практику классовой борьбы. На этой основе представлена широкая панорама битвы пролетариата в России и за рубежом за свое освобождение и его задачи на перспективу.

XX век был веком социализма, XXI век будет веком коммунизма. Такова неумолимая логика всемирного развития человечества. История продолжается.

ЧАСТЬ I

КАПИТАЛИЗМ – ОТ РАСЦВЕТА ДО ЗАКАТА

РАЗДЕЛ I

КАПИТАЛИЗМ ВРЕМЕН МАРКСА

Глава 1. О методологических подходах к исследованию капитализма

Любое научное представление об устройстве общества исследователи в той или иной степени выстраивают в систему. Тем не менее, одна система от другой может отличаться, и весьма существенно. И здесь все дело может быть в исходных началах, методологических подходах, которые используются для ее построения.

Экономическая теория Маркса, как признают и его противники, остается непревзойденной по ее системности, целостности, логической стройности и научности, что в первую очередь связано с теми методами, методологическими подходами, которые он использовал в своих исследованиях. Это – материалистический подход к истории, диалектический материализм с его системой категорий и законов, единство исторического и логического, объективного и субъективного, восхождение от абстрактного к конкретному, формационный и системный подход и др. Эти методы хорошо известны в науке и развиваются современными марксистами. (См., например, Чуньков Ю.И. *Экономическая теория в 3 частях*. – М.: ИТРК, 2013. – С. 49–111; и др.). Поэтому остановимся лишь на некоторых из них, которые являются или спорными, или неприемлемыми.

Марксизм при исследовании человеческого общества использует *формационный подход*. В соответствии с ним развитие человеческого общества выступает как естественно-

исторический процесс сменяющих друг друга общественно-экономических формаций – первобытнообщинный строй, рабовладельческий, феодализм, капиталистическая и коммунистическая формации. Этот подход предполагает, что производительные силы общества определяют производственные отношения, базис – надстройку; включает и классовый подход. При этом связь между базисом и надстройкой не является прямолинейной, которую обычно приписывают марксистам. В соответствии с диалектическим материализмом здесь имеет место и обратная связь, отклонения и зигзаги в общественном развитии, иногда значительные по характеру и по времени. Поэтому приоритет базиса над надстройкой имеет определяющее значение лишь в конечном счете.

Между тем многие, в т.ч. и часть марксистов, особенно в последние три десятилетия, стали использовать в той или иной мере т.н. «цивилизационный» подход, при котором приоритет отдается надстроечным отношениям по отношению к базовым. Здесь различные общества выделяются по различиям их в духовной жизни, включая культуру, идеологию, но чаще всего по типу религий и др. В частности М. Вебер утверждает, что развитие капитализма в странах Запада обусловлено наличием протестантизма. *(Тогда как объяснить прорывные успехи в развитии капитализма в странах другой религии, в частности Японии, Тайване, Сингапуре и др. (Прим. А.А. Ковалев.).*

В русле отрицания формационного подхода является позиция известного философа Ковалева А.М., который считал, что «...источник развития общества заключен не в производительных силах, а в человеке как в определенном природно-социальном существе и организме». При этом он исходит из того, что «...всеобщие законы природного мира и живой материи... определяют генеральное направление всего общественного развития». *(Ковалев А.М. Человеческое сообщество на рубеже столетий. – М.: URSS, 2008. – С. 11–12.).*

В соответствии с цивилизационным подходом существует деление стран и народов по признаку индивидуализма (западная цивилизация) и коллективизма (восточная цивилизация).

Своеобразное сочетание формационного и цивилизационного подходов характерно для представителей самоназванного течения «критического марксизма» А. Бузгалина и А. Колганова. Они выделяют в качестве главных периодов истории человечества, используя терминологию Маркса, «царство необходимости» и «царство свободы». «Царство необходимости», или экономический период, где люди трудятся по необходимости, по нужде; «царство свободы» это, по сути, высшая стадия коммунизма, где «за пределами материального производства» царствует всеобщая творческая деятельность людей. Такое деление они представляют как «гораздо более масштабная трансформация» (См. *Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитализм. – Т. I. – М.: URSS, 2015. – С. 61.).*

В качестве главного критерия такого деления они используют *отчуждение* человека от средств производства, власти и т.п., «снятие отчуждения» по мере приближения к «царству свободы». Так как при социализме сохраняются остатки отчуждения – распределение по труду, товарно-денежные отношения и др., то в «царство необходимости» они включают и социализм, по сути, отодвигая на второй план или стирая грань между капитализмом и социализмом, а то и отрицая существование социализм в СССР, Китае, на Кубе и др. странах. При этом они исходят из того, что социализм возможен только на базе постиндустриального, посткапиталистического производства, исключая возможность его построения на индустриальной базе.

В чем ложность и вредность этой позиции? Во-первых, «эксплуатацию труда» они ставят наряду качественно другого порядка, менее значимыми формами отчуждения и таким образом «размазывают» саму суть эксплуатации труда. Одно дело, скажем, полное отчуждение в условиях эксплуататорских обществах, где оно является в форме эксплуатации человека человеком, и совсем другое – элементы, остатки отчуждения при социализме, скажем, в виде распределения по труду с его «буржуазным правом» и т.п. Сваливая все в одну кучу, они растворяют, затушевывают суть классовой борьбы, отодвигая ее на задний план, а то и вовсе отрицают ее.

Это существенные качественные отличия классовой борьбы от других форм отчуждения учитывает Маркс, когда он делит историю человечества на *предысторию*, включающую *только эксплуататорские* общества, и *историю* человечества, когда общество уже сознательно присваивает и управляет условиями своей жизнедеятельности, т.е. включает и социализм как первую фазу коммунизма. Поэтому последнее деление истории по критерию выделения *эксплуатации труда* является *более глубинным* по своему характеру и *определяет* деление на «царство необходимости» и «царство свободы», которое выступает уже как следствие. Не случайно, что Маркс в своих экономических исследованиях постоянно использует именно «эксплуатацию труда», «степень эксплуатации труда».

Что же касается «отчуждения», то оно у классиков обычно фигурирует как самая общая, наиболее абстрактная категория. Кроме того, эксплуатация труда в определенные периоды истории, как известно, исторически оправдывает себя, и поэтому «снятие отчуждения» не является здесь показателем прогресса. Таким образом, критики, в русле цивилизационного подхода выставляя на первый план «*рыночную цивилизацию*», что называется, ставят телегу впереди лошади и затемняют *эксплуатацию труда капиталом* как критерий, имеющий первостепенное значение.

Во-вторых, включая социализм в общества отчуждения, наряду с другими эксплуататорскими обществами, критики марксизма или вообще не признают социализм в СССР, Китае, на Кубе и др. ровно как и мировую систему социализма, или принижают его, называя советский социализм мутантным, который, по их словам, как появился в слаборазвитых странах, так и исчез бесследно в виде «реального социализма». Тем самым в жертву своему цивилизационному подходу они бросают великую историческую реальность, при которой эксплуатируемые массы впервые в истории человечества избавились от эксплуатации капиталом, а ряд из них и сейчас строят социализм в Китае, на Кубе и др.

В-третьих, на первый взгляд – широта обзора с вершины «царства свободы» на деле же, подменяя проблему перехода от капитализма к социализму далекой и весьма абстрактной целью – перехода к «царству свободы» с его несуществующей еще постиндустриальной, посткапиталистической материально-технической базой, критики марксизма разоружают пролетариат, лишая его осознания ближайшей и главной цели – освобождения от *эксплуатации капиталом*.

Логическим довершением этой позиции является отрицание «пятичленки», которая широко использовалась классиками марксизма, но подается критиками как «примитивы сталинщины».

Так, критики марксизма, заигрывая с цивилизационным подходом и занижая формационный, искажая реальность и извращая марксизм, клятвенно заверяя в верности ему, оказались в одной упряжке с социал-реформизмом, к чему мы еще не раз вернемся¹.

Так как с позиции цивилизационного подхода объяснить проблемы материальной сферы общества, классовые отношения практически невозможно, в то время как формационный подход дает основу для объяснения явлений цивилизованного порядка, то формационный подход является приоритетным и определяющим.

Это течение, назвавшее себя «критическим марксизмом», несмотря на все потуги его создателей, всю их «шумливость» в попытках заполнить все поры марксистской мысли, не получило сколько-нибудь значительного признания среди отечественных марксистов, хотя они не теряют надежду получить его «лишь через некоторый период времени». Оно весьма разнородно, но всех их объединяет отрицание революционной души марксизма – классовой борьбы, доведенной до диктатуры пролетариата. Революционный марксизм включает его критическую сторону, но «критический марксизм» не обязательно включает его революционность, в чем мы еще не раз убедимся. Замечание Бугалина о том, что большинство из критических марксистов являются «наполовину» марксистами, лишь подтверждает несостоятельность этого течения. Марксизм не может быть «наполовину», он может существовать только как революционный марксизм. Все другие – социалдемократы, социалисты, «критические марксисты» и т.п., претендуя на марксизм, по сути, представляют *оппозицию* марксизму или (используя выражение Бугалина по отношению к советскому социализму) – мутантный марксизм.

Тем не менее, «критический марксизм», претендуя на «марксизм XXI века», наиболее полно и откровенно отразил все «провалы» социал-реформизма и поэтому мы не раз еще будем к нему возвращаться. (Прим. А.А. Ковалев.)

Глава 2. Ядро экономической теории Маркса

Тайна капиталистической эксплуатации. Современное общество, которое господствует в большинстве стран мира, представляет собой капитализм – последнее из эксплуататорских обществ. Борьба между угнетенными и угнетателями всегда заканчивалась разрешением одного общественного здания и возведением нового. Менялись и персонажи – вместо патриция и раба в рабовладельческом обществе стал феодал и крепостной в средневековье, в буржуазном обществе – наемный рабочий и буржуа. Но не менялась суть эксплуатации.

Однако, если в рабовладельческом и феодальном обществах она носила открытый характер с использованием прямого насилия и личной зависимости – большей или меньшей, то при капитализме работник является юридически свободным, а форма внешне равноправных отношений между буржуа и пролетарием лишь скрывает саму суть эксплуатации. Это позволяет идеологам буржуазии самых различных мастей представлять современный капитализм уже не эксплуататорским, а совсем другим – свободным, демократическим, социальным, одним словом, гуманным, с человеческим лицом.

Вопрос о содержании эксплуатации труда капиталом как источнике буржуазного богатства является главным в экономической теории Маркса (*То, что одна часть общества живет за счет чужого труда, было известно с давних времен. Но Маркс в*

«Капитале» впервые вопрос об эксплуатации поставил на научную основу и из субъективных представлений о ней перевел его в объективную плоскость. (Прим. А.А. Ковалев.), на который больше всего стрел и направляют его противники. Его понимание позволяет решать сущностные вопросы как современного капитализма, так и социализма, вопросы классовой борьбы пролетариата. Поэтому остановимся более развернуто на этом вопросе.

Буржуазия исторически вышла из недр феодализма, рыночного хозяйства и начинала свой путь с того самого момента, когда на рынке появляется особый товар – рабочая сила, которую продает ее собственник – работник, юридически свободный и лишенный средств производства, а покупает ее буржуа – собственник средств производства, для которого она является источником жизни и обогащения. Однако появление товара – рабочей силы – само стало продуктом исторического развития *простого товарного производства*, в котором и содержатся все начала капиталистических отношений.

В простом товарном производстве (ПТП) с его общественным разделением труда и господством частной собственности на средства производства отдельные производители обособлены между собой и обмениваются продуктами своего труда как *товарами*. Здесь обособленность производителей противоречит общественному характеру труда, обусловленному общественным разделением труда. Это главное противоречие ПТП выражается в противоречии основных свойств товара – потребительной стоимости и стоимости.

Каждый товар, чтобы обменяться на другой, прежде всего, должен обладать полезными свойствами, потребительной стоимостью. Однако полезные свойства товара являются лишь предпосылкой, необходимым условием для обмена и не содержат ничего *общего* для обмена. Таким общим, однородным, *одинаковым* в товарах, что позволяет им обмениваться между собой, является стоимость.

Однако, чтобы понять, что такое стоимость товаров, следует рассмотреть природу труда, который их производит. Этот труд, с одной стороны, выступает как *конкретный труд* с определенными средствами производства, приемами и т.п., который и создает *потребительную стоимость* товара. С другой стороны, труд, лишенный этих конкретных свойств, выступает как расход энергии, мускулов и т.п. человека, то есть как *абстрактный труд*, который, воплощаясь, овеществляясь в товаре, создает его *стоимость*. (*Двойственный характер труда, его деление на конкретный и абстрактный является фундаментальным открытием Маркса, который затем дал ключ к пониманию возникновения капитала.*)

Однако следует различать индивидуальные затраты труда, образующие индивидуальную стоимость, и те затраты, по которым обмениваются товары на рынке, т.е. ту стоимость, которую общество (рынок) признает, общественную стоимость. А общество признает лишь общественно необходимые затраты труда, которые образуют стоимость, как воплощение, овеществленные кристаллы однородного *общественного* труда.

Между конкретным и абстрактным трудом, а соответственно, между потребительной стоимостью и стоимостью товара, существует противоречие, которое состоит в том, что труд может быть затрачен, а потребительная стоимость товара окажется невостребованной рынком, и тогда его стоимость окажется нереализованной.

Обмен товаров по общественной стоимости выступает как закон стоимости, который регулирует товарное производство, распределяя общественный труд в определенных пропорциях, обусловленных необходимостью удовлетворения общественных потребностей.

Эту функцию закон стоимости осуществляет через конкуренцию товаропроизводителей, которая обусловлена противоречиями между общественным характером производства и частным характером присвоения, между потребительной стоимостью товара и его стоимостью. Здесь конкуренция идет за реализацию товара, как условие возобновления хотя бы простого воспроизводства. То есть это противоречие имеет, скажем, *воспроизводственный* характер. Второе противоречие состоит в отклонении индивидуальной стоимости от общественной. Если индивидуальная стоимость товара выше общественной, то владелец товара разоряется, если ниже, то обогащается. Это противоречие побуждает к *развитию* производства, как единственный путь к снижению индивидуальных издержек, к развитию производительных сил. *(Конечно, эти отклонения могут быть вызваны старательностью, умелостью одних и ленивостью, неумелостью других. Но чаще всего они обусловлены стихийным характером рынка, его непредсказуемостью, наконец, природными факторами. Но весь вопрос в том, что это явление имеет объективную природу и регулируется законами рыночного хозяйства. (Прим. А.А. Ковалев.)*

Таким образом, закон стоимости, с одной стороны, побуждает производителей к развитию производства, а с другой, – неизбежно ведет к дифференциации товаропроизводителей – разорению одних и обогащению других. В результате на определенной ступени развития товарного производства возникает на одном полюсе армия людей, лишенных средств производства и продающих свою рабочую силу, на другом – собственники средств производства, буржуа, нанимающих работников и использующих их рабочую силу. Так простое товарное производство поднимается на новую историческую ступень своего развития – капиталистическое товарное производство, *где рабочая сила становится товаром.*

Рабочая сила как товар – это товар особого рода. Он обладает тем чудесным свойством, что приносит его покупателю стоимость большую, чем сам стоит, т.е. происходит приращение стоимости. Стоимость самовозрастает. Деньги *(Не рассматривая специально в этой книге вопрос о деньгах и отсылая читателя к «Капиталу» К. Маркса, приведем лишь следующее пояснение Маркса: «Именно потому, что все товары как стоимости представляют собою овеществленный человеческий труд и, следовательно, сами по себе соизмеримы, – именно поэтому все они и могут измерять свои стоимости одним и тем же специфическим товаром, превращая таким образом этот последний в общую для них меру стоимостей, т.е. деньги»)*, брошенные в обращение, приносят новые деньги – по триединой формуле капитала Д-Т-Д (См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 23. – С. 104–156, 458–487).

Курица приносит золотые яйца. В чем же состоит таинство этого волшебства?

Капиталист покупает в сфере обращения вместе со средствами производства и товар рабочую силу. При этом он оплачивает *стоимость* этого товара как стоимость определенной суммы жизненных средств для ее воспроизводства. В процессе же производства капиталист использует его *потребительную стоимость*, которой является *самый труд*.

В процессе труда рабочий своим *конкретным* трудом, перерабатывая потребительные стоимости средств производства (предмет труда с помощью орудий труда), создает новую конкретную *потребительную стоимость* продукта труда. В то же время он расходует свою энергию, свои жизненные силы, которые, воплощаясь, овеществляясь в товаре, образуют его *стоимость*. Одним словом, своим конкретным трудом рабочий создает потребительную стоимость товара, а абстрактным трудом – стоимость товара.

Однако для капиталиста то, что рабочий своим трудом в *полезной* форме создает новую *потребительную* стоимость, является лишь необходимым условием к более важной, главной для него цели – созданию стоимости. Но не просто стоимости. Если в течение рабочего дня рабочий создает лишь стоимость, эквивалентную стоимости его рабочей силы, то капиталист останется ни с чем. Поэтому последний заставляет рабочего трудиться *сверх* необходимого времени, в прибавочное время, в которое тот создает стоимость сверх той стоимости, которую имеет его рабочая сила и которую Маркс назвал *прибавочной стоимостью (m)*. Реализуя в сфере обращения товар *по его стоимости*, капиталист и присваивает эту прибавочную стоимость в виде прибыли⁴. И то обстоятельство, что стоимость, созданная в течение рабочего дня, вдвое больше дневного содержания рабочего, составляет лишь особое счастье для капиталиста, ради чего он и затевал все это дело – получить прибавочную стоимость. Именно в способности рабочего создавать прибавочную стоимость и состоит *специфическая потребительная стоимость товара рабочей силы*, которая для капиталиста имеет решающее значение.

То, что капиталист безвозмездно присваивает прибавочную стоимость при том, что товар он продает *по стоимости*, лишь означает, что эксплуатация труда происходит *без нарушения закона стоимости*. Следовательно, дело не в краже чужого труда или *несправедливости*, а в том, что эксплуатация наемных рабочих является порождением действия объективных законов товарно-капиталистической системы и составляет ее основу. Поэтому освобождение рабочих от эксплуатации возможно лишь путем разрушения всей капиталистической системы, основанной на эксплуатации наемного труда.

Безвозмездное присвоение капиталистом прибавочной стоимости является той *тайной пружиной*, главным мотивом, который заставляет капиталиста *снова и снова повторять* этот процесс. Как постоянно повторяющийся процесс присвоение прибавочной стоимости выступает ***основным законом капитализма***. Этот закон выражает саму суть капитала. На поверхности капитал выступает как самовозрастающая стоимость. Деньги, брошенные в оборот, приносят новые деньги. Но поскольку самовозрастание происходит в результате отношений эксплуатации буржуа наемных работников, то сами эти отношения определяют главное, классовое, эксплуататорское содержание капитала. Следовательно, ***капитал*** представляет собой, прежде всего, ***отношение присвоения чужого неоплаченного труда***.

В том, что капиталист заставляет рабочего трудиться сверх необходимого времени и присваивает безвозмездно плоды этого труда, часто принимают за кражу, представляют как несправедливость. Маркс отвечает, что «...это не составляет никакой несправедливости...». Почему? Потому что владелец денег, оплатив дневную стоимость рабочей силы, получил право потреблять ее в течение всего рабочего дня. Ведь потребительная стоимость рабочей силы, самый труд, после ее продажи уже не принадлежит рабочему, а капиталист, наоборот, после ее оплаты получил право использовать ее, как и потребительную стоимость любого другого товара, по своему

усмотрению (хоть 24 часа в сутки, если бы не физические пределы организма и не борьба рабочих за сохранение своей рабочей силы. (Прим. А.А. Ковалев.)

Постоянное повторение производства, а вместе с ним и присвоение вновь и вновь производимой прибавочной стоимости приводит к тому, что со временем первоначальный капитал, независимо от его происхождения – лично заработанный или уворованный его собственником, замещается новыми и новыми порциями прибавочной стоимости, так что от первоначального накопления со временем не остается и следа. Так как прибавочная стоимость распадается на доход, который идет на личное потребление капиталиста, и капитал – другая часть прибавочной стоимости, которая расходуется на расширенное воспроизводство, то и все увеличивающееся буржуазное богатство в конечном счете является ничем иным как накопленным неоплаченным трудом рабочих. Воспроизводственный подход к производству прибавочной стоимости более наглядно и убедительней, чем производство как единовременный акт, показывает паразитическое происхождение буржуазного богатства.

Если рассматривать производство как единичный акт, то дело можно представить таким образом, что капиталист на свои кровно заработанные деньги или путем воздержания в прошлом затеял производство и на свои деньги выплачивает заработную плату рабочим и таким образом имеет не только законное, но и моральное право на присвоение прибавочной стоимости. Если же его рассматривать как непрерывно повторяющийся процесс, т.е. с воспроизводственной стороны, когда вместо одного рабочего выступает весь рабочий класс, вместо одного капиталиста – класс капиталистов, то дело выглядит совсем в новом свете.

Прежде всего, становится ясно, что капиталисты платят рабочим из фонда, созданного самими рабочими, представляющего их же овеществленный труд (заметим, что рабочий свою заработную плату получает не в момент заключения договора о найме, а гораздо позже, когда стоимость его рабочей силы им уже воспроизведена в определенной части товара). Но теперь эти средства противостоят рабочему как переменный капитал, который уже потерял характер стоимости, авансированной из собственного фонда капиталиста. При этом прибавочная стоимость принимает форму периодически получающегося капиталистом дохода. Что же касается средств производства, то (забегая наперед, об этом будет сказано позже) рабочий своим конкретным трудом переносит их стоимость на товар без изменения.

В результате капиталист и рабочий из вновь созданной рабочим стоимости получают соответственно доход и зарплату, но, кроме того, капиталист получает стоимость средств производства. Таким образом воспроизводятся все предпосылки и условия для нового акта производства прибавочной стоимости и т.д., а значит, воспроизводятся и буржуазные отношения эксплуатации.

Покажем это на примере. Если бы капиталист изначально имел 100 ед. капитала, то при личном потреблении в 10 ед. в год через 10 лет от них не осталось бы и следа. Если же отпускает их в производство, то при затратах 80 ед. на средства производства, 10 ед. на покупку рабочей силы и 10 ед. на личное потребление, при 100% эксплуатации через 10 лет капитализм будет иметь все те же 100 ед. Это означает, что вся изначальная стоимость в 100 ед. за 10 лет полностью капитализирована и представляет собой вновь созданную трудом рабочих стоимость.

Еще более убедительным становится этот вывод, если рассматривать воспроизводство в расширенных масштабах (что характерно для капитализма), когда одна часть прибавочной стоимости идет на личное потребление капиталиста, а другая – на приобретение новых условий производства. Здесь уже не только рабочая сила, но и средства производства оплачиваются из вновь созданной стоимости. Таким образом, труд рабочих, являясь орудием их же эксплуатации, становится единственным источником буржуазного богатства (*См.: Маркс К. и Энгельс Ф. – Т. 23. – С. 578–626*).

Отсюда *святое право рабочего класса*, непосредственных производителей превратить его в общенародное достояние путем уничтожения системы, при которой оно является орудием их угнетения².

По тем же мотивам и в наше время и не только буржуазные идеологи, но уже и ученые левых взглядов, а то и часть «марксистов» твердят, что не только приказчики, топ-менеджеры, но и высшая бюрократия, поговаривают, и сам президент страны создают прибавочную стоимость. Так что в толпе этой почтенной публики рабочие, единственные, кто реально создает стоимость и прибавочную стоимость, затерялись, и о них в высших кругах предпочитают вообще не говорить.

Но, если не сам президент, то, по крайней мере, по мнению других, создателями стоимости являются учителя, врачи, работники культуры и искусства на том основании, что они формируют, обучают, оздоравливают

Вот здесь-то и пришли в движение, всполошились господствующие классы, их идеологи и представители других слоев общества, претендуя на свое участие в присвоении прибавочной стоимости.

Так, капиталист запричитал: «Да разве сам он не работал? Не исполнял труд надзора и наблюдения за прядильщиком? И разве этот труд не создает, в свою очередь, стоимость? Но тут его собственный надсмотрщик и управляющий пожимают плечами... Все это не стоит и гроша.» И капиталист, как практический человек, хорошо все это понимает. Но этих, по словам Маркса, с «пустыми увертками и бессодержательными уловками» он предоставляет профессорам политической экономии, которые собственно за это оплачиваются (*Маркс К. и Энгельс Ф. – Т. 23. – С. 204*). Однако эти услуги, которые оплачивает рабочий непосредственно из своего кармана или через госбюджет, влияют только на величину стоимости рабочей силы. Но стоимость рабочей силы и стоимость, которую рабочий создает в производстве, – это совершенно разные вещи. Так что указанные категории работников никоим образом не создают стоимость товара, наряду с рабочими; они через улучшение *качества рабочей силы могут влиять лишь на производительность конкретного труда рабочих*.

Однако в последнее время успехи новой НТР вскружили головы даже марксистам, весьма искушенным в марксизме, которые, вслед за буржуазными идеологами, стали утверждать, что не только рабочая сила, но и средства производства, новая техника создают прибавочную стоимость $T = c + v + m$, где c – постоянный капитал – стоимость средств производства, m – переменный капитал – стоимость рабочей силы, m – прибавочная стоимость.

В связи с этим обратимся опять к фундаментальному положению марксизма о *двойственном характере труда*. В едином производственном процессе по созданию товара рабочий, воздействуя на предметы, орудия труда, по сути, своим *конкретным* трудом перерабатывает одни потребительные стоимости – средств производства в другие – готовые

продукты. В этом преобразовании одних *конкретных* предметов в другие происходит *перенос* стоимости потребляемых средств производства на готовый продукт или, что то же, *сохранение старой стоимости*. Но с другой стороны, этот весьма *конкретный* процесс совершается рабочим с расходом его энергии, жизненных сил, которые, воплощаясь в товаре, создают новую стоимость. Следовательно, рабочий своим конкретным трудом сохраняет старую стоимость потребленных средств производства путем присоединения новой стоимости. В результате стоимость товара образуется из старой стоимости, которая переносится на товар без изменения, и новой стоимости, которая распадается на стоимость рабочей силы и прибавочную стоимость.

Как же влияет на стоимость товара внедрение более производительной техники?

Обратим внимание на то обстоятельство, что в процессе трудовой деятельности, когда рабочий создает новую стоимость, количество труда, которое он присоединяет к предмету труда, *не зависит* от конкретного содержания, цели и технической оснащенности труда. Следовательно, и внедрение новой техники никак не влияет на вновь созданную *совокупную* стоимость наемных работников. Однако рост производительности труда на основе новой техники удешевляет стоимость *отдельного* товара, так как совокупная стоимость распределяется теперь на *большее* количество товаров.

Кроме того, рост производительности труда влияет на изменение прибавочной стоимости отдельного товара и косвенным образом – через изменение стоимости рабочей силы. Дело в том, что с повышением производительности труда происходит удешевление предметов потребления рабочего, а значит, уменьшение стоимости его рабочей силы. При неизменной вновь созданной стоимости и уменьшении стоимости рабочей силы увеличивается *относительная* прибавочная стоимость, присваиваемая капиталистом. Увеличивается эксплуатация труда, которая измеряется отношением m/v .

Таким образом, новая техника (как и старая) не создает новой стоимости, а рабочий своим *конкретным* трудом лишь переносит ее стоимость на товар без изменения, но она способствует повышению производительности труда и т.д.

Все тот же подход применим и в отношении роли в создании новой стоимости научных и инженерно-технических работников. Создавая новую технику, указанные работники, по выражению Маркса, лишь «умножают силы рук и ног человека...», т.е. умножают силу *конкретного* труда, а не абстрактного, который только и создает стоимость).

Вредность всех этих теорий, рассматриваемых в качестве источника создания стоимости, кроме живого труда рабочих и других слоев общества – от капиталистов, врачей и учителей до президента страны, а то и новую технику, состоит в том, что классовая борьба рабочего класса как главная форма борьбы в обществе размывается в общесоциальной борьбе, а роль рабочего класса становится второстепенной.

Получается, что те, против которых направлена эта борьба, прежде всего капиталисты, также создают стоимость и на этом основании получают свою долю стоимости, а значит, требования рабочих к увеличению заработной платы, а то и передаче частной собственности в общественную собственность, лишаются основания. Так подрываются сами основы классовой борьбы.

* * *

Превращенные формы капитала. Закон прибавочной стоимости как основной закон капитализма характеризует самую глубинную его сущность буржуазных отношений. Однако на более конкретном уровне реальной действительности и закон стоимости, и прибавочная стоимость выступают в своих превращенных формах – в виде цены производства и прибыли. Эти превращения происходят следующим образом.

Так как капиталист затрачивает капитал на приобретение элементов производства – заработную плату и средства производства, которые для него выступают как издержки производства, то доход, полученный сверх этих издержек, выступает как прибыль. Превращение здесь состоит в том, что, во-первых, *стоимость* элементов производства как *затраты труда* выступает в *издержках производства* как *затраты капитала*; во-вторых, прибыль выступает как порождение всего авансированного капитала. Таким образом, в издержках производства и прибыли гаснет всякое различие между переменным и постоянным капиталом. Если взять во внимание индивидуальный капитал, то стоимость товара из $c+v+m$, где переменный капитал создает прибавочную стоимость, превращается в $(c+v)+p$, где прибавочная стоимость (для индивидуального капитала принимаем, что $m=p$) выступает уже как порождение всего авансированного капитала.

Ясно, что в разных отраслях производства с разным органическим строением капитала и различной скоростью его оборота норма прибыли индивидуальных капиталов различна. Однако в результате межотраслевой конкуренции прибыль индивидуальных капиталов превращается в среднюю прибыль, происходит выравнивание нормы прибыли, в результате чего прибыль индивидуального капитала превращается в среднюю прибыль. Последняя еще больше удаляется от своего источника – прибавочной стоимости, так как не только качественно, но и количественно средняя прибыль отклоняется от индивидуальной прибыли. Однако Маркс показал, что если брать весь общественный капитал, то сумма прибыли или прибавочной стоимости равна сумме средней прибыли. Следовательно, средняя прибыль является лишь превращенной формой прибавочной стоимости.

В свою очередь превращение прибыли в среднюю прибыль обуславливает собой превращение стоимости в цену производства, которая равна издержкам производства + средняя прибыль. Здесь, как и со средней прибылью, сумма цен производства равна сумме стоимостей товаров, и, следовательно, цена производства является лишь превращенной формой стоимости товаров. Таким образом, Маркс доказал, что на существенном уровне действуют законы стоимости и прибавочной стоимости, которые выступают в реальной действительности в своих превращенных формах закона средней прибыли закона цены производства.

Однако эти превращенные формы являются реальными, конкретными формами капиталистической действительности.

Исходя из прибыли как конкретной формы прибавочной стоимости, можно расширить содержание основного закона капитализма. Так, И. Сталин приводит следующие черты этого закона: обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей. (Прим. А.А. Ковалев.

Так, в соответствии с действием закона цены производства вся прибыль, произведенная в обществе, распределяется между капиталистами пропорционально

авансированному капиталу. Чем больше капиталист авансирует капитала, чем больше средств он вкладывает в техническое развитие производства, чем выше техническое (органическое) строение его капитала, тем больше он получает прибыли. «...Я называю стоимостное строение капитала, – поскольку оно определяется техническим строением и отражает в себе изменения технического строения, – органическим строением капитала» (См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. – Т. 23. – С. 626).

Это – мощный стимул к техническому прогрессу, который выступает непосредственным выражением тех мощных движущих сил, которые заложены уже в законе прибавочной стоимости, но которые имеют относительную самостоятельность и свои результаты. Так, обратной стороной постоянного обновления технической базы производства является соответствующее вытеснение рабочих из производства, образование резервной армии труда.

Далее, стоимость и прибавочная стоимость получают свою фетишизацию в различных доходах, которые выступают в реальной действительности в виде заработной платы, прибыли (предпринимательский доход плюс процент) и ренты и др.

Эти формы приобретают определенную самостоятельность и развиваются по своим особым законам, в результате чего их связь с общей стоимостью теряется. Дело выглядит таким образом, что «...не стоимость товара предполагается как данная при распадении ее на составные части, а, наоборот, составные части, на которые она распадается, функционируют как предпосылки стоимости товара». Это объясняется тем, что капиталист в качестве заранее регулируемых величин включает в цену товара и заработную плату, и среднюю прибыль, и ренту. Это вульгарное представление о стоимости получило свое выражение в теории «трех факторов», в т.н. «догме Смита», ложную сущность которой разоблачил Маркс (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 25. – Часть II. – С. 405).

Смысл ее состоит в том, что поскольку в создании стоимости участвуют труд, капитал и земельный собственник, то каждый из этих факторов является источником соответствующего дохода. Труд рабочего является источником его заработной платы, капитал – источником прибыли для капиталиста, земля – источником земельной ренты для ее собственника. Таким образом, на поверхности дело выглядит так, что каждый получает свое, и требование рабочих вернуть рабочим награбленное лишено основания. Поэтому вместо классовой борьбы насаждается классовое сотрудничество и партнерство. На самом деле, как было показано выше, именно стоимость, созданная живым трудом наемных рабочих, является источником всех доходов всех паразитических классов. Поэтому уничтожение отношений частнокапиталистического присвоения, эксплуатации труда капиталом имеет глубокое научное обоснование.

Действие закона средней прибыли объединяет класс капиталистов, так как они заинтересованы в увеличении производства прибавочной стоимости, где бы и когда бы оно ни происходило, которую они перераспределяют по капиталу. Это объективно требует и объединения пролетариев в их борьбе против объединенных капиталистов. Отсюда и мощный призыв К. Маркса и Ф. Энгельса: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!»

Итак, главным ядром экономической системы Маркса являются – двойственный характер труда, закон стоимости, закон прибавочной стоимости, законы прибыли и цены производства. Подобно тому, как исходной, элементарной клеточкой всего буржуазного общества является товар, так и ядро капиталистической системы является той базой, из

которой вырастают и на которой строятся основные закономерности и тенденции на различных ступенях развития капитализма, в том числе и современного капитализма.

Глава 3. Две тенденции в развитии капитализма

Частная собственность на средства производства с ее основным законом прибавочной стоимости содержит внутреннее противоречие. С одной стороны, капиталист стремится к развитию, как средство увеличения прибавочной стоимости, с другой, увеличение прибавочной стоимости достигается путем сокращения потребления наемного рабочего, труд которого является источником ее увеличения, и таким образом «рубит сук, на котором сидит». Одним словом, сами средства развития капитализма являются в то же время и средствами его гибели (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 4. – С. 430). Отсюда две главные тенденции в движении капитализма – тенденции развития и гибели. В своем противоречивом единстве и взаимодействии эти две тенденции проходят через всю историю капитализма, обогащаясь «своими» системами и подсистемами отношений и составляя главный стержень движения этой системы. По мере обострения противоречий капитализма на определенном его этапе тенденция к гибели все больше преобладает, и капитализм катится к закату.

Первая тенденция состоит в том, что побуждаемая мощными движущими силами, заложенными в основном законе капитализма, буржуазия осуществила перевороты в общественном производстве – от мануфактуры к машинному производству и электричеству и т.д. Она везде революционизирует производство, постоянно создает перевороты в орудиях производства, совершенствуя свой материальный базис. «Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 4. – С. 429).

С развитием производительных сил все более усиливается *общественный* характер производства, его *обобществление*. Последнее содержит две основные составляющие. Во-первых, предприятия укрупняются путем концентрации и централизации производства, во-вторых, усиливается разделение общественного труда, развиваются кооперационные связи, растет взаимозависимость отдельных технологических комплексов, разворачивающаяся по мере прогресса общественного разделения труда. Так что производство *технически и технологически* превращается в единый *общественный* производственный процесс органически взаимосвязанных между собой отдельных производств, где люди, по существу, работают друг на друга, обмениваясь своей деятельностью, и который требует единого централизованного регулирования.

Однако капитализм – это рыночное хозяйство, где отдельные звенья общественного разделения труда обособлены между собой частной собственностью на средства производства. Поэтому объективно существующие пропорции общественного воспроизводства осуществляются стихийно, через диспропорции. На этой основе возникает противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, которое является ***основным противоречием капитализма***.

Другая тенденция связана с другой стороной основного закона капитализма. Все та же погоня за максимальной прибылью побуждает буржуазию к снижению заработной

платы рабочих, а внедрение новой техники приводит к освобождению рабочих, образованию резервной армии труда. В результате – абсолютное и относительное ухудшение положения рабочего класса. Накопление буржуазного богатства на одном полюсе и ухудшение положения пролетариата – на другом Маркс назвал всеобщим законом капиталистического накопления (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 23. – С. 626–724).

Ухудшение положения пролетариата, его обнищание сужает потребительскую базу общества, и на этой основе возникает противоречие между общественным производством и народным потреблением.

Так как соотношение между производством и потреблением образует главную пропорцию в общественном воспроизводстве, то противоречие между ними входит и составляет сердцевину основного противоречия капитализма – между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Поэтому, если стихийный характер рыночного хозяйства капитализма создает постоянные диспропорции между отдельными частями общественного производства, скажем, между производством руды и стали, изготовлением какой-то детали машины и ее сборкой и т.п., то нарушение пропорции между возрастающим производством и сужением народного потребления может привести к остановке всего общественного воспроизводства.

И если частичные диспропорции, разрывы в единой технологической цепи производства с развитием информационных технологий можно частично исправить, сгладить, как это и делается в современном производстве, то наращивать потребительскую базу для большинства населения в соответствии с требованиями возрастающего производства противоречит самим основам капитализма – получению максимальной прибыли. На этой основе возникают кризисы общественного производства.

Эти кризисы носят периодический характер: начиная с 1825 года раз в 8–9 лет в XIX веке и 5–7 лет в XX веке. Они сотрясают капиталистическую экономику, выбрасывая на улицу массы безработных, сея вокруг себя обломки производств, нищету и невзгоды, и в конечном счете несут смерть капитализму.

Впервые причины кризисов капиталистического производства открыл Маркс в «Капитале». Однако о причинах неизбежности кризисов при капитализме и их периодической повторяемости буржуазные экономисты ведут до сих пор жаркие споры.

По Марксу, непосредственной материальной *предпосылкой* кризисов является периодическое обновление основного капитала (машин, оборудования и т.п.). То есть основной капитал, который внедрен в производство с учетом последних новинок научно-технического прогресса, за определенный период снашивается и затем требует своего обновления также на основе последних технико-технологических новинок. Однако *главная экономическая причина* кризисов обусловлена господством частнокапиталистической собственности на средства производства, ее основным противоречием, противоречием между производством и потреблением.

Действительно, в погоне за прибылью капиталисты после обновления основного капитала стараются всячески сдерживать внедрение технических новинок, скрывая новые изобретения, отодвигая их внедрение, чтобы максимально выжать все возможное из уже действующей техники, одновременно усиливая эксплуатацию рабочих, относительно снижая их потребление. Когда же «разгон» производства наталкивается на критическую узость недопотребления трудящихся масс, разгорается кризис, выход из которого требует обновления основного капитала. Как пишет Р. Люксембург: «Если признавать

установленным тот факт, что, выражаясь кратко, кризисы составляют единственно возможный на капиталистическом базисе, а потому вполне нормальный метод периодически разрешать столкновения между неограниченной расширяемостью производства и узкими пределами рынка сбыта, то кризисы надо считать неотделимыми, органическими явлениями капиталистического хозяйства в целом» (Люксембург Р. *Избранные сочинения*. – Т. 1. – *Против реформизма*. – Ч. I. – М.-Л.: Московский рабочий, 1928. – С. 51).

По своей природе научно-технический прогресс имеет непрерывный характер, и обновление основного капитала может происходить без ощутимых скачков, если оно проходит сознательно и планомерно, как это было, например, в СССР. И только погоня за прибылью и рыночная стихия обуславливают его кризисный, скачкообразный характер. Следовательно, дело не в волнах научно-технического прогресса длинных или коротких, в чем нас пытаются убедить некоторые экономисты¹.

Так как каждый новый кризис побуждает капиталистов к обновлению основного капитала, то производство от кризиса к кризису поднимается на все более высокую ступень его обобществления. На этой основе одновременно происходит концентрация и централизация, другими словами, интеграция, обобществление буржуазной собственности за счет отбора наиболее сильных капиталов и поглощение ими других разорившихся, более мелких и слабых или же объединения капиталов. Этот же процесс накопления и обобществления, конечно же, происходит и в промежутках между кризисами, хотя и в меньших размерах и с меньшей энергией.

Существенным фактором, катализатором накопления капитала является *действие закона тенденции нормы прибыли к понижению*, открытый Марксом. Падение нормы прибыли с развитием капиталистического производства закономерно и обусловлено, прежде всего, повышением технического (органического) строения капитала, о чем речь шла уже выше. Не трудно заметить, что закон тенденции нормы прибыли к понижению является лишь другим выражением закона капиталистического накопления (накопление капитала, буржуазного богатства на одном полюсе и обнищание пролетариата, создание избыточного населения – на другом) в сфере прибыли и в наиболее концентрированной форме на более поверхностном уровне выражает главные противоречия капитализма.

Однако повышение нормы прибыли для капиталиста является непосредственной целью в конкурентной борьбе. Если же норма прибыли снижается и капиталист не может получить обычную прибыль, то его капитал не может быть применен и становится избыточным. Таким образом, если накопление капитала в отношении пролетариата создает избыточное население, то на другом полюсе – в сфере прибылей накопление капитала создает избыточный капитал. Избыточный капитал при избыточном населении является наиболее ярким выражением противоречия между производительными силами и производственными отношениями капитализма.

В частности, С.Ю. Глазьев видит проблему кризисов в развитии техникотехнологической базы, в логике «больших циклов конъюнктуры» Н.Д. Кондратьева – длинных волн, охватывающих 50–60-летний период (Кондратьев, 1925). Хотя эта версия не подтверждена достаточным числом социологических наблюдений, а сам Кондратьев рассматривал свои выводы как гипотезу.

Научное обоснование кризисов Марксом продолжает оставаться непревзойденным до сих пор. Недаром после 2008 г. в книжных магазинах, особенно западных стран, резко вырос спрос на «Капитал» К. Маркса. (Прим. А.А. Ковалев.)

Для разрешения этого противоречия, т.е. для повышения нормы прибыли требуется дополнительный капитал. Его источником является рост массы прибыли вместе с понижением нормы прибыли. Противоречие? Да, но оно присуще капиталистическому производству. Дело в том, что вместе с техническим перевооружением производства растет и производительность труда работников (данное количество живого труда приводит в движение гораздо больше, чем раньше, количество овеществленного труда), что означает создание больше относительной прибавочной стоимости, а значит и увеличение массы прибыли.

Применение дополнительных капиталов приводит к постоянному расширению поля их действия, к новому накоплению капитала, к появлению периодических кризисов, а вместе с этим – к *новому уровню обобществления производства и интеграции буржуазной собственности.*

Со временем в процессе диалектического взаимодействия производительных сил и производственных отношений *обобществление буржуазной собственности становится постоянно действующей объективной тенденцией.* Ее действие, в конечном счете, неумолимо требует новой, общественной собственности на средства производства как экономической основы нового общественного строя, исключающего кризисы и эксплуатацию человека человеком. Однако между текущими процессами обобществления и конечной целью лежит много ступеней этапов, качественных переходов от одного уровня к другому.

Однако вместе с созданием материальных и экономических основ для будущего общества (обобществления производства и буржуазной собственности) капитализм порождает и субъекта – пролетариата как могильщика существующего буржуазного строя.

Это происходит таким образом, что вместе с накоплением капитала, буржуазного богатства на одном полюсе в то же время в соответствии с всеобщим законом капиталистического накопления происходит «накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, огрубения и моральной деградации на противоположном полюсе, т.е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт как капитал». Обратим внимание на то, что в этой зависимости, действующей как всеобщий закон капиталистического накопления, все методы повышения производительности труда, накопления капитала являются в то же время и средствами подчинения и эксплуатации рабочего, которые принижают его до роли придатка машины, превращают его труд в муку, лишают этот труд содержательности и т.п. И второе: с увеличением размеров и энергии накопления капитал подчиняет себе, приковывает рабочего крепче, чем молот Гефеста приковал Прометея к скале (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 23. – С. 660).

Действие этого закона ведет к обострению классовых противоречий. Вырваться из этой клоаки можно только на пути упорной классовой борьбы пролетариата и установления диктатуры пролетариата.

Таким образом, накопление капитала, тенденция обобществления буржуазной собственности, с одной стороны, требует общественной собственности на средства производства, а с другой – обострение, прежде всего, классового противоречия между трудом и капиталом готовит пролетариат как могильщика буржуазии.

Глава 4. От диктатуры буржуазии к диктатуре пролетариата

Буржуазия на восходящей линии своего развития в полном соответствии со своим господством в производстве создала и *политическую систему* своего господства. Свободной конкуренции в экономике соответствовали буржуазные свободы и демократии в политической сфере, в частности, прямое, равное, всеобщее избирательное право. Однако торжествующий лозунг «свобода, равенство и братство» остался лишь на фасаде буржуазного политического здания. На деле же всевластие капитала и бесправие пролетариев в производстве превращают демократию и политические свободы граждан лишь в ширму, за которой скрывается исключительное политическое господство буржуазии в современном представительном государстве. «Современная государственная власть – это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 4. – С. 426). За ложной завесой парламентаризма буржуазия скрывает все мерзости, проделки и уловки в борьбе за сохранение своей власти. На выборах в законодательные и исполнительные органы власти она использует фальсификации и подтасовки, обман и подкуп избирателей; в борьбе с оппозицией – ложь и клевету, а то и физическое устранение противника. Ленин писал, что буржуазный парламент, хотя бы самый демократический в самой демократической республике, в которой сохраняется собственность капиталистов и их власть, есть машина для подавления миллионов трудящихся кучками эксплуататоров.

В духовной, нравственной сфере общества буржуазия не оставила никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана». Личное достоинство человека она превратила в меновую стоимость. В ледяной воде эгоистического расчета она потопила все святое и трогательное, что есть в человеческих отношениях (Маркс и Энгельс).

Таким образом, все господство класса буржуазии – от варварской эксплуатации наемных работников в производстве до политического насилия, духовного разложения народа являются звеньями единой системы диктатуры буржуазии. Поэтому ее власть может быть сметена только диктатурой победившего пролетариата.

В постоянной классовой борьбе против буржуазии, как писали Маркс и Энгельс, рабочие образуют коалиции против буржуа, ассоциации, затем организуются в профсоюзы, наконец, создают политические партии как главное орудие в борьбе за политическую власть для ниспровержения буржуазии и установления диктатуры пролетариата.

* * *

Однако, несмотря на высокую остроту классовых противоречий капитализма на вершине его расцвета к концу XIX века, они не разразились пролетарскими революциями в развитых странах, как этого ожидал Маркс. Как известно, он полагал, что пролетарская революция возможна в развитых странах капитала в большинстве европейских стран одновременно. Однако марксизм не догма, а руководство к действию. К концу XIX века условия развития капитализма начали существенно изменяться. Тенденция к обобществлению буржуазной собственности не перешла в общественную собственность, как это следовало из ее логики, а породила образования на низовом уровне – мощные монополии. Капитализм поднялся на новый уровень обобществления, на новую стадию своего развития – *монополистический капитализм*, на которой он и продолжил свой путь

еще более глубоких социальных потрясений, мировых кризисов, мировых войн и революций.

С высоты XXI века можно утверждать, что к концу XIX века объективные, материально-производственные условия для социализма созрели, как это и полагали классики марксизма. Однако капитализм в соответствии с тенденцией к развитию вышел на резервы, заложенные в более крупных национальных объединениях – монополиях, порожденных тенденцией к обобществлению буржуазной собственности, а затем и в объединениях мирового уровня, уровня глобализации. Можно также утверждать, что главной причиной того, что социалистические революции в этих странах не состоялись, стало загнивание в рабочем классе, обусловленное подкупом буржуазией верхушки рабочего класса за счет прибылей от эксплуатации колоний, о чем писал уже Ф. Энгельс и затем заклеил социал-реформизм В.И. Ленин (об этом речь пойдет ниже).

РАЗДЕЛ II ИМПЕРИАЛИЗМ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА И ПРОРЫВЫ СОЦИАЛИЗМА

Этот этап наступил на рубеже XIX–XX веков, когда на основе нового уровня обобществления производства свободная конкуренция стала столь разрушительной, что она породила монополии в производстве, которые стали играть решающую роль в хозяйственной жизни. «...Порождение монополий концентрацией производства вообще является,— писал В.И. Ленин, — общим и основным законом (*Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. ПСС. – М., 1962. – Т. 27. – С. 315*).

Капитализм поднялся на новую историческую ступень своего развития – монополистический капитализм.

В политике он определяет устремление ведущих стран мира к захватническим войнам за раздел и передел мира, за источники сырья и рынки сбыта и т.п., и с этой стороны он выступает как империализм.

Хотя монополии возникли как противоположность свободной конкуренции, монополистический капитализм является *продолжением основных черт капитализма* и движется по тем же законам капиталистического присвоения, по тем же тенденциям – развития и торможения, что и домонополистический капитализм.

Монополии в форме картелей, трестов, синдикатов вначале возникли в промышленности и стали играть решающую роль в хозяйственной жизни. Устанавливая на рынке монопольные цены, монополисты изменяют и механизм перераспределения созданной в обществе прибавочной стоимости. Наряду с законом цены производства и закона прибыли начинает действовать соответственно закон монопольной цены и закон монопольной прибыли, позволяющие перераспределять прибавочную стоимость в интересах монополий.

На основе монополизации производства происходит монополизация и в банковской сфере. Наконец, произошло сращивание промышленного и банковского монополистического капитала и образование финансового капитала, финансовой олигархии.

Сосредоточив в своих руках распоряжение большей частью капиталов (производительного и банковского), финансовый капитал через густую сеть отношений (через систему «участий», учредительства, выпуска и спекуляции ценными бумагами и т.п.) подчиняет своему господству огромное количество средних и мелких капиталистов и хозяйчиков, денежные средства всего населения, концентрируя таким образом гигантские средства в одних руках и все больше облагая данью все общество. Получился дальнейший гигантский *прогресс в обобществлении производства и обобществлении* (концентрации, централизации) буржуазной собственности. На этой основе вместе с обострением классовых противоречий появился **новый тип противоречия** – *социальное противоречие между кучкой монополистов и эксплуатируемой этой кучкой остальной частью населения.*

Однако с господством монополий борьба между капиталистами не прекратилась. Свободная конкуренция порождает монополию как свою противоположность, но она нигде не исчезает, «а существует над ней и рядом с ней» (Ленин) и становится еще более острой, беспощадной, с подрывом динамитом и физическим уничтожением противника. В своем могуществе и господстве финансовый капитал не ограничивается национальными границами отдельных государств, быстро перерастает их и становится интернациональным. Это происходит в результате, во-первых, резкого относительного перенакопления капитала, извлечения монополиями монопольной сверхприбыли; во-вторых, действие закона – тенденции нормы прибыли к понижению приводит к постоянному падению прибыльности капитала, поэтому капиталу тесно в национальных рамках, и они рвутся во вне в погоне за более высокой нормой прибыли. Там они наталкиваются на таких же жаждущих более высокой прибыли, как и они сами.

Дальнейшее гигантское накопление капитала приводит к тому, что конкуренция между ними становится весьма разорительной, и они образуют союзы монополистов. Так, на пороге XX века образовались монополистические союзы капиталистов во всех передовых странах капитализма.

Используя вывоз капитала и различного рода заграничные и колониальные связи, монополистические союзы капиталистов стали на путь *экономического* раздела мира, причем стали делить его «по капиталу»,

«по силе», как это диктуется капиталистическими законами присвоения. На этой стадии капитализма чем выше его развитие, тем сильнее чувствуется недостаток *сырых материалов* для производства. Поэтому устремления монополий, особенно монополистических союзов крупнейших производителей направлены на то, чтобы захватить в одни руки все рынки сбыта или главные источники сырья во всем мире (скупить, например, железорудные земли или нефтяные источники и т.п.).

Все на той же основе – относительного перенакопления капитала и связанного с этим обострения противоречий между союзами монополистов последние уже не могут мирными «цивилизованными» средствами делить рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала, и они начинают привлекать силу своих государств. Так на почве экономического раздела мира между крупными государствами разгорается борьба, возникают империалистические войны.

В последнюю четверть XIX века вся Европа и Америка были охвачены борьбой за расширение колоний, империалистическим захватом территорий, которые являются дополнительным, а то и главным средством в их конкурентной борьбе. Крупными

империалистическими сражениями стали испано-американская война (1898), англо-бурская (1899–1902) и русско-японская (1904–1905). Логическим завершением их стала Первая мировая война 1914–1918 гг. Так как к этому времени выделились лишь несколько богатейших стран (4–6 стран) с накоплением капитала в гигантских размерах, то и война разгорелась главным образом между ними.

В соответствии с *законом неравномерного развития*, открытым Лениным, главная причина возникновения войн между крупными империалистическими державами является неравномерность их развития. В результате войн появляется слабое звено – одна или несколько стран с концентрацией наиболее острых социальных противоречий, создающих наиболее благоприятные условия, возможность для победы социалистической революции в одной или нескольких странах.

В эпоху империализма вместе с обострением противоречий явно обозначились и все более стали усиливаться *признаки застоя, паразитизма и загнивания капитализма*. Загнивание выразилось, прежде всего, в торможении научно-технического прогресса, когда капиталисты скупают новинки и прячут их под сукно; в вывозе капитала, являющегося, по выражению Ленина, паразитизмом в квадрате, когда отдельные государства-рантье гигантски наживаются уже на простой «стрижке купонов»; в гигантском социальном расслоении внутри государств, а на мировом уровне капитализм выделил небольшую горстку наиболее могущественных стран, которые грабят гигантское большинство населения земли и т.п.

Однако паразитизм и загнивание капитализма не могли не коснуться и рабочего класса. Капиталисты экономически развитых стран, получая гигантскую прибыль за счет эксплуатации «третьих стран», подкупают вождей и верхнюю прослойку рабочего класса. Эта «рабочая аристократия» с ее идеологией тред-юнионизма стала проводником оппортунизма в рабочем движении. Оппортунизм заразил, стал опорой II Интернационала, а его вожди, став на *путь парламентского реформизма* и польстившись на парламентские кресла и министерские посты, *потеряли способность к открытой революционной классовой борьбе*. Поэтому, когда во время Первой мировой войны настала эпоха революционных потрясений, бурных выступлений пролетариата, они не смогли возглавить революционные выступления пролетариата, которые в ряде стран были потоплены в крови.

И *только в России*, где были в наибольшей мере обострены классовые противоречия (Россия оказалась самым слабым звеном в системе мирового капитализма), где *рабочий класс практически не был заражен оппортунизмом, а его авангард – парламентским реформизмом*, где большевистская партия, руководимая Лениным и стоящая на *марксистских позициях*, смогла выстоять, убедить, организовать и поднять пролетариат на борьбу с буржуазией и осуществить социалистическую революцию в России.

Прорыв социализма в России положил *начало всеобщего кризиса капитализма*, наступления эпохи пролетарских революций, борьбы сил капитализма и социализма.

Однако и после волны революционных потрясений капитализм не изменил своей природы. Продолжает обостряться основное противоречие капитализма, которое взрывается не только локальными, но и *мировыми* кризисами. Первый мировой кризис разразился в 30-х годах прошлого века с невиданными до тех пор разрушениями, уничтожением в огромных масштабах произведенной продукции. Для его преодоления, для спасения капиталистической системы от краха потребовалось вмешательство государства

в экономику, которое с этого момента стало явлением постоянным, существенным элементом механизма капиталистического воспроизводства, а капитализм поднялся на более высокую ступень своего обобществления – *государственно-монополистический капитализм*.

Действие закона неравномерного развития, углубление и обострение на этой основе противоречий между крупными империалистическими странами, а также противоречия между миром капитализма и социализма привело к развязыванию Второй мировой войны. В результате победы в этой войне СССР образовалась *мировая система социализма*. Наступил ***второй этап всеобщего кризиса капитализма***. Теперь основная борьба развернулась уже между двумя мировыми системами – капиталистической и социалистической.

Итак, монополизация производства сопровождалась дальнейшим ускорением накопления капитала и обобществлением производства, а обострение основного противоречия капитализма вывело борьбу между капиталистами на мировой уровень – от внутренних кризисов перепроизводства к войнам между государствами с огромными разрушениями уже накопленного богатства, несоизмеримых с уничтожением продуктов перепроизводства во время обычных циклических кризисов. Во взаимодействии двух тенденций – развития и гибели – *восходящая* линия развития капитализма сменилась *нисходящей*. Однако мировые войны (как кризисы капитализма на мировой арене) породили социализм в одной стране, а затем и систему социализма, представляющего *ускоренное развитие* части человечества по отношению к *нисходящему* капитализму.

Таким образом, *ленинская теория империализма как высшей и последней стадии капитализма, как канун социалистической революции, преддверие социализма, полностью подтвердилась*.

В связи с этим из наследия Ленина об империализме выделим наиболее важные положения для дальнейшего анализа современного капитализма и перспектив социализма.

Исходным здесь является известное положение Ленина, что монополистический капитализм является продолжением основных черт капитализма. Из свободной конкуренции вырастают мощные монополистические объединения. Поэтому в дальнейшем будем исходить из того, что современный капитализм выступает, прежде всего, как надстройка, как продолжение развития основных черт империализма предыдущего этапа.

Далее, говоря о признаках империализма, Ленин постоянно подчеркивает, что ***каждый*** из них представляет новый ***уровень обобществления производства и капитала***. Другими словами, каждый признак представляет собой ступеньку с материальной основой – уровнем обобществления производства, который генерирует новые отношения (содержание признаков) и противоречия как движущая сила восхождения на новую ступень развития, и так до гибели империализма.

На вершине этой пирамиды, когда национальные монополии выросли до мировых игроков, а мир поделен не только экономически, но и территориально, уровень общемирового развития стал существенным, а то и определяющим фактором в развитии мировой капиталистической системы. На этом уровне мировая экономика приобретает собственные законы движения, тесно взаимодействуя с национальными экономиками.

Это нашло свое выражение, прежде всего, в том, что неравномерность развития крупнейших империалистических стран, крайнее обострение противоречий между ними

создало условия для прорыва социализма в одной взятой стране. Обратим внимание, что Ленин пишет в *одной взятой стране*, но не уточняет, в какой – развитая это страна или слаборазвитая. Здесь Ленин, с одной стороны, сужает фронт пролетарских революций по сравнению с Марксом, который писал, что революция может произойти одновременно в развитых странах, а с другой стороны, расширяет – так как она может произойти не только в развитой, но и слаборазвитых странах.

Таким образом, формулируем очень важный вывод: ***социалистическая революция может произойти не только там, где наибольшее накопление зрелых предпосылок, условий, но и там, где наибольшее накопление противоречий.***

История XX и XXI веков пошла главным образом по второму варианту: пролетарские революции – и это стало уже устойчивой тенденцией – происходили в странах с наибольшим накоплением противоречий.

Ленин обогатил и представления о **социальных силах революционного процесса**. Как известно, по Марксу, главной революционной силой является **рабочий класс**, пролетариат как могильщик буржуазии. Ленин, кроме того, исследуя методы господства финансовой олигархии, показывает, что она раскидывает свои щупальцы на все свое население, собирая дань со всего общества, и таким образом создает **противоречие между финансовой олигархией и остальной эксплуатируемой ею массой населения**. Таким образом расширяется социальная база революции и обосновывается создание широкого фронта трудящихся во главе с рабочим классом. Отсюда **вывод** для коммунистов:

1. **Социальной базой для компартии** является не вообще народ, а в этой общей массе выделяется прежде всего эксплуатируемый народ и его ядро – **рабочий класс**, как главная революционная сила;

2. Целью коммунистов является установление диктатуры пролетариата, а не создание «социального государства» – детище социал-реформистов.

Кроме того, Ленин выявляет еще одну **социальную силу, со знаком минус**, силу торможения революционного процесса, порожденную загниванием капитализма на стадии империализма. Это парламентские, оппортунистические партии рабочего класса II Интернационала, которые, опираясь на тред-юнионизм, по своей парламентской сути лишились своей революционности, боевитости и стали на сторону соглашательства с буржуазией, предав интересы рабочего класса. Этот вывод актуален и сейчас, о чем речь еще пойдет ниже.

В России партия большевиков не была заражена парламентаризмом и поэтому оказалась в то время единственной партией в мире, способной организовать пролетариат, эксплуатируемые массы и осуществить социалистическую революцию.

Сохранив диктатуру пролетариата, СССР нанес и второй удар по империализму в Великой Отечественной войне, сбросив его во второй этап кризиса, и создал ***уже систему социализма***,

Следует заметить, что скорая смерть капитализма во всемирном масштабе, как этого ожидали марксисты-ленинцы, не наступила, и он продолжил свое движение по пути дальнейшего обобществления и обострения противоречий, с одной стороны, развиваясь, с другой, неся человечеству все большие разрушения.

РАЗДЕЛ III

СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ И ЕГО ФИНАНСОВАЯ ВЕРШИНА

Глава 1. Новая научно-техническая революция и господство корпораций

Новая информационная научно-техническая революция, которая берет свое начало с 70-х годов прошлого века и оказала беспрецедентное влияние на все стороны жизни экономики и общества, стала основой нового повышения обобществления производства на новый исторический уровень.

Так, информационные сети *(Заметим, что современные информационные технологии базируются на двух материальных компонентах – кремневых чипах и полупроводниковых гетероструктурах. Именно гетероструктуры – кристаллы, сделанные человеком, определили возникновение и прогресс сотовой телефонии и спутниковой связи, оптоволоконной связи и светодиодного освещения. Вся современная фотоника, быстрая электроника, в значительной степени «солнечная энергия» и эффективное энергосбережение основаны на их использовании. В отличие от чипов, в этой области пионерами и создателями научного фундамента и основ технологии были прежде всего русские. (Прим. А.А. Ковалев.)* позволяют с поразительной скоростью, в огромных объемах и на большие расстояния передавать информацию, основанную на знаниях. Быстрая аккумуляция и переработка знаний ускоряет получение новых знаний, позволяющих создавать не только новейшие технологии (био-, ядерные, космические, использование которых существенным образом экономит средства производства и труд), но и обогащать труд работника интеллектуальными функциями, наполнять его творческим содержанием, что, в свою очередь, порождает потребность в новых знаниях и т.д.

Качественный скачок в развитии средств связи, прежде всего информационных сетей и скоростных транспортных средств, стал локомотивом, мощным ускорителем углубления разделения труда, специализации производства, развития кооперационных, интеграционных связей, т.е. обобществления производства не только в национальных, но и в мировых масштабах. В свою очередь, качественно новый уровень в обобществлении производства становится более благоприятной средой для более быстрого внедрения новинок НТР. Эта взаимосвязь развития обобществления и новой НТР образует мощный механизм ускоренного саморазвития общественного производства и его дальнейшего обобществления.

Однако главное достижение новой НТР состоит в качественном изменении технической базы производства. В трехзвенной системе машин, характерной для традиционной индустриальной системы, – двигатель, рабочая часть, управляемая человеком, высвобождается человек и заменяется четвертым звеном – контрольно управляющим звеном. В результате устраняются пределы в развитии трехзвенной системы машин, которые ставил человек со своими естественными возможностями (в частности, ограниченность мозга контролировать производственный процесс и т.п.). Кроме того, человек теперь выполняет функцию производства знаний, которые, воплощаясь в новых машинах, весьма ускоряют дальнейшее развитие производительных сил.

В условиях полной автоматизация производства и управления (АСУ), когда машины управляются машинами, появляется возможность вертикальной интеграции

производства, когда движение продукта по всем отраслевым переделам и звеньям производства – от добычи сырья до выпуска готового продукта – объединяется в единый технологический процесс (Губанов С.А. *Державный прорыв*. – М.: Книжный мир, 2012. – С. 52).

Такая система машин с *вертикальной интеграцией* производства реализуется прежде всего в крупных и сверхкрупных корпорациях, которые со временем стали играть заметную роль в хозяйственной жизни развитых стран и представляют новую ступень в концентрации, обобществлении производства.

В связи с этим концентрация производства и капитала все более возрастает, особенно за последние 30–40 лет. Так, за период с 1970 по 2014 г. доля активов крупнейших корпораций обрабатывающей промышленности США увеличилась на 40%. В частности, на долю 847 крупнейших корпораций США, которые составляют лишь 0,33% от общей численности предприятий, в 1970 г. приходилось менее 50% всех активов отрасли, а в 2014 г. они уже концентрировали у себя 88,7% всех активов (См.: *Пределы капитализма и прорывы социализма*. – М.: ИТРК, 2016. – С. 90).

Однако автоматизированные комплексы в промышленности развитых странах применяются в весьма ограниченных размерах. По такому индикатору хода неоиндустриализации, как удельный вес автоматизированных рабочих мест, их доля в наиболее развитых странах колеблется от 12 до 24%. Причем в одних случаях они образуют самостоятельный уклад в рамках индустриальной системы и имеют постиндустриальный характер в смысле отличия их от традиционной трехзвенной системы машин. В других случаях они встраиваются в существующие индустриальные технологические цепочки и выступают как их совершенствование. Так как последний случай является существенно преобладающим (более 80% всего производства), то в целом мы имеем дело с новым этапом индустриальной эпохи, который существует и развивается на прежнем индустриальном базисе прогрессирующего крупного машинного производства при использовании большой массы ручного труда, преобладающего у $\frac{5}{6}$ части населения земного шара (См.: Черковец В.Н. *Размышления о прошлом и будущем*. – М.: РГ-пресс, 2014. – С. 131).

Эта «неоиндустриальная» система еще далеко не доходит до «постиндустриального» производства, как альтернатива капитализму, но именно от нее исходят идеологи посткапиталистического общества в своих подходах к современному обществу.

Однако многие крупные корпорации включают в свой состав значительное количество мелких (средних) предприятий по производству деталей и узлов, выполнения отдельных технологических операций и т.п. на основе рыночных отношений между ними. Таким образом *корпорации создают внутри себя и используют конкуренцию* в своих интересах, что является важным моментом в соотношении конкуренции и монополий. В свою очередь мелкие предприятия, конкурируя между собой за заказы корпорации, крепко привязаны к ней.

На первый взгляд неоили постможет казаться игрой слов. На деле же выбор того или другого направления представляется весьма принципиальным. Если признать экономику постиндустриальной, то экономическая политика государства может быть направлена на уничтожение существующей индустрии под видом создания вместо нее постиндустрии, как это и делают сейчас либералы в России. Если же признать ее неоиндустриальной, то политика должна быть направлена на модернизацию

существующей системы на инновационной основе со всесторонней автоматизацией производства, разработкой и внедрением на этой основе более высоких технологий (нано-, био и информационных технологий и др., что разумно и реально). (Прим. А.А. Ковалев.)

Таким образом крупное производство не только вырастает из мелкого производства, но и взаимодействует с ним на основе рыночных отношений.

Здесь следует различать мелкие предприятия, которые работают по заказу корпораций, назовем их корпоративными, и остальные, «свободная часть» – «мир мелких фирм», по выражению Дж. Гэлбрейта, которые составляют процентов 20 от общего производства и не играют особой роли в его развитии. Поэтому всякие призывы к поддержке мелкого и среднего бизнеса не имеют основания. Основная часть мелких предприятий подчинена корпорациям и управляется ими. (Прим. А.А. Ковалев.)

Налицо противоречие: вертикальная интеграция требует технологического единства, в то же время корпорация в рыночном хозяйстве разукрупняется на мелкие предприятия, что противодействует обобществлению как процессу исторически прогрессивному. Это находит поддержку либеральных неоклассиков, в т.ч. и российских правых либералов, которые, являясь сторонниками свободной конкуренции и мелкотоварного предпринимательства, выступают за разукрупнение крупных корпораций. Однако, несмотря на «неразумность» этих процессов, они имеют место во всем мире. Объясняется это тем, что для капиталистов главной побудительной силой и главной сферой получения прибыли является рыночно конкурентная среда. Поэтому при капитализме рыночные отношения с их конкуренцией существуют не только между корпорациями, но и между переделами внутри корпораций и таким образом ставят пределы обобществлению производства, достижению полной вертикальной организационно-технологической интеграции производства, при которой исключались бы рыночные отношения между переделами. Это противоречие является лишь другим выражением противоречия между монополией и рыночной конкуренцией, между которыми существует органическая взаимосвязь и которые друг друга предполагают и в то же время исключают.

На основе производственных корпораций образовались **банковские корпорации**, или правильнее было бы говорить о более широком понятии – финансовые институты, которые помимо традиционных банков (депозитно-кредитных организаций) включают также инвестиционные банки, трасты, хеджевые фонды, взаимные фонды и др.

Сращивание производственных корпораций и финансовых привело к появлению финансового капитала на более высоком корпоративном уровне. В финансовом корпоративном капитале преобладает банковскофинансовый капитал. Например, в экономике США соотношение реальных активов к финансовым составляет приблизительно 20 : 80 (Катасонов В. *Мировая финансовая пирамида*. – М.: Книжный мир, 2016. – С. 15). Однако это преобладание ничуть не умаляет роли реального сектора, который остается материальной базой для финансового и определяет обобществление производства как главной революционной силы развития общества.

Противоречивость обобществления производства и рынка приводит к нарастающей неспособности частной собственности, причем как мелкой, так и крупной, корпоративной, обеспечить развитие стратегических направлений научно-технического прогресса. Пределами здесь являются масштабность капиталовложений, риски, связанные с их потерей, учащающиеся кризисные явления, нестабильность цен и т.п. Эти «провалы» капитализма буржуазное государство вынуждено брать на себя.

Глава 2. Государственно-корпоративный капитализм и его противоречия

Доля государственной собственности в настоящее время в развитых странах достигает 30–50% в национальном богатстве. Вызвано это главным образом «провалами» частной собственности. Государство вкладывает долгосрочные инвестиции в развитие наукоемких производств (в большей части в те, которые не выгодны или не под силу частному капиталу), в инфраструктуру, в фундаментальную науку, образование, переподготовку кадров, социальную сферу, в охрану окружающей среды и т.п. Кроме того, государство, наряду с косвенными методами воздействия на экономику (через налоги, денежно-кредитную систему, субсидии и т.п.), регулирует отдельные стороны экономики (субсидирование сельского хозяйства, цены на отдельные виды продукции и др.). Наконец, оно создает государственные корпорации, а также корпорации с участием государственного и частного капитала. Так, государственно-монополистический капитализм поднимается на новую ступень своего развития – **государственно-корпоративный** капитализм.

Однако эти интеграционные процессы, связанные с развитием государственной собственности, в т.ч. и в виде госкорпораций, сталкиваются с рыночными отношениями, которые буржуазное государство вынуждено развивать как наиболее благоприятную среду для получения частным, корпоративным капиталом максимальной прибыли, в том числе и через биржевые спекуляции. Поэтому обычной является практика передачи госкорпораций в частные руки (чаще всего после их модернизации) и обратно, чередование процессов приватизации и национализации. Следовательно, государственно-корпоративный капитализм предполагает и государственную собственность, и частно-корпоративную собственность, хотя и в разных соотношениях в разных странах и разное время. Со временем государственная собственность и государственное регулирование возможно и будет нарастать, но никогда – до их полного преобладания над частным, корпоративным сектором. Другими словами, это единство противоположностей, переход одного в другое ставит *пределы* развитию государственной собственности, исключает возможность превращения ее в единственную форму собственности, т.е. достижения капитализмом новой ступени государственного капитализма. Между этими крайностями возникают переходные формы в виде разного рода частно-государственных форм собственности, многообразие и устойчивость которых лишь указывает на невозможность перехода к одной – государственной собственности.

В связи с этим безосновательны ожидания части левых, в т.ч. и коммунистов о наступлении государственного капитализма как формы *мирного перехода* к социализму.

Глава 3. Транснациональные корпорации и мировой финансовый капитал

Следующей ступенью обобществления производства и капитала стало образование **транснациональных корпораций (ТНК)**. Национальные крупные корпорации, гонимые конкуренцией и побуждаемые к получению сверхприбыли, создают свои филиалы или дочерние предприятия в других странах. Те, которые создали их в двух или более странах,

выступают как ТНК. Как правило, они являются национальными по капиталу и интернациональными по сфере деятельности.

Базовыми из них являются корпорации *реального сектора* экономики – промышленные, транспортные, строительные, сельскохозяйственные и т.п. Эти корпорации являются сверхкрупными. Их финансовая выручка сопоставима с ВВП средних национальных государств. Если ранжировать ТНК и крупнейшие страны мира (по указанным показателям), то 40 из 100 сильнейших экономик мира будут представлены корпорациями, что позволяет говорить о существенно более высокой *интернационализации* производства по сравнению с монополистическим капиталом первой половины XX века. Эта ступень получила название глобализации производства.

На основе ТНК реального сектора возникли банковские ТНК. Среди крупных мировых игроков банковской сферы выделилось, в частности, созвездие крупнейших американских и европейских банков, связанных друг с другом *неформальными* партнерскими связями и занимающих господствующее положение в финансовом мире. Слияние, сращивание промышленных и банковских ТНК привело к образованию *мирового финансового капитала*, который играет доминирующую роль в экономической и политической жизни капиталистического мира.

В настоящее время в мире насчитывается примерно 80 тыс. ТНК и 790 тыс. их иностранных филиалов. Из них в центре мировой экономики находятся всего 1318 компаний. Под их контролем находится большая часть мирового промышленного производства, международной торговли и подавляющая часть мирового банка открытий, патентов, лицензий и технологий; на их долю во всех доходах приходится более 60%.

Однако и среди этого «ядра» выделяется еще одно «ядро», состоящее всего из 147 ТНК, которые контролируют 40% мировых активов, в т.ч. 90% в банковском секторе, и, следовательно, управляют экономикой, финансами и политикой в глобальных масштабах. Это «малое ядро» стали называть «Комитетом 147».

Если пойти еще дальше, то среди последних можно выделить самое «ядро» мировой экономики, из которого 25 компаний обладают активами в 23,6 трлн. долларов, что значительно превышает годовой ВВП США (около 18 трлн. долл. (*Катасонов В. Мировая финансовая пирамида. – М.: Книжный мир, 2016. – С. 35).*

Если еще более сужать круг избранных, то такими являются владельцы «печатного станка» Федеральной резервной системы США, на котором зиждется вся так называемая «гегемония» США. Мощность этого станка можно оценить хотя бы по тому, что во время кризиса 2007–2009 гг. ФРС выдала кредитов банкам на сумму 16 трлн. долл. Конечно же, получателями этих (почти беспроцентных) кредитов были «хозяева денег». Прежде всего это шесть ведущих банков США (Bank of America, JP Morgan Chase, Morgan Stanley, Goltman Sachs, Wels Fargo, Citigroup). Суммарные активы «Большой шестерки» по состоянию на 30 сентября 2014 года были равны 9,85 трлн. долл. Совокупные активы всей банковской системы на тот момент составляли 15,35 трлн. долл. Получается, что на «большую шестерку» приходится почти две трети всех активов банковской системы США. Однако дальнейшие поиски, «кто правит миром», выявили лишь четыре компании, которые составляют «ядро» банков Уолл-стрит (*См. более подробное исследование – Катасонов В. Мировая финансовая пирамида. – М.: Книжный мир, 2016. – С. 47, 90).*

Следовательно, фактически власть, объединяющая экономическую и политическую, над финансовым миром в подавляющей части принадлежит финансовой олигархии США. Путь ее к вершине начался еще в конце Второй мировой войны, когда были сокрушены их принципиальные соперники – Германия, Япония и др. и США получили огромное превосходство перед ними в производственном, финансово-экономическом и военном отношении. Так, они обладали более половиной мирового промышленного производства, превосходством в сфере высоких технологий, которые станут определять развитие во второй половине века, располагали новым тотальным средством уничтожения – ядерным оружием; золотой запас, сконцентрированный в казначействе США, со 145 млрд. долл. в 1938 г. увеличился до 20065 млрд. долл. в 1945 г. Остальной мир в этот период располагал запасами золота всего лишь 13 млрд. долларов. Так произошла мощная концентрация силы и власти мирового капитала в одном центре империалистических стран.

По причине этого могущества США доллар с 1944 года в соответствии с решением конференции в Бреттон-Вудсе (США) стал мировой резервной валютой и лег в основу всей мировой финансовой системы. По той же причине США стали играть главную роль и в образованных в это же время ведущих мировых финансовых институтах – в Международном валютном фонде (МВФ), который управляет глобальными финансовыми рынками, в Мировом банке (МБ) – предоставляет займы для экономического развития и во Всемирной торговой организации, образованной значительно позже (ВТО надзирает за соблюдением условий мировой торговли, выгодных для ТНК).

Получив монопольное право на эмиссию доллара и бесконтрольно выпуская ничем не обеспеченные банкноты, США, в том числе и через МВФ и МБ, установили финансовую власть над большинством стран капиталистического мира, превратив доллар в орудие их эксплуатации¹.

Эта мощная концентрация мирового производства и капитала при тесном переплетении его гигантов не приводит к «конструктивному взаимодействию», *не снижает накал рыночноконкурентной борьбы* ради получения максимальной прибыли. **Эта борьба идет как в производственной сфере, так и на всех уровнях пирамиды финансового капитала.** К примеру, внутри «Комитета 147» между ее участниками идет постоянная борьба над мировыми активами и ресурсами. Внутри каждой

«четверки», в частности, – борьба даже между совладельцами-родственниками компании fidelity – между Э. Джонсоном и его дочерью Абигель Джонсон за раздел и передел добытого. На самой вершине сильных мира сего – между кланами Рокфеллера и Родшильда и т.д. и т.п. Конкурентная борьба между крупнейшими олигархическими кланами сопровождается такими акциями, как физическое уничтожение президентов США, подрывом «башен-близнецов», цветными революциями в зонах влияния того или иного конкурента. Поэтому нельзя согласиться с Воейковым М.И., который в духе «критического марксизма» пишет: «Идет интенсивный процесс монополизации производства и ослабления конкуренции, и соответственно вытеснение рыночной экономики» (Воейков М.И. К вопросу о противоречиях современного капитализма. См. Сб. Пределы капитализма и прорывы социализма. – М.: ИТРК, 2016. – С. 84).

Эта борьба, в т.ч. и через кризисы, в свою очередь ведет к еще большей концентрации финансового капитала. Гиганты банковской системы США ежегодно поглощают множество более мелких, в т.ч. и крупных банков. Так, за последние три десятилетия из 18 тыс. банков США из жизни ушло 11 тысяч (См.: Катасонов В. Мировая

финансовая пирамида. – С. 910. Новое накопление капитала ведет к еще большей концентрации и обобществлению производства.

В частности, США стали получать ренту от использования доллара. Поскольку цены на нефть исчислялись только в долларах, то весь мир должен покупать их у Америки, чтобы расплатиться с ОПЕК, чьи сверхдоходы затем вкладывались в банки США. Кроме того, эмитируя мировую резервную валюту, они получают процент со всех займов и могут покупать товары на ничем не обеспеченную бумагу. (Прим. А.А. Ковалев.)

Глава 4. Межгосударственные объединения и новый этап империализма

Высшей ступенью обобществления производства и капитала в настоящее время являются *интеграционные процессы на межгосударственном уровне*. Эти процессы происходили под непосредственным воздействием развернувшейся новой НТР и развивались от одних простых форм к более сложным. Выделим главные из них: *зона свободной торговли* – отмена таможенных барьеров во взаимной торговле; *таможенный союз* – свободное перемещение товаров и услуг внутри союза и единые таможенные тарифы по отношению к конкурентам вне союза; *экономический союз* – свободное перемещение товаров, рабочей силы и капитала, осуществление единой экономической, валютно-финансовой и налоговой политики; *политический союз* – создание конфедеративного экономического и политического союза.

В настоящее время с различной степенью интеграции в мире насчитывается уже около 30 международных союзов. Главными из них являются: Североамериканская ассоциация свободной торговли – НАФТА, в которую входят США, Канада и Мексика, Организация американских государств (ОАГ), Южноамериканское сообщество, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); интеграционное объединение стран Африки (включает более 30 государств); Евразийский союз (Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения); БРИКС и др. Высшей, наиболее развитой формой региональной интеграции является экономический и политический Европейский союз (ЕС). Последний включает 28 стран Европы, главными из которых выделяются Германия, Великобритания, Франция, Италия и др.

С образованием ЕС и появлением трех мощных центров мирового империализма, включая США и Японию, завершилось формирование качественно нового уровня обобществления мирового производства. На его основе в рамках второго общего кризиса капитализма выделилось две главные ступени в развитии империализма.

Первая ступень охватывает период с 1950-х до середины 70-х гг. В этот период образовался «коллективный империализм», исключаяющий военные конфликты между центрами империализма, которые могли бы окончательно разрушить мировую систему империализма, да еще в условиях существования мощной мировой системы социализма.

Вторая ступень – середина 1970-х – конец 90-х гг. Главный ее смысл состоял в том, что коллективный империализм (Север) направил все свои солидарные усилия на ограбление «третьих стран» (Юга), обладающих дешевыми природными и трудовыми ресурсами. Используя политику **неолиберализма** – эту машину по выкачиванию богатств из зависимых стран, они создали **систему неокOLONиализма** из более чем 120 стран мира, куда были втянуты республики из СССР после его развала.

Глава 5. Неолиберализм и неоколониализм

1. О сути неолиберализма

Начнем с того, что к началу 1970-х годов отношения между империалистическими странами существенно обострились. Как известно, в послевоенный период США, делая огромные вливания капитала в разоренные войной экономики западных стран, подчинили их своему влиянию в техническом, экономическом, политическом и военном отношении.

Однако со временем, по мере того, как эти страны наращивали свою экономическую мощь и приобретали самостоятельность, эра неограниченного господства США стала ослабевать, и к концу 1960-х годов Западная Европа и Япония смогли сравняться с США в экономике и технологиях. Производители этих стран начали завоевывать внутренний рынок США, а остальной мир превратился в зону конкуренции между тремя странами. Обретение западными странами равновесной экономической силы позволяло им вообще отказаться от «руководства» США. Эта опасность усилилась, когда мировое капиталистическое хозяйство вступило в период кризиса с начала 1970-х годов, а конкуренция между империалистическими странами обострилась.

Это кризис был вызван действием все тех же законов капиталистического присвоения, когда страны Севера грабили «третий мир», что в конечном счете и вызвало ответную реакцию. В конце 1973 года страны ОПЕК, объединившие страны экспортеров нефти, взвинтили свои цены в пять раз (с 3 до 15 тогдашних долларов за баррель), попробовав «перетянуть одеяло на себя», что стало главным фактором энергетического кризиса в странах Запада.

В это время норма прибыли в производстве западных стран стала падать, и для ее повышения уже тогда капитал устремился в финансовые спекуляции.

Для выхода из кризисного положения путем модернизации производства всем странам «триады» (Севера) требовался большой приток капитала, источником которого могли стать только страны третьего мира (Юга).

Тогда США, если говорить конкретно, предложили свои союзникам «партнерство», обеспечивающее перетекание капитала из Юга на Север. Это партнерство было организационно закреплено в таких формах, как Трехсторонняя комиссия, «Большая семерка», Всемирный экономический форум в Давосе, и сегодня является тем, что мы задним числом называем «многосторонними отношениями».

Главная цель по ограблению «третьих стран» конкретно выражалась в следующих основных задачах: 1. Превратить их в свои *сырьевые придатки*; 2. Обеспечить для своих ТНК *рынки сбыта* и выгодное *размещение капиталов*, разрушив местную обрабатывающую промышленность и таким образом лишив экономической самостоятельности страну; 3. Сокращение населения в размерах, необходимых для обслуживания сырьевых отраслей и других услуг непроизводственной сферы. Задачи, скажем прямо, фашистские, людоедские.

Средством решения этих задач стала разработанная США политика неолиберализма. С этого момента *начал свой путь «глобализм»*, скажем, как *намерение* подчинить глобальному центру (США) национальные интересы других стран.

Неолиберализм – это чистейшее дитя империализма, выражающее саму суть капиталистической эксплуатации на мировом рынке. С виду вполне благопристойное – нуждающимся правительствам МВФ выдает кредиты под доступные проценты (подобно тому как на рынке труда *свободный* владелец своей рабочей силы *свободно* продает ее владельцу средств производства). Но главное впереди (как и с производством прибавочной стоимости, где на входе в этот ад написано: «Посторонним вход запрещен»): кредит сопровождается требованиями разработанного в США, а точнее, чикагской школой «Вашингтонского консенсуса», который включает: свободу торговли и движения капитала, отмену любых ограничений на финансовые спекуляции, открытость для приватизации любых объектов государственной собственности, снижение заработной платы и различного рода социальных выплат, коммерциализацию образования, здравоохранения и т.п. «во имя конкурентоспособности». Все это позволяет крупнейшим ТНК «центра» не только подчинять своему господству экономику «третьих стран», устанавливая контроль за их технологиями, финансами и управлением, но разрушать их национальную промышленность, превращая их в свой сырьевой придаток в конечном счете для получения империалистической сверхприбыли.

Однако для проведения политики неолиберализма требовались огромные кредитные средства. И они нашлись. Дело в том, что если до Первой мировой войны существовали жесткие ограничения на эмиссию денег в виде золотомонетного (классического) стандарта, или «золотого стандарта», а после этой войны мир перешел к менее жесткому золотому стандарту – золотослитковому и золотодевизному, вследствие чего Бреттон-Вудская система еще более ослабила ограничения, установив золотодолларовый стандарт, то на ее смену в 1976 году пришла Ямайская система, которая сняла «золотой тормоз» и открыла шлюзы для ничем не ограниченной денежной эмиссии.

Теперь США, обладая «печатным станком» Федеральной резервной системы (выполняющий роль центрального банка), могли выпускать в безграничном количестве ничем не обеспеченные банкноты. Выпуск продукции «печатного станка» США определялся только спросом на кредиты.

В это время многие страны Юга из-за жестокого экономического кризиса 1970-х годов оказались в тяжелом положении и выстроились в очередь за кредитами. Эти кредиты на льготных условиях и предлагались в изобилии американскими банкирами с 1974 года.

Таким образом, политика неолиберализма стала орудием неокOLONиализма, позволяющим без единого выстрела покорять другие страны, разрушать промышленность руками их правителей, выкачивать за бесценок природные ресурсы, грабить трудящихся, сея нищету и безработицу, без напалма уничтожать население, сокращая его до «необходимого» количества, и т.п. Кто же будет противиться этой политике, их ждут государственные перевороты, война и фашизм. И все это ради чистогана, прибыли. Конечно же, под видом свободы и демократии в борьбе с тоталитарными и другими несправедливыми режимами.

Так начался новый этап ограбления империалистами стран «третьего мира» новыми экономическими средствами порабощения, *этап неокOLONиализма*.

2. Страны «третьего мира» в плену неолиберализма

Начав свое победное шествие в 70-х годах прошлого века, политика неолиберализма была навязана 126 странам, и лишь некоторые выжили (Южная Корея, Япония, Сингапур и др.) и со временем стали развитыми странами благодаря беспрецедентной помощи США с целью предотвращения распространения коммунизма в Азии. Остальные были повержены господством ТНК.

Особенно масштабно и раньше на два-три десятилетия, чем в других странах, США использовали неолиберализм в странах Латинской Америки. Здесь политика неолиберализма переплеталась с политическими формами подчинения, включая и откровенную террористическую диктатуру и псевдodemократию. Здесь была отработана и военно-полицейская система, которую США уже в глобальном масштабе во многих случаях применяют в наше время.

Уже в первые годы неолиберальных реформ в точном соответствии с целями «Вашингтонского консенсуса» были уничтожены целые отрасли промышленности и сельского хозяйства, а экономику этих стран быстро превратили в монокультуру, экспортом которой заниматься стали ТНК. Так, Аргентина из индустриально-аграрной страны превратилась в монокультурного экспортера зерна и мяса. В Мексике и Бразилии было почти убито производство для внутреннего потребления, а транснациональный агробизнес, разоривший местный капитал и экспроприировавший крестьян, дает в основном экспортную продукцию типа трансгенной сои, апельсинового сока, «ножек Буша». В Боливии был разрушен госсектор и все прежние отрасли экономики, а их место сначала заняла монокультура коки, а затем вместо коки перешли на производство сои. Людей насильственно сгоняли с земли, особенно коренных индейцев, а нередко и уничтожали их военизированными бандами латифундистов. Многим миллионам была уготована участь беженцев в США, Западную Европу, где на правах изгоев их ожидала самая черная и низкооплачиваемая работа и жилье в трущобах.

Однако особо трагическим случаем в мировой истории является тот факт, что США удалось, используя политику неолиберализма, повернуть историю вспять – разрушить СССР и др. страны бывшего социализма с исторически более высоким общественным строем. Поэтому более подробно рассмотрим, как был использован механизм неолиберализма на примере России и Украины, где эти процессы происходили наиболее масштабно и цинично и с наиболее трагическими последствиями. Тем более, что при этом США и другие империалистические страны невиданно обогатились, что обеспечило им бескризисное процветание все 90-е годы прошлого века.

3. *Россия в плену неолиберализма*

Главные задачи, которые перед собой ставили империалисты, – это разрушить социализм как общественный строй в СССР и в других странах социализма, развалить Советский Союз на отдельные страны и интегрировать их в мировую капиталистическую систему в качестве сырьевых придатков Запада, разрушив обрабатывающую промышленность, сельское хозяйство, образование, науку и т.п.; сократить население до 30–40 млн. человек, необходимых для обслуживания сырьевого сектора и господства национальной и мировой олигархии.

Главным инструментом была все та же политика неолиберализма с указанными выше ее основными параметрами.

Переход от социализма к капитализму проходил в два этапа: накопление капитала в руках немногих и приватизация государственной собственности.

Накопление капитала осуществлялось путем *перераспределения* богатства от большинства населения к кучке меньшинства, попутно решались и другие задачи по разрушению экономики и сокращению населения. Для этого были запущены такие методы неолиберализма, как либерализация цен и политика открытых дверей, отказ государства от вмешательств в экономику и ее долларизация.

Эффект от «шоковой терапии» можно сравнить с разрушениями от внезапного нападения гитлеровцев на СССР. Подготовленные американскими инструкторами новоявленные с кличем Гайдара «кто не приспособился к рынку, пусть умирают» беспощадно «били со всех стволов» по экономике и населению одновременно.

Либерализация цен и последовавшая за ней гиперинфляция открыли шлюзы для баснословного обогащения *торговых спекулянтов* за счет взвинчивания цен в десятки и сотни раз, *банкиров* – за счет резкого увеличения процентных ставок на кредиты. В русле политики перераспределения доходов от большинства к меньшинству правительство использовало и огромную часть эмиссионного дохода, генерируемого Центральным банком в ходе гиперинфляции. Эта часть дохода могла бы быть использована для компенсации потерь населения от повышения цен, на деле была распределена между «своими» банками» и получателями льготных кредитов, которые «прокручивали» их в различных спекулятивных операциях, наживая огромные капиталы; или же, пользуясь дефицитом денег, выдавали кредиты другим хозяйствующим субъектам по завышенным ставкам, наживаясь на этой разнице.

Огромная армия властных высших чиновников, наконец ставших «хозяевами жизни», обогащалась, взвинчивая налоги.

Огромный отток средств за рубеж происходил, в частности, за счет долларизации экономики по законам, предписанным американцами. Последняя предполагает ограничение эмиссии центральным банком (ЦБ) национальной валюты размерами резервного фонда, который формируется за счет покупки долларов через механизм так называемых золотовалютных запасов. С тех пор на долларизации экономики Россия стала терять только на покупку долларов ежегодно по несколько сот миллиардов долларов, что ложилось тяжелым бременем на плечи трудящихся. Если переложить эти потери на каждого жителя, то они превышают ту дань, которую Россия платила татаро-монголам во время их нашествия.

Себестоимость печатания бумажного доллара равна 10 центам. Уже реализованный доллар имеет прибыль 900%, а стодолларовая бумажка – аж 90000%. Учитывая, что эти доллары – ничем не обеспеченные бумажки, здесь американцы делают деньги из воздуха. (Прим. А.А. Ковалев.)

Кроме того, для покупки долларов в стране вводится жесткая экономия, которая как насос вытягивала средства из населения и предприятий, приводила к «сжатию» денежной массы, в том числе и за счет сокращения выплат государства на социальные нужды и экономическое развитие, что приводило к «сжатию денежной массы» якобы для достижения финансового равновесия, для борьбы с инфляцией. Эти средства частью разворовывались чиновниками, частью использовались для закупки долларовой массы.

Предприятия, лишившись от гиперинфляции большей части оборотных средств, в условиях резкого повышения налогов, цен на топливно-энергетические ресурсы, снижения потребительского спроса за счет обнищания населения, разрыва производственных связей между предприятиями из-за ухода государства от планового регулирования экономикой автоматически в массовом порядке стали разрушаться и закрываться, наращивая армию безработных, «ненужных людей».

Сотни тысяч предприятий промышленности, сельского хозяйства в одночасье превратились в руины, которые до сих пор своими призрачными остовами вызывают гордость у оставшихся еще в живых разрушителей (вроде Чубайса), служат памятником уже ушедшим в иной мир (Ельцину, Гайдару, Черномырдину, Немцову и др.) и примером для нынешних правителей страны, которые героизируют и так пышно чтят память подлых разрушителей Родины.

Основная масса населения при резком снижении доходов – заработной платы, социальных выплат – была обречена на нищету и вымирание. Так как гиперинфляция происходила без каких-либо компенсационных выплат и индексации со стороны государства, то были обесценены, фактически ликвидированы сбережения, хранившиеся в государственном Сбербанке, у подавляющего **большинства населения** и резко обесценены денежные доходы населения (заработная плата, пенсии, стипендии и др.). Уже в течение первых лет «реформ» произошло двукратное сокращение реальной заработной платы. Основная масса населения была обречена на нищету и вымирание.

В условиях спада и разрушения экономики она не в силах была конкурировать с хлынувшими на отечественный рынок иноземными товарами, что привело к еще большему разрушению производства. Так транснациональные корпорации овладели российским рынком сбыта для своих товаров.

Итак, на основе перераспределения доходов от большинства населения к кучке меньшинства – высшим государственным чиновникам, банкирам, торговцам и пр. – произошло накопление капитала, которое и стало главным источником приватизации государственной собственности. Приватизация проходила под неусыпным оком небескорыстных советников из США, что и определило ее особенности.

1. Наиболее значительные объекты государственной собственности – крупнейшие предприятия естественных монополий, металлургии, химической промышленности, ведущие банки страны и др. были приватизированы путем сговора узкого круга избранных лиц в интересах, выгодных для американцев. Так появились монополии Абрамовича, Дерибаски, Гусинского, Вексельберга и пр. В сущности, это была огромная коррупционная взятка, которую дали американцы этим избранным лицам, ставшим в одночасье монополистами, взамен верной службы их интересам. Поэтому монополистический капитал в России с самого его рождения носит *компрадорский* характер.

2. Крупные и средние приватизированные объекты были *зарегистрированы за рубежом*, в оффшорах как иностранная собственность и таким образом попали под управление мировой олигархии.

3. Приватизация проходила в сжатые сроки, зачастую за бесценок и в большей части «своим» людям. Спешили, пока народ еще не осознал истинные цели и последствия этой вселенской аферы. Когда же цены недооцененных акций вскочили в 1996–1997 гг. в 3–4 раза, на их перепродаже финансовые спекулянты сколачивали огромные капиталы и

вывозили за рубеж. Так российская «элита» приобретала опыт распродажи своего Отечества.

4. Многие предприятия за бесценок были переданы в иностранную собственность. Только в самом начале приватизации иностранцы приобрели 500 крупнейших предприятий стоимостью 200 млрд. долларов всего за 7 миллиардов. За бесценок приобретенные акции предприятий затем перепродавались. Только один иностранный банк лишь за один 1994 год на этом заработал 1 млрд. долларов.

В общем, разваливали и распродавали так, чтобы, по признанию Чубайса, развалить социализм¹.

Так высокий уровень концентрации советского производства, его материально-техническая база были использованы богачами-высочками для создания монополистических частных образований.

Вместе с социализмом цель была – развалить и Россию. Как заявил в 1997 году в СМИ тогдашний вице-премьер и председатель Госкомимущества Альфред Кох, отбывший в том же году в США, что «через 10–15 лет Россию ждет развал на десяток государств и массовая эмиграция людей».

Вместе с приватизацией сформировался новый правящий класс из олигархов финансового капитала и высшей бюрократии. Общим знаменателем их интересов и условием их господства было – верно следовать интересам мировой олигархии. И эту верность они сохраняют и поныне. Конечно, не обходится без противоречий, как эпизод с «семибанкирщиной», которая цепко держала в руках Россию большую часть 1990-х гг. Но взамен этим олигархам пришли новые, путинского разлива, и отношения между олигархами и бюрократией стали более гармоничными.

В своем неудержимом стремлении к обогащению власть сразу же после приватизации бросилась в грандиозную аферу по ограблению народа путем строительства «финансовой пирамиды» государственных краткосрочных обязательств (ГКО), размещаемых под сверхвысокий процент (сверхприбыль от спекуляций ГКО доходила до 100% годовых и выше). Механизм ограбления народа был предельно прост. Выплата сверхвысоких процентов по ГКО производилась за счет государственного бюджета, в связи с чем сокращались государственные расходы на социальные, производственные нужды, оборону, науку, образование и т.п., чтобы увеличить расходы на оплату процентов финансовым спекулянтам по гособязательствам.

Известна видеозапись в Интернете монолога А. Чубайса, который в 1990-х был вице-премьером в Правительстве Российской Федерации: «Мы занимались не сбором денег, а уничтожением коммунизма... мы знали, что каждый проданный завод – это гвоздь в крышку гроба коммунистов. Дорого, дешево, бесплатно, с приплатой – второй вопрос. А первый вопрос один: каждый появившийся частный собственник – это необратимость... Приватизация в России до 1997 года вообще не была экономическим процессом... Она решала главную задачу – остановить коммунизм». (См.: Зюганов Г.А. *Идеология предателей. // Правда. – 9 июня 2016. – С. 2*).

Основные сливки снимали, конечно же, держатели огромных пакетов облигаций, прежде всего, финансовые олигархи и другие крупные отечественные и зарубежные финансовые спекулянты. Так как государственный бюджет наполнялся в основном за счет экспорта сырьевых, природных ресурсов страны, то перераспределение госбюджета на

покрытие государственных обязательств по облигациям означало, по существу, продолжение ограбления национальных богатств отечественным и иностранным капиталом.

Поражает неутолимая алчность игроков в этой афере. Даже тогда, когда обслуживание госдолга уже превысило возможности налоговой базы в 1,5–2 раза, когда уже была очевидна неминуемость дефолта, был взят огромный кредит за рубежом для продления времени наслаждений обогащения. Разразившийся дефолт в 1998 году был рукотворным, всецело результатом политики правящей олигархии России и ее хозяев – мировой олигархии.

В результате дефолта 1998 произошло резкое падение производства. В целом за «лихие» 1990-е годы вдвое сократился объем производства, его эффективность снизилась более чем на треть. Только в эти годы покинули страну 800 тыс. ученых.

Перераспределение доходов населения произошло таким образом, что в конце 1990-х годов 70% россиян владели лишь 3% всех денежных сбережений, тогда как на 5% богатых приходилось 70% сбережений.

Резко сокращалась численность населения как за счет падения его материального обеспечения, а еще больше за счет насаждения алкоголизма, наркомании, духовной деградации людей из-за потери преданных идеалов и т.п.

Поражает, с какой жестокостью и цинизмом, изуверским хладнокровием, достойным российских либералов, проводилась эта политика *геноцида* населения в интересах мировой олигархии. Голод и нищета, духовная деградация, организованная властями, сделали то, чего нарождающаяся буржуазия еще пять веков назад достигала огнем и мечом в туземных странах с целью их покорения. Только за 1990-е годы Россия с учетом всех потерь потеряла больше своих людей, чем за время Великой Отечественной войны.

Ряд ученых из стана демократов, сторонников перехода к призрачно справедливому и социально ориентированному рынку, теперь после каждого спада экономики и все новых бедствий народа в поте лица находили рецепты оздоровления и исправления¹. И для этого были все основания. Лучом света стал резкий подъем экономики в несколько месяцев правительством Примакова–Маслюкова–Геращенко, поставленного с подачи коммунистов по просьбе Ельцина, впавшего в отчаяние за судьбу свою и своей семьи.

Итак, подытоживая «лихие» 1990-е годы, Ельцин, идя на покой, мог бы отчитаться перед госдепом США: социализм разрушен. Советский Союз распался. Россия стала сырьевым придатком Запада. 90% всех активов страны переведено под иностранную юрисдикцию. Отработаны главные каналы вывоза богатств России за рубеж, по которым уже переведены средства на сотни триллионов долларов. Население вымирало со скоростью 1 миллион человек в год. Еще не удалось развалить Россию на множество государств, но это дело времени.

Добавим для полноты, что за время правления Ельцина Россия задолжала МВФ, Парижскому и Лондонскому клубам более 36 млрд. долларов (по тем временам огромные деньги), что позволило Западу полностью контролировать и управлять экономикой, финансами и всеми другими сторонами нашего общества.

Новый XXI век начался для России новыми величайшими преступлениями и предательствами власти. В тучные годы высоких цен на нефть (цена за баррель нефти достигала 150 и выше), когда обильный нефтедолларовый дождь полился на Россию, то, вместо создания современной промышленности, огромные средства были перенаправлены на Запад и вложены в ценные бумаги США. Тогда как в стране не было построено ни одного крупного предприятия. Тенденция разрушения производительных сил в России нарастала.

(Например, Глазьев С.Ю. Геноцид. – М., 1998; и др.).

А затем, когда наступил мировой финансовый кризис, начиная с 2008 г., большая часть запасов (в размере 6 триллионов руб.) была передана «своим» банкам, которые отправили их на Запад для прокручивания, оставив на голодном пайке отечественную промышленность. Поэтому по глубине падения экономика Россия оказалась «впереди планеты всей».

В центре всех этих деяний – зловещая фигура экс-министра финансов Кудрина, действовавшего под крышей – Путина и Медведева, поклонников западных буржуазных ценностей.

Говоря о главных направлениях разрушения, выделим центральное звено: создание условий для отечественных производителей, значительно худших по сравнению с их западными конкурентами. Эта политика ведет свою историю еще с начала 90-х годов, как об этом выше было сказано, и продолжается по настоящее время.

Так, налоги и процентные ставки на кредиты, предоставляемые предприятиям, остаются в 4–5 раз выше, чем, например, в США. Практически для большинства предприятий и сейчас закрыт доступ к «длинным рублям», т.е. долгосрочным кредитам для модернизации производства. В этих условиях многие крупные корпорации за кредитом обращаются к зарубежным банкам (под 5–6% годовых), тогда как государство отправляет средства туда же под 0,5–1%.

Тарифы и цены на топливно-энергетические ресурсы в несколько раз выше, чем даже в тех странах, которые их не добывают. В результате *себестоимость отечественной продукции растет гораздо быстрее мировых цен*. Торговые посредники – на 80% иностранные торговые сети – присваивают больше половины доходов производителей. Розничные цены в 3 раза выше цен производителей, а в сельском хозяйстве – в 4 раза. Кроме того, торговые монополии зачастую предпочитают завозить товары из-за рубежа, подрывая таким образом отечественное производство. Тяжелым грузом ложатся на плечи производителей коррупция чиновников и бюрократическая волокита, всякого рода поборы и вымогательства.

Новейшим оружием разрушения отечественного производства стало вступление России в ВТО. От этого членства Россия ежегодно теряет по 250–350 млрд. руб. ежегодно. Кому это выгодно? Только мировому финансовому капиталу. Ведь для экспорта сырья ВТО не требуется. А больше экспортировать России нечего.

При такой удушающей политике, в этих блокадных условиях, не имея достаточных средств для обновления, модернизации производства, обставленные со всех сторон непосильными выплатами и поборами, лишённые защиты и поддержки государства, многие собственники предприятий, находясь словно в «газовой камере», экономически заинтересованы в том, чтобы максимально выработать существующие мощности, максимально эксплуатировав наемный труд, а затем обанкротить, продать предприятие, а

капитал или вывести в финансовую, спекулятивную сферу, или перевести за рубеж, где условия для прибыльного применения капитала более приемлемые. Этому процессу способствует и премьерминистр России Медведев, призывая смелее закрывать убыточные предприятия (а их у нас фактически 40%). При этом правительство всячески поощряет продажу иностранцам отечественных предприятий, внедрение иностранного капитала.

Отсюда всеобщая деиндустриализация производства, отторжение его от новинок НТП, непроизводительное потребление вместо производительного вложения, массовый вывоз капитала за рубеж (в 2015 г. он составил свыше 100 млрд. долл.).

Что касается рабочих, то они, подвергаясь жесточайшей эксплуатации, будучи фактически бесправными, отстраненными от участия в управлении производством, мало заинтересованы в его развитии.

В результате проводимой политики разрушение реального сектора экономики, в первую очередь, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства приобрело катастрофический характер *устойчивой тенденции*.

Прежде всего, разрушены полностью или в большей части отрасли, составляющие «ядро» индустриального производства, которые сами производят машины и оборудование для производства средств производства (инновационный комплекс). Это – станкостроение, приборостроение, тяжелое машиностроение, радиоэлектроника и др. Практически ничего уже не осталось от отечественного авиастроения. Автомобильная промышленность превратилась в основном в сборку деталей и узлов, изготовленных за рубежом по зарубежным технологиям. Не в лучшем положении находятся и другие отрасли обрабатывающей промышленности.

На оставшихся предприятиях износ основных фондов составил от 75% до 100%. В прямом смысле обрабатывающая промышленность России отпавляется на металлолом. Закономерно, что доля экспортируемых из России высокотехнологичных товаров составляет всего 1% от общего экспорта гражданского назначения, тогда как в СССР в разные периоды было 10–20%, в Финляндии – 30%. Мы оказались на уровне так называемого 4-го технического уклада, тогда как развитые страны проходят 5-й уклад и осваивают 6-й.

Не избежало участи разрушения и сельское хозяйство, которое в последнее время стремительно деградирует. Из 132 млн. га сельскохозяйственных земель из оборота выбыло 41 млн. га. Дотации от государства на развитие сельского хозяйства в России значительно ниже тех, которые получают основные конкуренты в ЕС, США, Китае, Японии и др. Вступление России в ВТО резко ухудшило условия в конкурентной борьбе с зарубежными сельхозпроизводителями. В результате рентабельность в сельском хозяйстве России оказалась почти втрое ниже, чем в США, а 40 млн. сельских жителей – на грани выживания. В то же время импорт продовольствия находится на уровне 50%. И даже когда Запад ввел санкции против России, власти не спешат с импортозамещением, скорее ожидают их отмены, предавая тех, кто искренне поверил в возрождение собственного производства и вкладывает в развитие отечественного производства. Однако, если грамотно вести сельхозпроизводство, включая необходимые дотации, то, по расчетам экономистов, его можно за пять лет увеличить в три и больше раз. Мы можем кормить 1 млрд. человек в мире, но при этой власти мы можем умереть с голода.

Другим направлением разрушения обрабатывающей промышленности является разрушение предприятий неэкономическим путем, путем силового захвата или с использованием банкротства с последующей остановкой производства и т.п.

Разгром обрабатывающей промышленности идет постоянно, из года в год, мелких и крупных предприятий, успешных и малорентабельных, независимо от конъюнктуры рынка (См. рубрику «Разрушенные предприятия» в «Экономической и философской газете», которая ведет эту рубрику уже много лет).

Деиндустриализация производства влечет за собой и деквалификацию рабочих, деинтеллектуализацию труда. Изношенное, обветшалое производство не требует повышения квалификации работников. Так, в массовом порядке происходит вымывание высококвалифицированного труда рабочих и инженерно-технических работников.

Соответственно, резко ухудшилась структура и качество образования, подготовка трудовых кадров. Численность обучающихся в начальном профессиональном образовании сократилась с 1990 года в два раза. В высшем – резко снизился выпуск по специальностям, имеющим отношение к реальному производству.

Деградирует и качество образования в результате введения западной болонской системы. Американцы после полета Ю. Гагарина вокруг Земли признали советскую систему образования лучше американской (это признание прозвучало в 1963 г. в знаменитой речи президента Д. Кеннеди в Американском университете в Вашингтоне). А правые либералы внедрили в России американскую худшую систему, чем была в СССР.

Так преднамеренно формируется *армия дешевого труда колониального типа* (См. подробно о структуре наемного труда в России в кн. Руднева В.Д. Антагонизмы социально-экономических отношений в государственно-монополистической России. – М., 2015).

В свою очередь, тенденция к деградации профессионализма рабочих и ИТР, нехватка нужных высококвалифицированных кадров тормозит внедрение новой техники, развитие производства там, где оно происходит, зачастую вопреки властям.

Деградирует и *наука* как непосредственная производительная сила общества, несмотря на ее приоритетную роль, особенно в условиях современной информационной революции. Так, после развала СССР в результате обвального сокращения финансирования научных исследований до 1% ВВП (в США и ЕС – 2,7%, в Японии – 3,46%) и заказов на их проведение 80% отраслевых НИИ и КБ фактически прекратили свое существование. Фундаментальные исследования в основной своей части до последнего времени были сосредоточены в академическом секторе науки. Переход от академической формы организации фундаментальной науки к вузовской в результате последнего реформирования РАН, по существу, ведет к деградации и развалу науки в России.

Деиндустриализация, деквалификация, деинтеллектуализация в нашем обществе являются прямым следствием ультралиберального механизма разрушения.

Наряду с разрушением отечественного производства правительство продолжает проводить политику на всемерное привлечение *иностранного капитала*, которому в нашей экономике уже принадлежит большая часть. В целом по России она составляет 75%, в т.ч. в имуществе – 60%, в прибылях – 70%, в акциях – 90%.

По мере насыщения отечественной экономики иностранным капиталом усиливается сырьевая структура экспорта. В 2002 г. экспорт водородов из России

составлял чуть более 57% от всего экспорта, в 2008 г. – около 68%, в 2012 г. – примерно 70%.

Разрушая промышленность, либералы лицемерно заявляют, что на смену ей построят постиндустриальную, «умную экономику». Между тем переход в постиндустриальную экономику в сегодняшней практике отнюдь не предполагает отход от традиционных отраслей, естественно, оснащенных современной техникой, которые в том числе решают и проблему занятости. Следует напомнить, что постиндустриальное общество – это не только хай-тек и сфера услуг. В тех же постиндустриальных США сегодня существует *тенденция восстановления для покрытия внутреннего спроса производств, ранее вытесненных в развивающиеся страны*. С разрушением производства и разгулом финансового капитала сложился базис российского общества, который оказал существенное влияние на его надстройку. *Более низкому техническому уровню производства соответствует усиление роли бюрократии в правящем классе с ее паразитизмом и расточительством, авторитаризмом и монархизмом. Это – общесоциологический закон*. Коррупция, как спрут, охватила все слои общества. Фактически разворовывается около одного бюджета страны в год. Очевидно, что бюрократия, как и буржуа, по Марксу, за 300% дохода пойдет на любые преступления, даже на разрушение Родины. Россия по коррупции занимает одно из первых мест в мире.

Вместе с коррупцией растут и официальные доходы высшего чиновничества. Причем растут даже во время кризисов, как это было в 2008–2009 гг. и после. К примеру, в 2014 (кризисном) году оклады высших чиновников и депутатов были повышены в два раза. То обстоятельство, что большая часть произведенного продукта идет не на производительное, а на паразитическое потребление, придает господствующей в России капиталистической системе *неофеодальный характер*.

Ежегодно возрастает и армия миллиардеров, и по темпам их роста Россия занимает первое место в мире. После разгрома «семибанковщины» выросло новое поколение миллиардеров путинского разлива, число которых растет как на дрожжах: от 50 в 2000 году до свыше 100 в настоящее время. Ежегодно возрастает и вывоз капитала. В целом же за время новой буржуазной России было вывезено ее богатств на сумму в сотни триллионов долларов. На эти средства можно было бы построить несколько высокотехнологичных, современных экономик.

Оборотной стороной господства олигархии от власти и капитала является относительное и абсолютное обнищание большинства народа.

Продолжает вымирать население, прежде всего, русское (Руднев В.Д. *Антагонизмы социально-экономических отношений в государственно-монополистической России*. – М., 2015. – С. 205; и др).

Этому способствует и политика «оптимизации» в здравоохранении, при которой закрываются родильные дома, больницы, поликлиники с концентрацией этих услуг в отдаленных центрах, малодоступных для огромного количества населения. Еще раньше перестали финансировать родильные дома из федерального бюджета. В результате многие дети погибли, не родившись, больные умерли, не получив своевременную помощь, и т.п.

«Оптимизация» в здравоохранении проводится для богатых за счет малообеспеченных. Только за 1914 смертность населения возросла на 3%. Усиливается и *тенденция ухудшения здоровья последующего поколения по сравнению с предыдущим*.

Однако основной причиной продолжающегося геноцида является нищета и бедность российского населения. Две трети всех работников не могут осуществить простое воспроизводство своей рабочей силы. Одна треть населения – ниже черты бедности, 16,6% (14,2 млн. чел.) составляет реальная безработица, «социальное дно» образовали 16,8 млн. чел. (бездомные – 4 млн. чел., беспризорные – 1 млн. чел., наркоманы – 4,5 млн. чел., алкоголики – 6 млн. чел., проститутки – 1,3 млн. чел. *(Там же. – С. 2006–2007).*

Со временем вымирание населения усиливается. Если за 8 лет правления Ельцина население России сократилось на 5,9 млн. чел., то за тот же период путинского правления (2000–2008 гг.) – на 6,5 млн. чел. Кроме того, 8,3 млн. чел. страна недополучила за счет снижения рождаемости в эти годы. Итого – 14,8 млн. чел. В последующие годы, несмотря на заверения властей о росте населения, на деле оно не произошло, и особенно это относится к коренному – русскому – населению, которое вымирает быстрее всех. Так что *налицо тенденция к вымиранию России и особенно русского народа.*

Эта тенденция имеет свои убийственные последствия. Наряду с тем, что либералы из Высшей школы экономики (осиное гнездо проамериканских либералов) оправдывают уничтожение промышленности перспективой создания постиндустриальной, умной экономики, министр экономического развития выступает (вполне в русле геноцида) за «закрытие» бесперспективных городов и переселения их жителей в др. места *(Там же. – С. 205).* Как это перекликается с зачисткой американо-бандеровскими нацистами Славянска, Артемовска и др. районов Донбасса для американских колонизаторов!

Поражает, как органично в своем ненасытном обогащении *переплелись и воедино слились* интересы несвятой «троицы» – внутренней бюрократии, олигархов и внешней мировой олигархии. Так, выручка от реализации сырья в большей части остается в зарубежных банках, инвестируя богатые страны, и в то же время позволяет экспортерам вкушать все прелести роскошной жизни (дворцы, яхты, футбольные команды и т.п.). Регистрация российских предприятий за рубежом выгодна как мировой олигархии (контроль за активами), так и самим монополиям – в случае угрозы национализации их предприятий они могут призвать иностранные войска для защиты их как бы иностранного имущества.

В свою очередь, высшая бюрократия свои наворованные средства вкладывает в акции монополий-экспортеров, находясь таким образом *под прикрытием мирового капитала.* Поэтому она лично заинтересована в успешной работе монополий, создавая для них наиболее благоприятные условия в виде различного рода субсидий, скидок и т.п., а также позволяя им грабить все остальное население путем *свободно монополистического* завышения тарифов на топливно-энергетические ресурсы и т.п. Она заинтересована и в сокрытии своих доходов за рубежом. Поэтому с переводом активов из-под иностранной юрисдикции в российскую никто не спешит. Не говоря уже об ограничении вывоза капитала, тем более о дедолларизации экономики.

Могущество же ничтожной кучки правителей России состоит в том, что они являются частью мировой олигархии, образуют с ней единый спрут, тысячами смертоносных щупалец охватывающий все общество.

Вся эта система представляет собой общество неоколониального типа с его объективной внутренней логикой, законами движения и механизмом разрушения.

Поэтому не ищите здесь основной закон движения этого общества. Он на поверхности – закон всеобщего паразитизма, когда основная часть дохода нации вывозится за рубеж, а правящий класс всемерно паразитирует на трудящихся.

Не ищите здесь строгие законы воспроизводственного процесса. Здесь господствует иностранный капитал, который диктует свои законы.

Не ищите здесь патриотизма. Вся так называемая элита, в первую очередь властная, по сути лишена национальности. Она давно уже выстроила дворцы за рубежом, там учатся их дети. Они ведут западный образ жизни.

Не ищите здесь справедливости. Ложь и лицемерие – главные устои этого общества.

Не ищите здесь и демократии. Она только для избранных и служит лишь ширмой для их развратной жизни...

Не ищите здесь и пределов этого разрушения... Его предел – это наша жизнь.

Именно благодаря сложившейся системе всеобщего паразитизма механизм разрушения, запущенный американцами еще с 1990-х годов, продолжает работать в автоматическом режиме.

И если в первые пять лет после начала кризиса (2008 г.) еще были в какой-то мере словесные порывы и намерения к модернизации, то со временем они стали пустым звоном. Следует заметить, что в 2013 г. экономика России по всем показателям не достигла уровня 1990 г. *(Так, промышленность составила 87%, сельское хозяйство – 89%, текстильная и швейная промышленность – 23%, инвестиции 62% и т.д. (Прим. А.А. Ковалев).*

С 2013 г., когда при весьма благоприятных внешних условиях (цена на нефть была на уровне 150 долл. за баррель) началось неуклонное падение ВВП, достигшее в 2015 г. – 4%, а «лишние» средства теперь уже по т.н. «бюджетному правилу» отправляются за рубеж, в основном на поддержку паразитического потребления США. Это ли не подтверждает продолжающуюся тенденцию разрушения экономики России в соответствии с ее колониальным статусом?

И далее, не встречая социального сопротивления, Правительство России в 1915 году протасило аферу по девальвации рубля, которая по грандиозности и масштабам ограбления народа и дальнейшему разрушению промышленного производства, сельского хозяйства и др. не уступает аферам начала и конца 1990-х годов (1992, 1998 гг.). Суть их одинакова, повторение – закономерно, хотя механизмы различные.

Политика либералов, которая проводится в России с 1991 года в интересах США, обеспечила США приток десятков и сотен триллионов долларов, свыше миллиона высококлассных специалистов, десятков тонн плутония и других ценных материалов, множества уникальных технологий. А какова перспектива?

Говоря о перспективе, бывший министр Минэкономразвития России А. Улюкаев и его главный советник профессор В. Мау пишут: «...опасно применительно к развивающимся странам делать вывод о целесообразности отказа от базовых принципов "Вашингтонского консенсуса"...» // *Вопросы экономики. – 2014. – № 11. – С. 16).* Следовательно, и в дальнейшем механизмы разрушения будут продолжать работать, и все каналы для вывоза богатств России на Запад будут открыты.

4. Украина: от неолиберализма к фашизму

Украина, как и Россия, после развала СССР была втянута в систему неоколониализма.

С петель на шее, накинута на нее империалистами, она неумолимо последовала по пути, предначертанному ей извне. Главными задачами империалистов на Украине, как и в России, были: переход страны от социализма к капитализму, превращение экономики Украины в сырьевой придаток Запада, уничтожение высокотехнологичной обрабатывающей промышленности; сокращение наполовину населения, налаживание каналов перекачки богатств Украины в империалистические страны.

Исполнителем этих верховных целей было правительство, выполнявшее роль колониальной администрации и управляемое «невидимой рукой» мировой олигархии.

Главным инструментом реализации целей была политика неолиберализма, в результате которой большинство населения Украины оказалось за чертой бедности, а его покупательная способность только за первые три года снизилась почти в пять раз. Началось быстрое вымирание населения (геноцид), что также входило в планы колонизаторов.

В то же время на другом полюсе общества торговцы, банкиры, госчиновники, представители криминальных структур и т.п. сколотили баснословные богатства, которые и стали источником приватизации.

Приватизация общенародной собственности проводилась в интересах главных участников этого процесса – госчиновников, будущих олигархов в ущерб национальным интересам. Если в развитых странах Запада в государственном секторе сохраняют жизненно важные для страны производства, то здесь были приватизированы все мощности химических и энергогенерирующих предприятий, нефтеперерабатывающие заводы и др.

Передача многих крупных объектов в руки частного капитала происходила практически за бесценок. Если вся приватизированная государственная собственность оценивалась в 1 трлн. долл., то в бюджет за 10 лет приватизации поступило лишь 6 млрд. руб.

Ускоренными темпами происходило разрушение обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, науки, образования и т.п. и превращение экономики Украины в сырьевой придаток Запада. Так, за период с 1994 по 2005 г. после приватизации остановили работу 50 тыс. предприятий (49%). Превратились в развалины, «полегли» целые отрасли промышленности.

В полном соответствии с политикой неолиберализма сложился периферийный тип экономики с большой зависимостью от мирового рынка. Главными статьями экспорта стали металлы, продовольствие, химические удобрения и другие товары с низкой степенью обработки. При этом прибыль в основном выводилась в оффшоры, а не инвестировалась в отечественное производство. Вхождение Украины в ВТО в 2008 году сделало ее рынок более открытым, что способствовало пребыванию ее в кризисном состоянии и после кризиса 2008 г. ускорило создание предпосылок для возвращения экономики в состояние кризиса.

Таким образом, Украина, которая в составе СССР была одной из самых цветущих республик с развитой промышленностью и сельским хозяйством, передовой наукой,

богатой культурой и искусством, оказалась одним из самых бедных государств в Европе, с разоренной промышленностью и сельским хозяйством, деградирующей культурой, с убывающим населением.

Однако неолиберализм является лишь одним из инструментов колонизации страны. Если он дает сбой, то империалисты обычно пускают в ход и другие средства – смена неугодных режимов, война, фашизм. Эта участь не обошла и Украину.

После того, как Россия провозгласила курс на независимость во внешней политике, начиная с Мюнхенской речи Путина в 2007 году, Президент Украины Янукович начал метаться между Европейским союзом и Россией, а затем и вовсе, пусть и на время, отказался подписывать соглашение о вступлении Украины в ЕС. Это противоречило интересам империалистов. Тем более, что в это время после начала мирового финансово-экономического кризиса (2008 г.) мировой капитализм продолжал стагнировать, все более обостряя проблему дешевых ресурсов, которыми так богаты Россия и Украина.

Надо было заменить Януковича на более податливую марионетку, втянуть Украину в ЕС и НАТО, разжечь через нее войну с Россией и таким образом ослабить ее с целью дальнейшей колонизации как России, так и Украины. Для этого США осуществили государственный переворот с использованием в качестве главной ударной силы бандеровских фашистов. Чтобы еще раз убедиться в фашистской сути бандеровских националистов, которая часто оспаривается многими как в Украине, так и в России, кратко остановимся на этом вопросе.

Американо-бандеровский фашизм

Происхождение бандеровского фашизма уходит глубокими корнями в историю. Еще со времен десятивековой давности предки бандеровцев, населяющие Галицию (западную область Украины) всегда поработались рядом соседних государств – Польшей, Литвой, Австро-Венгрией, которые или временами воевали, или находились во вражде с Россией. Эта вражда к «москалям» невольно вошла в историческую память определенной части украинцев, и эта память оказалась весьма живучей. Поэтому, используя стремление последних к независимости после многовекового порабощения, радикальным националистам во главе с Бандерой удалось во время Великой Отечественной войны вовлечь часть украинцев воевать в составе Украинской повстанческой армии (УПА) на стороне Германии против СССР. От немецких фашистов они восприняли сугубо фашистскую идеологию.

Так сложились уродливые черты бандеровских нацистов: исключительность и превосходство украинской нации, нетерпимость к инакомыслящим, агрессивность и воинственность по отношению к другим народам; их кредо – беспощадно грабить и убивать «москалей», «жидов», коммунистов. По жестокости и чудовищности пыток они далеко превосходили своих немецких идолов, что в полной мере испытали на себе уже в послевоенные годы жители той же Галиции, которые стали на сторону Советской власти.

После 1991 года американцы вытащили бандеровцев из небытия и за 20 лет буржуазной Украины основательно подготовили их для войны с Россией.

Выбор бандеровцев пришелся по «родству душ». Ведь американский империализм по сути своей является фашистским. В своем стремлении к мировому господству военное насилие в США возведено в ранг государственной политики. Со времени разгрома гитлеровского фашизма и японского милитаризма жертвами развязанных США 37 войн стали от 20 до 30

млн. чел. Мир помнит преступный разбой в Хиросиме и Нагасаки, на которые без военной надобности американцы сбросили атомные бомбы и уничтожили 500 тыс. человек; как сжигали напалмом жителей Вьетнама и т.п. А изуверские пытки в концлагерях, раскиданных во многих странах мира, и т.п. Счет давно уже ведется на десятки миллионов невинно убитых, замученных и искалеченных – африканцев, японцев, вьетнамцев, арабов, сербов и др. В настоящее время милитаризм пронизывает все ткани американского общества. Свою политику глобального гегемонизма Америка и не скрывает. Как заявил недавно президент Обама, Америка превыше всех. Чем же это лучше фашистской пропаганды о высшей расе и избранности немецкого народа?! США, превратившись в центр мирового фашизма, насаждает фашизм и в других странах. По своим преступлениям американский империализм далеко превзошел фашистскую Германию и по сути является фашистским.

По всему этому фашизм на Украине безошибочно можно назвать *американо-бандеровским фашизмом*.

Подготовка бандеровцев к войне с Россией проходила в различных военизированных специальных лагерях, расположенных как на Украине, так и в Польше, в странах Прибалтики и др., под руководством натовских инструкторов. С той же целью в стране были организованы тысячи неправительственных организаций, которые вели пропаганду в духе исключительности украинской нации, русофобии, против «москалей», «жидов» и коммунистов, попросту – в духе фашизма.

Затраты на подготовку украинцев к войне обошлись американцам в 5 млрд. долларов. Америка – это бизнес, и расчет был прост: воевать силами украинцев против России дешевле (5 млрд. долл.), чем собственными силами с затратами в триллионы долларов.

Следует заметить, что все последние 20 лет буржуазные режимы Украины также поддерживали бандеровцев.

Оккупация Украины фашистами и волна сопротивления

Поводом для военного переворота на Украине в декабре 2013 года стало резкое обострение недовольства большинства населения паразитизмом олигархического режима Януковича. США вместе с другими западными государствами, используя спецслужбы и дипломатические ведомства, через «социальные сети» детонировали социальный взрыв в Киеве, который возглавили и стали ударной силой бандеровские нацисты. Был совершен кровавый государственный переворот и установлен режим жесточайшей диктатуры нацистского типа. К власти пришло правительство, полностью подконтрольное США. Его профашистская идеология провозглашала искоренение всего русского, в т.ч. языка, культуры, традиций; запрещение всего советского, коммунистического и т.п. Главным кумиром стал Бандера, а Украинская повстанческая армия (УПА) признана армией борцов за свободу и независимость страны.

Примечательно, что украинские олигархи, которые финансировали майдан, заняли ключевые посты в иерархии власти – от Президента Украины до губернаторов областей и таким образом использовали нацистов для передела собственности и власти.

Нашествие фашистов вызвало *широкое сопротивление населения*, особенно в юго-восточных областях Украины. Однако оно было жестоко подавлено, в частности в

Харькове, Одессе и др. По-другому развивались события в Крыму и в Донбассе, где в большей части проживали русские и русскоговорящие.

В Крыму для проживающих там русских возникла двойная реальная угроза «варфоломеевской ночи» – от фашиствующих бандеровцев и части местных татар, поддерживаемых Турцией и стремящихся установить свою власть на полуострове. Кроме того, нависла угроза и над базой Черноморского флота России, которая располагалась в Севастополе и куда уже направлялась американская военная эскадра эсминцев для будущего базирования. В этот драматический момент подавляющее большинство крымчан высказались на референдуме за вхождение в состав России, что позволило в буквальном смысле спасти население Крыма от геноцида, включив его в состав России.

В Донбассе восставший с оружием в руках народ провозгласил образование Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. Говоря о причинах восстания в Донбассе (в отличие от других областей Украины), часто сводят их к надежде его населения на присоединение Донбасса к России. Все это было – и заверения Путина, и обманутые надежды населения Донбасса. Однако главное, что побудило к вооруженному сопротивлению фашистам, стали пролетарский боевой дух рабочего населения этого наиболее насыщенного промышленностью региона, напоенного советским прошлым с его победой над фашизмом, а также историческая (и географическая) близость к России – в прошлом этот регион был частью Российской империи.

«Крестовый поход» на Донбасс

Присоединение Крыма к России и восстание в Донбассе послужило *поводом* для развязывания киевской хунтой полномасштабной войны против его народа, представляя ее как войну с Россией-агрессором. Именно *поводом*, так как еще до Крыма и Донбасса все действия США по военному перевороту в Киеве были направлены на войну с Россией, против «москалей».

В этой войне тесно переплелись главные интересы США, олигархов, киевской хунты и России.

Главные стратегические цели США – постоянно вести, подогревать войну с Россией с целью ее ослабления и покорения.

Интересы олигархов состоят, во-первых, в обладании самыми богатыми на Украине природными ресурсами и весьма развитой промышленной и научной базой; во-вторых, в получении сверхмонопольной прибыли от военных поставок.

Интересы киевской хунты, выполняющей роль поджигателя войны Украины с Россией в интересах США, состоят, прежде всего, в получении траншей от МВФ на войну с Россией, которые служат и источником невиданного обогащения высших ее чиновников. Ради все новых и новых подачек они совершают постоянные наезды в столицы кредиторов – Вашингтон, Брюссель и др., выставя Украину в качестве жертвы агрессии со стороны России и главного поборника за идеалы демократии и свободы западного мира. Предоставляя все новые и новые транши, кредиторы лишь на словах осуждают коррупцию, а на деле понимают, что уворованные средства являются той наградой, которой они поощряют своих марионеток за верную службу. И чем больше усердия, тем больше награда. Поэтому, прежде всего, по этой причине коррупция на Украине непобедима и все глубже будет втягивать страну в долговую яму.

Условиями кредитования Украины является разрушение ее собственной обрабатывающей промышленности, полная (экономическая и военно-политическая) ориентация на США и ЕС и разрыв всех экономических связей с Россией.

И эту задачу киевская хунта выполняет с опережением. Полным ходом разрушаются, прежде всего, высокотехнологичные отрасли производства: авиастроение (прекращает работу Конструкторское бюро имени Антонова, на котором были созданы самые большие самолеты в мире

«Мрия» и «Руслан»), ракетостроение (фактически закрыто предприятие

«Южмаш», где создавалась самая мощная межконтинентальная ракета

«Сатана» (SS-18 или РС-20А), резко сократилось производство на заводе «Мотор-Сичи» в Запорожье, прекратили работу во время правления хунты уже многие другие крупные и средние предприятия.

Уволенные работники стали неисчерпаемым ресурсом пушечного мяса для войны в Донбассе.

Полный разгром экономики Украины будет проводиться по все более радикальным неолиберальным рецептам. Резкое обесценивание гривны, которое вызвало дальнейшее ослабление покупательского спроса, разрыв связей с Россией все более усиливают торгово-производственный кризис. Это создало условия для гиперинфляции и резкого спада экономики Украины. Вторая волна экономического кризиса, в которую Украина вошла первая в Европе, будет нарастать и потребует все новых кредитов. Расплачиваться за кредиты Украина в условиях полного разгрома промышленности будет плодородными землями, где на созданных немцами, французами, поляками фермах будут трудиться украинские рабы. И то, что для немцев в Великую Отечественную войну казалось былью, теперь может стать явью.

Все это тяжелым бременем ложится на плечи трудового народа Украины. С начала фашистского переворота более двух третей населения отброшено за черту выживания; почти четверть молодых людей трудоспособного возраста не имеют работы. Около двух миллионов украинцев лишились крова, стали вынужденными беженцами в своей стране; многие из них нашли пристанище в России.

Таким образом, Украина втянута в орбиту США и ЕС как источник «свежей крови» и военно-политического плацдарма против России.

Что же касается интересов России, то они неоднозначны и противоречивы. Как уже отмечалось, с 2007 года Путин объявил о проведении независимой внешней политики. И он ее проводит, опираясь на ядерные силы страны. Однако экономическая политика, проводимая проамериканским правительством России в интересах США и российских олигархов, остается по своей сути неокOLONиальной, обрекая страну на все большее научно-техническое отставание и нищенское существование большинства ее населения.

Как уже отмечалось, заброшено около трети пахотных земель, разрушена обрабатывающая промышленность, не разработаны несметные природные ресурсы, не освоены огромные территории, на которые бросают хищные взоры империалистические государства США, Европа и Япония, готовые при ослаблении России, по выражению Обамы, «разорвать ее в клочья».

В этом состоянии Россия объективно лишена всякого интереса аннексировать другие территории, в т.ч. присоединять Донбасс. Она, как говорят, со своим добром не знает что делать.

Однако ударные силы империалистов – американо-бандеровские фашисты уже на пороге России, угрожая в случае падения Донбасса перенести пожар войны на ее территорию. Поэтому помощь Донбассу в его войне против фашизма соответствует *национальным интересам* России не только отстоять свою независимость и суверенитет, но и уничтожить фашизм как раковую опухоль на теле человечества. По всем этим признакам война со стороны России не является империалистической, как это клеветают ее противники, а *носит национально-освободительный* характер.

Однако *национальным интересам России* противостоят интересы российских олигархов, либеральной части власти, выражающие американские интересы и оказывающие существенное влияние на решения Кремля в отношении Донбасса. Главное для олигархов, как известно, получить максимальную прибыль. Так, в разгар войны в Донбассе они поставляли на Украину блоки, узлы для вооружения, которое использовалось против ополченцев. Неся определенные потери от санкций, они активно выступают за сдачу Крыма и Донбасса неонацистам Украины.

В то же время влияние олигархическо-либерального крыла власти на решения Кремля в отношении ДНР и ЛНР постоянно сужает возможности, связывает руки ополченцам в их освободительной войне.

Таким образом, сложилась ситуация, когда, с одной стороны, США, подогревая войну в Донбассе, пытаются ослабить и разрушить Россию; с другой – Россия не может сдать Донбасс, что означало бы открыть дорогу для американо-бандеровского фашизма на Россию. И в то же время прозападные либералы фактически мешают победе ополченцев.

Между тем империалисты во главе с США продолжают вскармливать украинский фашизм, как они в свое время вскормили немецкий фашизм¹. Они пытаются руками киевской хунты отмобилизовать современную армию и ценою огромных жертв русских и украинцев, двух братских народов, поддерживать пожар войны, чтобы окончательно колонизировать Украину и «дожать» Россию. Уж больно лакомый кусок им чудится в их ненасытной пасти.

И в настоящее время глобальный капитал использует нестабильность, созданную кризисом в развивающихся странах, чтобы навязать им неолиберальные решения и тем самым загнать эти страны в еще более глубокий кризис. А уныние в обществе, вызванное давлением экономического кризиса, использовать для создания благоприятной почвы для роста правых сил и активизации программ по отстранению от власти неудобных правительств.

Таким образом, неолиберализм является лишь одним из средств колонизации империалистами других стран. Если неолиберализм уже не срабатывает, в ход пускаются другие средства – шантаж, насилие, «цветные революции», фашизм и войны.

Глава 6. Финансовофиктивный капитал как вершина современного капитализма

Огромные потоки награбленных средств, вызванные новой колонизацией «третьих стран», хлынули в финансовую сферу «богатых» стран и предопределили значительное преобладание финансов над реальным сектором экономики, что придало капитализму качественно новую финансовую окраску.

Тогда Америка потратила на эти цели 100 млн. долларов (громадные средства по тем временам). Они пытаются руками киевской хунты отмотилизовать современную армию и ценою огромных жертв русских и украинцев, двух братских народов, поддерживать пожар войны, чтобы окончательно колонизировать Украину и «дожать» Россию. Уж больно лакомый кусок им чудится в их ненасытной пасти. (Прим. А.А. Ковалев.)

Другим источником наполнения финансовой сферы, но возможно первым по значимости в перспективе, стал перелив производительного капитала из производства в финансовую сферу из-за падения нормы прибыли на капитал в развитых странах еще с 70-х г. прошлого века.

Причем этот перелив все более усиливается. Так, если в 1970 г. в финансовой сфере производственными корпорациями было получено 15% прибыли, то в 2008 г. этот показатель вырос уже до 40%.

Третьим источником стала огромная ничем не обеспеченная эмиссия долларов США.

Все эти основные потоки средств перенаполняли финансовую сферу, что получило название финансиализация экономики. Не находя прибыльного применения в производстве, они были направлены в сферу производных финансовых операций (деривативов), финансовых спекуляций, различного рода посреднических услуг и т.п. Возник вторичный рынок финансовых производных, который лавинообразно разрастался за счет множества все новых финансовых производных инструментов, обороты которых измеряются триллионами долларов.

Все это привело к количественному превышению – уже в десятки и сотни раз финансовых активов над реальными производственными активами. Это количественное превышение, превратив финансовый капитал в могущественную самодовлеющую силу, в свою очередь привело к качественным изменениям в современном капитализме. В чем же суть этих изменений?

Ценные бумаги не создают новую стоимость, а та, которую они представляют, является «ложной стоимостью», ее фиктивным отражением, знаком стоимости. Они не создают и прибыли, а та, которую получают их владельцы, является ни чем иным как результатом перераспределения в результате спекулятивных сделок ранее созданной в производстве стоимости. В этом *суть фиктивной природы этого капитала*, которая проявляется особенно во время кризисов, когда резко падают котировки акций, капитализация компаний, оказавшись мыльными пузырями.

Непосредственной причиной падения нормы прибыли обычно считают охвативший в то время капиталистический мир кризис. Но упускают другую причину более глубокого порядка – действие закона тенденции нормы прибыли к понижению в условиях все нарастающей концентрации производства, о котором уже шла речь выше. Эта причина может стать в перспективе определяющей в возрастании финансовой сферы за счет вытеснения производительного капитала из производства. Как пишет С. Глазьев, падение

прибыли вызвано входом экономики развитых стран в новый технологический уклад по теории волн Кондратьева. (См.: Глазьев С.Ю. *Стратегия опережающего развития России*. – М.: Экономика, 2010. – С. 2).

Следовательно, ценные бумаги являются лишь посредником в перераспределении уже созданной в производстве стоимости, средством спекулятивного самовозрастания капитала и на этой основе источником существования все возрастающего паразитического слоя в обществе – финансовой олигархии.

Так как эмиссия все новых и все более оторванных от реального обеспечения ценных бумаг, как правило, процесс *неконтролируемый*, то изначально он включает в себе возможность проведения различных финансовых афер с целью перераспределения средств в пользу финансовой олигархии. Наиболее известный механизм заключается в неожиданном для участников рынка плавном или резком снижении центральным банком ставки рефинансирования коммерческих банков, а затем ее резком повышении с целью банкротства одних и поглощения других. Возможны и другие финансовые игры, которые временами затевает на фондовом рынке тот или иной узкий круг достаточно крупных финансовых игроков. В движении фиктивного капитала всеобщая формула капитала Д-Т-Д, получила законченную форму фетишизации, достигла невиданного до сих пор абсурда: ничем не обеспеченные деньги (простые бумажки) приносят деньги в виде прибыли (например, вследствие спекуляции). То есть Д-Т-Д (1) превращаются в 0-Д.

Таким образом, в прибыли от фиктивного капитала прибавочная стоимость, произведенная в производстве, достигает высшей степени своего превращения. Исторически таких ступеней несколько. Вначале, как выше было показано, истинную природу прибавочной стоимости скрывает прибыль, которая выступает как ее превращенная форма и в которой прибавочная стоимость перераспределяется в пользу предприятий с более высоким техническим (органическим) строением капитала; затем – монопольная сверхприбыль, в которой прибавочная стоимость перераспределяется уже в пользу монополий, выражая отношения их господства на рынке; далее – империалистическая сверхприбыль, в которой перераспределение прибавочной стоимости выражает эксплуатацию империалистами других зависимых стран; наконец, в прибыли от фиктивного капитала, когда от прибавочной стоимости не остается и следа и она достигает высшей степени фетишизма.

С этим новым качеством денег неразрывно связано и новое качество современного капитализма – *он приобрел фиктивно-финансовую окраску*. Однако сама по себе финансовая сфера, несмотря на ее могущество, самостоятельной является лишь *относительно*. Как бы ни изощрялись олигархи в перераспределении, перераспределять можно лишь то, что создано в производстве. Какими бы покровами фетишизма ни прикрывался финансовый капитал, его виртуальность обнаруживается, особенно во время кризисов, когда огромные денежные богатства в один миг исчезают без следа.

Его материальной базой, главным источником его обеспечения, пределом расширения и фактором опустошения является производство, с которым он в конечном счете так или иначе связан.

Видимость полной необеспеченности всей финансовой массы вытекает из того обстоятельства, что все финансовые активы страны соотносят, как правило, с количеством золотого резерва страны. Так как величина этого резерва ничтожно мала (например, обеспеченность долларовой массы в США составляет всего лишь 4%), то отсюда делается

вывод: «Сегодняшние деньги вообще ничем не обеспечены» *Пределы капитализма и прорывы социализма.* – М.: ИТРК, 2016. – С. 88).

Между тем в структуре финансовой сферы, например США, следует различать:

во-первых, средства, которые *обеспечены* золотом, золотовалютными резервами страны;

во-вторых, – активами реального сектора экономики страны, ее природными богатствами (Поэтому небезосновательными являются предложения ряда ученых России взять вместо золотого или долларового стандарта для выпуска национальной валюты нефтегазовый или минерально-энергетический потенциал страны;

в-третьих, средства, обеспеченные резервными фондами других стран и другими иностранными инвестициями, которые хранятся в США (большую их часть за определенный период времени можно принимать за величину постоянную);

в-четвертых, – обеспеченные различного рода грабительские доходы – рентные платежи за доллар как главной резервной мировой валюты, проценты за кредиты другим странам и т.д. и т.п

в-пятых, средства, обеспеченные активами реального сектора экономики зависимых стран, которые США могут использовать в принудительном порядке или с применением военной си (Поэтому обычное утверждение, что «сила доллара обеспечивается военной мощью США», надо понимать не только буквально, но и в том смысле, что военная мощь является средством обеспечения доллара реальными активами зависимых стран. (Прим. А.А. Ковалев.);

в-шестых, наконец, эмиссия ничем не обеспеченных долларов. Здесь также следует различать (1) ту часть эмиссии, которая может быть вложена в развитие производства и возвращена в скором времени за счет его отдачи, и (2) которая используется в спекулятивных целях, паразитических целях.

Каждая из этих частей финансовой сферы играет разную роль в обеспечении устойчивости экономики, ее развитии, а также надувании финансовых пузырей, формирующих кризисы. Наибольшую устойчивость экономики и твердость валюты обеспечивает золото. Наибольшую вероятность финансовых кризисов – ничем не обеспеченная часть эмиссии долларов, используемая в финансовых спекуляциях. Остальные случаи, за исключением последнего, – промежуточные, представляют собой различную степень обеспеченности денег и могут в большей или меньшей степени влиять на критериальный результат.

В последнем случае мы имеем дело с абсолютной фиктивностью капитала. Коэффициент абсолютной фиктивности (КаФ) наиболее точно можно определить как отношение величины фиктивного капитала к золотому запасу страны. Ту величину КаФ, при которой возникает финансовый кризис, назовем предельной или кризисной – КкФ.

Влияние других факторов обеспеченности выразим в коэффициенте относительной фиктивности (КоФ), который может быть представлен как ряд КоФ (1), КоФ(2) и т.д., располагающихся по силе и степени воздействия этих факторов.

По поводу характера связи финансовой сферы с реальным сектором экономики в теории существуют различные взгляды. Рассмотрим два крайних из них.

Первая позиция с полным отрывом финансовой сферы от производства в наибольшей мере представлена известным российским экономистом В. Катасоновым.

Так, в известной критике Лениным немецкого социалиста Р. Гильфердинга он принимает сторону немца и повторяет его же ошибки. Подчеркивая, вслед за Лениным, что банковский капитал управляет промышленным капиталом, он, вслед за Гильфердингом, игнорирует при этом определяющую роль в движении финансового капитала обобществления производства, на что указывал Ленин. Более того, он доводит до абсурда выводы, связанные с доминированием банковского капитала в современном капитализме. Он утверждает, что банковский капитал, став синонимом финансового капитала, «добывает... поедает и доедает реальную экономику», в перспективе это означает «полное уничтожение реальной экономики», так что корпорации реального сектора «лишь по инерции называются промышленными, транспортными... Правильнее их было бы называть финансовыми» (Катасонов В. Мировая финансовая пирамида. – М.: Книжный мир, 2016. – С. 14, 16).

Однако В. Катасонов – один из наиболее ярких обличителей современного империализма, но, следуя принципам идеалистической философии и не принимая марксистский материализм, он, оторвавшись от материальной базы и игнорируя уровни его обобществления², ограничил анализ современного капитализма финансово-фиктивной сферой, назвав его финансовым империализмом. Эта финансово-фиктивная сфера якобы сама по себе призвана решить судьбу империализма. В связи с этим он пишет, что «банковская система США», являясь «миной замедленного действия», «неизбежно взорвется», имея в виду, конечно, взрыв всей капиталистической системы. Так, В. Катасонов пишет: «Ленинская теория более или менее адекватно отражала реалии мирового капитализма, а вот явления последних четырех десятилетий явно не вписываются в эту теорию». (См.: Катасонов В. Мировая финансовая пирамида. – С. 17).

Таким образом, для теории Катасонова применимы все те же характеристики, которые Ленин дал позиции Гильфердинга, как ненаучной, неполной и односторонней. Она закрывает возможность анализа ступеней, главных тенденций развития капитализма.

Между тем ключ к пониманию превратностей в финансовой сфере в конечном счете лежит в материальном производстве. Катасонов прав, когда пишет, что «денежная пена» все заволочла. Но, несмотря на все могущество и липкость «денежной пены», она остается лишь «пенной», в которой происходит лишь *перераспределение* стоимости, *созданной в производстве*, которое движется по своим объективным законам и которое *в конечном счете* и определяет траекторию движения капитализма. Другими словами, империализм, который Катасонов называет финансовым империализмом, не может основываться на «денежной пене», он имеет более прочную материальную базу – обобществление производства. Если финансовый капитал *управляет* всем мировым хозяйством, то обобществление производства *определяет* основные направления его развития, в т.ч. и деглобализацию, и поэтому является базовой характеристикой современного капитализма.

Близкими к предыдущей позиции являются представления М.И. Воейкова об исчезающем капитализме в связи с необеспеченностью золотом современных денег. Так, он пишет: «...в современном товарно-капиталистическом хозяйстве деньги, перестав размениваться на золото»... стали символом «...политического соглашения в обществе между гражданами и правительством, которое просто печатает бумажки (т.е. деньги) по своему усмотрению. Тем самым подрывается объективный механизм существования и

развития товарно-капиталистического хозяйства... рыночная экономика как материальная база капитализма угасает. Возможно, угасает и сам капитализм...» Перечислив здесь же «...новые явления современного капитализма, которые могут свидетельствовать об угасании рыночной экономики», такие как трансформация конкуренции из экономического явления в политическое, угасание частной собственности на средства производства и др., Воейков делает вывод в духе критических марксистов о неприменимости марксистской экономической науки к современности (*Воейков М.И. К вопросу о противоречиях современного капитализма в книге «Пределы капитализма и прорывы социализма»*. – М.: ИТРК, 2016. – С. 86–87).

Говоря о затухании конкуренции, следует заметить, что она, наоборот, как выше было показано, обостряется. Хотя она может выступать в неявной форме, какое-то время носить скрытый характер по мере накопления и изменения сил конкурентами, а затем взрываться в совершенно различных формах. Например, экономическая конкуренция может выливаться в кризис или в социальный взрыв.

По вопросу об обеспеченности денег заметим следующее:

во-первых, даже в те далекие времена, когда было в ходу золотое обращение, т.е. размен банкнот на золото, а обеспечение денежной массы золотом составляло лишь 10–20%, законы товарно-капиталистического производства, открытые еще Марксом и Энгельсом, действовали в полную силу и все с теми же последствиями. Подрыв, искажения в рыночном механизме оказывали воздействия на *механизмы* законов экономики, но не отменяли их сути; во-вторых, содержание денег нельзя сводить только к золоту. Как известно, в истории роль денег выполняли не только драгоценные металлы – золото и серебро, но и соль, скот, меха и др. Не будем удивляться, если в обозримом будущем таким всеобщим эквивалентом станет, например, пресная вода. А сейчас содержание денег могут обеспечивать, например, нефтегазовый потенциал страны, активы реального сектора экономики, природные ресурсы, не говоря уже о валютных резервах других стран, переданных на хранение, о чем уже говорилось выше. Конечно, механизм обеспечения здесь другой и с разрывом различных элементов обмена и эквивалентности. Но, как известно, уже простое товарное производство содержит разрывы, в частности Т-Д и Д-Т.

Поэтому выводить угасание рыночной экономики из необеспеченности бумажных денег золотом по меньшей мере преждевременно. Глубокие корни рыночных отношений останутся еще надолго *и при социализме*, о чем будет показано в разделе о социализме. Не менее упрощенно и опрометчиво утверждать об угасании капитализма на основании того же посыла. Ведь если угасает капитализм, то, следовательно, угасает и империализм, что абсолютно противоречит реалиям, да еще в наше время, когда капитализм, не сдавая своих позиций, демонстрирует высшую остроту своих противоречий, развязывает войны и угрожает человечеству гибелью.

Вторую крайнюю позицию технократического характера представляет известный российский экономист Глазьев С.Ю., который сводит всю проблему прогресса современного общества к переходу от одного технологического уклада к другому, более высокому, в наше время – от 5-го к 6-му укладу в соответствии с теорией Кондратьева о длинных волнах, которая уже упоминалась выше. Что же касается фиктивного капитала, то он рассматривает его как спекулятивную среду, которую можно безболезненно убрать мерами государственного воздействия. Такой сугубо технократический подход не продвигает проблему о сути современного капитализма, причинах его появления и существования и преодоления его коренных пороков.

* * *

Итак, ограбление империалистами «третьих стран», стран на постсоветском пространстве и за счет этого огромное накопление капитала обратным образом, бумерангом ударило по их господству, вызвало мировой финансово-экономический кризис, обострило до предела противоречия во всем капиталистическом мире, прежде всего, межимпериалистические и между империалистическими и антиимпериалистическими странами. Это привело к подрыву, распаду системы неоколониализма, созданной в период середины 1970-х – конца 1990-х гг., и на этой основе – к деглобализации по-американски и развитию нового типа глобализации стран, противостоящих империализму. Однако все по порядку.

РАЗДЕЛ IV

ОБОСТРЕНИЕ МЕЖИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ПРЕДЕЛЫ КАПИТАЛИЗМА

Глава 1. Мировой финансово-экономический кризис и его роковая роль в судьбе капитализма

Мировой финансово-экономический кризис (с 2008 г.) возник тогда, когда его совсем не ждали. В докризисное десятилетие в мире наблюдались беспрецедентно высокие темпы роста, казавшиеся результатом обретенных экономико-политических инноваций, которые теперь будут действовать всегда. А кучка империалистических государств во главе с США, так варварски осваивавшая все 1990-е годы постсоветское пространство, кичилась своей силой и мощью, воспевала «американскую мечту» и устанавливала новый мировой порядок, а теперь они все вместе погружены в мировой кризис, который продолжается до сих пор.

Конечно, никуда не исчезли глубинные причины и для классических структурных кризисов перепроизводства с их главными признаками – перепроизводство товаров, падение производства, увеличение безработицы, паника вкладчиков в банках и т.п. Однако уже в 70-х годах прошлого века прямое или косвенное воздействие государства на течение промышленного цикла позволило в последние десятилетия смягчить течение цикла, так что они стали менее глубокими и менее острыми.

Кроме того, в условиях информационной революции развитие мировой информационной сети позволило частью предупредить относительную избыточность производства, и тогда кризис перепроизводства приобрел форму недогрузки предприятий, сокращения, стагнации производства и т.п. И возможно так капитализм и перебивался бы от недогрузки к загрузке еще какое-то время. В связи с этим на Западе широкое распространение получили утопические теории о преодолении циклического характера капиталистической экономики. В своем последнем экономическом докладе Конгрессу США президент Билл Клинтон самонадеянно заявил, что пришло время выбросить положения о кризисном развитии капитализма на свалку истории.

Однако в 2008 году грянул мировой финансово-экономический кризис, который по своим источникам и механизмам, глубине и размаху совершенно отличается от прежних кризисов перепроизводства товаров.

Его источником стали огромные потоки финансового капитала, которые, как было показано выше, устремились в спекулятивные операции, различного рода посредническую деятельность, превратившись в ценные акции, различного рода деривативы как орудие обогащения, минуя производство.

Конечно, и раньше, например перед мировым кризисом 30-х годов прошлого века, имело место перенакопление в финансовой сфере. Однако за последние тридцать лет фиктивный капитал в десятки раз превысил реальный, производительный капитал, неизмеримо больше, чем в конце 20-х годов. Опираясь на власть гигантских корпораций, сращенных к тому же с мощными государствами мира, он превратился в главную экономическую силу мировой экономики. И это определило особенность современного мирового финансового кризиса и его отличие от обычного структурного.

Капитал в финансовой форме, особенно благодаря информационной революции, стал крайне мобилен и всепроникающий. Развитие электроники дало возможность ему буквально в секунды перемещаться из сектора в сектор, из страны в страну. Отсюда коварство финансового кризиса – он непознаваем, не ясны механизмы его развертывания и выхода из него, его масштабы и продолжительность, поэтому он практически неуправляем и непредсказуем. Он состоит из ряда эпизодов и волн, может охватывать отдельные сектора экономики, страны и регионы. Те или иные вспышки финансовых пузырей могут произойти в любое время, в любом месте и по любому случаю, вызвать разрывы в цепи долговых обязательств, а вместе с ними отдельные кризисные явления или обрушить всю финансовую систему, как это и произошло с банкротством крупнейшего американского инвестиционного банка Lehman Brothers, что непосредственно и привело к мировому финансовому кризису 2008 г.

Эти взрывы в фиктивной сфере через нарушения реальных финансовых связей, которые непосредственно обслуживают реальный сектор экономики, разрывают и производственно-технологические цепочки, держа в хронически депрессивном состоянии производство или вызывая экономические кризисы, которые, накладываясь на финансовые, еще больше усиливают кризисный эффект. Так произошло в 2008 г., когда финансовый кризис вызвал экономический кризис, а наложение одного на другой стало причиной столь длительного падения производства.

Темпы роста развитых стран существенно замедлились (по сравнению с 1990-ми годами) после начала кризиса. Приведем данные за пятилетний период 2008–2013 гг., где темпы прироста ВВП составили по годам, соответственно, в Германии – 0,8; -5,1; 3,9; 3,4; 0,9; 0,5; в Великобритании – -0,8; -5,2; 1,7; 1,1; 0,3; 0,7; Франции – 0,2; -2,9; 2,0; 2,1; 0,3; 0,3; Италии – -1,2; -5,5; 1,7; 0,4; -2,4; -1,9; США – -0,3; -2,8; 2,5; 0,6; 2,3; 2,2 (*В отношении США следует учесть, что они обычно темпы роста завышают и, кроме того, выходят из кризиса за счет других стран. (Прим. А.А. Ковалев.)*

Однако здесь существует и обратная связь. В случае падения производства потоки финансового капитала, не найдя производительного применения, становятся дополнительным «горючим материалом» для новой волны кризиса и т.д. Однако и в случае роста производства, как уже отмечалось, происходит высвобождение «избыточного» капитала». Этот эффект все более будет усиливаться с развитием современной НТР, когда

дополнительная прибыль от использования обильных плодов этой революции еще больше будет сгущать черные тучи огромных масс фиктивного капитала, которые «денежной пеной» будут накрывать реальный сектор экономики. Думается, что именно это обстоятельство стало одной из главных причин, почему капитализм так медленно осваивает плоды новой научно-технической революции (за 40 с лишним лет – лишь на 25%). Можно предполагать, что переход производства, скажем, на 6-й технико-технологический уклад заведет экономику в гавань полного коллапса вследствие усиления непрекращающихся мировых финансовых кризисов и безнадёжности выхода из них.

Следует заметить, что в отличие от циклических кризисов, которые содержат механизмы автоматического выхода из них, финансовые кризисы, наоборот, содержат источники постоянного их возгорания в виде разрывов финансовых пузырей. Поэтому, взаимодействуя между собой, эти два вида кризисов («сладкая парочка»), имея постоянно источник воспламенения, в потенциале могут постоянно держать производство в депрессивном или кризисном состоянии. Это новые ловушки для современного капитализма.

Следует заметить, что «горючий материал» для возгорания финансовых кризисов постоянно возрастает. Во-первых, практически все страны, особенно развивающиеся, наученные горьким опытом 70-х гг. прошлого века, когда во время кризиса они попали в долговую яму, стали накапливать средства на случай усиления кризисных явлений и инвестировать их в ценные бумаги, главным образом в США. За период 2000–2013 гг. развивающиеся страны увеличили свои валютные резервы более чем в пять раз, а их размеры достигли 7,8 трлн. долл. Причем и в перспективе их величина будет возрастать. По прогнозам МВФ к концу 2015 г. резервные фонды развивающихся стран вырастут в полтора раза. – Эти средства в своей большей части, превращаясь в долговые обязательства США, служат резервной базой для дополнительной колоссальной по своим размерам эмиссии долларов; а она, в свою очередь, порождает в десятки, а то и сотни раз больше деривативов – горючий материал для нового возгорания кризиса.

Во-вторых, во многих развитых странах из-за неуверенности компаний финансового и реального секторов они вынуждены поддерживать значительную долю наличной ликвидности в своих балансах. Эта величина достигает 10% активов. Стремление сохранить ликвидность и ее масштабное накопление в мировой экономике создают угрозу формирования финансовых пузырей и возникновения многих рисков.

В-третьих, проблема долгов, которая особенно во время кризиса накидывает петлю на многие страны мира, решается путем выпуска «мусорных» облигаций, которые также добавляют масла в огонь, и т.п. (*Прим. А.А. Ковалев.*)

Так что в США, как и в других особенно развитых странах Запада, источники для все новых волн финансовых кризисов не иссякают, а нарастают. В дальнейшем это существенным образом скажется на длительности циклического движения капиталистического производства в сторону его увеличения.

Следует заметить, что если депрессивное состояние, кризисные локальные явления могут вызывать отдельные разрывы различных по величине финансовых пузырей, то обрушение всей финансовой системы, всеобщий финансовый кризис возможен лишь при достижении фиктивным капиталом определенной критической величины.

В поисках выходов из кризиса многие страны после его начала направили в качестве антикризисных мер в закрома банков значительные бюджетные средства. США например,

закачали в свои банки от 1 до 2 триллионов долларов, а для трудящихся масс еще больше ужесточили режим экономии, заставляя людей работать дольше и интенсивнее. То есть пошли по тем же путям, которые привели их к кризису (как говорят, тушили огонь бензином).

По мнению Глазьева С.Ю., финансовый кризис вызван устаревшим технологическим укладом, а «выход из кризиса предполагает становление нового технологического уклада. Его расширение создаст материальную основу для новой длинной волны экономического роста...» (См.: Глазьев С.Ю. *Стратегия опережающего развития России*. – М.: Экономика, 2010. – С. 26).

Этот рецепт всегда применялся для выхода из обычного структурного кризиса. Однако накопление фиктивного капитала в развитых странах происходило *параллельно* с освоением нового технологического уклада на основе новой информационной революции. Более того, именно ускоренное перенакопление фиктивного капитала тормозило освоение новой научно-технической революции на Западе. Да и в 2008 г. финансовый кризис возник при дальнейшем обновлении производства в этих странах. Поэтому Глазьев ошибочно считает, что финансовый кризис есть только дело глобальных игроков, затеявших игры на повышение-понижение с целью снять огромный куш. Конечно, и это есть, но все на деле гораздо глубже. Одной из главных причин, как уже отмечалось, является падение нормы прибыли в условиях все более высокой концентрации производства и его обобществления (в соответствии с законом тенденции нормы прибыли к понижению). А эта болезнь похожа для капитализма неизлечима. Следовательно, то, что годится для циклического кризиса, не годится для финансового, здесь требуются принципиально другие средства. Похоже, что современный капитализм приобрел новую, практически неизлечимую болезнь в виде фиктивного капитала, который будет теперь постоянно следовать за ним как тень, угрожая накрыть реальное производство все возрастающей тучей фиктивного капитала, все более сжимая возможности для выживания. Так что особенностями современных капиталистических кризисов являются, во-первых, переход от четырехфазного цикла к двухфазному, не «дотягивая» до оживления и подъема; во-вторых, затяжной характер кризиса и депрессии (*Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, буржуазия «...подготавливает более всесторонние и более сокрушительные кризисы и уменьшает средства противодействия им»*. См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 4. – С. 430).

О чрезвычайной опасности современного кризиса для всей капиталистической системы давно уже говорят лидеры ведущих стран мира и многие известные экономисты. Так, полная беспомощность и уныние звучат, например, в докладе МВФ (июль 2013 г.): «При сохранении старых рысков возникают новые». Некоторым кажется, что все дело в случае, который можно было бы предотвратить. Например, появление кризиса 2008 года серьезно связывают с безумной ошибкой министра финансов США Хэнка Полсона обанкротить банк Lehman Brothers в сентябре 2008 года, якобы с целью преподать рынкам «урок».

Большинство же западных экономистов сбились с ног в поисках «новой мировой финансовой архитектуры», «концерта стран», где господствовал бы баланс сил и согласие интересов. Однако на пути – острые противоречия, прежде всего, между империалистическими странами, внутри «триады» – США, ЕС и Японией, о чем и пойдет речь дальше.

Глава 2. Межимпериалистические противоречия

и невозможность единого центра глобального регулирования

Несмотря на кажущееся единство империалистических стран («триады» – США, ЕС и Японии), особенно в вопросах войны и санкций против России, на деле же между ними существуют глубокие противоречия, обусловленные все теми же законами буржуазного мира подчинения и угнетения. На вершине пирамиды находятся США, которые осуществляют стратегию гегемонии в рамках нового «коллективного империализма», превратив ЕС и Японию в своих вассалов. Поэтому выясним вначале, в чем сила и слабость этого «глобального гегемона».

Здесь мнения расходятся. Одни считают Штаты самой мощной в экономическом, научно-техническом и военном отношении страной мира, образцом демократии и свободы с безоблачной перспективой. Другие, наоборот, доказывают, что этот айсберг изрядно подтаял и погружается в бездну. Поэтому США все большую ставку делают на «острую» силу ради продления срока гегемонии, все больше приобретает черты фашизма и выступают как *абсолют зла*. В чем же могущество и слабость этого «глобального гегемона», является Америка образцом свободы и демократии или абсолютom зла?

Время после Второй мировой до середины 1970-х годов стало для Америки «золотым веком». К 1950 г. в США, наиболее развитой стране Запада, показатель ВВП на душу населения по ППС был почти в 5 раз выше, чем в среднем в мире, и почти в 2 раза выше, чем в Западной Европе. Однако с 1950 г. рост этого соотношения прекратился. Западная Европа и Япония приблизились к уровню США по подушевому доходу (*Попов В. В поисках новых источников роста... // Вопросы экономики. – 2015. –*

№ 10. – С. 30). А в 1960-х годах американские производители не имели какого-либо ощутимого преимущества перед западноевропейскими и японскими производителями, которые успешно завоевывали внутренний рынок США.

В 1970-х годах, как уже отмечалось, грянул мировой кризис, в который погрузилась и Америка. Выход частично был найден в 80-х годах прошлого века в использовании дешевой армии труда в Китае, где в это время под руководством Дэн Сяопина начали развивать промышленность. Туда и был направлен капитал, что частью способствовало восстановлению мощи США в краткосрочной перспективе.

Спасительной мерой, казалось, станет политика неолиберализма, а с ней и режим экономии, которую США на рубеже 1970–80-х гг. стали проводить внутри страны. Ее результатом было сокращение зарплат рабочих, урезание социальных выплат³, одним словом, перераспределение «экономического пирога» в пользу богатей и сверхбогатей, что привело к резкому увеличению неравенства, и это стало уже устойчивой тенденцией на протяжении более чем трех последних десятилетий.

1 После испытания империалистами политики неолиберализма в «третьих странах» с созданием обширной системы неокOLONиализма она была поставлена на службу олигархии США и западноевропейских стран. Это произошло с приходом к власти в 1979 г. М. Тэтчер в Великобритании и Р. Рейгана в 1980 г. в США и означало конец эры кейнсианства с ее альянсом между трудом и капиталом, находящимся в центре кейнсианского компромисса, и наступление эры неолиберализма. В классовых отношениях политика неолиберализма «жесткой экономии» означала усиление доминирования капитала над трудом с ее политикой гибкого рынка труда, направленной на ослабление переговорной силы рабочих,

сосредоточением монетарной политики на инфляции вместо обеспечения полной занятости, навязыванием строгой фискальной политики, финансовым ограничением социальной политики государства и т.п. (*Прим. А.А. Ковалев.*)

2. Так, если в 1950–60-е годы («золотой век» послевоенной Америки) зарплаты одного рабочего хватало на то, чтобы обеспечить семью из 4 человек по потребительскому стандарту, который был на тот момент самым высоким в мире, то к началу XXI века для того, чтобы нормально обеспечить семью, должны были работать уже двое взрослых. См.: *Закат империи США. – М.: МАКС, 2013. – С. 7.*

3. Следует заметить, что со времени возникновения движения «Захвати Уолл Стрит!», выступившего в США в 2011 г. под лозунгом «99% против 1%!», проблема неравенства доходов заняла центральное место в политической повестке дня в этой самой богатой стране капиталистического мира. (*Прим. А.А. Ковалев.*)

Однако эта политика имела свои отрицательные последствия и для экономики страны. Дело в том, что снижение зарплат, как известно, снижает спрос, который ведет к падению производства. Правда, здесь буржуазия оказалась на высоте своего искусства, когда дело коснулось потери прибыли. Она изобрела кредит как «принуждение к потреблению». Если сокращение зарплат стало основой роста прибылей Уолл-Стрита, корпораций, то использование кредита компенсировало нехватку спроса из-за сокращения зарплат. Американцы уже с 80-х г. прошлого века были приучены жить в кредит.

Однако вместе с падением зарплат рабочие руки дешевеют, а это, в свою очередь, приводит к сокращению инноваций и инвестиций в области новых технологий, к торможению научно-технического прогресса. Так, например, в 1980-х годах замедлились инвестиции в робототехнику, а капитал был направлен в Китай и другие страны. Все это ослабило американскую экономику, особенно ее сектор обрабатывающей промышленности.

Сущим подарком для экономики США стало разрушение социализма в СССР и странах Восточной Европы, когда присвоение богатств на постсоветском пространстве придало экономике США существенный импульс. Этот эффект, который отсрочил очередной кризис капитализма на полтора-два десятилетия, сошел «на нет» к началу XXI века.

В настоящее время Америке противостоят в сфере высокотехнологичных продуктов Европа и Япония, в производстве товаров народного потребления – Китай, Корея и другие страны, в сфере сельского хозяйства – Европа и юг Латинской Америки и т.п. Торговый дефицит, возрастающий год за годом, вырос со 100 миллиардов долларов в 1989 году до 500 млрд. долларов в 2002 году и продолжает возрастать (*См.: Закат империи США. – М.: МАКС, 2013. – С. 43.*)

Фактически относительное преимущество США имеет только в военно-промышленном комплексе и только потому, что он пользуется правительственной помощью.

Снижающийся производственный потенциал и возрастающие непроизводственные расходы тянут США в глубокую долговую финансовую яму, из которой выбраться им становится все труднее. Так, совокупный долг США в 2014 г. составил (по оценкам ФРС) 62,1 трлн. долл., в относительном выражении – 350% ВВП. Из них государственный долг достиг 19 трлн. долл., а остальные – долг американской экономики.

При таких долгах любая страна была бы объявлена банкротом. Но только не США. Являясь хозяином «печатного станка» и используя политику неолиберализма, Америка привлекает огромные финансовые ресурсы из большинства стран мира. США как ни одна капиталистическая страна в мире стала той черной **воронкой**, куда стекаются финансы со всего мира. Кроме того, США имеют преимущество вообще не возвращать долги.

Капиталы текут из Европы, Японии и государств Юга (из богатых нефтью стран и от компрадорских классов стран «третьего мира»), от иностранных инвесторов, из валютных резервов стран, которые видят в казначейских бумагах США «гавань спасения»; наполняются из средств, полученных за счет обслуживания долга, навязанного большинству стран периферии; за счет ренты от доллара, за счет эмиссии триллионов ничем не обеспеченных долларов (выпуск таких бумаг в 2005–2012 гг. вырос в США в 3 раза).

За счет этих средств покрывается значительная часть американского дефицита. Поэтому Америка все больше потребляет, чем производит¹.

Таким образом, финансовая система США представляет собой гигантский насос, который втягивает финансовые потоки из большинства стран мира и превращает их в паразитическое потребление американцев. Паразитическое существование за счет других стран и составляет суть американского чуда.

Однако это финансовое богатство США является *призрачным* и содержит взрывной потенциал, который в миг может разрушить всю их систему. Дело в том, что все эти зарубежные инвестиции служат базой для колоссальной дополнительной эмиссии долларов, а еще – в десятки сотни раз больше производства их заменителей. Так, на лидирующие американские банки (представляющие почти 60% активов банковской системы США) приходится деривативов на 230 трлн. долл., в 30 раз превышающих стоимость их активов. А в таком крупнейшем и весьма влиятельном банке США, как Goldman Sachs, отмечается 370-кратное превышение. И чем больше фиктивного капитала, тем больше горючего материала для кризисов, тем выше потенциал и вероятность новой волны разрушения.

Господство финансовой сферы стало существенным фактором снижения инвестиций в реальную экономику. Проблема, которая состоит в том, что в реальную экономику мало вкладывали денег, растянулась на долгие годы и стала для США закономерностью².

Таким образом, в результате указанных выше тенденций – усиления господства финансового капитала, сокращения зарплат и урезания социальных выплат, снижения инвестиций в научно-технический прогресс – развитие США пошло по *нисходящей* линии. Это нашло свое выражение в постепенном ослаблении позиций доллара с 2000-х годов в мировой валютной системе. Во-первых, за счет внутренних факторов: масштабные размеры дефицита бюджета, увеличение государственного и частного долга, а также антикризисных мер государства, сопровождающихся ростом денежной массы и обесцениванием американской валюты. Во-вторых, за счет ползучей дедолларизации мировой экономики, отражающей изменения в соотношении сил на мировом валютно-финансовом рынке, прежде всего, в результате формирования экономического и валютного союза в Европе с единой валютой – *евро*.

1. Фактически, по мнению ряда экономистов, мир делится на потребляющие и сберегающие страны. Собственно, термин «Кимерика» порожден сложившимся

разграничением между потребительским бумом в Америке и мощным процессом сбережения в Китае и других растущих странах Азии. (Прим. А.А. Ковалев.)

2. Существует зависимость между господством финансовой сферы и падением экономики. Например, в конце XIX века в Британии, когда господство в финансовой сфере привело к потере ее лидирующей роли в мире; или в период между мировыми войнами, когда в США финансы начали играть все большую роль, в результате чего в 1929 году наступила Великая депрессия, которая распространилась затем на весь мир, а окончательно была преодолена только в ходе Второй мировой войны. (Прим. А.А. Ковалев.)

Единственным преимуществом США является их военный потенциал. Для преодоления кризисных явлений в американском обществе и защиты условий для эксплуатации других стран мира США все более наращивают свой военный потенциал, следуя своим давним милитаристским целям – созданию «Большой территории» с доминированием на ней американцев. Тем более, что после разрушения Советского Союза США превратились в единственную сверхдержаву, и таким образом было снято главное препятствие для американской военщины.

В «разделении труда» между империалистическими странами США играют роль главного военного щита и главной ударной силы империализма, призванной обеспечить господство на планете. Кажется, к этой роли они шли всю свою историю.

США всегда вели грабительские войны. Историки подсчитали, что они всю свою историю каждые два года вели по одной войне. За 240 лет своего существования США вели постоянную борьбу сначала за установление своего господства в Северной и Южной Америке, а затем во всем мире с перерывом в совокупности приблизительно 20 лет. Горячая война сменялась холодной, а «холодный мир» – «горячими бойнями». Для своих милитаристских целей США за своими пределами дислоцируют примерно 800 военных баз, из них в Германии – 174 базы, в Японии – 113 баз, в Южной Корее – 83 базы. В дополнение к ним сотни военных баз разбросаны на территории около 80 иностранных государств. «Концентрация большей части богатства в Соединенных Штатах в руках 400 сверхбогачей, числящихся в списке журнала «Forbes», как отмечает американская исследовательница Ривера Сан, является «отвратительным результатом сотен лет эксплуатации, завоеваний, колонизаций, рабства, подневольного наемного труда, обусловленных договорами порабощения, неволи, войн, милитаризма, кланового капитализма, потогонных цехов, низких зарплат, уничтожения земли, геноцида коренных народов, расизма, сексизма и тирании» (Арсеенко А.Г. *Кризис глобального капитализма и перспективы рабочего движения в XXI веке. // Политическое просвещение. – 2017. – № 1. – С. 122).*

На потребу больших и малых войн американский империализм из года в год тратит огромные суммы. Так, на долю США в 2014 г. приходилось более трети ассигнований всех стран мира на нужды войны. Военно-промышленный комплекс (ВПК), который в значительной мере развивается за счет государства, приближается уже к половине национального производства.

Таким образом, гегемония США под тяжестью собственных противоречий движется к закату. Все их условное могущество состоит в привлечении в большей части заемного капитала, обеспечивающего паразитическое существование и военное превосходство США, которое они используют в том числе и для подчинения своих союзников по империалистическому блоку.

Кроме военного превосходства США в конкурентной борьбе с Европой и Японией имеют решающее преимущество на уровне глобального *контроля над природными богатствами* планеты (прежде всего – нефтью в Персидском заливе). Последние не имеют существенных ресурсов для своей экономики².

В то же время Европа не раз демонстрировала свою независимость от США, а Германия, вспомним, еще с 1870 до 1945 г. была главным конкурентом США. В послевоенное время еще до создания ЕС Шарль де Голль стремился создать неамериканскую Европу, основанную на франко-германском согласии и исключаящую Британию. Ему же принадлежала идея объединить Европу и Советский Союз против американского проекта мирового господства. В 1971 году ЕС вышел из зоны доллара и

создал свою зону *евро*. ЕС обладает и достаточно мощным экономическим потенциалом, чтобы противостоять экспансии США. К примеру, из 106 ТНК – крупнейших корпораций мира, у которых объем продаж или ВВП превышает 50 млрд. долларов, 50 мегакомпаний базируются в Европе, 38 – в США, 8 – в Японии¹. Стремление к независимости Европы выразилось и в отказе ее от подчинения, во всяком случае безоговорочного, американским стремлениям в бесконечной войне против Юга.

Однако огромный военный потенциал США не соответствует его реальной силе. Войска США способны заставить отступить войска других государств. Но, чтобы довести войну до конца, необходимы наземные войска. Однако народ Америки всегда против того, чтобы приносить в жертву своих детей. А с этим политикам приходится считаться, опасаясь за свою карьеру. Действительно, США всегда сеяли смерть и уходили, но никогда не побеждали. Единственная война, где они победили, была война в Персидском заливе в 2001 г. Поэтому самые мощные в мире вооруженные силы никогда не могут быть реализованы, а значит, и не представляют реально той опасности, о которой обычно говорят. Об этом свидетельствует вопрос, который в 1990-х годах задала госсекретарь США Мадлен Олбрайт военачальникам: «В чем смысл обладания самыми мощными вооруженными силами в мире, если мы не можем их использовать?» Для наземных операций США обычно стараются использовать другие силы, натравливая один народ на другой, одну нацию на другую, как это происходит сейчас, например, на Украине. (Прим. А.А. Ковалев.)

США действует на Ближнем Востоке в тесном взаимодействии со своими двумя безусловными союзниками – Турцией и Израилем. Турция удалена из региона и вынуждена соглашаться с тем, что США защищают там глобальные жизненные интересы триады, то есть снабжение нефтью. Используя свои основные преимущества, США всегда вели искусную игру по ослаблению и разъединению Европейского союза, используя Британию как троянского коня атлантизма. (Прим. А.А. Ковалев.)

Несмотря на это, Европа в настоящее время фактически оказалась в фарватере США, все более растворяя свои экономические преимущества и военный потенциал в американском глобализме.

По концепции глобализма накопление и управление первостепенными экономическими факторами – сбережениями и инвестициями возможно только на глобальном уровне, а не на уровне национальных государств. Национальное отдается в

жертву глобальному. На практике это выражается в том, что значительная часть прибавочного продукта, произведенного в Европе, перетекает в Америку. Эта дань оплачивается в различных формах, в частности, путем инвестирования собственного капитала (то есть сбережений), обеспечивая финансирование американского дефицита (потребления, инвестиций и военных расходов); оставляют выручку от экспорта на счетах американских банков и др. вывоз прибыли, полученной в результате экспорта, и т.п.

Европейские страны обеспечивают американское превосходство, пренебрегая своими собственными интересами. Это вполне соответствует интересам США – финансировать дефицит их бюджета за счет других стран. Но это не может не противоречить интересам Европы. В связи с этим известный экономист Самир Амин считает: «Альтернативой для Европы (и всего остального мира) представляется прекращение этих вливаний в экономику США. Прибавочный продукт может быть использован на местном уровне (в Европе), и собственная экономика оживет». Чтобы глубже понять суть протекающих процессов и ответить на этот вопрос, рассмотрим отношения внутри Европейского союза.

Эти отношения, как и на мировом уровне, строятся на принципах подчинения и угнетения.

ЕС – это «малый империализм», основанный на неолиберализме, навязанный американцами. Неолиберализм с его приватизацией, представлением о государстве как враге индивидуальной свободы, частной собственности и экономической эффективности, независимостью центрального банка с целью уменьшения роли социал-демократического государства посредством финансового ограничения его деятельности, демонтажом общественных служб и жесткой экономией и др. существенным образом изменил конфигурацию экономической политики западных стран. *(Ещенко П.С., Арсеев А.Г. Куда движется глобальная экономика в XXI веке. – Киев: Знання України, 2012. – С. 67).*

В ЕС есть свой Центр (Север) – наиболее развитые страны (Германия, Франция, Великобритания, Италия) и своя периферия (Юг) – менее развитые страны (Испания, Португалия, Греция, Ирландия и др.). Среди стран Центра главной является Германия, которая превратила ЕС в рычаг германского империализма. Европейский Центральный банк, где доминирует Германия, еще более фанатично, чем американцы, придерживается принципов «Вашингтонского консенсуса». В частности, проводимая политика интеграции в ЕС, направленная на открытие рынков и свободу капитала, превратила страны периферии Европы в рынок для сбыта немецких товаров и сделала правительства других стран и миллионы людей должниками немецких банков.

Во время кризиса 2008 г. Германия еще более усилила собственные экономические позиции за счет своих европейских партнеров, часть из которых оказалась в глубоком кризисе (Греция, Италия, Испания, Португалия, а также Франция, которая была понижена до младшего партнера Германии). Эта зависимость вылилась в проблему долгов, которая в условиях продолжающегося кризиса стала доминирующей, а жесткие требования выплаты долгов вгоняют эти страны в долговую яму, грозя разорением и дефолтом.

Страны периферии с высоким уровнем долга и бюджетного дефицита стоят перед выбором: или согласиться с тем, чтобы еще целому их поколению работать в значительной

части для обогащения кредиторов Центра, или отказаться от этой кабальной системы, ведущей в нищету и разорение. Лучом света в этой кромешной тьме неолиберализма стало выступление в 2015 году народа Греции, который на референдуме не согласился с кабальными условиями кредиторов.

Однако, несмотря на глубокие противоречия между странами ЕС, они образуют единый союз в течение уже больше четырех десятков лет. Пройдя ряд ступеней обобществления и достигнув высшей ступени экономического и политического союза, эта структура оказалась весьма устойчивой. Эта устойчивость обусловлена тесной взаимосвязью транснациональных компаний этих стран, переплетением их интересов, которые управляют политикой своих государств. Поэтому когда, например, возникла угроза выхода Греции из ЕС, то при всей, казалось бы, выгоды для всего союза избавиться от этого долгового бремени, доминирование интересов солидарности *европейского транснационального капитала* стало главной причиной ее сохранения в союзе.

Поэтому не правы те ученые, которые утверждают, что ЕС создан только как орудие угнетения трудящихся этих стран объединенным европейским капиталом. При этом они ссылаются на аналогичный подход Ленина в отношении возможного создания в то время Соединенных Штатов Европы. При всей верности положения о совместном угнетении европейским капиталом трудящихся этих стран следует иметь в виду, что в то время европейский капитал не был столь концентрирован и переплетен, чтобы доходить до интеграции. Сейчас действие этого фактора является доминирующим. (Прим. А.А. Ковалев.)

Аналогичное сближение, переплетение связей, общность интересов *европейских и американских* транснациональных корпораций также является главной причиной предполагаемого объединения США и ЕС в форме трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (ТТИП), о котором ведутся переговоры с июля 2013 г.¹.

Так как глобализация является определяющей в деятельности корпораций этих стран, то их сплочение, независимо от их национальной принадлежности, происходит вокруг США как глобального гегемона.

Однако это сплочение происходит на основе глобального неолиберализма США. Управление миром Америкой на принципах неолиберализма предполагает, что другие страны должны, обречены «делиться» своим прибавочным продуктом с США. Кроме того, и в этом предстоящем объединении Вашингтон вовсе не стремится к равному распределению прибылей. Его интересы состоят не только в том, чтобы эксплуатировать периферию ЕС, но и потеснить корпорации на «севере» союза.

Поэтому намерение о принятии соглашения о свободной торговле с ЕС столкнулось с жестким сопротивлением и прямым неприятием стран Европы².

Эта борьба подрывает основы интернациональной капиталистической солидарности. Фундаментальный внутренний капиталистический антагонизм не позволяет США учредить устойчивый мировой капиталистический порядок под своим правлением.

Обострение противоречий между империалистическими странами связано и с валютными войнами. Суть такой войны состоит в том, что государства конкурирующих стран стремятся понизить курсы своих валют по отношению к валютам конкурентов, чтобы увеличить свою выучку за счет экспорта³. В результате этих, по выражению Катасонова, «валютных тараканьих бегов» курс доллара укрепляется.

Речь идет о создании самой большой в мире зоны беспошлинной торговли с потребительским рынком около 820 миллионов человек. Кроме США и стран Евросоюза, в проект будут включены Канада, Мексика, Швейцария, Лихтенштейн, Норвегия и Исландия, а также страны-кандидаты в члены ЕС. (Прим. А.А. Ковалев.)² В Европе уже прошли многочисленные акции протеста против этого проекта. Европейцы совершенно справедливо опасаются, что договор серьезно нарушит стандарты в области экологии, права и трудовой занятости в Старом Свете. В октябре 2015 года свыше 150 тысяч человек приняли участие в демонстрации против заключения соглашения ТТИП в немецкой столице. 17 сентября 2016 года сотни тысяч человек в семи городах Германии приняли участие в акции против заключения договора о создании трансатлантической зоны свободной торговли ЕС и США. (Прим. А.А. Ковалев.)

Это стало возможным после Ямайской конференции 1976 г., которая отменила фиксированные курсы валют и легализовала их плавание. (Прим. А.А. Ковалев.) Это возможно потому, что в распоряжении США «печатный станок» ФРС, что позволяет им паразитировать на других странах. Крепкий доллар позволяет приобретать все и вся за полцены. Поэтому США стараются всячески проводить политику

Названные противоречия разъединяют отношения между странами, причем как внутри Евросоюза, так и внутри «триады», и в принципе не позволяют рационально, планомерно регулировать, координировать производственные и – экономические процессы в такой мере, чтобы разрешать кризисы, обеспечить бескризисное развитие. Не имея возможности справиться с подобными кризисами, и США, и страны ЕС *плывут по течению*, разрешая свои проблемы в одиночку.

Итак, надежды власть имущих в США и в других странах выйти из кризиса начала 70-х годов прошлого века посредством неолиберализма и глобализации капитализма не оправдались. Мир вошел в еще более глубокий и масштабный финансово-экономический кризис (2008 г.). Империалисты не только не смогли предотвратить его, но оказались не в силах с ним справиться из-за глубоких противоречий между ними. Это уже стало «новой нормальностью», в которой явно обозначились *пределы* современного капитализма.

Так кто же правит этим миром? Где же то мудрейшее мировое правительство, всемогущий Бильдербергский клуб, которые, по убеждению многих экономистов, контролируют все и управляют всем. Экономисты все больше задаются вопросом – а существует ли вообще «принципиальная возможность нейтрализовать дисбалансы, уравнивая глобальный рынок глобальным регулированием»?¹ Как писал Д. Родрик: «...не существует ни глобального антимонопольного органа, ни глобального кредитора последней инстанции, ни глобального регулятора, ни стабильных гарантий, ни, конечно же, глобальной демократии» (Родрис Д. *Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики*. – М.: Инст-т Гайдара, 2014. – С. 433).

«Проекты «сильного» доллара. Повышать курс доллара по отношению к другим валютам помогают им центральные банки и казначейства других стран путем искусственного завышения спроса на «зеленую бумагу» под предлогом «наращивания

«валютных резервов банками и создания «суверенных фондов» казначействами. Конечно, это происходит под давлением США. Однако это им не всегда удается, и тогда доллар слабеет под натиском укрепляющихся евро и йены. Так было, например, в начале 2016 г., когда йена рекордно укрепилась по отношению к доллару, а евро вырос по отношению к большинству (11 из 16) основных валют. Так что валютная война живет и здравствует. Чтобы выиграть в этой войне, США стараются подчинить своему диктату центральные банки других стран. Это является одним из мотивов создания ТТИП, которое позволило бы США решить эту задачу и в отношении ЦБ ЕС.

Нельзя обойти стороной и манипулирование США ценой на золото. В валютной войне важным конкурентом доллара является золото. Как известно, курс доллара обратно пропорционален цене на золото. Поэтому ФРС США стараются (и им это удается с помощью своих вассалов – центральных банков развитых стран) поддерживать в последние годы цену золота на весьма низком уровне – 1100–1200 долл. за тройскую унцию при во много раз больше спроса на «желтый металл». Это удается США и за счет откровенного обмана о якобы бесполезности золота, на основе манипулирования общественным сознанием, наконец, путем угрозы военной силой. (*Прим. А.А. Ковалев.*)

Известный немецкий теоретик глобализма У. Бек пишет: «...происходящие события, а также их последствия находятся за пределами возможностей предвидения и контроля ... на самом деле не поддаются даже контролю специалистов и экспертов»¹. Вместо однополярного мира уже вызревают несколько полюсов: кроме США, Китай и Россия. Так что «оркестра стран» не получается, согласия тоже не предвидится.

Причины этого кроются в глубинах капитализма. Однако уже в эпоху империализма просматривается следующая логическая цепочка: монополии вытекают из рыночной конкуренции и предполагают ее; в корпорациях современного капитализма вертикальная интеграция взаимодействует с малыми частными предприятиями с рыночно-конкурентными связями между ними; государственная собственность взаимодействует с частными корпорациями, препятствуя образованию единой государственной монополии; точно так же и в нашем случае – глубокое обобществление между ЕС и США происходит в форме рыночно-конкурентных противоречий между ними. Так что объединение империалистических стран для общего экономического регулирования остается лишь проектом, «вечной утопией капитала». Таким же мифом остается и ультраимпериализм, разговоры о котором ведутся еще с 20-х годов прошлого века и который нередко находит своих поклонников и в наше время.

Однако, когда обобществление производства дошло до такого уровня, что военные конфликты между крупнейшими странами, их блоками стали прямой угрозой существованию капитализма, они вынуждены объединяться в военном отношении и для эксплуатации других стран выступать единым фронтом с сохранением жесткой конкуренции в экономической сфере.

Глава 3. Крах неолиберализма и пределы капитализма

Излом глобализма и неизбежность социализма. Страны Юга к настоящему времени представляют собой не только источник обогащения Севера, но среди них уже выделились многие, в том числе и ряд крупнейших стран, которые проводят

антиимпериалистическую политику, противостоят мировому Центру и сами пробивают себе дорогу. Эти антиимпериалистические страны (АИСТ) проводят политику, независимую от МВФ, «Вашингтонского консенсуса», и отношения между собой строят на основе взаимовыгодного сотрудничества и взаимопомощи в противоположность отношениям паразитизма и хищничества империалистических государств. (Бек У. Что такое глобализация? – М., 2001. – С. 28).

В АИСТ входят социалистические и капиталистические страны, социалистической ориентации и страны народной демократии. В противовес империалистическому Западу во главе с США они объединяют свои потенциалы и политические цели путем создания новых структур. Наиболее крупными из них являются БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), Шанхайская организация сотрудничества (Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан), Евразийский экономический союз (Армения, Беларусь Казахстан, Киргизия и Россия). Антиамериканскую направленность имеет созданное в 2004 г. Южно-американское сообщество наций (ЮАСН), в которое вошли страны Южной Америки. Особенность этого сообщества состоит в том, что в нем главную роль играют национальные корпорации. *Чтобы иметь представление о потенциале АИСТ, позволяющем противостоять США и их сателлитам, покажем потенциал каждой из стран БРИКС, как наиболее мощного образования. (Прим. А.А. Ковалев :*

Китай – 1-я экономика мира по паритету ВВП и 1-й в мире экспортёр («мировая фабрика»), имеет крупнейшие в мире валютные резервы и занимает 1-е место по населению, одна из крупнейших ядерных держав;

Индия – 3-я экономика мира по паритету ВВП, одна из двух стран с более чем миллиардным населением, ядерная держава, близка к положению великих держав;

Россия – 6-я экономика мира по паритету ВВП, крупнейшие запасы минеральных ресурсов, имеет крупнейшую в мире территорию, одна из двух крупнейших в мире ядерных сверхдержав, энергетическая сверхдержава;

Бразилия – 7-я держава мира по паритету ВВП, богата сельскохозяйственной продукцией, близка к положению великих держав;

Южно-Африканская республика – 25-я – 29-я экономика мира по паритету ВВП, разнообразные природные ресурсы, главная африканская региональная держава.

Говоря о масштабности БРИКС, следует заметить, что на ее долю приходится 42% населения мира, территория занимает 26% суши, а доля в мировой экономике составляет 27%. В последнее время страны БРИКС создали свой банк, что является первым шагом к избавлению от доллара в отношениях между ними. Основной задачей банка является финансирование различных инфраструктурных проектов в странах – членах БРИКС и развивающихся странах. Взнос каждого из государств БРИКС в оплаченный капитал составляет \$2 млрд., общая сумма – \$10 млрд.

Эти страны развиваются опережающими темпами и в скором времени могут выйти на передовые рубежи мировой экономики и изменить структуру мировой экономики таким образом, что центром притяжения станут не США, а Китай.

Так, за последние 10 лет среднегодовые темпы увеличения ВВП в этих странах более чем в 4 раза опережали его рост в экономиках развитых государств.

В 2013 г. они обеспечили около двух третей прироста реального мирового производства, а их совокупная доля в мировой экономике достигла 43,6% (*// Общество и экономика. – 2014. – № 4. – С. 70*).

1. Заметно меняется соотношение развитых и развивающихся стран как реципиентов в совокупном объеме инвестиций: если в 2000 г. на развивающиеся страны приходилось 20% всех мировых ПИИ, то в 2009 г. – 50, а в 2012 г. – 60% (*Там же. – С. 72*).

Важнейшим фактором быстрого роста АИСТ стала достаточно взвешенная их внутренняя и внешняя экономическая политика. Наученные горьким опытом насильственной неоколониальной интеграции через разрушение их обрабатывающей промышленности, эти страны первоначально главное внимание уделяют развитию *собственной* обрабатывающей промышленности, созданию всего комплекса отраслей, обеспечивающих независимость страны от мировой конъюнктуры, «отвязанность» от кризисного пути развития западного мира.

Это стало уже *важнейшей тенденцией* в достижении экономической независимости АИСТ. Так что часть из них из аграрно-сырьевых уже превратилась в индустриально-аграрные страны (Бразилия, Индия и др.). Эта политика идет вразрез с теорией глобализма, согласно которой приоритетными являются интересы глобального (читай, американского) капитала, без которого якобы невозможно решить национальные вопросы. С ростом благосостояния населения этих стран их внутренний рынок становится не менее, а более важным для их роста, чем рынки развитых стран. Второй *существенной тенденцией* является последовательная реализация системной стратегии *расширения международного бизнеса национальных предприятий*. Так, в Китае в 2000 г. был провозглашен переход к активной внешнеэкономической стратегии «иди во вне» («Going Global»), предполагающей, в частности, использование науки, техники и технологий развитых стран. Этому подчинена и политика укрепления корпоративного сектора крупных развивающихся стран, создание своих транснациональных компаний, способных эффективно участвовать в глобальной конкуренции.

В 2013 году около 20 тыс. компаний из развивающихся стран имели дочерние структуры за рубежом, причем более 100 из них располагали иностранными активами, превышающими 1 млрд. долл., входя по этому показателю в число ведущих корпораций. Эти компании все более активно инвестируют, а затем используют в дальнейшем приобретаемые ими технологии и ноу-хау для развития внутренних производств и таким образом строят свои экономики на современной инновационной основе. Один из примеров: покупка в начале 2008 г. индийским автоконцерном Tata motors у американской корпорации Ford за 2,8 млрд. долл. двух известных английских компаний Land Rover и Lagguar, включая их исследовательские центры. В результате этой сделки индийская компания получила доступ к современным технологиям по производству двигателей, на самостоятельную разработку которых ей могли бы потребоваться годы.

В условиях усиления глобальной конкуренции на все виды перспективных ресурсных и промышленных активов все большее количество развивающихся стран используют практику активной государственной поддержки прямых инвестиций национальных компаний, главным образом, для расширения их доступа к разработке природных ресурсов других государств, особенно энергетических, а также к иностранным исследованиям и технологическим разработкам. Во многом благодаря целенаправленной государственной политике ежегодный экспорт прямых инвестиций, например из Китая,

вырос с 915 млн. долл. в 2000 г. до 67,4 млрд. долл. в 2012 г., а объем накопленного за рубежом капитала – с 52,76 млрд. долл. до 500, 750 млрд. долл. В Китае инвестиции, большая часть которых приходится на отрасли, ориентируемые на экспорт, составили 45% ВВП¹.

Исключительную роль в борьбе против империализма играют страны Латинской Америки. Их народы, сполна испытавшие на себе за последние 100 лет всю жестокость и цинизм своего северного «благодетеля», впитали в себя традиции антиамериканизма. Поэтому все социальные движения в этих странах какого бы характера они ни были, практически всегда имеют антиамериканскую, антиимпериалистическую направленность.

Наиболее ярким революционным пламенем борьбы против американского империализма стала революция на Кубе в 1959 г. во главе с Фиделем Кастро, которая прошла все тяготы и испытания и в настоящее время продолжает свой путь. Лучшим учебником, изобличающим фашистскую суть американского империализма, являются речи и выступления Ф. Кастро, который пять десятилетий во весь голос страстно разоблачал и предупреждал все человечество о самом главном зле на земле – американском империализме.

Штурм империализма был предпринят и в революционной Чили (1970 г.) во главе с ее президентом Сальвадором Альенде. Был открыт путь к социалистической ориентации, который был прерван в 1973 году военным переворотом, организованным местной олигархией и агентами ЦРУ. В результате переворота было убито около 30 тысяч человек и миллион чилийцев эмигрировали. Экономика Чили была преобразована и пошла по сценарию неолиберализма. После падения режима Пиночета Чили отошла от Вашингтонского консенсуса. Сам Сальвадор Альенде своей жертвенной смертью во время военного переворота в 1973 году передал факел борьбы с американским империализмом следующим поколениям революционеров.

Этот факел подхватил Уго Чавес в Венесуэле, который обеспечил вторичный (после Кубы) прорыв империалистической блокады на американском континенте, а вся его бескомпромиссная борьба была обвинительным приговором американскому империализму. Сорвав планы создания США «Зоны свободной торговли Америк» (ALCA), Уго Чавес выдвинул

«Боливарианскую альтернативу для Америки» – ALBA, направленную на интеграцию нефтегазовой отрасли в масштабе Южной Америки.

Одним из главных форпостов в борьбе против империализма является Боливия, беднейшая страна Южной Америки, которая в 1952 г. совершила буржуазную революцию, затем, попав под каток неолиберальных реформ и в результате с полностью разоренной американцами экономикой с одной монокультурой (производством сои), нашла силы сбросить проамериканского президента, разорвать оковы империализма и в настоящее время успешно проводит социально-экономические преобразования социалистической направленности.

К этому следует добавить ЮАР, которая совершила успешный переход к свободному и демократическому государству, а в настоящее время ведет борьбу за достижение социально-экономической свободы; провозглашение Россией внешнеполитической независимости, о чем провозгласил Путин в 2007 г. в своей мюнхенской речи, и др.

Существенной чертой для АИСТ является установление справедливых международных отношений, *отношений сотрудничества и взаимопомощи*. Эти страны формируют «совместное строительство партнерства» во имя «создания общего и прекрасного будущего» (Си Цзиньпин – Председатель КПК). Это партнерство строится в защиту мира на земле, во имя совместного развития, направлено на развитие «мультикультурной цивилизации» и т.п. Фактически это означает альтернативу межгосударственным империалистическим союзам.

Таким образом, в отличие от империалистической интеграции, предполагающей полную зависимость периферийных стран от Центра на принципах неолиберализма, интеграция стран АИСТ между собой и в мировую экономику характеризуется следующими отличительными чертами:

1. Проведение антиимпериалистической, независимой от неолиберализма политики.
2. Создание собственной промышленности, прежде всего, *обрабатывающей*, на *современной инновационной основе*, всего комплекса отраслей, позволяющих поднять конкурентоспособность экономики, избавиться от неэквивалентного обмена с промышленно развитыми странами и обеспечить самостоятельность и независимость каждой страны, безопасность от мировой конъюнктуры, «отвязанность» от кризисных внешних бурь. Сравним с империалистической интеграцией, которая, наоборот, навязывает другим странам узкую, одностороннюю сырьевую специализацию экономики с подчинением ее Центру и эксплуатацию в т.ч. и на основе неэквивалентного обмена.
3. Направленность на приоритетное развитие национальной экономики на основе первоочередного обеспечения внутреннего рынка, что становится более важным фактором их роста, чем выход на рынки развитых стран.
4. Отношения взаимовыгодного сотрудничества и взаимопомощи между странами АИСТ.
5. Вытеснение и замена доллара на свою общую валюту и создание собственных общих финансовых институтов, банков, направленных на развитие стран АИСТ. Это позволяет, в частности, избавиться от искусственно заниженного (по отношению к паритету покупательной способности – ППС) курса национальной денежной единицы стран периферии по отношению к завышенному курсу стран «золотого миллиарда», как важнейшего средства перераспределения богатств в своих интересах¹.
6. Выход на внешний рынок и интеграция с развитыми странами при наличии тыла – собственного промышленно развитого производства, исключаящего диктат империалистического Центра.

Эти новые направления в развитии АИСТ – *опережающее* развитие материально-технической базы на инновационной основе, *новый тип интеграции, глобализации* в противовес глобализации по-американски поднимает эти страны на *более высокую ступень обобществления производства нового типа*, основанного на отношениях равенства, сотрудничества и взаимопомощи.

Этот процесс является *необратимым* и основательно *подрывает* империализм. Существенными факторами его подрыва стали мировой финансово-экономический кризис и обострение противоречий капиталистического мира. Этот поворот, связанный с кризисом неолиберализма и неоколониализма, дает основания говорить о начале нового – *третьего общего кризиса капитализма*.

Однако чем больше ударов получает империализм, тем сильнее его сопротивление. В полном соответствии с объективной тенденцией к развитию, вытекающей из основного экономического закона капитализма, империализм стремится к укреплению своей пошатнувшейся гегемонии.

Во-первых, в последнее время США, а вслед за ними и ЕС, все больше противодействуют научно-техническому развитию этих стран. Так, в США в 2007 г. был принят закон об иностранных инвестициях и национальной безопасности, ужесточающий правила допуска зарубежных инвесторов в капитал американских компаний. В соответствии с этим законом в начале 2008 г. китайской компании Huawei Technologies было отказано в приобретении миноритарного пакета акций компании 3Com, занимающейся компьютерными разработками, даже несмотря на то, что по условиям сделки покупатель не получил доступа к секретным разработкам 3Com.

Дело в том, что, как уже отмечалось выше, в былые времена «золотого стандарта» возможности играть на разнице в валютных курсах были крайне ограничены. Сегодня страны «золотого миллиарда» завышают (по отношению к паритету покупательной способности – ППС) курсы своих денежных единиц и занижают курсы валют стран периферии. Созданы идеальные условия для грабежа мира «хозяевами денег». (Прим. А.А. Ковалев.)

Аналогичные законодательные акты активно прорабатываются и в ЕС. Запад жаждет справедливости и восстановления законных прав. Страны метрополии забыли, что сотни лет они строили свое могущество за счет колоний. И сейчас время вернуть должное бывшим колониям, в т.ч. и Китаю, и помочь им подняться на мировой уровень. В этом состояла бы историческая справедливость.

Во-вторых, в последнее время США и ЕС взяли курс на развитие промышленной деятельности, обновления и усовершенствования индустриальной базы, чтобы реальный сектор экономики стал лидером развития. В своем послании к конгрессу (2015 г.) Президент США Обама поставил задачу возродить американскую обрабатывающую промышленность, увеличить производство товаров. Аналогичная задача поставлена и в специальном коммюнике ЕС «За европейский промышленный ренессанс» (2014 г.). В рамках этого курса эти страны реализуют стратегию решоринга – возврата вывезенных за рубеж производств.

В-третьих, США создает различного рода региональные торговые ассоциации, чтобы все больше поставить под свой контроль одни страны и ослабить другие. Так, в 1915 году было создано Транстихоокеанское партнерство под патронажем США (ТТП), куда вошли, кроме США, Канада и Мексика, Перу и Чили, Япония, Малайзия, Бруней, Сингапур и Вьетнам, Австралия и Новая Зеландия. На эти страны приходится 40% мировой экономики и треть мировой торговли. Это соглашение направлено против БРИКС и в первую очередь против Китая, как средство против его растущего экономического влияния².

С той же целью США пытаются создать объединение с ЕС в форме трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (ТТИП), о котором ведутся переговоры с июля 2013 г. Не оставляет США надежды и на превращение Центральной Азии с ее пятью постсоветскими государствами в полностью подконтрольную территорию и вытеснить оттуда Китай, Иран и Россию. Для этого они разрабатывают с ними крупные совместные проекты – антитеррористические, экономические, энергетические и полностью их финансируют.

Как заявил президент США Барак Обама, обращаясь в апреле 2015 года к Конгрессу: «Мы должны убедиться, что это США, а не страны вроде Китая пишут правила для глобальной экономики в XXI веке». Без этого, добавил он, «разворот США в Азию не будет полным». Обращает на себя внимание тот факт, что для усиления конфронтации Китая и Вьетнама, между которыми существует территориальный спор, Вьетнам получит от ТТИП дополнительно 89,1 млрд. долларов от экспорта до 2025 года. В то же время выпавшие из соглашения Китай и Гонконг потеряют за тот же период 59,2 млрд. долл. Это тоже политика США на раскол антиимпериалистического союза.

В-четвертых, по мере того как усиливается кризис неолиберализма и все больше стран избавляются от этой удавки, империалисты все больше используют силовые методы – военные перевороты, войны, фашизм. И сейчас США не оставляют своих планов расчленив Россию и Китай, разрушить режимы Венесуэлы, Боливии и др. и превратить их в колонии, делая ставку на «острую» силу (Россия объявлена врагом № 1, а затем Китай, Индия, Венесуэла и др. *(Прим. А.А. Ковалев.)*)

С приходом нового Президента США меняется их тактика. Объектом главного удара становится Китай. Для этого предполагается оторвать Россию от Китая, как его стратегического партнера, устанавливая с ней дружеские отношения. Концентрация средств возможно потребует снижения расходов на НАТО. Однако слабым остается тыл – экономика США, которая в значительной части имеет фиктивный характер. В то время как Китай теснит США именно по экономическому росту, наращивая свой внутренний промышленный потенциал. Для усиления своего тыла США намерены, в частности, возвращать ранее вывезенные высокотехнологичные предприятия в другие страны, в т.ч. и из Китая. (Следовательно, современный мир – это не только мир глобализации, а не национальных экономик, как это утверждают Бузгалин и Колганов, но и национальных экономик.) Так что изменяется тактика при неизменной стратегии.

Таким образом, реквиум по империализму отменяется. Империализм в системном кризисе – это ясно, но он силен, хорошо организован, особенно в военном отношении, и по-прежнему стремится к глобальному господству.

Чтобы преодолеть это зло, антиимпериалистическим странам требуется, прежде всего, во-первых, ускоренное развитие производительных сил и, во-вторых, *социально-экономическая форма, в максимальной степени способствующая их развитию.*

2. Ускоренное развитие производства как материальное условие победы антиимпериалистических сил уже наблюдается со второй половины XX века. До этого соотношение стран Севера и Юга по ВВП на душу населения составляло 6:1 (См.: *Попов В. В поисках новых источников роста... // Вопросы экономики. – 2015. – № 10. – С. 30*).

Первыми из стран, которые догнали Запад (в 1950–1980-е годы) и вошли в клуб «богатых» стран, стали Япония, Гонконг, Сингапур, Южная Корея и Тайвань. Опережающими темпами догонял Запад СССР, особенно в 1930–1960-е гг. В последние

десятилетия ускоренно развиваются страны Юго-Восточной Азии и Китай, Индия и Шри-Ланка в Южной Азии, Израиль и Тунис на Ближнем Востоке и др.

Другие страны развивающегося мира Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока в 1950–1970-е годы ускоренно сокращали разрыв в уровнях развития, но затем были отброшены в результате долгового кризиса, вызванного политикой неолиберализма США. Так, 1980-е годы для Латинской Америки и 1990-е годы для Африки стали «потерянными десятилетиями». Сейчас они снова наращивают темпы роста.

Таким образом, опережающее развитие стран Юга по отношению к странам Севера свидетельствует, на наш взгляд, о действии *закона опережающего развития*. Этот закон включает три основных момента:

1. Опережение внедрения в производство новой информационной научно-технической революции по сравнению с развитыми империалистическими странами;
2. Пропорциональное, гармоничное развитие всех отраслей национальной экономики в системе нового типа интеграции стран АИСТ;
3. Необходимый уровень самодостаточности национальной экономики, обеспечивающий ей известную независимость от мирового капиталистического рынка и позволяющий ей уходить от ударов мировых кризисов, которые все чаще посещают мировую экономику.

Этот закон требует подтягивания отсталых в технико-экономическом отношении стран как звеньев единого мирового хозяйства к уровню развитых стран. Это подобно тому, как в единой технологической цепи революционный прорыв в отдельных ее звеньях требует подтягивания остальных звеньев, как необходимое условие развития всего технологического механизма.

Однако для опережающего развития производительных сил стран АИСТ требуются коренные, революционные изменения в их общественном строе с целью создания таких социально-экономических отношений, которые максимально способствовали бы развитию производительных сил. **Какой должен быть этот общественный строй?**

В настоящее время разные страны находятся на разных ступенях социально-экономического развития. В одних при народной власти по-прежнему господствуют транснациональные корпорации, которые продолжают выкачивать их ресурсы, грабить страну и тормозить развитие, а то и стараются сбросить народную власть.

Ярким примером тому является Бразилия, где ее президент, которая проводила социально-экономические преобразования в интересах народа, была смещена олигархическими кругами. Нечто подобное происходит и в Венесуэле. Жестокая борьба между народно-демократической властью, проводившая курс на социалистическую ориентацию, и олигархическими кругами происходит и в Венесуэле. Или ЮАР, которая осуществила переход к свободному демократическому государству и приняла Конституцию, закрепляющую права работников, и были проведены весьма существенные преобразования в социальной сфере. Однако огромные запасы полезных ископаемых не используются на благо большинства народа. Они воровским образом удерживаются в руках монополистического капитала и иностранных корпораций. В результате в ЮАР один из самых высоких уровней социального неравенства. Основная часть населения остается в тисках крайней нищеты, убожества и безработицы. В стране, имеющей богатейшие ресурсы, существует океан бедности.

В тех странах, которые избавились от господства ТНК, но сохраняется монополистический буржуазный уклад, также стоит проблема его искоренения. Дело в том, что в условиях информационной революции частная собственность является тормозом ее освоения. Отсюда необходимость проведения до конца социалистических преобразований.

Особое место в системе антиимпериалистических государств занимает Россия. С одной стороны, она успешно проводит независимый внешнеполитический курс, подкрепленный ее мощным ядерным вооружением, доставшимся ей еще от СССР. С другой стороны, ее правящий класс еще со времен распада СССР (1991 г.) проводит проамериканскую, неолиберальную внутреннюю политику, направленную на превращение страны в сырьевой придаток Запада.

«Сегодня ясно, что только социализм является решением проблем, стоящих перед человечеством. Капитализм – это тупик человечества, тогда как социализм является условием выживания и дальнейшего развития человечества», – пишет известный российский социолог В.И. Добренков (Добренков В.И. Социология глобализации: Учебное пособие для вузов / Добренков В.И., Рахманов А.Б. – М.: Академический проспект, 2014. – С. 608).

Все дороги ведут к социализму.

Следовательно, социализм – это не свобода выбора, не дело вкуса того или иного народа, а объективная необходимость создания социальных условий для развития производительных сил, обобществления производства как материальной основы социализма.

Так как разные страны развиваются неравномерно, то в соответствии с законом неравномерного развития победа социализма возможна в отдельной стране или группе стран.

Таким образом, происходит *тектонический излом в мировой глобализации*, вызванный обобществлением производства на антиимпериалистической основе с его *новым типом интеграции и глобализации с социалистической ориентацией*. Появился новый Центр глобализации, противостоящий глобализации по-американски, который будет расширяться за счет новых стран, разбивающих оковы империализма.

Это означает, что наступил *новый этап кризиса капитализма, связанный с отпадением от системы империализма и неокOLONиализма антиимпериалистических стран и их опережающим развитием*.

Ведущим противоречием современной эпохи, таким образом, является противоречие между империалистическими и антиимпериалистическими силами¹. Здесь проходит главный фронт борьбы за освобождение народов от империалистического порабощения². В этой борьбе по принципу «кто кого» победа антиимпериалистических сил неизбежна. Продолжительность этого периода прямо зависит, прежде всего, от создания материально-технической базы и от выбора общественно-политического устройства и революционной активности трудящихся масс и в первую очередь рабочего класса, пролетариата.

Между тем в перспективе в соответствии с глубинной сущностью революционных процессов с их необходимостью социалистических отношений, в наибольшей мере открывающих простор для освоения и развития современной научно-технической

революции, коренным противоречием мирового развития станет противоречие между капитализмом и социализмом.

Таким образом, следует выделить три группы противоречий мирового развития:

1. Между капитализмом и социализмом, как наиболее сущностное, главное в перспективе;
2. Между империалистическими и антиимпериалистическими силами – главное в настоящее время;
3. Между империалистическими странами и странами третьего мира, зависимыми в настоящее время от империалистических стран и входящими в систему неоколониализма.

В марксистской литературе в качестве ведущих противоречий современной эпохи одни выделяют противоречия между капиталистическими и социалистическими странами. При этом мир делят на капиталистические, социалистические и развивающиеся страны (См., например, Семенов В.С. *Социализм и революция XXI века.* – М.: URSS. – С. 12), другие – между ведущими капиталистическими державами и «подавляющим большинством человечества» – народами Азии, Латинской Америки, Восточной Европы и Африки. Наряду с этими реально существующими противоречиями, на наш взгляд, ведущим является противоречие между империалистическими и антиимпериалистическими странами. Здесь, во-первых, среди «ведущих, развитых капиталистических держав» мы выделяем империалистические страны по критерию их империалистической агрессивности и, во-вторых, среди «большинства человечества» выделяем антиимпериалистические страны по критерию их революционной борьбы против империализма и прогрессивности развития. Среди них ведущую роль играют социалистические страны – Китай, Вьетнам и др. Но успешно бороться с империализмом эти страны могут лишь в союзе, единым фронтом с другими, в т.ч. с такими сильными, как Россия, Индия, Бразилия и др. антиимпериалистическими странами. (Прим. А.А. Ковалев.)

Народы земного шара сопротивляются глобализации, организуемой транснациональными компаниями. Эта борьба в наше время является главным фактором развития человеческой цивилизации. См.: Чуньков Ю.И. *Экономическая теория.* – Часть 3. – М.: ИТРК, 2013. – С. 324. (Прим. А.А. Ковалев.)

* * *

О возможности победы социализма в отдельных странах

Действие закона опережающего развития коренным образом изменяет причины и механизм прорыва социализма в отдельных странах по сравнению с ленинским периодом.

Как известно, Ленин открыл закон неравномерного развития и на его основе обосновал неизбежность войн между империалистическими странами, в результате чего образуется слабое звено в капиталистической системе, где может произойти *социалистическая революция в одной или в ряде стран.* Это полностью подтвердилось в первой половине XX века.

Однако во второй половине XX века империалистические страны разрешают противоречия между собой без военных конфликтов и выступают единым фронтом против других стран. Следовательно, действие закона неравномерного развития в передовых странах, как условие возможной победы социалистической революции в одной стране, в

современных условиях теряет свою силу. Теперь победа социализма в отдельных странах возможна только на основе опережающего их развития.

Причем, если раньше (начиная с 20-х г. в СССР) «преждевременная» победа социализма в отсталых странах воспринималась как отступление от марксизма, от исторического материализма¹, то теперь оказалось, что это устойчивая мировая закономерность, действующая уже около 100 лет. Суть ее состоит в том, что прорыв социализма происходит *не в развитых странах с наибольшей зрелостью производительных сил, а в относительно слабых (или среднеразвитых) странах с наибольшей остротой классовых, социальных противоречий*. Это – объективная данность, из которой надо исходить в практике, а не клеймить страны, вырвавшиеся из оков империализма, якобы в нарушении научности, преждевременности в угоду отжившего, ставшего догматическим положения. Эта закономерность снимает упрек с Ленина в «*преждевременности*» социалистической революции, который ему предъявляли, начиная с Плеханова и заканчивая современными критиками советского социализма. Реальная история оказалась не столь прямолинейной, как представляли ее ход Маркс и Энгельс, исходя из реалий своего времени. Налицо диалектика: вначале надо взять власть, а затем ее использовать, чтобы ускорить развитие производительных сил, привести их в соответствие с новыми производственными отношениями.

В связи с этим ошибочным представляется *прямолинейный* взгляд на победу социализма в современных условиях *одновременно во всех странах (главным образом в развитых странах)*. Этот взгляд проводят ряд теоретиков как у нас, так и за рубежом (См. *Пределы капитализма и прорывы социализма*. – М.: ИТРК, 2016. – С. 84).

Следует заметить, что в отличие от ленинского периода, когда Советская страна долгое время одна находилась во враждебном окружении, в настоящее время страны социалистической ориентации находятся в среде стран, проводящих революционные преобразования различной степени готовности к социализму, скажем, находятся *в преддверии* социализма. Это весьма снижает опасность интервенции со стороны империалистов и создает больше возможностей для выживания. Хотя эта опасность существует пока существует империализм. Действие закона неравномерного экономического и политического развития в сфере этих стран приводит к тому, что прорыв социализма в первую очередь происходит в тех странах, где для этого созрели необходимые условия.

О фетишизации глобализма

Глобализм впервые возник как жаргон в СМИ, в докладах ученых и политиков, когда в 1970-х годах прошлого века США вместе с их союзниками по империализму взяли на вооружение политику неолиберализма с целью подчинить мир своему диктату и обеспечить перелив богатств с Юга в страны Севера. Тогда же от Польши до Аргентины выстроилась очередь за кредитами, и США через МВФ и МБР милостиво позволяла им проглотить эту наживку вместе с крючком. Казалось, что господство США теперь обеспечено навечно. «Глобализм» еще звонче зазвучал после развала СССР, и установился порядок монополярного мира.

Так, Бузгалин и Колганов, исходя из того, что «современный мир – это мир глобализации, а не национальных государств», утверждают, что это будет «...глобальная революция против тотальной гегемонии капитала...». (См. *Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал*. – Т. 1. – С. 60); На той же позиции стоит Самир Амин (египтянин,

экономист), когда пишет: «...постепенно продвинемся от глобального капитализма к глобальному социализму... обязательным должно стать достижение взаимного понимания, где в основе устройства лежит переговорный процесс, а не конфликт. (См.: *Закат империи США*. – М., 2013. – С. 5). Эта позиция разоружает коммунистов как в теоретическом, так и в практическом отношении. Они не знают, к чему звать народ. К социализму? Но еще «рано», так как далеко еще не созрели условия для всемирной социалистической революции. Возникает опасность «свалиться» к банальному реформизму, что на самом деле и происходит.

Однако эта упрощенность и прямолинейность поборников нелинейного подхода к историческим процессам (Бузгалин, Колганов) опровергается известной практикой. Реальная практика возникновения и успешного строительства социализма в одних странах и переход на путь социалистической ориентации других стран («третьего мира») убеждает в возможности в современных условиях победы социалистической революции в одной или нескольких странах. Тогда они допускают вторую ошибку, утверждая, что социализм был, например в СССР случайным, мутантным, или совсем его не было ни в каких странах. Очевидно, что ради торжества «царства свободы» (вроде «абсолютной идеи») критические марксисты очернили именно тот строй, который был ближе всего к этому же «царству свободы». (Прим. А.А. Ковалев.)

В этом трудном вопросе – возможность победы социализма во всемирном масштабе или в отдельных (или группе) странах следует иметь в виду, что переход к социализму в развитых странах возможно столкнется с намного большими трудностями, чем в менее развитых странах. Эти трудности будут обусловлены развращенностью значительной и более активной частью пролетариата, вкушающие плоды эксплуатации трудящихся других стран и находящихся на относительно более высоком уровне благосостояния.

Однако здесь следует уточнить, что же понимается под глобальной экономикой. Этот термин используют и для экономик доимпериалистической давности, и для региональных экономик, его понимают как *процесс* воздействия различных факторов международного значения (экономических, политических и культурных) на социально-экономическую и социально-культурную реальность. Его определяют как всемирную «паутину» с организующими ее основу «пауками». То есть речь идет о масштабности, усилении мировых связей, крупных «пауках», лидирующем положении на мировых рынках, внушительных руководящих «штабах», что вполне вкладывается в классическое понятие интернационализации мировой экономики. Не добавляет ясности и распространение этих связей на надстроечные сферы – политику, идеологию, культуру. Ближе к истине определение дал У. Бек: «...глобализация имеет в виду процессы, в которых национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности». Здесь ключевые слова «вплетается» и «подчиняется» более точно передают смысл глобализации (По признанию самих глобалистов, создание транснациональных государственных аппаратов пока находится на начальной стадии. (Прим. А.А. Ковалев.) См. также: *Закат империи США*. – М.: МАКС Пресс, 2013. – С. 102–103).

С учетом этого, на наш взгляд, глобальную мировую экономику следует понимать как единую, целостную систему, которая через единый центр регулирования определяющим образом воздействует как на отдельные ее звенья, так и на происходящие изменения в целом. С таким подходом США насаждают другим странам свою политику,

предполагающую приоритет концентрации сбережений и инвестиций в *глобальном центре* (США) при нивелировании национальных интересов.

Однако такая глобальная экономика предполагает необходимую материальную основу: такой уровень обобществления производства, «тесноту» технологических взаимосвязей, степень концентрации и интеграции буржуазной собственности и т.п., т.е. условия, при которых возможен и необходим *единый* мировой центр регулирования (ЕЦР), *определяющим* образом воздействующий на *все остальные звенья* мировой экономики (Бек У. *Что такое глобализация?* – М., 2001. – С. 26–28).

Классическим примером глобализма в региональном масштабе на мировом уровне можно назвать и существовавшие ранее СССР и Мировую систему социализма. (Прим. А.А. Ковалев.)

В действительности же в мировой производственной сфере связи *между ТНК*, хотя и переплетаются между собой, но не имеют достаточно комплексного, системного характера, не имеют той «тесноты связей», чтобы они регулировались бы из единого центра. Для этого корпорации должны быть гигантских размеров. И они есть. По опыту установлено, что для того, чтобы господствовать на мировом рынке, ТНК должна иметь 600 млн. потребителей. Но таких немного. По сравнению с ленинским периодом империализма капитализм, конечно, существенно продвинулся в сторону *интернационализации* производства и капитала. Он стал корпоративным, государственно-корпоративным. Но не в такой мере, чтобы утверждать о появлении на *материально-производственном уровне* качественно новой его стадии, вроде *глобального* капитализма в точном смысле этого слова, то есть как мировой системы с единым центром регулирования.

Что же касается финансовой сферы, равно как и сферы управления, то они не могут быть выше производства. Мировой финансовый капитал, хотя и достиг высочайшей степени концентрации, но, как было показано выше, не достиг уровня единого регулирования, – связи между самыми крупными банками носят неформальный, партнерский характер и т.п.

Таким образом, не имея *достаточно* тесных связей между собой для единого регулирования, производственные и банковские транснациональные корпорации не интегрируют мировую экономику в единый комплекс, регулируемый из единого центра, скажем, всемогущим мировым правительством, как это представляют обычно глобалисты¹.

Кроме того, сфера американского гегемонизма вместе с крахом политики неолиберализма сокращается как «шагреновая кожа», происходит «деглобализация» мирового капиталистического хозяйства по-американски. Вместе с этим окончательно теряет смысл говорить о глобализме как новой стадии империализма – по одной версии, или о глобальном капитализме, отличном от империализма, – по другой версии. Следует согласиться с С. Амином, если вместо интернационализации поставить глобализацию (*По Самир Амину «интернационализация... является только проектом доминирующего капитала... и представляет собой «вечную утопию капитала». Закат империи США. – М.: МАКС Пресс, 2013. – С. 49).*

Однако фетиш глобализма, его вирус прочно внедрился в сознание людей. Его вредность состоит в том, что, во-первых, глобализмом пытаются заменить империализм, сгладить остроту его противоречий, завуалировать его колониальную сущность. Во-вторых, Америка выставляется как всеобъемлющая и чуть ли ни мистическая сила, насаждающая «катастрофическое» сознание и вызывающая чувство бессилия, а ее

господство кажется окончательным и навсегда. Так что любые организационные и солидарные действия революционных сил представляются как бесперспективные и совершенно безысходные, ведущие в никуда. Предполагается как само собой разумеющееся, что Америке должны всем подчиниться и следовать ее стандартам в социальной, идеологической, культурной сферах, позабыв свои традиции, культурные ценности и т.п. И это тогда, когда на самом деле она уже катится по наклонной, а кольцо ее господства сжимается все больше. В-третьих, часть экономистов, зараженных вирусом глобализма, как уже отмечалось выше, поспешили объявить, что социализм может наступить только как *глобальный* социализм одновременно во всех странах и лишь в результате длительного эволюционного пути развития, и то на основе мирных договоренностей. В то же время термин «глобализм» созвучен с наиболее всеобщими проблемами человечества, требующими единого регулирования на мировом уровне – экология, климат, энергетика, безопасность, предотвращение ядерной угрозы и др., перечень которых со временем будет увеличиваться... Возможно употребление и термина глобализация, если ее воспринимать как более высокую ступень интернационализации производства и обмена. Глобализацию можно определить как исторически закономерный *процесс объединения* различных частей мирового хозяйства на основе обобществления, интернационализации производства в *направлении* создания его единой системы. Здесь следует выделить две стороны: ее материальную основу – обобществление производства на мировом уровне и ее социально-экономическую форму, которая может быть капиталистической, противоречащей материальному процессу глобализации, и социалистической, дающей простор для его развития. Завершением глобализации является глобализм. Его достижение при капитализме означало бы наступление эры «ультраимпериализма». Однако, как было показано выше, он недостижим в силу раздирающих противоречий капиталистических отношений.

* * *

Итак, *в истории империализма выделяются следующие этапы и ступени:*

Первый этап охватывает конец XIX века – первую половину XX века, в котором следует выделить следующие две ступени:

1. Период с 1880-х годов – начала империализма и до Первой мировой войны (1914 г.), в течение которого накопление капитала и развитие производства в значительной степени за счет колоний завершилось Первой мировой войной. (Длительность периода – приблизительно 25 лет.)
2. От Октябрьской революции в России в 1917 г. и начала *первого мирового кризиса капитализма* до Второй мировой войны (Длительность периода – приблизительно 20 лет.)

Второй этап охватывает вторую половину XX века. На этом этапе после окончания Второй мировой войны (1945 г.) и отпадения от мировой капиталистической системы стран Восточной Европы с образованием мировой системы социализма – начался *второй мировой кризис капитализма*. В рамках этого этапа выделяется две качественно новые ступени. *Первая* – с 1950-х–середина 1970-х гг., когда обобществление производства поднялось на качественно новый уровень, при котором образуются союзы государств, «коллективный империализм», противостоящий «третьему миру». Вторая ступень – с середины 1970-х гг., когда «коллективный империализм» солидарно грабил «третий мир», и за счет этого произошло огромное перенакопление капитала в странах Центра. Эта

ступень заканчивалась уже к середине 1980-х годов, когда капиталистический мир явно вступал в новый экономический кризис, а ее продолжительность составила бы около 30 лет. Однако распад СССР и разграбление России мировой олигархией стало мощным фактором оживления стран империализма, и кризис был отодвинут до конца 1990-х годов.

Третий этап охватывает период с конца 1990-х гг. и до наших дней. Он начался с *третьего мирового кризиса капитализма*, вызванного кризисом неолиберализма и системным подрывом неокOLONиализма, деглобализацией по-американски и началом нового типа глобализации – экономики антиимпериалистических стран. Исходя из продолжительности предыдущих этапов, ступеней империализма (20–30 лет) очередной этап империализма следует ожидать уже к 2030–2040-м годам.

Однако здесь следует учитывать следующие особенности текущего этапа:

1. Продолжение финансово-экономического кризиса с 2008 г.; 2. Снижение накопления империалистических стран за счет выхода из сферы неокOLONиализма многих стран, ставших на путь самостоятельного развития; 3. Ослабление экономик империалистических стран и проблема их развития, в т.ч. и американской экономики, которая носит в значительной части фиктивный характер; 4. Быстрое наращивание экономического и военного потенциала антиимпериалистических стран, прежде всего Китая, и военного потенциала России.

Под действием этих факторов продолжительность текущего этапа может быть не только существенно отодвинута, но и не иметь конца. Этот период может стать весьма благоприятным для перехода зависимых стран на путь самостоятельного развития, а для освободившихся стран – на путь социалистической ориентации.

Конечно, империализм всегда будет стремиться вернуть освободившиеся народы в лоно неокOLONиализма самыми разными методами – от организации всякого рода ассоциаций до войн, фашизма и угроз. Однако явно силы его ослабевают.

В этих условиях открывается исключительно благоприятная историческая полоса для зависимых стран освобождения от оков империализма и выхода на путь революционных, социалистических преобразований. *Эта новая тенденция освобождения зависимых стран и усиления общего кризиса капитализма в перспективе все более будет усиливаться.*

Критические марксисты, отвергая ленинскую методологию империализма и следуя дорогой социал-реформизма, выделяют следующие этапы: империализм первой половины XX века, социал-реформизм (50–70-е гг.) и последующий период до наших дней – неолиберализм.

Здесь первый этап империализма – по Ленину. Вызывают возражение второй и третий этапы.

Второй этап выделяется по критерию «поиск модели сознательного регулирования экономики в общегосударственных масштабах» и содержит ростки посткапиталистических (некапиталистических) форм, за счет которых только и обеспечивается прогресс «позднего капитализма». Главным выражением этого этапа

является «социальное государство», которое получило распространение в развитых странах Западной Европы, особенно в скандинавских странах в 1950–70-е гг., где к власти пришли социал-демократы. Смысл его состоит в значительном повышении жизненного уровня трудящихся, в т.ч. и за счет социальных выплат государства на образование, здравоохранение, социальное обеспечение и др., за счет, по мнению авторов, перераспределения прибылей капиталистов.

Однако, во-первых, эти процессы происходили только лишь в ряде стран Западной Европы, представляющих островки в капиталистической системе, к тому же лишь один полюс – повышенного благосостояния при нищете двух третей населения планеты. Поэтому они не носили «конкретно-всеобщий» характер, как это утверждают авторы. Научный же подход предполагает рассматривать явления, страны с позиции капиталистической системы в целом. Во-вторых, следует также учесть, что повышение благосостояния людей происходило *до уровня стоимости рабочей силы* (ведь капиталисты всегда занижали оплату труда ниже стоимости рабочей силы), к тому же из прибыли за счет эксплуатации стран «периферии»), т.е. в рамках действия законов капитализма.

В-третьих, данный этап «позднего капитализма» выводится из сферы распределения за счет перераспределительных процессов, что с позиции требования марксизма о примате производства также представляется ненаучной. Другими словами, политика социал-реформизма имела надстроечный характер и не была связана с какими-либо существенными изменениями в капиталистическом способе производства.

В-четвертых, тандем неправомерно возвышает социал-реформизм над социализмом, который они или не признают в СССР, Китае и др., или частично в СССР, считая его мутантным.

По всем этим пунктам социал-реформизм неправомерно выделять в отдельную ступень современного империализма. Да и закончилась она, по мнению авторов, в одном случае из-за неправильной политики социал-демократических правительств, в другом – капиталисты убедились, что социальные выплаты им невыгодны. Как говорят, одно объяснение не лучше другого.

Третья стадия – господство неолиберализма. Неолиберализм – это политика империалистов, которая используется ими наряду с другими средствами их господства на планете, как военные перевороты, войны, фашизм. Действуя во взаимосвязи, то или иное средство в разное время и в разных местах может иметь превалирующее, решающее значение. Например, в настоящее время на Украине решающим фактором является фашизм, хотя и в сочетании с неолиберализмом. В других случаях неолиберализм подкрепляется военным давлением и т.п. Все эти разные элементы политики империалистов имеют общий знаменатель в более глубинных процессах и, относясь к надстройке, *сами по себе* не объясняют сути этих процессов. Кроме того, неолиберализм находится сейчас в глубоком кризисе, что выразилось, прежде всего, в отходе от него многих стран мира, о чем неустанно пишут как зарубежные, так и отечественные экономисты и политики. Наконец, представляя современный капитализм как неолиберализм, они отрицают его империалистическую сущность, что противоречит реалиям современного мира.

Главным методологическим «провалом» критиков марксизма является отрыв их от обобществления производства как той материальной основы, на которой происходят все социально-экономические процессы как на национальном, так и на мировом уровне. Они проигнорировали ленинскую методологию исследования империализма, согласно которой

каждый новый признак империализма рассматривается как новая ступень в обобществлении производства и капитала, каждая из которых ведет к новым отношениям, а в конечном счете – к новым условиям для *революционной борьбы пролетариата за свое освобождение*.

В результате они «пропустили» тот излом в мировой экономике, при котором производительные силы менее развитых стран подтягиваются к более развитым, и как условие их технического выравнивания происходят народнодемократические, социалистической ориентации преобразования, создающие наибольший простор для развития производительных сил «догоняющих» стран. Именно здесь, в антиимпериалистической борьбе, находится главный эпицентр, очаг революционных взрывов, в которых рождается социализм.

Критические марксисты *затушевывают* империализм как главное в современном капитализме, исключая его на «своей» второй стадии и лишь в отдельных чертах признавая его на стадии «неолиберализма». Тем самым они *облагораживают* его, утверждая, что капиталистическая собственность и деньги уже исчезают, конкуренция угасает, рыночное хозяйство подорвано и т.п.; они всячески *подтягивают* капитализм к «царству свободы» через социал-реформизм. При этом занижая значение или не признавая вообще социализм, рожденный в отсталых странах (в т.ч. в СССР, Китае и др.), утверждают о возможности перехода к социализму только во всемирном масштабе, а не в отдельных странах и таким образом *разоряжают* рабочий класс в его борьбе за социализм, играя, по сути, роль раскольников в рабочем и коммунистическом движении

* * *

Говоря о перспективах империализма, все те же две основные тенденции (о которых уже шла речь), одна из которых все больше подвержена паразитизму и загниванию и склоняет его к закату, а другая, наоборот, вливает «молодую кровь» в его дряхлеющее тело. Рассмотрим далее вкратце каждую в отдельности.

Глава 4. Паразитизм, загнивание и угрозы капитализма

Давно прошли те времена, когда капитализм во взаимодействии двух основных тенденций – развития и гибели, преодолевая клубок противоречий, развивался по *восходящей* линии. Однако обострение противоречий ведет к *регрессу* во всех областях жизни буржуазного общества. Поэтому вторая тенденция – к гибели под тяжестью его собственных противоречий основательно потяжелела, и он уже движется по *нисходящей* линии – к закату. *Паразитизм* и *загнивание*, о которых писал еще Ленин, неизмеримо усилились к настоящему времени и создают *угрозы* для социальной и физической жизни человечества. Рассмотрим каждый из этих процессов.

Згнивание выражается прежде всего в *торможении, регрессе и разрушении производительных сил* общества. Как и 100 лет назад, о чем писал еще Ленин, корпорации *тормозят научно-технический прогресс*. Они продолжают скупать очень дорогостоящие патенты по всему миру и консервируют их, чтобы они не попали в руки конкурентов, с одной стороны, и с другой, – чтобы не вкладываться в их развитие и не снижать норму прибыли. Так поступает, например, самая дорогая в мире компания «Эппл» (Apple). Именно тесными взаимными интересами крупнейших западных банков и транснациональных корпораций, особенно нефтяных, объясняется и крайне медленное распространение

автомобилей с электродвигателями – наиболее эффективных транспортных средств в условиях свехурбанизации и жестких экологических требований и т.д. Авторское право, патентное право превратились в универсальный инструмент сохранения крупными компаниями во многих сферах своего господствующего положения.

Ради прибыли транснациональных корпораций империалисты *уничтожают* в зависимых странах целые отрасли, главным образом, обрабатывающую промышленность, в т.ч. и наукоемкие, высокотехнологичные производства, науку, образование и т.п. для подчинения их своему диктату.

Наконец, частная собственность, что уже признано в мире, является тормозом в освоении новой информационной революции, а умная экономика противоречит частной собственности, то есть это антиподы.

Буржуазия *разрушает и рабочую силу* наемных работников, истязая его физически и извращая духовно. Весьма узкая профессиональная подготовка работников и такая же ограниченная сфера их деятельности в сочетании с высокой интенсивностью труда, однобокой и монотонной, истязавшей тело и душу работой на хозяина, превращают их труд в тяжелое бремя.

«Общество потребления», которое стало уже основой образа жизни в буржуазном мире с его идеологией и культом потребления, искусственно насаждает *перенасыщение низших* материальных, физических потребностей, тягу к чрезмерной комфортности и разврату, к алкоголизму и наркомании, подавляет творческие потенции человека, Порожденный господством частной собственности *индивидуализм* порождает эгоизм и стяжательство, отчуждение и духовную деградацию, мистицизм и мракобесие.

Разрушение духовности – главного, что есть в человеке человеческого, призвано создать послушного работника и аполитичного, безропотного члена общества, лишённого интересов участвовать в решении общих вопросов производства и общества. Создание человека-потребителя – это в интересах буржуазии, для которой опасно осознание их подневольными своего рабского положения и необходимости борьбы за свое освобождение.

В эпоху неолиберализма все больше миллионов рабочих вместе с ростом безработицы превращаются в «лишних» людей, что сопровождается социальными страданиями, социальными патологиями и социальным отчуждением и завершается для многих из них преждевременным уходом из жизни.

Гниение капитализма выражается и в усилении оппортунизма в рабочем и коммунистическом движении. Если в начале прошлого века Ленин писал, что оппортунизм окончательно «созрел, перезрел и сгнил в ряде стран», то теперь он победил практически во всех развитых капиталистических странах. Пролетариат этих стран, изрядно пресыщенный социальными подачками, особенно в 50-х, 70-х гг. прошлого века, в основном за счет эксплуатации «третьего мира», растерял революционный дух, и теперь, когда эти подачки буржуазия отобрала, он способен только на борьбу за их возвращение. О борьбе за революционное социалистическое переустройство общества речь пока не идет. Речь идет, по существу, о том, чтобы заставить буржуазию поделиться прибылями из других стран.

Паразитизм капитализма в современных условиях усиливается, прежде всего, с *господством финансово-фиктивного капитала*, благодаря чему капитализм поднялся на

высшую ступень своего паразитизма. Лишенный своего стоимостного содержания, фиктивный капитал присваивает огромные богатства, минуя производство. Приоритетное развитие получают бесполезные для прогресса сектора деятельности, такие как финансы, государственное и корпоративное управление, масс-культура и СМИ, военно-промышленный комплекс и т.п.; общество все больше пополняется финансистами и брокерами, охранниками и «моделями», звездами «шоу-бизнеса» и рантье.

Вывоз капитала Ленин в свое время назвал паразитизмом в квадрате.

С тех пор он существенно усилился.

Во-первых, раньше, как писал Ленин, государства-рантье жили за счет процентов и дивидендов от вывоза капитала в производственной, торговой и денежной формах. Сегодня же страны «золотого миллиарда», кроме того, паразитируют на странах «третьего мира» за счет того, что живут в долг. Кредитование, в большей части бессрочное и беспроцентное, происходит путем передачи последними своих валютных резервов, часто по внеэкономическому принуждению. Так, Россия при огромной разрухе собственного производства регулярно вывозит огромные государственные средства, прежде всего в США, покрывая дефицит их бюджета, их паразитическое потребление.

Во-вторых, страны «золотого миллиарда» выводят свои капиталы в форме предприятий в периферийные страны не только по причине их дешевых сырьевых и трудовых ресурсов, но и чтобы избавиться от вредных производств, а также от индустриального рабочего класса как главного классового врага буржуазии.

В-третьих, если раньше во время «золотого стандарта» капитал, вывозимый в другие страны, имел реальное содержание, то сейчас его вывоз, главным образом США, осуществляет за счет эмиссии денег, не имеющих реального обеспечения.

Все более усиливается *паразитизм бюрократии*. Ее численность и доходы возрастают практически во всех развитых странах даже во время кризисов. В России, например, бюрократия ежегодно пожирает вновь произведенное на уровне одного бюджета страны.

Бюрократия в отличие от буржуазии не является собственником средств производства и не создает нового богатства, а лишь перераспределяет то, что уже создано в производстве. Все ее могущество основывается на ее власти в государстве, которую она использует для своего обогащения по различным каналам и в различных формах. Дань, которую бюрократия налагает на все общество, не имеет никакой связи с «реальным сектором» и носит фискальный, скажем, феодальный характер.

В то же время на формирование доходов бюрократии существенное влияние оказывают законы капиталистического рынка. На политическом рынке бюрократия претендует на относительно равновеликую долю общего пирога, которую присваивает буржуазия, то есть на величину, равновеликую средней прибыли. Кроме того, ее доход зависит и от соотношения сил бюрократии и буржуазии. В России, например, где бюрократия исторически по силе своей власти всегда превосходила буржуазию, ее фактические доходы часто превышают доходы последней. Бюрократия является таким же врагом трудового народа, как и буржуазия, если не еще более коварной и алчной. Она доводит паразитизм в обществе до высшей степени искусства. Похоже, нет ничего такого, что бы остановило алчность бюрократии. Как и буржуазия, ради высокого дохода она готова пойти на любые преступления. По своей властной мощи и богатству, которое она

пожирает, бюрократию многие уже называют отдельным классом в обществе. Однако, поскольку она не имеет ни своей собственности, ни политического представительства и т.п., то ее можно назвать *фиктивным классом*, подобно фиктивному капиталу, который, не имея стоимостного содержания, является господствующей силой в обществе.

Высшие слои бюрократии тесно взаимосвязаны с олигархическим капиталом. Они, как спрут, охватили и паразитируют на всех остальных слоях населения, обостряя социальные и классовые противоречия.

Выражением этого паразитизма является ***социальное неравенство***, которое все более усиливается в последнее время, как на национальном, так и на международном уровне. Эта проблема в последнее время приобрела всеобщий и угрожающий характер. Нарастающее неравенство, с одной стороны, уже становится структурным фактором торможения экономического роста, с другой, – неравенство при достижении критической величины содержит опасность социального взрыва. Принято считать, что такой критической величиной является десятикратный разрыв в доходах между 10% самых богатых и 10% самых бедных членов общества. *Этой опасной проблеме в последнее время посвящается все больше публикаций. (Прим. А.А. Ковалев.)*

Нарастание социального неравенства в последнее время имеет место как внутри государств, так и между государствами Севера и Юга.

Впрочем, теоретически нового здесь ничего нет. Углубляющееся неравенство прямо вытекает из действия всеобщего закона капиталистического накопления, открытого еще Марксом. Тенденция к интеграции буржуазной собственности ведет к возрастанию буржуазного богатства – на одном полюсе и обнищанию населения – на другом. Отсюда и вытекает тенденция к увеличению социального неравенства. *Мировая буржуазия, ее идеологи не на шутку всполошились за судьбу капитализма в условиях резкого обострения его противоречий и увидели главную причину бед в углублении социального неравенства – на деле явление поверхностного порядка, производное от более глубинных причин, которые Маркс вскрыл еще 150 лет назад. Однако углубляться в поисках причин буржуазии весьма опасно, иначе она осознала бы неминуемую гибель капитализма и что сглаживание социального неравенства – это лишь мера косметического порядка. (Прим. А.А. Ковалев.)*

Важным фактором усиления неравенства в современных условиях является возрастание роли фиктивного капитала, когда его огромные массы используются для перераспределения реального богатства в пользу буржуазии.

Другим фактором является политика неолиберализма с ее режимом экономии, которая приводит к все тем же результатам – перераспределению доходов от большинства населения к кучке богатей.

О фактическом положении дел в этой области свидетельствуют следующие данные. Так, по данным специалистов, в 2015 г. 1% населения всего мира владел 50% мирового богатства. Причем разрыв возрастает. Если в 2010 г. 388 самым богатым представителям «делового мира» принадлежало больше богатства, чем 50% населения всей планеты. Сегодня же половина мирового богатства принадлежит уже всего 62 сверхбогачам. Почти половина (46%) прироста глобальных доходов в 1988–2011 гг. достались верхней децили (10%) населения мира. В то же время богатство нижней половины населения планеты сократилось на 38%. В наши дни *1% самых богатых людей мира обладают большим богатством, чем остальные 99% обитателей Земли.*

Расширяется экономическая пропасть между странами «ядра» и «периферии». Здесь разрыв составляет 80–100 раз.

Как известно, социальное неравенство в обществе обычно измеряется децильным коэффициентом, как отношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных в обществе, который далеко не точно отражает это неравенство. Например, в развитых странах Западной Европы это соотношение находится на уровне 1 : 4, 1 : 6 и не выходит за рамки обычных представлений о социальной справедливости. Это ли не аргумент для буржуазных идеологов о справедливости современного буржуазного общества! В действительности же, он **скрывает реальное господство** финансовой олигархии. Для его выявления необходимо сузить величину крайних групп от 10%, скажем, до 5–3, а то и 1%. Тогда картина меняется. Например, в США 3% самых богатых семей владеют около 55% всего национального богатства, а 3% богачей владеют в 2 раза большим богатством, чем нижние 90% семей. Очевидно, что здесь уже не до социальной справедливости.

Главными факторами, определяющими угрожающий разрыв в социальном неравенстве, являются антагонистическое распределение труда и капитала и отношение к власти, где паразитирует бюрократия.

Ряд ученых называют и другие факторы, генерирующие социальное неравенство, в частности, в сфере потребления – различия в стиле потребления, образе жизни, различного рода предпочтениях и т.д., которые, по сути, имеют вторичное значение. Однако их считают главными и делают вывод о наступлении индивидуализации, при которой индивид зависим в большей степени от самого себя. При этом размываются контуры, исчезает деление на прежние классы, возникает тенденция «бесклассового характера социального неравенства» См. также: Социологические исследования. – 2015. – № 2. По этой теории индивидуализации социальных неравенств общественные кризисы становятся индивидуальными, безработные должны в одиночку преодолевать трудности, здесь классовая судьба расщепилась на свои самые мелкие составляющие, которые У. Бек называет «преходящие периоды жизни». Как видим, здесь кризисы, массовая безработица распределяются по отдельным судьбам, и таким образом закрывается путь к классовой борьбе как главному способу избавления от социального неравенства, а главное, от более глубоких причин, его порождающих. (Прим. А.А. Ковалев.)

Угрозы демократическим свободам и жизни человечества

Усиление репрессивных мер внутри страны: повсеместный полицейский контроль, наблюдения и слежка, гигантские масштабы социального насилия, массовое лишение свободы, а то и отстрелы лидеров рабочих, левых политических движений, запрещение демонстраций, организаций, гонение на левую прессу и т.п. В связи с этим разрастается государственная машина насилия и контроля, создается репрессивная система социального контроля для сдерживания взрывоопасных противоречий в период кризиса (затраты капиталистических государств в развитых странах на силовые структуры уже превышают затраты на армию). И все это – вместо социального государства и демократии, о которых постоянно трубят буржуазные идеологи.

- **Фашизация современного буржуазного общества.** Фашизм является особой, высшей и наиболее агрессивной формой господства олигархии, орудием насилия как внутри страны, так и по отношению к другим странам. По определению Георгия Димитрова в докладе VII конгрессу Коминтерна, фашизм выступает как тоталитарная,

террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических элементов финансового капитала. (Прим. А.А. Ковалев.)

Его цель – паразитировать на других путем социального насилия и войн. Его идеология строится на превосходстве по весьма различным признакам: по расовому («чистокровная немецкая раса»), национальному (против «москалей», «жидов»), религиозному (исламисты), классовому (антикоммунизм), превосходстве по военной силе («Америка – превыше всего») и др.

Фашизм следует различать по степени организации, конкретным целям и масштабам действий. Это – отдельные отряды фашиствующих молодчиков, а то и целые армии (действующие в рамках отдельных государств, так сказать, для внутреннего пользования), которые создаются отдельными олигархами для подавления выступлений рабочих, против иммигрантов, против восставших регионов (армия Коломойского, например, в Украине) и др. Связано это с обострением классовых противоречий, когда буржуазные государства уже не могут обойтись согласованными механизмами социального контроля и насилия. Эти силы могут быть политически организованы в партии, движения. *Например, во многих европейских государствах Прибалтики, Центральной и Восточной Европы буржуазия организует и финансирует фашистские отряды, объединения, партии, главным образом, для борьбы с пролетарским движением, для предотвращения народных революций. (Прим. А.А. Ковалев.)*

Это могут быть и целые государства. Они сами могут являться орудием, так сказать, внешнего пользования в руках мировой олигархии для порабощения и угнетения других народов. Например, фашистская Германия – для уничтожения СССР, в наше время Украина – для подрыва и ослабления России в руках империалистов. Однако и среди империалистов «триады» выделяются США, которые являются фашистским государством по признаку военной силы и ее применения для порабощения других народов, о чем уже говорилось выше. Таким образом, фашизм становится уже мировым явлением.

Особую ветвь фашизма представляет «Исламское государство» (ИГ). Оно является продуктом и инструментом США. Ближайшая цель использования «исламского» терроризма в лице ИГ – дестабилизация экономической, политической и социальной ситуации во всем мире (Ближний и Средний Восток – лишь начало), в частности, для того, чтобы доллар оказался более «конкурентоспособным» по сравнению с валютами других стран (*Катасонов В. Мировая финансовая пирамида. – М.: Книжный мир. – С. 99. Более дальняя цель – использовать его в борьбе против России*).

ИГ является побочным и не всегда послушным дитем империализма. Оно возникло из бедности, нищеты, из протеста против ужасов империализма и потому иррациональным образом выражает само его агрессивное, варварское нутро, нередко выходя из-под контроля своих создателей, а то и направляя против них свою агрессию. Как свое порождение США не намерено уничтожать ИГ, а лишь ограничивает его действия (в том числе и отдельными бомбежками), направляя его действия в русло своих интересов.

В целом же фашизм, сочетая социальное насилие и войны, по мере усиления поляризации общества, обострения кризисных явлений будет усиливаться

– **Учащение агрессивных войн** империалистами против государств, которые бросили вызов американскому миропорядку. После кризиса неолиберализма практика свержения неугодных режимов и применение военной силы все более усиливается, ставя народ перед выбором: «свобода или смерть». США превратились в абсолют зла. Развитие

производства средств массового уничтожения в этой стране по масштабам уже достигает уровня основного производства. Угроза погибнуть в пожаре мировых войн висит над человечеством как дамоклов меч. По ком звонит колокол: *или пролетариат станет могильщиком капитализма, или буржуазия станет могильщиком человечества.*

– ***Возрастает опасность экологической катастрофы.*** Капиталистическая глобализация негативно влияет на ***окружающую среду***, варварски разрушает экосистему и среду обитания человека ради снижения издержек производства. Глобальный капитализм действует по принципу: на наш век хватит, а после нас хоть потоп. Решения Встречи на высшем уровне «Планета Земля» в Рио-де-Жанейро в 1992 году были преданы забвению. С тех пор качество воздуха, воды, почвы и многих других элементов окружающей среды не улучшилось, а еще больше ухудшилось. Деграция флоры и фауны в наши дни приобрела необратимый характер. Засилье ТНК в странах «третьего мира» и с «переходной» экономикой ведет к превращению больших территорий в свалки для опасных производственных отходов во имя максимизации прибыли сильных мира сего. С середины XIX века средняя температура на Земле выросла примерно на 1 градус по Цельсию. Эксперты связывают это, в частности, с воздействием парниковых газов, которые задерживают на Земле дополнительное тепло. Разрушение монополиями окружающей среды влечет за собой разрушение жизни людей и создает огромные риски для продолжения жизни на Западе.

Глава 5. «Ростки социализма» в недрах капитализма

В условиях новой научно-технической революции в недрах капитализма зарождаются и все более вызревают условия, предпосылки нового, социалистического общества, которые вступают в противоречие с существующими отношениями и подрывают их.

Эти элементы порождаются как развитием средств производства, орудий труда, так и развитием самого работника, его способностей и потребностей. Рассмотрим главные из них.

- I. Со стороны производительных сил капитализм в основном уже достиг такого уровня их развития, при котором в потенциале для большинства населения возможно удовлетворение основных материальных потребностей на рациональном уровне. Однако, учитывая колоссальные паразитические непроизводительные затраты и чудовищное неравенство, этот уровень для большинства трудящегося народа при капитализме практически не достижим.
- II. Тенденция обобществления (концентрация, централизация) буржуазной собственности уже достигла того уровня, при котором требуется переход к общественной собственности на средства производства. Эта тенденция уже прошла путь – от концентрации, централизации капитала при классическом капитализме, до монополий, корпораций в условиях империализма, а ее развитие в современных условиях подрывает капитализм.
- III. Планомерное регулирование производства уже вышло за пределы отдельных предприятий, частью охватило национальные экономики и мировую экономику и представляют уже готовые формы для социалистического способа ведения хозяйства.

Между тем как антагонизм отношений как внутри государств, так и между ними, как было показано выше, не позволяет регулировать экономику из единого центра.

IV. *Новые объективные закономерности развития рабочей силы работника как главной производительной силы общества.* В последние десятилетия на основе революционных изменений в средствах производства произошли качественные структурные сдвиги в рабочей силе современного работника, которые по значению равноценны революционным сдвигам в материальных производительных силах. Суть их состоит прежде всего в резком возрастании доли интеллектуальных, духовных способностей работника в их общей структуре. Так, если за последние 100 лет доля рабочих преимущественно интеллектуального труда увеличилась с 30–35% в конце XIX века до 60–70% в конце XX века, то большая часть этого увеличения (более 80%) приходится на вторую половину XX века. На этой основе возрастает доля и интеллектуальных потребностей их воспроизводства, образующих главную, базовую часть в общей совокупности потребностей человека. Происходит таким образом *возвышение потребностей*. Очевидно, здесь набирает силу *закон возвышения потребностей*, о котором писал еще Ленин.

Так как это возвышение происходит в тесной, органической взаимосвязи со способностями работника, то эта существенная связь выступает как *закон возвышения способностей и потребностей работника*. При этом вместе с возвышением потребностей с количественной стороны происходит их *возрастание*.

Возрастание потребностей работника на основе развития его способностей (квалификации) требует их удовлетворения как *условие повышения его материальной заинтересованности к труду*. Соответственно, капиталисты объективно *вынуждены* повышать заработную плату работникам, по крайней мере, на величину, возмещающую дополнительные затраты рабочей силы, и для стимулирования труда. Кроме того, для удовлетворения таких социальных потребностей, как образование, здравоохранение, различного рода социальные выплаты, капиталисты подключают и свое буржуазное государство, как более эффективный способ подготовки здоровой и образованной рабочей силы *для капитала* (а не в личных интересах работника), не зависимый от случайностей и возможностей отдельных индивидов.

Однако и в условиях роста доходов работников прибавочная стоимость, созданная, в частности, *интеллектуальным* трудом наемных рабочих и присваиваемая капиталистом, возрастает значительно быстрее, чем увеличивается их заработная плата и социальные выплаты от государства. Это возрастание прибавочной стоимости по мере интеллектуализации труда стало уже явлением постоянным и с учетом воздействия на нее ряда противодействующих факторов выступает как *закон-тенденция нормы эксплуатации труда к возрастанию*. Здесь жизненный уровень рабочих в абсолютном выражении может увеличиваться, но относительно (относительно стоимости рабочей силы) он всегда падает. Заметим, что закономерность относительного обнищания пролетариата действовала при капитализме и раньше. Но в современных условиях применительно к преимущественно интеллектуальному труду имеет место постоянное *возрастание* прибавочной стоимости по отношению к заработной плате.

Тенденция роста жизненного уровня трудящихся развитых стран Западной Европы, о чем уже упоминалось выше, имело место в послевоенный период 1950–70-х гг. Однако и в будущем необходимость в повышении уровня жизни работников по мере роста их трудовых способностей и потребностей остается и является тем постоянным

локомотивом, который и в будущем будет принуждать собственников к повышению доходов наемных работников, в т.ч. и по линии увеличения социальных выплат буржуазного государства. Хотя этой объективной необходимости противодействуют другие факторы, в частности, безработица, режим экономии политики неолиберализма и др., которые, как показывает современная практика, могут нейтрализовать эту объективную тенденцию.

V. Закон возвышения способностей и потребностей работника находит свое выражение и в тенденции *разностороннего* развития работника, присущей современному производству. Эта тенденция обусловлена главным образом переменой труда, освоением новых квалификаций, связанных с безработицей. Она служит предпосылкой всестороннего развития человека – фундаментальной черты будущего общества. Хотя в условиях современного капитализма эта тенденция разностороннего развития пробивает себе дорогу, наряду с деградацией личности в самых извращенных формах, о чем уже упоминалось выше.

VI. Возвышение способностей и потребностей работников современного производства породило новую социальную *потребность трудящихся в самоуправлении* в форме участия работников в управлении, в решении вопросов производства и распределения и т.п. На этой основе получили широкое распространение во многих странах мира предприятия с собственностью работников. Самоуправление работников в настоящее время стало уже мировой тенденцией. Назовем главные функции, характерные для самоуправления трудящихся.

Во-первых, – стимулирующая: заинтересованность работников в росте производительности труда в условиях самоуправления значительно выше того уровня, который можно достигнуть только за счет роста оплаты труда и других благ. К примеру, перевод бригад на самоуправление, которое получило широкое распространение в Японии в 60-х годах прошлого века, позволило в разы будет повышен в 2 раза их производительность труда и стало важнейшим фактором успешной конкурентной борьбы Японии против США; привлечение работников в странах Западной Европы к участию в решении вопросов производства (исключая участие в вопросах распределения) стало фактором роста производительности труда; создание предприятий с собственностью работников позволяет не только повысить производительность труда, но и решать социальные конфликты в буржуазном обществе (о них речь пойдет ниже). Поэтому самоуправление трудящихся, представляя собой новую производительную силу, превратилось в мировую тенденцию.

Во-вторых, самоуправление работников реализует их общую собственность (на продукты труда – в малых коллективах, на средства и результаты труда – на предприятиях с собственностью работников) и поэтому способствует *расширению общей собственности работников*, как условию усиления его стимулирующей роли. Словом, самоуправление выступает как способ реализации собственности в этих ограниченных пределах.

В-третьих, работник из фактора производства, из придатка к машине превращается в субъект отношений, выполняя при этом *социальную функцию* хозяина производства. В этом качестве современный пролетарий выступает могильщиком капитализма не только как *носитель классовых противоречий*, но и как *созидатель новых отношений самоуправления*, отрицающих буржуазные отношения. По сути, происходит смена эпох: на смену наемному труду идет новая эпоха с работником свободного труда, организующим

свою деятельность на основе самоуправления и поэтому более заинтересованным в результатах своего труда, чем наемный работник.

Однако самоуправление трудящихся в принципе противоречит отношениям частной собственности, а его развитие допускается лишь в тех формах и в той мере, в какой оно не угрожает устоям буржуазного общества.

Поэтому роль участия рабочих в управлении производством и распределением на предприятиях сильно преувеличена буржуазной пропагандой и подхвачена многими марксистами. В Западной Европе, например, рядовые работники участвуют лишь в производственных совещаниях и не участвуют в распределении прибыли; в США, наоборот, – они допускаются к участию в распределении прибыли, но не допускаются к вопросам управления производством.

РАЗДЕЛ V

РАБОЧИЙ КЛАСС И ПУТИ К ВЛАСТИ

Глава 1. Рабочий класс как главная революционная сила

Марксизм в качестве главной социальной силы революционных преобразований, могильщика капитализма выделяет рабочий класс, его ядро – промышленный пролетариат. Однако в настоящее время не только буржуазные идеологи, но и многие наши марксисты так или иначе пытаются вместо рабочего класса на роль главной революционной силы поставить интеллигенцию на том основании, что она в настоящее время играет ведущую роль в научно-техническом, гуманитарном прогрессе¹.

Эту позицию часто протаскивают и косвенным образом: вначале в так называемый *новый рабочий класс* вводят интеллигенцию, а затем в этом новом классе интеллигенцию рассматривают как главную революционную силу.

Действительно, в условиях новой научно-технической революции, интеллектуализации труда произошли существенные изменения в структуре труда рабочих по сравнению со 100-летней давностью: доля интеллектуальных функций приблизительно от 30% в конце XIX века достигла уже 70%, а физических, соответственно, – 70 и 30%. Однако, во-первых, интеллектуальная часть труда рабочих по-прежнему *качественно* отличается от интеллектуального труда интеллигенции, так что рабочий (даже оператор автоматической линии или компьютерщик как пользователь) остается рабочим (физического и умственного труда в одном лице), а инженер (разработчик, наладчик автоматической линии или компьютерщик-программист) является инженером. Поэтому рабочий класс и в новых условиях сохраняет свою *качественную самостоятельность* по отношению к интеллигенции, и их нельзя смешивать в один так называемый *новый рабочий класс*. Во-вторых, интеллигенция действительно играет ведущую роль в научно-техническом, гуманитарном прогрессе. Что же касается *социальных* революционных преобразований, то здесь ведущим является рабочий класс, и вот по каким признакам.

1. *Рабочий класс является непосредственным производителем материальных благ, без которых ни одно общество, образно говоря, не может прожить ни одного дня. Конечно, другие члены совокупного работника, как инженерно-технические работники (ИТР), научные работники, будучи членами единой кооперации труда, также занимаются*

производительным трудом, но они непосредственно не прилагают свои руки к орудиям производства и поэтому не являются непосредственными производителями материальных благ. Поэтому только рабочий класс обладает таким *мощным орудием борьбы, как способность остановить транспорт, отключить коммуникации, прекратить производство и таким образом поставить на колени любое правительство.*

В частности, представители «критического марксизма» пишут: «...главным субъектом социалистических преобразований должен стать новый субъект... представители «креативного класса»... укажем в качестве примера на значительную часть учителей, социальных работников и т.п. субъектов по преимуществу творческой деятельности. Последнее отрицает тезис классического марксизма о революционной роли индустриального пролетариата. См. также: *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал. – Т. 1. – М.: URSS, 2014. – С. 57. В другом месте: главной силой, преодолевающей отчуждение, объявляется Общественный Человек, который в своей творческой деятельности действует по законам Истины, Добра и Красоты, обеспечивая прогресс во всех сферах общества (осуществление социальных революций и реформ). См.: там же. – С. 70–71. И еще: субъектами ее станут «сети новых социальных движений и неправительственных организаций. См. там же. – С. 60. Очевидно, что здесь речь не может идти о классовой борьбе пролетариата с капиталом, о социалистической революции, диктатуре пролетариата и т.п. (*Прим. А.А. Ковалев.*)

2. Только рабочий класс, как непосредственный производитель материальных благ, *создает прибавочный продукт*, представляющий единственный источник богатства общества и его развития. Другие категории работников лишь содействуют его увеличению (уменьшению).

3. *Рабочий класс является самым организованным классом.* Уже общественный характер производства, объединяющий в совместном труде частичных рабочих, принуждает каждого из них к строгой производственной дисциплине, подчинению единой организующей воле, единой цели, точному взаимодействию с другими членами единой кооперации труда. Организованное взаимодействие рабочих в производстве воспитывает у них способность к организованной борьбе против своих угнетателей.

4. *Рабочий класс в целом является средоточием всех наиболее острых противоречий в обществе.* Он является самым эксплуатируемым и угнетенным классом в обществе и в первую очередь и в наибольшей мере испытывает все его тяготы, невзгоды и потрясения, что порождает у него наиболее высокий революционный потенциал. Поэтому классовые выступления рабочих носят *радикальный* характер. Именно рабочие организуют забастовки, участвуют в выступлениях, связанных с лишениями, невзгодами, опасностями для жизни.

5. *Рабочий класс является наиболее заинтересованным в прогрессивном развитии общества* в соответствии с объективными тенденциями его развития и поэтому способен решительно, бескомпромиссно и до конца идти до полной победы социализма.

6. *Рабочий класс способен объединить вокруг себя и все другие отряды наемного труда*, так как, освобождая себя от эксплуатации, он освобождает от эксплуатации и других наемных работников.

В конечном счете рабочий как человек труда, как непосредственный производитель материальных благ *изначально является непосредственным источником* высшей духовности и нравственности, носителем и проводником высших ценностей человечества

– справедливости, добра и свободы. *(Не случайно, что автором легендарного гимна пролетариата «Интернационал», зовущему к решительному бою, был сын рабочего и сам рабочий Эжен Потье, а музыку на его слова сочинил также рабочий Пьер Детейтер. (Прим. А.А. Ковалев.)*

7. Ближайшими союзниками рабочего класса являются сельский пролетариат и трудовая интеллигенция – такие же наемные работники, как и рабочий класс и составляющие вместе с ним современный пролетариат. *(Под пролетариями следует понимать эксплуатируемых наемных работников, которые живут только за счет продажи своей рабочей силы и доходы которых не превышают стоимости их рабочей силы. По этому критерию средние и высшие управленцы, топ-менеджеры, несмотря на их наемный характер труда, не относятся к пролетариату. (Прим. А.А. Ковалев.)*

В то же время эти крупные социальные группы, обладая определенными преимуществами перед рабочим классом, отличаются от него своей двойственной природой.

Так, наемные крестьяне являются и собственниками наделов земли, которые приносят им ощутимую часть дохода. Трудовая интеллигенция по сравнению с рабочими также обладает определенными *преимуществами*. Во-первых, ее труд отличается более высокой содержательностью, является всецело умственным, носит творческий, поисковый характер, во многом является управленческим с возможностью существенного карьерного роста, требует высшего образования, глубоких знаний комплекса дисциплин и т.п. Во-вторых, интеллигенция отличается часто более высокой оплатой труда, более высокой приспособляемостью к меняющимся условиям рынка труда; по образу жизни – она ближе к высшим слоям общества, их ценностям и, в частности, к буржуазии; отличается большей мобильностью в разрешении возникающих социальных противоречий и т.п.

^{1.} Все это определяет *двойственную природу* трудовой интеллигенции и крестьянства (хотя по разным причинам и в разной мере), вследствие чего как те, так и другие склонны к компромиссам и соглашательству с властью и могут вносить в революционное движение разброд и шатание. *(Говоря об интеллигенции, способной вносить разброд и шатание, следует иметь в виду, что есть и другая часть интеллигенции, хотя и значительно меньший ее слой, которая осознала свое социальное предназначение – служить интересам рабочего класса, и, словно компенсируя двойственность своих собратьев, проявляет исключительную приверженность пролетарским революционным идеалам, самоотверженность в борьбе за рабочее дело. Эта выдающаяся роль революционной интеллигенции хорошо известна как в развитии революционной теории, так и в практике коммунистического движения. Ее интеллект является оружием пролетариата. Высшим образцом отношения интеллигенции к бедам трудового народа, достойным всяческого подражания, являются слова Маркса: «Я смеюсь над так называемыми «практическими людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о собственной шкуре» См. также: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 31. – С. 454.)*

Таким образом, из всех классов буржуазного общества, которые противостоят буржуазии и бюрократии, только рабочий класс остается самым революционным, самым решительным, самым организованным и способен последовательно и до конца провести революционные преобразования в обществе.

Ведущая роль рабочего класса совсем не означает, что во всех конкретных случаях в борьбе за власть он должен выступать *непосредственной* ударной силой. История богата случаями, особенно новейшая история, когда революцию начинали не рабочие, а военные, студенты и т.д. Но та же история свидетельствует и о том, что успех этой революции *в конечном счете* прямо зависит от поддержки и участия в ней в качестве ведущей силы рабочего класса.

Идеологи «постиндустриального» и «посткапиталистического» общества пытаются доказать «исчезновение» рабочего класса в ближайшей перспективе на том основании, что численность интеллигенции опережает численность рабочего класса. Однако, во-первых, ударная сила рабочего класса неизмеримо выше его численности. Во-вторых, тенденция опережения по численности интеллигенции в значительной мере относится к паразитическому состоянию общества, когда и без того огромная масса бюрократического аппарата, буржуазии, их обслуга, в т.ч. и интеллектуальная, постоянно возрастает главным образом за счет увеличения посреднической финансовой, торговой, рекламной и прочей деятельности, паразитической по своему назначению. Когда же после пролетарской революции вся эта сфера, обслуживающая огромную армию классовых паразитов, займется производством для повышения материального уровня нищенствующего населения, преобладающим может стать опять рабочий класс.

В русле мифа об «исчезновении» рабочего класса в последнее время запущена версия о трансформации пролетариата в прекариат. Этот термин обозначает людей с частичной или временной занятостью, ничтожной заработной платой или безработных, другими словами, людей, временно попавших в жизненную ловушку в мире капитала. В эту категорию людей попадают не только рабочие и служащие, но и представители мелкобуржуазных слоев, а то и средняя буржуазия. Поэтому сведение пролетариата к прекариату ведет к размыванию, стиранию понятия пролетариата как класса, противостоящего капиталу, а сама концепция прекариата направлена против классовой борьбы пролетариата за свое освобождение.

По мере усиления противоречий капитализма, его кризисного развития будет происходить пролетаризация непролетарских слоев населения, в частности, средней интеллигенции, служащих, мелкой буржуазии и др., и они все больше будут присоединяться к рабочему классу в их общей борьбе с господствующим классом. Однако переход их в ряды пролетариев еще не означает одновременный переход их на революционные позиции рабочих. Сохраняя свою двойственную природу, они могут вносить в общее революционное движение разброд и шатания. Поэтому этот фактор не может не учитывать авангард рабочего класса в своей тактике и стратегии.

И в перспективе, пока существуют классы, рабочий класс будет сохранять свою ведущую роль по отношению к остальным слоям общества как первейшее условие доведения революционных, социалистических преобразований до полного их завершения, до создания условий для бесклассового общества. Поэтому и социализм как цель борьбы и процесс революционных преобразований всегда будет выступать как *рабочий* социализм.

Глава 2. Основы классовой борьбы: источники и принципы, ступени и формы

Классовая борьба впервые была поставлена на научную основу классиками марксизма-ленинизма. Идея о том, что классовая борьба является ключевой среди различных социальных битв трудящихся в эксплуататорском обществе, является одним из основных вкладов Маркса в учение об освобождении пролетариата.

Его главными элементами являются: источники, принципы и ступени классовой борьбы.

Источником классовой борьбы являются классовые противоречия, обусловленные действием основного закона капитализма, всеобщим законом капиталистического накопления и другими законами капиталистического производства и присвоения. У Маркса задача освобождения пролетариата – это не просто лозунг, призыв к борьбе, это – неизбежный результат исследования всей системы производственных отношений капитализма, его противоречий.

Непосредственно классовые противоречия обусловлены, прежде всего, абсолютным и относительным обнищанием трудящихся, а также уровнем дифференциации в доходах наемных работников и капиталистов, нижних и верхних социальных слоев в обществе. В условиях современного капитализма эти показатели весьма красноречиво демонстрируют остроту классовых, социальных противоречий в буржуазных обществах и являются предметом многих конкретных исследований.

Как уже отмечалось выше, относительное обнищание трудящихся является закономерностью при капитализме, которая является обычно главным предметом исследования. Что же касается абсолютного обнищания, то этой закономерности обычно уделяют намного меньше внимания. Между тем оно имеет место значительно в большей мере, чем принято считать.

Дело в том, что абсолютное обнищание обычно рассматривается по отношению к удовлетворению в основном материальных потребностей и на биологическом (энергетическом) уровне. В действительности же в цивилизованном обществе минимальный уровень потребностей включает и *увеличение* материальных и духовных потребностей в соответствии с законом возвышения способностей и потребностей. Поэтому, если, например, почасовая заработная плата наемных работников в развитых странах Запада на протяжении последних 30 лет практически не росла при росте их способностей и потребностей, то происходило их абсолютное ухудшение. Тот факт, что в течение последних полутора столетий благосостояние большей части трудящихся в среднем росло при опережающем росте совокупного богатства капитала, указывает на то, что в это время действовала закономерность относительного

ухудшения и в значительной части абсолютного ухудшения положения пролетариата.

Причем со временем, по мере развития производства, способностей и потребностей людей этот минимальный уровень повышается. В разных странах его повышение не одинаковое. Скажем в Финляндии он выше, чем в Греции, а в Греции выше, чем в Гвинее и т.п. Следовательно, минимальная величина необходимого продукта, так же как и его форма в буржуазном обществе – стоимость рабочей силы, есть величина переменная,

которая изменяется вместе со способностями и потребностями людей, является продуктом исторического развития.

Помимо абсолютного и относительного ухудшения положения пролетариата, рассматриваемого по отношению к низшему уровню жизни и стоимости рабочей силы, фактором обострения классовых противоречий является и разрыв между существующим уровнем его жизни (обычно ниже стоимости рабочей силы) и абсолютными потребностями, определяемыми абсолютной производительной силой общества. *(Вместе с осознанием этого факта работниками все больше будет возрастать их интерес в удовлетворении этих потребностей (т.е. выше стоимости рабочей силы), а вместе с тем и обострение классовых противоречий, особенно в перспективе. (Прим. А.А. Ковалев.)*

Этот разрыв входит составной частью социального неравенства, однако не сводится к нему.

На классовые противоречия оказывает влияние и социальное неравенство в обществе, о котором уже упоминалось выше. Здесь же обратим внимание на социальное неравенство внутри рабочего класса, между различными его группами, которое также оказывает существенное влияние на состояние классовых противоречий. Примером могут быть дифференциация в оплате труда рабочей аристократии и остальной массы рабочих или рабочих развитых стран и периферии и др.

Принципиально важным является положение о том, что *классовые противоречия и классовая борьба далеко не всегда совпадают между собой*. Между ними может быть разрыв весьма существенный и весьма длительный по самым разным причинам. Поэтому наличие классовых противоречий еще не означает открытой классовой борьбы, а «затишье» в классовой борьбе еще не означает отсутствие противоречий. Отставание накала классовой борьбы от остроты противоречий дает повод тем, кто признает классовые противоречия, далеко не всегда признавать необходимость классовой борьбы.

Рассмотрим **основные принципы классовой борьбы**.

1. *Принцип единства теории и практики в классовой борьбе.* Практика остается слепа без научной теории, так же как и теория без постоянного подтверждения практикой быстро костенеет и превращается в набор догматов, бесполезных и вредных для практики.
2. *Классовая борьба является единственным средством, способом освобождения пролетариата,* исключая отношения партнерства и соглашательства пролетариата с буржуазией. Это является прямым следствием непримиримости, антагонизма классовых противоречий.
3. *Принцип непрерывности классовой борьбы.* Классовая борьба может быть явной и скрытой, осознанной и неосознанной, активной и пассивной, но она всегда имеет постоянный, непрерывный характер, так как источник ее при капитализме неиссякаем. Капитализм – это всегда классовый конфликт. Хозяин всегда старается урвать на копейке, на экономии на улучшении условий труда и режима работы. *Закономерность* увеличения богатства капитала за счет заработной платы наемных рабочих, открытая еще Марксом, продолжает действовать всегда и во всех случаях. Капитал не может жить без того, чтобы каждый день и каждый час *не высасывать кровь из наемного труда*. Поэтому рабочий всегда должен быть постоянно начеку, вынужден постоянно бороться за свои интересы. Иначе нельзя.

Коллективный договор, разного типа соглашения между трудом и капиталом – это лишь момент равновесия борющихся сил. Как только рабочий теряет бдительность, как только *ослабевают* классовые выступления, забастовки и даже классовое чутье рабочих, капитал здесь же старается уплотнить, а то и увеличить рабочий день, интенсивность труда, сократить социальные выплаты, повысить пенсионный возраст, ввести дискриминационные поправки к трудовому законодательству и т.п. и таким образом усилить свою власть над трудом. *(Вот как описывает борьбу рабочих за выполнение коллективного договора после его заключения председатель Портового комитета Российского профсоюза докеров морского порта Санкт-Петербурга В.А. Петров: «Борьба продолжается. Надо следить за выполнением коллективного договора. Потому что там мудрецы сидят такие, которые теми или иными путями стараются нейтрализовать самые важные для рабочих положения. И здесь уже должны все работники подключиться к контролю... как только где какое-то отступление... реакция должна быть моментальной. Иначе нельзя, дадите слабину чуть-чуть, и пойдет негативный процесс. См. также: Теоретические и практические вопросы борьбы профсоюзов за развитие России. – Невинномысск, 2014. – С. 79.).*

Следовательно, причины для классовых противоречий и классовой борьбы никуда не делась, и классовая борьба при капитализме в том или ином виде *вне времени и пространства всегда и повсюду имеет непрерывный* характер.

4. *Единство экономической и политической борьбы.* Любое выступление рабочих экономического характера за повышение заработной платы, улучшение условий труда и т.п. направлено против эксплуатации буржуазией и поэтому так или иначе носит политический характер. Следовательно, каждое такое выступление должно быть влиито в единый поток политической борьбы против буржуазии, подчинено единой цели – свержению ее власти и установлению диктатуры пролетариата.

5. *Приоритет классовой борьбы над другими формами социальной борьбы.* Часто борьбу с бюрократией выставляют на первый план. Однако без победы пролетариата над буржуазией борьба с бюрократией мало эффективна или вообще бесполезна. Это не исключает борьбы против бюрократии, но борьба против буржуазии должна быть приоритетной. Так же как и борьба большинства населения против господства верхушки правящего класса – высшего чиновничества и олигархии является исключительно важной, но главной, первой является классовая борьба между трудом и капиталом.

6. *Авангардная роль пролетариата в общедемократическом движении.* Богатая практика протестных выступлений показывает, что без вовлечения в борьбу рабочего класса, без его участия в протестных выступлениях последние, в конечном счете, не имеют успеха и обречены на деградацию.

7. *Интернациональный характер классовой борьбы.* Лозунг, брошенный Марксом и Энгельсом 150 лет назад, «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» становится все более актуальным в условиях, когда уже транснациональные корпорации единым фронтом душат профсоюзы.

Рассмотренные выше принципы развития классовой борьбы выступают как требования к ее организации, а всякое пренебрежение, отклонение от них создает разрыв, отставание классовой борьбы от лежащих в ее основе классовых противоречий. Устранение этого разрыва позволяет пролетариату намного усилить его активность и сплоченность.

Основные ступени в развитии классовой борьбы

Классовая борьба пролетариата развивается, переходя от одной качественной ступени к другой. В настоящее время в рабочем движении преобладает *экономическая борьба* за сохранение производства, рабочего места, повышение заработной платы, улучшение условий труда, сокращение рабочего времени и т.п. В частности, ближайшей стратегической задачей экономической борьбы является доведение величины заработной платы до стоимости рабочей силы. (Ученые Фонда рабочей Академии из Ленинграда – Попов М.В., Казенов А.С., Золотов А.В. сделали расчет цены рабочей силы рабочих России, и она оказалась приблизительно в 10 раз выше величины фактической заработной платы.) Этой низшей ступени борьбы соответствует такая организация рабочих, как профсоюзы. На переднем фронте этой борьбы в настоящее время находятся классовые рабочие организации – профсоюзы, стачкомы и др., которые, в отличие от соглашательских профсоюзов, ведут реальную, тяжелую борьбу за свои интересы со всеми ее лишениями – их увольняют, бросают в тюрьмы, а то и отстреливают.

Более высокой ступенью является *борьба рабочих за самоуправление на предприятиях* с целью изменения отношений собственности на средства и результаты труда в интересах наемных рабочих. Главными задачами этой борьбы являются установление рабочего контроля, участие рабочих в управлении производством и распределением, наконец, переход частных предприятий в собственность работников (народные предприятия) или их национализация при введении рабочего контроля и самоуправлении трудовых коллективов. В то же время борьба за самоуправление облегчает и является мощным средством борьбы за решение экономических проблем.

Достижение каждой из этих форм самоуправления позволяет рабочим принуждать капиталистов уступать свои частнособственнические права в расходовании и использовании средств предприятий, распределении прибыли в интересах рабочих и многое другое. Это уже борьба рабочих за власть на предприятиях, которую капиталисты так просто не сдают. Поэтому борьба за каждую новую форму самоуправления является жестокой и бескомпромиссной. Она требует объединения усилий рабочих не одного предприятия, но многих предприятий, всего пролетариата. Этой ступени борьбы соответствует уже другая организация рабочих, которая носит политический характер. В России – это советы рабочих. (*Советы – это сугубо российское явление, впервые были созданы в 1905 г. в Ивано-Вознесенске. Они выступали, в частности, за то, чтобы взять под контроль производство. Этот лозунг рабочего контроля стал одним из первых декретов Советской власти, который стал прологом последующей национализации народного хозяйства в 1918 г. (Прим. А.А. Ковалев.)*

Так как на этой ступени рабочего движения решаются и экономические задачи, то ее можно назвать политико-экономической. Она представляет собой переходную ступень от экономической к высшей ступени – политической борьбе за власть в государстве.

На высшей ступени борьбы – *за государственную власть* победа над буржуазией может быть достигнута только общими усилиями *всех революционных сил* при непременном условии, что ядром общего движения является рабочий класс, его политические организации, партии.

Поскольку в этой классовой борьбе рабочий класс, пролетариат противостоит диктатуре буржуазии, то и классовая борьба может вести только к установлению диктатуры пролетариата.

Рассмотренные ступени, формы классовой борьбы органически взаимосвязаны между собой. Исторически исходной является *экономическая* борьба пролетариата. Однако это совсем не означает, что, только исчерпав первую ступень, скажем, добившись зарплаты на уровне стоимости рабочей силы, или 35-часовой рабочей недели, можно приступать к следующей, а отвоёвав участие рабочих в управлении производством и распределением, можно заняться борьбой за государственную власть.

Уже на стадии экономической борьбы со временем становится ясно, что завоевание пролетариатом лучших условий продажи своей рабочей силы не является прочным, а скорее может стать призрачным. Так, например, во Франции буржуазия уже перевела стрелки от 40-часовой рабочей недели до 60-часовой, а в Америке уже два десятилетия в большей части рабочих заработная плата, при сохранении ее абсолютной величины, относительно сокращается. У буржуазии тысяча и один способ отобрать у рабочих завоеванное десятилетиями, а то и столетиями. Кроме того, «засиживание» на первой ступени может привести к резкой дифференциации доходов у одних групп рабочих по отношению к другим и на этой основе – к усилению противоречий внутри рабочего класса, а значит, и к торможению борьбы за общие интересы. И еще, как показал период социал-реформизма в 1950–70-х гг. прошлого века в главных странах Западной Европы, значительное повышение жизненного уровня трудящихся по отношению к остальному миру не способствовало активизации пролетариата этих стран в борьбе за власть, а компартии завязли в социал-реформизме и частью сняли лозунг борьбы за социализм.

Очевидно, следует бить «со всех пушек» одновременно. Скажем, борьба за рабочий контроль, участие в управлении является мощным средством в борьбе за повышение зарплаты и улучшение других экономических условий. В то же время борьба за самоуправление, накапливая опыт управления общими делами, облегчает борьбу за государственную власть. И здесь засидеться не менее опасно. Коллективные действия за общие интересы на микроуровне порождает иллюзию, а это и есть социализм, а это ведет к ослаблению борьбы за государственную власть.

Борьба за государственную власть, как магнит, выстраивает все другие виды борьбы по одним силовым линиям, направляет разные ручейки в один поток – взятия политической власти. Овладение государственной властью пролетариатом одновременно решает все проблемы предыдущих ступеней. Поэтому эта форма борьбы занимает центральное место и подчиняет своей цели все другие части рабочего движения. Не отрицая самостоятельность первых двух форм борьбы, она пронизывает их содержание, задавая главный вектор их действия. Такой системный подход требует учета, корректировки в практических программах на всех ступенях борьбы.

Направления и формы классовой борьбы

По охвату выступлений: одиночки, малые коллективы, коллективы предприятий, группа предприятий и всеобщие выступления.

По содержанию: пассивные и активные. К пассивным относятся: голодовки, больничные листы и т.п. К активным: митинги, демонстрации, протестные выступления, забастовки, восстание.

По направлениям: борьба за повышение заработной платы, улучшение условий труда, сокращение рабочего дня и т.п., участие в управлении предприятия и передача предприятий в собственность работников.

Наконец, механизм и технологии классовой борьбы. Его составными частями являются цели и задачи борьбы, методы и способы достижения цели, технология борьбы.

Задачи борьбы: заключение коллективного договора и контроль за его выполнением, установление рабочего контроля, участие в управлении производством и распределении прибыли, передача предприятия в собственность работников и т.п.

Технология борьбы включает идеологическое, программное, организационное, финансовое и юридическое обеспечение, установление связи и подключение, например, к забастовке всех членов трудового коллектива, рабочих других предприятий, а также общественных организаций и силовых структур и т.п.

Мировое рабочее движение

Высшей формой революционного движения пролетариата является мировое рабочее (пролетарское) движение. В соответствии с международным характером транснациональных корпораций, играющих решающую роль в мировой экономике, организуется и рабочий класс. Он выходит из национальных границ и организуется как в рамках отдельных корпораций, так и на мировом уровне, превращаясь таким образом в мировой рабочий класс. Известно, что рабочий класс не может противостоять международной хорошо организованной силе капитала, защитить свои классовые интересы, если, кроме политического авангарда, у него не будет крепкого, хорошо организованного и теоретически оснащенного профсоюзного инструмента. Поэтому он действует, прежде всего, через организацию различного рода профсоюзных объединений на транснациональном уровне. Это позволяет ему вести коллективные переговоры по вопросам зарплаты и других условий труда, координировать свои профсоюзные действия с действиями различных социальных движений на мировом уровне, постепенно отходить от политики «социального партнерства» и классового сотрудничества с капиталом и т.п.

Наиболее мощной организацией, которая в наибольшей мере базируется на интересах простых тружеников, является Всемирная Федерация профсоюзов (ВФП), которая насчитывает более 92 млн. членов из 126 стран мира. С первого момента своего создания (1945 г.) ВФП стоит на стороне социализма. Она подвергалась многочисленным политическим преследованиям, прежде всего, со стороны США, выдержала все испытания в борьбе с различного рода оппортунистами и сейчас продолжает борьбу за интересы пролетариата.

ВФП в своей деятельности следует целям и решениям, выработанным XVI Профсоюзным съездом, который состоялся в апреле 2011 г. в Афинах.

Приведем (в сокращенном виде) некоторые из них.

- Усиление классовых, боевых признаков профсоюзов на всех уровнях, во всех отраслях. Чтобы добиться этого, надо победить линию классового сотрудничества, необходима открытая война с профсоюзной аристократией, профсоюзной бюрократией и карьеризмом.

- Укрепление классовых профсоюзов на рабочих местах, в транснациональных компаниях, на монополистических предприятиях, на фабриках, в больших торговых центрах как в традиционных, так и в современных отраслях производства...
- Укрепление наших связей с простыми трудящимися и усиление демократического функционирования профсоюзов. Руководство должно быть выборным и должно отчитываться перед трудящимися, представлять их интересы и опираться на них, уважая коллективные решения и культивируя коллективность.
- Продвижение интернационализма и интернациональной солидарности, которые являются оружием в руках трудящихся, особенно сегодня, когда для борьбы трудящихся необходимо координировать действия на местах, региональном, отраслевом и межотраслевом уровнях...
- Постоянное стремление к единству рабочего класса, независимо от его разногласий. Единство рабочего класса является необходимым условием для построения социально-экономического сотрудничества с бедными крестьянами, с самозанятыми и прогрессивной интеллигенцией.
- Усиление доверия к роли трудящейся молодежи и трудящихся женщин, которые могут вдохнуть новые силы в жизнедеятельность профсоюзов, их назначение на руководящие должности профсоюзных организаций.
- Использование богатого опыта, как положительного, так и отрицательного, в различных формах борьбы и содержании классовых сражений, совмещение экономической борьбы с политической, отстаивание требований, которые будут объединять трудящихся и соответствовать требованиям простого народа. Сочетание обороны, наступления и контрнаступления со стороны сил и резервов. Чередование простых и сложных видов борьбы.
- Постоянная идеологическая помощь профсоюзным кадрам путем проведения семинаров, занятий, международных обменов...
- Необходимость каждого профсоюза завоевать свою финансовую самостоятельность... Такая финансовая самостоятельность может быть основана только на членских взносах трудящихся.
- Понимание того, что капиталистическая система уже прошла исторические границы своего существования, сгнила, и того, что мировой рабочий класс не может освободиться при помощи грима и модернизации капитализма, а только путем его свержения.
- Активное участие в борьбе за мир, дружбу и сотрудничество между трудящимися и народами, а также в борьбе против таких явлений, как расизм, ксенофобия и неонацизм. Постоянная борьба против империализма, империалистических войн и капитализма – экономической основы империализма.

В 2016 г. в Дурбане, ЮАР, состоялся XVII Всемирный конгресс профсоюзов. В нем приняли участие 1520 делегатов из 112 стран, в т.ч. из России. Конгресс прогрессивных профсоюзов проходил под лозунгами:

«Борьба – Интернационализм – Единство!», «Вперед! За удовлетворение современных потребностей рабочего класса!», «Против бедности и войн, порожденных капиталистическим варварством!». На съезде генеральный секретарь ВФП Г. Маврикоса

подчеркнул, что борьба профсоюзов ВФП за права рабочего класса ведется в условиях глубокого экономического кризиса капитализма и ужесточения антирабочей и антинародной политики правящей буржуазии. Факты показывают, что эксплуатация рабочего класса увеличивается, трудовые, социальные и демократические права подвергаются ограничению и урезанию, а основные современные потребности трудящихся весьма далеки от удовлетворения, более того, огромная часть населения за последнее время стала еще беднее. Подавляющая часть рабочих осознает, что только через коллективную борьбу можно отстоять свои права.

Благодаря напряженной борьбе ВФП у рабочих появилась возможность во многих случаях достичь конкретных решений хронических проблем. В арсенале борьбы за права рабочего класса – забастовки, демонстрации, митинги и другие акции. Все они требуют четкого планирования, хорошей организации и должного сопровождения и контроля. Руководящие органы ВФП своевременно отвечают антирабочим атакам международной буржуазии. ВФП решительно борется против реформистского течения в международном профсоюзном движении, которое представляет Международная конфедерация профсоюзов (МКП). Ее главный порок: стремление объединить работников в рамках «стратегии социальной демократии» и привести их к компромиссу и сотрудничеству с буржуазией с целью «модернизации и оживления капитализма».

Поэтому одна из главных задач ВФП – разоблачение истинной роли профсоюзных соглашателей из МКП, их своекорыстной тактики, продажности их действий за спинами рабочих. Цель нашей критики этого конформистского профсоюзного руководства – информировать рабочих, чтобы вывести их из плена мутного водоворота «желтого» профдвижения. Во ВФП не отождествляют обычных рабочих и рядовых членов МКП с его соглашательским руководством. Наоборот, ВФП старается привлечь этих рабочих на свои позиции. Основной вопрос – каким образом построить единое боевое профсоюзное движение, способное активно действовать в борьбе за рабочие интересы и укреплять своими корнями прогрессивные марксистско-ленинские политические организации для ведения успешной борьбы за социализм.

ВФП считает, что прогресс общества возможен только через социальную борьбу. Для этого классово ориентированное профсоюзное движение обязано объединить все составные части рабочего класса и одновременно построить свой союз с беднейшими слоями населения, с молодежными и женскими организациями. Для этого следует уделить повышенное внимание подготовке боевых профсоюзных кадров. Они должны освоить искусство лидерства, принципы коллективного руководства, незаменимую роль интернационализма и солидарности.

Глава 3. Пути к власти

Революционная практика пролетариата, как известно, знает два основных пути к захвату государственной власти: парламентский путь – через выборы в государственные органы власти и внепарламентский, насильственный – в период революционной ситуации через протестные выступления трудящихся, всеобщую политическую стачку, восстание.

Парламентский путь к власти коммунистических и рабочих партий, к примеру, в развитых западных странах в последние десятилетия стал историей компромиссов и соглашений, неудач и предательств интересов рабочего класса, а редкая их победа на выборах, как правило, служила лишь прелюдией к их разгрому и преследованиям.

Еще в начале XX века социал-демократия, возглавлявшая рабочее движение, отошла от революционного социализма и стала на путь социального реформизма. Современная реформистская социал-демократия, по существу, отреклась от социализма и стала на путь приспособления к господству крупного капитала, соучастия в управлении буржуазным государством.

Что же касается коммунистических партий западноевропейских стран, то большинство из них с 1950-х годов под видом обновленного социализма сменили классовую борьбу и диктатуру пролетариата на парламентаризм и «социальное государство», предав интересы рабочего класса. (Заметим, что в это же время и КПСС отказалась от «диктатуры пролетариата», сменив ее на «общенародное государство». (Прим. А.А. Ковалев.)

По сути, это был путь борьбы за буржуазные свободы и права трудящихся в рамках капиталистической системы. Поэтому не случайно, что на деле они ратуют за слияние с социал-демократами, а их лозунги и цели борьбы уме мало чем отличаются между собой.

Идеи борьбы за буржуазные свободы и демократию легли в основу и советской перестройки, за которой последовал крах социализма в СССР и др. странах Восточной Европы. Они привели к развалу или ослаблению и многих евро-коммунистических партий. В частности, такие крупнейшие и мощные (до середины 1970-х годов) компартии, как французская и итальянская, переболели всеми болезнями евро-коммунизма: отход от марксизма-ленинизма, признание негодности ленинизма и революционного марксизма, идейные брожения и поиск целей борьбы, оппортунизм, реформизм, соглашательства и «исторические компромиссы» со всякого рода левыми и правыми и т.п., что привело в конечном счете к падению доверия к коммунистам со стороны широких масс трудящихся, сужению их поддержки и сокращению численности их членов.

Поэтому лозунг борьбы за социализм западноевропейские коммунисты если и не сняли, то отложили его под видом мирового социализма до мировой революции. Поэтому порою мощные всплески рабочего движения в западных странах, в частности, массовые выступления трудящихся в начале второго десятилетия нашего века, в большинстве случаев не выходят за пределы экономических, бытовых требований.

Часто парламентаризм оправдывают фактами прихода к власти путем выборов народно-демократических сил, коммунистов, в частности, в Молдавии, в ряде латиноамериканских стран.

Однако, например, в подавляющем большинстве латиноамериканских стран, где поднявшийся «бронзовый гигант» разрывает цепи империализма, главным средством борьбы было восстание. Достаточно сказать, что в Эквадоре за два года народ насильно сменил трех президентов. В других случаях, например в Венесуэле, Боливии и др., народная власть устанавливалась и закреплялась хотя и парламентским путем, но при мощной поддержке народных выступлений, и прежде всего рабочего класса. В Никарагуа парламентский приход к власти происходил на фоне пылающего антиамериканизмом континента и т.д. В Молдавии коммунисты пришли к власти при поддержке вконец обнищавшего народа, а потеряли ее, будучи в плену буржуазных свобод и демократии. В Чили, как известно, президент-социалист Сальвадор Альенде, будучи в плену буржуазных свобод и демократии, потерял власть и сам погиб.

«Провалы» парламентаризма связаны прежде всего с порочностью его *теоретической* базы. К ее основным положениям следует отнести «социальное

государство» в качестве главной цели борьбы, признание в качестве исходной ячейки будущего справедливого общества – предприятий с собственностью работников (народных предприятий в России) с рыночными связями между ними, представление о рынке – со справедливыми ценами и честной конкуренцией, коалиционное правительство и т.п. Ложное, извращенное понимание этих исходных теоретических положений уже было раскрыто выше.

К практическим **«провалам»** парламентаризма, при котором коммунисты заседают в парламенте и разрабатывают реформы для буржуазной власти, следует отнести следующие.

Во-первых, размывается социальная база партии. Для увеличения электората объективно партия апеллирует к более многочисленным социальным группам – пенсионерам, интеллигенции, мелкой буржуазии. При этом рабочий класс, уступая по численности, «обделен» вниманием партии и фактически оказывается на обочине ее деятельности. Поэтому редкий случай, когда можно встретить рабочего в парламенте. Редкие съезды партии с представителями рабочих коллективов, которые не могут заменить систематической работы в рабочей среде.

Так, парламентская партия, не находя «общий язык» с рабочим классом, *(Конфедерация труда России, например, представляющая самые боевые классовые профсоюзы, решительно (документально) отмежеввалась от КПРФ и других компартий. (Прим. А.А. Ковалев.)* лишает рабочий класс организующей силы, обрекая его на стихию тред-юнионизма, на беспомощность и пассивность.

Но и компартия без рабочего класса лишается боевитости, дееспособности. Обычно слабую связь коммунистов с рабочим классом партия мотивирует тем, что он разобщен, деморализован, не организован (как будто это не дело партии), а то и вообще его уже нет. Когда же наступает «момент истины», как, например, в современной Украине, возникает необходимость борьбы с фашизмом, тогда оказывается, что рабочий класс (цвет его – шахтеры, металлурги и др.) есть, и весьма многочислен, но политически в основной своей массе недееспособен. Да и сама компартия Украины, приученная к парламентской работе, даже теперь, в условиях фашизма, добивается войти в русло парламентской борьбы, из которой ее профашистская власть вытеснила.

Подобно тому, как неорганизованный рабочий класс, по выражению Ленина, – ничто, так и компартия без поддержки рабочего класса никакая, обречена на деградацию и гибель.

Во-вторых, вхождение главных руководителей партии в парламент страны и другие законодательные органы вместо повседневной, кропотливой, систематической, серьезной работы по руководству партией является одной из важнейших причин ее ослабления, пассивности рядовых коммунистов.

При этом буржуазная власть максимально использует интеллектуальный потенциал партии для своей законотворческой работы. Трудно представить Ленина и других видных большевиков, заседающих в Госдуме России. Позицию партии в парламенте не хуже могли бы представить подготовленные для этого другие активные члены партии.

В-третьих, соглашательство и «партнерство» руководства партии с властью и капиталом ведут к «провалам» партии, а то и к предательству.

На почве соглашательства с капиталом партия принимает в свои ряды представителей мелкой, а то и крупной буржуазии, что придает ей мелкобуржуазный характер, сеет недоверие трудящихся масс.

Буржуазия, склоняя парламентские партии к сотрудничеству, вовлекает рабочий класс в реализацию своих планов, противоречащих долгосрочным интересам трудящихся.

В-четвертых, в парламентской партии господствует **парламентский тип отношений** с разрывом «верхов» от «низов». Так создается *партийная бюрократия* с высокими доходами и привилегиями, практически *неподконтрольная и не несущая должной ответственности* перед рядовыми членами партии, с «*монополией на истину*», с *положением «последней инстанции»*, с ложным, «фаскрученным» авторитетом, с автократизмом во внутрипартийных отношениях, препятствующих критике. Эта монополия руководства оборачивается загниванием в партии: остаются не востребуемыми множество дельных предложений, гасится творческая инициатива коммунистов, большинство остается пассивным, а многие покидают партию.

В-пятых, **материальный интерес** среди парламентских коммунистов *часто превалирует над коммунистической идеей*. Нередко идет борьба не только за большинство в парламенте, но и за места/должности во фракции, причем сверху донизу. Часто функционеры, подобно менеджерам в компаниях, скорее отрабатывают свои деньги, чем борются за коммунистические идеалы. Отсюда всеобщая поддержка руководства партии его окружением, особенно его верхних структур, практически не допускающих критики, за которой может последовать лишение «хлебных» мест, что случается частенько. Так, в свое время, руководствуясь материальным интересом, многие «красные губернаторы», поддержанные на выборах КППРФ, переметнулись в партию власти.

В-шестых, **главной формой борьбы** здесь является «улица» – уличные шествия, демонстрации, пикеты и т.п. Однако эта форма протеста при всей ее важности не может заменить забастовочную борьбу рабочих, без которой уличная борьба лишена своего основания и часто обречена на бессмысленные хождения по замкнутому кругу.

В-седьмых, в то же время парламентские партии **вносят раздробленность и замешательство в рабочее движение**.¹ *Как писал Ленин, чем сильнее влияние реформистов на рабочих, тем бессильнее рабочие, тем зависимее они от буржуазии, тем легче буржуазии разными уловками сводить реформы на нет. Чем самостоятельнее и глубже, шире по целям рабочее движение, чем свободнее оно от узости реформизма, тем легче удастся рабочим закреплять и использовать отдельные улучшения. Пролетариат не может победить, не завоевывая на свою сторону большинства населения. (Прим. А.А. Ковалев.).*

Но ограничивать или обуславливать это завоевание приобретением большинства голосов на выборах при господстве буржуазии есть непроходимое скудоумие или просто надувательство рабочих. См. также: *Ленин В.И.* ППС. – Т. 40. – С. 14.

В-восьмых, **в период между выборами** партия занимается зачастую **малоэффективной работой**, ограничиваясь, как правило, периодическими уличными шествиями, выступлениями, приуроченными к праздничным и другим знаменательным и юбилейным датам, малоэффективными пикетами и т.п., а то и просто бездействует. Это ведет к деградации партии, к сокращению ее рядов.

В-девятых, путь к власти через парламент, как правило, оказывается бесперспективным, так как власть всегда старается использовать (и это ей, как правило, удается) любые нарушения закона и даже чудовищные фальсификации, а то и инструменты насилия для своего сохранения. Стало уже общим местом выражение: «буржуазия никогда мирно не отдаст свою власть». Подобно тому как буржуазия за прибыль в 300% готова пойти на любое преступление, так и ее ставленники в высших органах государственной власти готовы пойти на любые преступления на выборах ради получения большинства в парламенте.

В то же время парламентские коммунисты как находилась, так и продолжают находиться под гипнозом возможно мирной победы на следующих выборах, как звали, так и продолжают звать к новым выборам, боясь потерять «теплые» места во властных структурах.

С таким «багажом» парламентские компартии, как правило, обречены на поражение или «присутствие» на вторых ролях, что, кстати, удобно и для власти, как ложный признак ее демократичности. Однако их руководители и дальше зовут к новым выборам, боясь потерять «хлебные» места во властных структурах.

Очевидно, что все негативные последствия парламентаризма – это не просто ошибки или недочеты, как это обычно хотят представить, это – его болезни, которые неизлечимы в рамках того же парламентаризма.

Следовательно, по пути парламентаризма и реформизма компартии как авангарда рабочего класса – смерть, для рабочего движения деградация, а в результате – предательство революции.

Внепарламентский путь к власти исключает болезни парламентаризма. Для него характерны: социальная основа партии – рабочий класс во главе с другими прогрессивными и патриотическими силами, организация классовых профсоюзов, организация забастовок, а при противозаконных действиях властей – переходящая в восстание, установление диктатуры пролетариата как государства, отвечающего коренным интересам рабочего класса.

Эти два пути, включающие разные цели, средства и методы, движущие силы, качественно отличаясь между собой. Поэтому они не могут быть взаимозаменяемы. Парламентские коммунисты обычно рассуждают, что, мол, наступит революционная ситуация, и мы возьмем власть.

Не возьмут! Для этого, по меньшей мере, требуется организация пролетарской силы, закаленная в классовых боях и состоящая из бойцов, способных рисковать, жертвовать и побеждать.

В тех случаях, когда они брали власть, со временем ее теряли. Так было в Чили, в Молдавии и др. Тем не менее, указанные два пути к власти могут дополнять друг друга. В этом смысле можно говорить, например, о *преимущественно* парламентском пути. Хотя внепарламентские действия коммунистов обычно используются главным образом для увеличения электората. Что же касается *преимущественно* внепарламентского пути, то здесь парламент используется главным образом как трибуна для пропаганды своих идей и критики существующего режима.

На практике возможно соединение парламентского и внепарламентского путей прихода к власти в том случае, когда рабочее движение может поддержать уличными

выступлениями и забастовками своих кандидатов на выборах и защитить, закрепить благоприятные их результаты.

Для трудящихся предпочтительнее всегда мирный путь к власти. Однако всегда надо готовиться к насильственному, внепарламентскому пути, как наиболее вероятному. «Революция, как известно, вещь весьма авторитарная, ибо главный вопрос ее – это вопрос о власти, а ее ни один класс по доброй воле никогда никому не уступал. Власть брали с применением силы или же убедительной демонстрацией возможности ее применения». (*Косолапов Р.И. Социализм: Опыт. Проблемы. Перспективы. – М.: Мысль, 1979. – С. 96.*)

На этом пути коммунисты должны учитывать особенности революционной ситуации в современных условиях. Кроме того, компартия должна соответствовать требованиям революционной партии. Об этих вопросах речь пойдет ниже.

Об особенностях революционной ситуации в современных условиях

В организации борьбы за государственную власть коммунисты должны учитывать особенности наступления революционной ситуации в современных условиях.

О революционной ситуации как наиболее благоприятном моменте взятия пролетариатом государственной власти господствует представление как о чем-то непредсказуемом, неуловимом, возникающем независимо от воли и сознания его участников. Между тем буржуазия чувствует своим классовым чутьем приближение этой ситуации и вполне сознательно упреждает ее наступление. Коммунисты же снижение накала ситуации воспринимают как «еще не наступила».

Такое представление о революционной ситуации как объективном явлении уместно было 100 лет назад, когда трудящиеся поголовно были неграмотными, а революционные взрывы могли возникнуть, как правило, во время чрезвычайных ситуаций – во время войны, особенно мировой, или других чрезвычайных народных бедствий. Такую революционную ситуацию нельзя было предвидеть, она возникала внезапно и непредсказуемо и была неуправляема.

В настоящее время в большинстве стран мира, особенно в развитых, существует высокий уровень не только материальных предпосылок социализма, но и субъективных. Огромный образовательный и культурный, профессиональный и интеллектуальный потенциал рабочего класса, трудовой интеллигенции позволяет значительно легче осознавать им свое положение угнетенных в буржуазном обществе и необходимость борьбы за свое освобождение. Кроме того, народы России и других стран бывшего социализма имеют огромный опыт строительства социализма и хорошо знают его преимущества.

В то же время и буржуазия стала другой. Теперь она имеет огромные средства, силы, связи, опыт, в том числе и международный, чтобы подкупать верхушку рабочего класса, его авангард различными привилегиями, доходными местами во власти, включением его отдельных представителей во властную элиту. Буржуазия хорошо организовалась, чтобы координировать свои действия, особенно во время кризисов, социального обострения ситуации, манипулировать сознанием трудящихся масс,

общественным сознанием, прогнозировать развитие событий и таким образом сглаживать социальные противоречия.

С учетом этого необходимо коренным образом изменить взгляд на революционную ситуацию.

В условиях высокой политической образованности и практической подготовки трудящихся масс к революционным действиям появляется возможность заранее прогнозировать, а то и сознательно создавать, формировать благоприятную ситуацию для революционного захвата власти пролетариатом по всем правилам военного искусства.

И чем выше уровень подготовленности масс, тем менее острая революционная ситуации необходима для взятия власти. Другими словами, острота революционной ситуации для начала революционных действий обратно пропорциональна подготовке к ним пролетариата.

Кроме того, возникает целый диапазон ситуаций, которые могут быть использованы для революционного переворота – от частых экономических кризисов, депрессий до ситуаций во время выборов, когда победу социалистических сил попытается перехватить буржуазия.

Глава 4. Требования к компартии в современных условиях и задачи коммунистов

Коммунисты являются наиболее сознательной частью рабочего класса, его политическим авангардом. Партия коммунистов по своей сути – это партия, не навязанная рабочему классу извне, и не по вызову она является для решения каких-то частных, пусть и очень важных, текущих вопросов. Компартия должна быть порождением рабочего класса и служить, прежде всего, его коренным интересам в достижении *рабочего* социализма. Вся сила партии коммунистов – в силе рабочего класса, пролетариата, его всемерной поддержке. Лишаясь этой поддержки и апеллируя ко «всему народу», претендуя на его представительство, она превращается в бутафорию и, как правило, идет на соглашательство с властью. Кроме того, коммунисты выражают коренные, общие, независимые от национальности интересы *пролетариата* и всегда являются представителями движения в целом.

Главной целью коммунистов является освобождение труда от эксплуатации и создание общества, обеспечивающего постоянное повышение благосостояния трудового народа и свободное всестороннее развитие всех и каждого члена общества.

Ближайшей целью коммунистов является формирование пролетариата как класса, соединение социализма с рабочим движением, организация пролетариата на борьбу за завоевание политической власти.

Эти цели и задачи под силу только партии ленинского типа. *(Настоятельная необходимость в марксистско-ленинской партии, способной преодолеть разобщенность в рабочем движении и создать единое профсоюзное движение, прозвучала на XVII Всемирном конгрессе профсоюзов, который прошел в Дурбане, ЮАР, в октябре 2016 г. (Прим. А.А. Ковалев.).* Для этого она должна соответствовать, по крайней мере, следующим требованиям:

- ее деятельность должна строиться на **базе теории марксизма-ленинизма**, предполагающей переход от капитализма к социализму революционным путем на

основе классовой борьбы пролетариата с доведением ее до диктатуры пролетариата. При этом каждый коммунист обязан владеть *цельным* мировоззрением марксизма и знанием других наук в соответствии с требованием Ленина: «Коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которое выработало человечество»;

- партия должна быть **рабочей партией**, что означает соответствие ее деятельности коренным интересам рабочего класса и численное превосходство рабочих в партии; исключает в ее рядах представителей эксплуататорских классов, за исключением тех частных собственников, доход которых ограничен (вполне сознательно) не выше стоимости их рабочей силы;
- вступление в партию должно проводиться по **рекомендации рабочего коллектива** (не менее 5 человек) при успешном прохождении годичного кандидатского стажа, с правом контроля за его деятельностью в той или иной форме и отзыва своей рекомендации в любое время;

должна иметь место **активная позиция каждого коммуниста**, предполагающая, наряду с обязательным членством в одной из партийных организаций и уплатой членских взносов, инициативное, лидерское, активное участие в рабочих организациях (профсоюзах, рабочих советах и др.), в насущных делах трудовых коллективов, постоянную пропаганду идей социализма. При этом надо не только учить массы, но и учиться у них, прислушиваться к их голосу, угадывать их наболевшие нужды. Только тогда партия будет «...способна идти туда, куда идет масса, и стараться на каждом шагу толкать ее сознание в направлении социализма, превращать каждое организационное начинание в дело **классового сплочения...**» (Ленин В.И. Соч. – Т. 17. – С. 363–364.);

- должна существовать высокая **ответственность** каждого коммуниста и партии перед рабочим классом, перед всем эксплуатируемым народом, перед коммунистическим движением в целом;
 - поставить в центре партии **рядового коммуниста** и при этом предусмотреть:
1. Участие **всех членов партии** в выработке и принятии основных задач политики партии. Это означает, что все основные вопросы теории, политики и практические установки должны обсуждаться *всей партией* (с использованием дискуссий, научных конференций, референдума и пр.) и, проходя научную экспертизу (где это необходимо), *приниматься большинством*;
 2. **Руководители партии** а) должны избираться **большинством прямым голосованием** (в той или иной форме) и выполнять работу главным образом по организации, координации выполнения решений, принятых большинством. При этом *исключается «монополия на истину»* кого бы то ни было; б) **должно исключаться участие руководителей партии в законодательных и исполнительных органах власти**. Для работы в этих органах партия должна делегировать кандидатов из других подготовленных активистов партии, которые, как показывает ленинский пример руководства, могут достаточно успешно выполнять эту работу; в) должна осуществляться **периодическая сменяемость** руководителей партии всех уровней; г) в структуре управления партией должно предусматриваться **разделение партийного и исполнительного руководства**; при каждом органе управления должна создаваться постоянная комиссия из рядовых

членов партии, которые должны на добровольных началах участвовать в работе выборных органов и контролировать их работу;

- каждый член партии должен нести *персональную ответственность* за результаты своей работы;
- после принятия партией того или иного решения его выполнение для каждого члена партии должно становиться законом;
- жесткий контроль за соблюдением уставных требований партии и выполнением обязанностей каждым без исключения членом партии должен осуществляться *специальной комиссией*, избираемой съездом партии и подконтрольной только съезду;
- должен быть введен «*партмаксимум*» для всех членов партии, ограничивающий личные доходы коммуниста не выше (условно) стоимости рабочей силы работника с аналогичным уровнем квалификации;
- должно быть обеспечено *развитие критики и самокритики*, проведение постоянной борьбы со всякого рода ревизионистами и оппортунистами;
- должен быть создан безотказно организационно действующий механизм, который служит надежным заслоном для карьеристов и приспособленцев, гарантирует выдвижение в руководящие органы партии наиболее авторитетных, стойких коммунистов, способных эффективно осуществлять руководство, строго соблюдая демократические нормы и принципы коллективности в условиях действенного контроля со стороны партийных и беспартийных масс, эффективно препятствует созданию культа личности.

Необходимо *ввести институт сторонников партии* с определенными правилами вступления, обязанностями и ответственностью и таким образом дополнить партию движением сочувствующих делу партии с охватом широкого круга населения преимущественно из пролетарских слоев населения.

Только неукоснительное соблюдение этих, по сути, ленинских принципов организации и деятельности партии, без каких-либо отклонений со скидкой на какие-либо чрезвычайные обстоятельства позволит компартии решить следующие задачи по отношению к рабочему классу.

Главные задачи партии коммунистов:

формировать у рабочих целостное марксистско-ленинское мировоззрение как единую, целостную систему знаний (*Часто среди коммунистов бытует представление: нам не надо долгое и системное обучение, мы и так убежденные коммунисты, а что касается рабочего класса, то кроме повышения заработной платы и водки его ничего не интересует. Так рождается глубокий разрыв между рабочими и коммунистами. Коммунисты забыли, как большевики (если использовать образ Павла из книги «Мать» М. Горького) из пьяненького с гармоникой рабочего превращали в пламенного революционера. (Прим. А.А. Ковалев.);*

- организовывать экономическую и политическую борьбу пролетариев на предприятиях, на местах, в стране. При этом поддерживать их выступления, бороться вместе с ними, помогать им в информационном, материальном, финансовом, юридическом и т.п. обеспечении;

- в решающий момент революционной ситуации поднять эксплуатируемые массы для завоевания политической власти в стране, используя для этой цели всеобщую политическую стачку, а то и восстание;
- после взятия власти силами трудящихся провести революционные, социалистические преобразования в обществе;
- осуществить переход от социализма к высшей фазе коммунизма и завершить строительство коммунистического общества, в котором «свободное развитие каждого является условием развития всех»;
- в отношениях с другими политическими партиями и движениями возможны соглашения и компромиссы тактического характера, не поступаясь своими принципами, как средство, как «полустанок» для достижения своих главных целей.

Таковы изначальные цели и задачи коммунистов, их ответственность перед рабочим классом и всем эксплуатируемым народом. Реализация этих целей позволит создать мощное рабочее движение, способное объединить все другие эксплуатируемые массы. Как писал Ленин, руководить трудящимися и эксплуатируемыми массами может только класс, без колебаний идущий по своему пути, не падающий духом и не впадающий в отчаяние на самых трудных, тяжелых и опасных переходах. Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата.

Глава 5. Критика теорий мирного перехода от капитализма к социализму

Рассмотренные выше «ростки социализма» привносят в современный капитализм определенное качество, что породило среди части левых, в т.ч. и марксистов, представление о мирном переходе от капитализма к социализму.

Наиболее распространенным является миф о «*социальном государстве*» или «государстве всеобщего благоденствия». Концепция «социального государства» была разработана и внедрялась в социальную практику в 1950–70-х годах, когда в ряде стран Западной Европы у власти были социал-демократы и претворяли в жизнь свои программы, включающие повышение жизненного уровня населения путем повышения заработной платы и увеличения социальных расходов буржуазного государства на бесплатное образование, здравоохранение, социальное обеспечение и т.п. Это было объективное требование того времени, о чем уже говорилось выше.

Особенно это относится к скандинавским странам (Швеции, Финляндии и др.), которые для многих ученых, в т.ч. и в России, были примером «истинного социализма» в пике социализму советскому, «тоталитарному». «Скандинавский социализм» стал для них источником суждений о якобы новой тенденции – «социализации» современного капитализма, по которому уже идут цивилизованные народы, базой для третирования марксизма, рупором для распространения сказок об истинном государстве трудящихся, от которого рукой подать до «царства свободы».

Однако с разрушением СССР и активизацией неолиберализма в глобальном масштабе с его строгим режимом экономии начали свертываться и социальные функции капиталистического государства, чем так гордилась старушка Европа. В условиях нынешнего массового антирабочего наступления государства и монополий недавние многотысячные выступления протеста французского пролетариата не смогли

препятствовать свертыванию «социального государства» и принятию парламентом страны поправок к трудовому законодательству, позволяющих продлить рабочую неделю до 60 часов и др.

Главными разработчиками и пропагандистами «социального государства», «переходных форм» к «царству свободы» в России можно считать критических марксистов. Приведем главные их аргументы.

1. Так как государство, по мнению критиков, работает на удовлетворение *общественных* нужд в области образования, здравоохранения, науки, культуры, развития высокотехнологичных производств и др., то оно, являясь формой «действительно общенародного присвоения» (См. Бузгалин А., Колганов А. *Глобальный капитализм*. – Т. I. – М.: URSS, 2015. – С. 45), выступает здесь *от имени общества* и в русле *общенародного интереса*, который формирует *само общество*, а государственная собственность – *общественной* собственностью. (Там же. – С. 41.). Так как «в общественной собственности», по мнению критиков, сегодня находится едва ли не большая часть наиболее близкой к постиндустриальной экономики, где занят преимущественно «креативный класс», т.е. переходные формы преобладают, Там же. – С. 54)., (то и государство по праву называется «социальным государством» или «обществом всеобщего благоденствия».

В то же время это общество является буржуазным, политической формой власти капитала. Отсюда двойственность этого общества, его «биполярная» природа.

2. Говоря о *природе* государственных расходов на образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культуру, науку и др., критические марксисты исходят из того, что поскольку эта сфера деятельности имеет не рыночный характер, то она осуществляется вне товарно-капиталистических отношений, т.е. выпадает из сферы влияния капитала и носит *некапиталистический* характер, а работники этой сферы уже преодолели узкие рамки наемного труда, где капитал подчиняет труд, и являются работниками свободного труда.

Там же, где рынок существует, он, по мнению критиков, является уже социально ориентированным, то есть капиталисты «делятся» прибылью на социальные нужды трудящихся.

3. Деятельность человека в образовании, здравоохранении и пр. носит творческий характер и подчинена целям отличным от целей капитала, т.е. целям развития личностных качеств человека. (Там же. – С. 44.).

Наконец, акционерную собственность при капитализме критики марксизма представляют как ассоциированную собственность. (Замечу, что в марксистской литературе ассоциированная собственность употребляется как коммунистическая, социалистическая собственность. (Там же. – С. 40.).

По первому пункту. В действительности указанные услуги оказывает *буржуазное* государство, которое *всегда и во всех случаях* остается на службе у капитала, комитетом по управлению его делами. Соответственно, государственная собственность не является *общественной*³. Поэтому как бы указанные услуги ни подавались в качестве «*общественных благ*», на деле они подчинены интересам капитала (разве мало примера того, что в буржуазной России, например, буржуазного государства России, которое варварски разрушило отечественное образование и науку, конечно же, в угоду

господствующему капиталу!), является фактором его возрастания (Заметим, что общественную собственность критики относят уже к постэкономическим отношениям (читай, социалистическим) и таким образом как бы незаметно, по умолчанию, протаскивают в современный капитализм социалистические отношения. (Прим. А.А. Ковалев.).

«Общенародный интерес», о котором говорят авторы, в буржуазном обществе всегда и во всех случаях представлен буржуазным интересом. Это азбука марксизма. Утверждение о том, что в капиталистической системе государство уже полубуржуазное, т.е. общество биполярное, а большая часть собственности является общественной (по сути, социалистической), означает уже даже не полумарксизм, и даже не извращение, а его полное отрицание (*Предоставление социального рода услуг (в здравоохранении, образовании, социальных выплат) в форме социального пакета имеет место во многих крупных корпорациях. Но там очевидно, что капитал в этом блюдет свой интерес. И никому и в голову не приходит утверждать, что эти услуги представляют «общественное благо», которое предоставляется в интересах работника, развития его личности. По сути, тот же процесс происходит и в государстве. Буржуазное государство, как совокупный капиталист, предоставляет услуги на бесплатной основе, конечно же, в интересах частных капиталистов. Но здесь форма предоставления опосредована государством. Но апологетов социал-реформизма это не смущает, и они, извращая суть вопроса в угоду «царству свободы», витающей как «абсолютная идея», утверждают обратное. (Прим. А.А. Ковалев...)*

Итак, субъект и цели предоставления услуг являются буржуазными. Что же касается способа их предоставления, то это роднит его с социализмом и носит общий с ним характер. В частности, общими являются принцип бесплатности, методы предоставления услуг через государство и др. Однако при капитализме и социализме каждая из этих форм наполняется своим социально-экономическим содержанием.

Между тем критические марксисты, по умолчанию, не проводят различий между буржуазным содержанием предоставления услуг и их общим содержанием, наделяя последние социально-экономическим содержанием будущего общества, «царства свободы», и в таком виде втаскивают их в современное буржуазное общество, всячески облагораживая его. Апологетика социал-реформизма просто бьет в лицо. Впрочем, они этого и не скрывают, когда утверждают, что в то время (1950–70-е гг.) социал-реформизм был наиболее совершенной моделью общества, при этом не признавая социализм в СССР или называя его мутантным.

Разберемся по порядку.

Прежде всего, сам способ предоставления услуг является выражением объективного процесса *обобществления в сфере потребления* на современном этапе и по мере освоения современной информационной революции будет усиливаться как более эффективный, менее затратный способ удовлетворения указанных потребностей.

Принцип бесплатности тяготеет к этой сфере не по причине характера этой сферы в смысле ее нацеленности на охрану здоровья, умственное и нравственное развитие человека как «общественного блага», как это утверждают социал-реформисты, а потому, что обобществление потребления этих услуг на бесплатной основе является более эффективным с позиции интересов всего класса капиталистов, забота которых об умственном и нравственном развитии человека, как известно, измеряется интересами

капитала в бесперебойном обеспечении здоровой и квалифицированной рабочей силой на необходимом уровне. *(В этом можно убедиться, если сравнить, например, качество образования при социализме в СССР, нацеленного на всестороннее развитие человека в соответствии с его основным законом, и при капитализме с его ограниченностью, односторонностью, узкой специализацией в полном соответствии с потребностями капитала. (Прим. А.А. Ковалев.).*

Так что бесплатное оказание услуг для рабочего оборачивается для капиталистов в конечном счете возрастанием его прибыли. *(Здесь уместна следующая аналогия: социализация при капитализме – это обобществление в сфере услуг по-капиталистически, подобно тому как кооперация в капиталистическом производстве, будучи обобществлением труда, не становится от этого народной, «общественным благом», а имеет чисто капиталистическое содержание. (Прим. А.А. Ковалев.).*

Главным источником бесплатного оказания услуг, по утверждению тандема, является перераспределение прибыли капиталистов в пользу наемных работников, в частности, через прогрессивный подоходный налог и др.

Однако, во-первых, цена социального преуспевания «империалистических наций» (Ленин) это – нещадная эксплуатация ими стран Африки, Азии, Латинской Америки, изощренная жестокость политики неокOLONиализма (в т.ч. и за счет неэквивалентного обмена), а значит, имеет паразитическое происхождение.

Во-вторых, как известно, капиталисты при оплате труда работников никогда «не дотягивали» до стоимости рабочей силы. Предоставление бесплатных услуг и происходит в пределах доведения доходов работника до стоимости рабочей силы, что и составляет смысл *справедливости по-буржуазному*. Не считая, конечно, подкуп верхушки рабочего класса путем оплаты выше этого предела. Следовательно, не прибыль «сердобольных» буржуа лежит в основе «бесплатности», а стоимость рабочей силы; а «социальное государство» не выходит за пределы законов капитализма и не содержит «некапиталистических отношений», как в этом нас пытается убедить тандем.

Так как «переходные формы» на деле присваиваются капиталистами, то они никак не способствуют преодолению отчуждения, как это пытаются нам доказать критики марксизма. Подрыв капитализма «переходными формами» оборачивается провалом критиков в его облагораживании.

К «провалам» критиков марксизма следует отнести и тот факт, что за основу «социального государства» они берут перераспределительные отношения (от класса капиталистов к классу наемных рабочих), т.е. сферу распределения, и таким образом вступают в противоречие с базовым положением марксизма о примате сферы производства.

(Аргументируют они это тем, что, по их мнению, Маркс и ортодоксальные марксисты очень прямолинейны, когда утверждают о примате базиса над надстройкой и производства над экономикой. Материалистическая диалектика, мол, предполагает обратные связи, нелинейный характер протекания процессов (нелинейный подход они подают как собственную методологическую новацию), в соответствии с которым распределительные отношения играют определяющую роль по отношению к производству.

Против обратных связей никто из марксистов никогда и не возражал. Однако наши «новаторы» абсолютизируют определяющую роль распределительных отношений),

причем в течение целой эпохи (1950–1970-е гг.), которую они представляют как самостоятельную фазу «позднего капитализма», о чем уже говорилось выше. Однако, как известно, все имеет свою меру. В нашем случае критики марксизма в течение весьма длительного времени абстрагировались от производительных сил и таким образом в угоду пресловутой идее «снятия отчуждения», которое якобы происходило на стадии социал-реформизма, извратили базовое положение марксизма о примате производства над распределительными отношениями. (Прим. А.А. Ковалев.)

В действительности, как было показано выше, необходимость в повышении зарплаты, доходов трудящихся, в том числе и за счет социальных выплат государства, находится в сфере производства и обусловлена развитием рабочей силы современных работников и необходимостью повышения их материальной заинтересованности в качественных результатах в условиях освоения новой НТР.

*По второму пункту, говоря о природе государственных расходов на образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культуру, науку и др., критические марксисты исходят из того, что поскольку эта сфера деятельности имеет не рыночный характер, то она осуществляется вне товарно-капиталистических отношений, т.е. выпадает из сферы влияния капитала и имеет «новое некапиталистическое качество», а работники этой сферы являются работниками *свободного* труда, а значит и не эксплуатируются буржуазией.*

Однако нерыночная форма отношений, как более эффективная по сравнению с рыночной, еще не означает, что она вышла за пределы капиталистической системы. Капиталистические отношения порождаются рыночными отношениями, но капитал не обязательно во всех случаях предполагает рыночные отношения, непосредственный обмен товаров. Например, США нерыночным путем потратили 5 млрд. долларов на подготовку политических сил на Украине, чтобы превратить ее в колонию, как и многие другие страны мира, и во многих случаях нерыночным путем присваивать богатства этих стран. В нашем случае нерыночные отношения по форме подчинены буржуазным отношениям, «работают» на них и поэтому по существу остаются чисто буржуазными отношениями. Другими словами, сам факт, что часть сферы образования, здравоохранения и др. содержится за счет государства, не является свидетельством того, что устраняется признак *всеобщности капиталистических* отношений. (Черковец В.Н. *Размышления о прошлом и настоящем*. – М.: РГ-пресс, 2014. – С. 133.).

К этому пункту относится и вопрос о «социально ориентированной рыночной экономике», которая, по утверждению критиков марксизма, уже «выпала в осадок», т.е. стала всеобщей характеристикой современной экономики. Однако, если рынок работает на социальные, общенародные нужды, то правомерно возникает вопрос – зачем же государство берет на себя функции предоставления этих «общественных благ», обходя рыночные обмены? А потому, что перевод этих сфер на платную, коммерческую основу нигде не обеспечивает их должное качество, а то и приводит к деградации (ярчайший пример России). Все это говорит лишь об апологическом характере трактовки рынка как социально-ориентированного, затемняющего хищническую сущность современной капиталистической системы.

На деле это понятие содержит внутреннее противоречие совершенно противоположных и несовместимых сущностей: рынка с погоней за прибылью любыми средствами, в т.ч. и за счет социальной ущербности, и социальное, направленное на удовлетворение общественных интересов. Поэтому их соединение похоже на соединение ежа и ужа. Это вариации апологетов рынка все на ту же тему о *честной* конкуренции и

справедливых ценах, чего в природе рыночных отношений не существует. А если учесть, что рынок-то капиталистический, то подобное соединение лежит в русле политики партнерства и соглашательства, примирения антагонистически противоположных сторон – капитала и наемного труда.

По третьему пункту, апологетика авторами социал-реформизма достигла своего апогея, когда они утверждают, что творческая деятельность человека в образовании, здравоохранении и пр. подчинена целям, отличным от целей капитала, – развитию личностных качеств человека. Конечно, любая деятельность человека содержит элементы творчества, тем более это относится к работникам образования, ученым. Однако господствующий в обществе капитал охватывает творческую деятельность, так же как и все другие сферы, и подчиняет своим целям. Так, к примеру, положение самой продвинутой и высокооплачиваемой социальной прослойки, занятой в сфере ИТ, чрезвычайно неустойчиво подвижно, часто призрачно. По словам известного российского социолога Л.Н. Доброхотова, «регулярная потеря работы и странствия по стране в поисках новой занятости с длительными периодами безработицы для них являются скорее правилом. Еще более неустойчивым является положение множества лиц гуманитарных и творческих профессий... Для этой категории граждан само понятие каких-либо социальных гарантий является неуместным». (О социальном неравенстве в США, России и Китае сегодня. Сб.: Пределы капитализма и прорывы социализма. – М.: ИТРК, 2016. – С. 112).

Поэтому призывать к развитию творческих качеств человека для развития его личности в рыночно-капиталистическом хозяйстве это все равно, что, говоря словами поэта, «выращивать лилии среди льдов».

Конечно, вслед за критиками марксизма можно рассматривать «творчество как родовое свойство человека (Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитализм. – Т. II. – М.: URSS. – С. 70) и разделять их пафос в отношении красоты и вдохновения творческого труда. Но для нас важнее выяснить те глубинные источники, которые побуждают к творчеству, какими в конечном счете являются производственные отношения.

(Закономерно, что туман, навешанный «социальным государством» на пути к «царству свободы», стал рассеиваться, когда с переходом к неолиберализму основной закон капитализма указал, «кто в доме хозяин», а жесткая рука режима экономии подвела черту под «государством всеобщего благоденствия» и начала безжалостно срезать расходы на социальные нужды и т.п.).

В той же Финляндии, подобно Франции, Испании, Греции и всем другим странам ЕС, расходы на рабочую силу и социальные выплаты снижаются по всем статьям. Принцип платности завоевывает одну позицию за другой. *(А наши критики марксизма вдогонку стагнирующим «социальным государствам» «критиковали и критикуют их за то, что они остановились на полпути в процессе социализации...» См. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитализм. – Т. II. – М.: URSS. – С. 70. Там же. – С. 41. Воистину, избавь нас бог от таких советчиков. (Прим. А.А. Ковалев.).*

Становится все более очевидно, что т.н. «социальное государство» – это обычный современный капитализм с его рыночным фундаментализмом, направленный на увековечение капиталистической собственности. Эти страны, как и другие страны в капиталистическом мире, подвержены постоянно повторяющимся мировым экономическим кризисам с их разрушениями и безработицей, где господствуют ТНК –

базовые скрепы господства мировой буржуазии; а сами эти государства оказываются странами высокой степени эксплуатации труда капиталом. «Социальное государство», оказывается, – это протаскивание партнерства и соглашательства в классовые отношения, ибо здесь теряется смысл бороться пролетариату с государством, которое блюдет его интересы; а в идеологии – это идея деидеологизации (воплощенная в Конституции РФ, как показатель ее неокOLONиального статуса), которая выбрасывает на свалку классовые противоречия и классовую борьбу пролетариата, протаскивая классовый мир.

«Социальное государство» – это тот конек, на котором социал-реформисты пытались перепрыгнуть из капитализма в «царство свободы», на деле не выходя за пределы обыкновенного капитализма.

В конечном счете, выход из «царства необходимости» критики марксизма видят в развитии постиндустриальной экономики, ошибочно принимая ее за уже существующую *«Уводящим от реальности является представление о вступлении России уже сейчас в «постиндустриальную» экономику...», «опасно предаваться» этим иллюзиям. См.: Черковец В.Н. Размышления о прошлом и настоящем. – М.: РГ-пресс, 2014. – С. 138.)* и накоплении переходных форм в рамках капитализма *(В поисках «переходных форм» к «царству свободы» критики марксизма «за уши притянули» к ним и монополии, извращая ленинский смысл «подрыва» ими капитализма. Смысл этой переходной формы, на их взгляд, состоял в том, что монополии, государственное регулирование (при ГМК) представляют собой подрыв капитализма в связи с сознательным регулированием производства в рамках монополий и частично – государства, означающее продвижение по пути социализации производства и собственности, а значит и «снятия отчуждения».* Между тем, по Ленину, смысл подрыва капитализма монополиями был другой: монополии ведут к еще большему обобществлению производства и буржуазной собственности и таким образом создают материальную базу для социализма, с одной стороны, а с другой, все больше концентрируя буржуазное богатство, увеличивают социальное неравенство, а с ним и социальные противоречия, ведущие к обострению классовой борьбы, к революционным действиям пролетариата. (Прим. А.А. Ковалев.), которые ведут к социализации производства и собственности, а значит и к «снятию отчуждения».

Так как эти переходные формы, по мнению критиков, играют главную роль в развитии современного капитализма, а буржуазия использует их для укрепления своих устоев, то, призывая к развитию этих переходных форм (мирно и спокойно), критики, по сути, призывают к совершенствованию капитализма. «...Пора искать новое качество, новые принципы соединения рынка и капитала – на одном полюсе, социальной справедливости – на другом...»¹ В мифическом соединении капитала с социальной справедливостью – вот в чем состоит главная озабоченность «креативных интеллектуалов», вот в этом-то верхе предательства марксизма идеологами «критического марксизма».

Кроме того, «переходные формы», поскольку они используются буржуазией в своих интересах, не решают задачи преодоления отчуждения при капитализме, создают видимость «социальности», «общественности», извращая таким образом саму суть капиталистических отношений, то с этой стороны они сами выступают как **превращенные формы капитализма**. Одним словом, «социальное государство» – это превращенная, ложная суть хищнического капитализма.

В то же время нельзя и недооценивать значение «новых ростков». На деле они существенным образом облегчают борьбу за социалистические преобразования, но только после взятия власти пролетариатом. А до этого они практически не играют особой роли

в решении серьезных проблем современного капитализма, причем ни на национальном, ни на мировом уровне. Это особенно очевидно сейчас, когда глобальный капитал нагло и цинично шаг за шагом ухудшает положение рабочего класса и, игнорируя национальные интересы отдельных государств, уничтожает последние остатки от «социального государства». И чем больше неолиберализм с его режимом экономии будет зачищать социальное пространство, тем все более очевидней иллюзорность перехода к социализму путем вызревания «переходных форм», тем яснее необходимость революционного пути пролетариата к власти.

Наконец, *по четвертому пункту*, утверждение об ассоциированной природе акционерной собственности при капитализме абсолютно ложно. В марксистской политэкономии уже стало общим местом понимание того, что акционерным капиталом управляет владелец контрольного пакета акций, размер которого в современных условиях может достигать всего одного процента и того меньше, и что акционерная форма – это способ управлять огромными капиталами, имея в собственности относительно ничтожную долю капитала. Этого не могут не знать наши социал-демократы – воспитанники советской школы.

Итак, говоря в целом, критические марксисты, исходя из якобы уже существующей постиндустриальной, посткапиталистической базы производства, утверждают, что социально-экономические отношения капитализма все более насыщаются «переходными формами», которые якобы уже играют главную роль в развитии капитализма, господствует «социализация» во благо общества («общественные блага»), а вместе с ней вытесняются рыночно-капиталистические отношения, рынок становится социально ориентированным и, как венец апологетики, – творческая деятельность человека, направленная на всестороннее развитие его личностных качеств в условиях рыночно-капиталистических отношений. В этих условиях рабочим остается лишь партнерство и сотрудничество со своими угнетателями, что вполне в интересах буржуазии.

* * *

Весьма распространенным среди марксистов является представление о современной капиталистической экономике как «**смешанной**» рыночной экономике.

В действительности, современные буржуазные общества представляют собой обыкновенный капитализм с его базовыми законами производства и присвоения, которые определяют его *основное качество*, суть системы и пронизывают различные уклады, в т.ч. и «новые ростки». Соответственно различные уклады, которые обычно есть в любой экономике, в т.ч. и на различных стадиях капитализма, определяются основным законом системы (капитализма) и не изменяют ее основного качества. Появление всякого рода новых «переходных форм» и их развитие лишь на время сглаживает острые углы, противоречия капитализма, загоняя их еще глубже и в конечном счете лишь обостряя их. Следовательно, все отношения, в том числе и «переходные формы», существуют внутри капитализма, определяются его законами и не формируют особое, тем более главное качество системы. *Характеристика капиталистической экономики как «смешанной» рыночной экономики в качестве главной ее характеристики затемняет ее капиталистическую суть, чего так добивается буржуазная власть.*

Таким образом, о *переходном периоде при капитализме* можно говорить лишь в том смысле, что здесь зарождаются условия, предпосылки организационно-технического порядка, которые общие для капитализма и социализма и которые используются

капитализмом в целях его оздоровления. И его нельзя подменять переходным периодом в условиях пролетарской власти, наоборот, надо четко отделять эти два разных понятия. (В литературе существуют разные смыслы, которые вкладываются в понятие переходного периода при капитализме. Одни понимают его как незавершенный переход к рыночно-капиталистическим отношениям стран, ставшим на этот путь (например Россия), который нуждается в завершении его формирования в соответствии с основными признаками рыночно-капиталистической системы. См.: Черковец В.Н. Размышления о прошлом и настоящем. – М. – С. 131. Другие – как накопление «ростков социализма», понимая под ними реальные отношения будущего общества («сегментов социализма»), с постепенным вытеснением последними капиталистических отношений (Бузгалин А.В. и др.). Третьи – равноправное, конвергентное сосуществование форм тех и других отношений (Цаголов Г.Н.). (Прим. А.А. Ковалев.).

* * *

К искателям мирного перехода к социализму относятся и сторонники развития **государственного капитализма**, который также рассматривается как переходная форма. Однако, во-первых, госкапитализм как единая капиталистическая монополия в принципе *невозможен* при капитализме из-за противоречия между государственной собственностью и частными корпорациями, о чем уже ниже упоминалось. Госкапитализм никогда и не существовал при капитализме, а существовал как уклад при социализме во время НЭПа в условиях пролетарской власти. Во-вторых, государство при капитализме при всех его формах всегда будет на службе у капитала, и поэтому в любом случае переход от капитализма к социализму может быть только революционным, а не естественно мирно протекающим.

* * *

Получила широкое распространение и теория мирного перехода к социализму на основе **предприятий с собственностью работников** (в России – «**народные предприятия**») с социально ориентированными рыночными связями между ними и честной конкуренцией. Так как эти предприятия значительное распространение получили в Америке (их доля в структуре экономики составляет более 10%), то это дало повод их поклонникам говорить о том, что в Америке больше социализма, чем его было в СССР.

Бум на создание сети предприятий с собственностью работников приходится на тот период в США (1970–1980-е гг.), когда заработная плата американских рабочих постоянно снижалась, а экономика, по сути, находилась в кризисе. Создание этих предприятий было выгодно государству, так как они способствовали снижению безработицы, сглаживанию социальных конфликтов.

В соответствии с Программой ЕСОП (план создания акционерной собственности работников) предприятия с собственностью работников соответствовали и интересам работникам. Во-первых, им не требовался собственный первоначальный капитал. Каждый из них приобретал акции на кредит, полученный в банке на льготных условиях, а расплачивался из дохода на вложенный капитал. Во-вторых, прямой выгодой для этих предприятий является и значительное *снижение налогов*, чем они прежде всего и привлекательны. В-третьих, при решении основных вопросов деятельности предприятия акционеры голосуют не акциями (как в обычном акционерном обществе), а по принципу

1: 1 (один человек – один голос), что потенциально открывает широкие возможности для участия рядовых работников в управлении производством и распределении. Однако на деле получается по-другому.

Однако, как правило, на них смотрят косо, представляют их как ползучий социализм, и допускают их развитие только до определенных пределов, которые не угрожают устоям капитализма. В России, например, народные предприятия получили свое развитие в начале 2000-х годов – тогда их было около 200, однако к настоящему времени их остались единицы.

Говоря о внутренних отношениях предприятий с собственностью работников, следует заметить, что они мало похожи на те кооперативные фабрики рабочих, о которых писал Маркс. Он писал, что внутри этих фабрик «уничтожается противоположность между трудом и капиталом», капитал превращается «в собственность производителей, но уже не в частную собственность разьединенных производителей, а в собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 25. – Ч. I. – С. 480, 483.). Однако предприятия с собственностью работников функционируют в сфере рыночных отношений, поэтому они подчиняются законам рынка, т.е. разоряются и обогащаются за счет других и, конечно же, не могут ни обуздать, ни преодолеть экономические и финансовые кризисы, которые периодически потрясают капиталистическую экономику. То есть *социальная* ориентация рынка и *честная* конкуренция являются выдумкой простаков, обыкновением мифом. (Ленин требования «честной», «свободной» конкуренции называл *мещанско-реакционными*. (Прим. А.А. Ковалев.).

Кроме того, высшие управленцы, которые в условиях рыночной конкуренции занимают на предприятии «командные высоты», имея интеллектуальное преимущество перед рядовыми, реализуют, трансформируют его по различным видимым и невидимым каналам в различного рода дополнительные доходы, привилегии и т.п. Луиса О. Кэлсо, автор предприятий с собственностью работников в США, предупреждает, что здесь при распределении требуется *бдительность*, чтобы не допустить эксплуатацию других работников (Луис и Патриция Кэлсо. Демократия и экономическая власть. – М.: Феникс, 2001. – С. 63.).

Однако существующие противоречия между управленцами и рядовыми являются причиной забастовок, которые возникают на этих предприятиях (*Забастовки бывают даже на таких классических самоуправленческих кооперативах, как Мандрагона (север Испании)*). (Прим. А.А. Ковалев.).

По всему поэтому предприятия с собственностью работника, как правило, не отличаются ни «народностью», ни «социалистичностью» и представляют зачастую предприятия типа буржуазных кооперативов¹. Однако создание самоуправленческих производственных бригад, например в Японии, участие работников в решении производственных вопросов, например в Европе, как и создание предприятий с собственностью работников по системе ЕСОП в США не было результатом борьбы рабочих, а инициировалось самими капиталистами, а то и государством как фактор роста производительности труда или решения социальных конфликтов, уменьшения безработицы и на деле способствовало *усилению власти капитала над трудом*. Как известно, в крупных современных корпорациях хорошо налажена система подчинения капиталу даже свободного времени работников (в т.ч. через различного рода корпоративы и т.п.).

Тем не менее, всегда есть исключение из правил. Если трудовой коллектив сможет реализовать свое право совладельца предприятия, исходя из принципа 1 : 1, а руководитель окажется по своим взглядам адекватным природе общей собственности (честный, коммунистических взглядов и т.п.), то предприятие, реализуя весь творческий потенциал трудового коллектива – от рядового до руководителя, окажется достаточно эффективным, конкурентоспособным и социально ориентированным. Таких предприятий единицы, но они реально существуют. В США – их сотые доли процента от общей численности предприятий с собственностью работников. В России народных предприятий – единицы.

В целом же предприятия с собственностью работников не играют заметной роли в экономической жизни США, они не смягчают кризисы, в частности, финансово-экономический кризис 2008 года. Они не могут стать и основой, главной ячейкой социализма, как это пытаются доказать всякого рода ревизионисты. Но они являются *преддверием* коллективных предприятий, которые при социализме входят в систему общественной собственности на средства производства при господстве общенародной собственности. С этой стороны, их развитие при капитализме является делом прогрессивным. Кроме того, они являются школой коллективных действий в общих интересах, где работники отрабатывают начала управления общей собственностью на средства производства и результаты общего труда, борьбы с бюрократизмом, т.е., если хотите, школой социализма.

Об этом писал и Луис О. Кэлсо, представляя их как путь совершенствования капитализма. Наши же критики марксизма в эйфории от участия работников в управлении на капиталистических предприятиях. В этом они увидели ослабление подчинения труда капиталу, как ступеньку, шаг к «царству свободы». (*См.: Глобальный капитализм. – Т. 1. – М.: URSS. – С. 51. (Прим. А.А. Ковалев.)*)

* * *

Ярким сторонником мирного перехода от капитализма к социализму является известный российский экономист Губанов С.С. Будучи поборником неоиндустриализации, как единственного пути выхода России из системного кризиса, в основу своей экономической системы он берет закон вертикальной интеграции, смысл которого состоит в том, что «извлечение прибыли допускается из конечного обрабатывающего производства и не допускается из добывающего или промежуточного. (*Губанов С.А. Державный прорыв. – М.: Книжный мир, 2012. – С. 52.*). Под действием этого закона капитализм трансформируется в государственно-корпоративную систему, которая является высшей, но не последней стадией современного капитализма. За ней следует государственный капитализм – самая высокая, исторически последняя стадия капитализма. Здесь общегосударственному совокупному капиталисту противостоит совокупный работник, не менее экономически и политически ассоциированный. (*Там же. – С. 2.*). Ближе всех к госкапитализму подошли страны Скандинавии, развитые страны Западной Европы, Канада, США, в которых чаще всего витает призрак госкапитализма – призрак ближайшего будущего всей мировой экономики, всей человеческой цивилизации. (*Там же. – С. 22.*).

После такого панегирика как не последовать России, по словам поэта, «задрав штаны», не побегать в первую очередь за США! Однако за 40 лет эти страны особенно не продвинулись не только по пути госкапитализма, но даже по пути вертикальной интеграции производства в государственно-корпоративной системе.

Для России Губанов видит следующий план перехода России к социализму через государственный капитализм. Вначале он выстраивает вертикально интегрированную корпоративную собственность – «снизу», затем государственную собственность – «сверху», наконец, объединяет их на нерыночной основе, опять же – мирно и без революций.

Однако, говоря о вертикальной интеграции, он сокрушается по поводу того, что во Франции и Германии она проводится вслепую, бессистемно и доведена лишь частично, фрагментарно, не полностью. (*Там же.* – С. 52.). Причины негодного хода дел здесь понятны, о чем уже выше говорилось. Это – объективное и неизбежное противоречие между обобществлением производства и рыночными отношениями, о чем уже не раз говорилось. Не лучше придется искателю мирного пути, если не хуже, и в колониальной России. Так что эта сторона столь романтического проекта является не более чем иллюзией.

Такой же иллюзией является и образование государственной собственности, по мнению Губанова, через национализацию главных высот экономики (земли, топливно-энергетических ресурсов и добывающего комплекса, инфраструктурных монополий, внешней торговли, банковской сферы) и через государственную систему регулирования с приматом народно-хозяйственных интересов, централизованной системы программно-целевого планирования и нормативного регулирования, без извлечения прибыли асоциальными средствами и т.п. (*Там же.* – С. 53).

Ведь для всякого марксиста ясно, что все эти черты общества представляют собой основы социализма, которые чужды капитализму, и что к этому можно прийти только посредством *перехода власти* от буржуазии к трудовому народу. Да, с экономической стороны вопрос о *собственности* является главным, как это постоянно подчеркивает Губанов. Но ему предшествует вопрос о политической *власти*. Однако для Губанова политическая сторона – это «идеологические и политические бурления». Он видит лишь *мирный, эволюционный, скажем, технократический переход* к новому, по сути, социалистическому обществу. Весьма конформистская позиция, особенно в нашей колониальной России, но никак не революционная, не марксистская.

Отдавая дань великой революционерке Р. Люксембург, нельзя не вспомнить и ее оригинальную концепцию мирного перехода от капитализма к социализму. Смысл ее состоит в том, что капитализм сам собой будет разрушаться, и поэтому нет необходимости в классовой борьбе рабочего класса и его политической организации.

Однако вся история современного капитализма свидетельствует о том, что в противоборстве двух тенденций – развития и гибели – капитализм не сдает мирно свои позиции, по мере своего заката он становится все более реакционным, наступательным и все больше представляет угрозу для всего человечества. Поэтому освобождение пролетариата не может быть достигнуто ни без классовой борьбы, ни без своей политической организации.

Сторонники мирного перехода к социализму даже при самой благонамеренности их речей вольно или невольно льют воду на мельницу олигархической власти. Ведь для власти требуется мирный настрой ее подданных.

Ярким примером в этом отношении является нынешняя российская власть. Для нее фетиш «социального государства» служит дымовой завесой, которая, «облагораживая», идеализируя реальный колониального типа капитализм, затемняет путь к социализму, порождая иллюзии о мирном пути перехода к нему.

ЧАСТЬ II

СОЦИАЛИЗМ – ОТ РАССВЕТА ДО РАССВЕТА

РАЗДЕЛ I

СОЦИАЛИЗМ И ПРИЧИНЫ ЕГО ПОРАЖЕНИЯ В СССР

Переходный период. Уничтожение и «снятие» частной собственности. На смену капитализму приходит новая коммунистическая общественно-экономическая формация как результат естественно-исторического процесса, как способ разрешения противоречий предшествующего ей строя и создания более прогрессивного общества. Новая формация зарождается в недрах капитализма в виде ее условий, предпосылок, которые, вступая в противоречие со старыми отношениями, подрывают их основы, а после победы пролетарской революции образуют основы нового строя. *(Развитие продолжается благодаря тому, что приходит время, когда с «...естественной необходимостью из одного способа производства возникает и развивается новый способ производства». Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 25. – Ч. 1. – С. 453.).*

В коммунистической формации выделяются две фазы: первая – социализм и высшая фаза коммунизма. В свою очередь в социализме выделяется переходный период от капитализма к социализму (его часто называют ранним) и полный социализм. В течение всего этого пути поэтапно ликвидируются остатки прежних эпох, связанные с частной собственностью на средства производства, эксплуатацией человека человеком, отчуждением труда.

Богатое теоретическое наследие классиков марксизма-ленинизма и их последователей, предпосылки социализма, которые зарождаются в недрах капитализма, бесценный опыт строительства социализма в СССР, странах Восточной Европы, Китае и др. позволяют представить социализм в его главных чертах, объективных законах, тенденциях, с его особенностями на каждой ступени развития и с учетом современных условий, приближаясь во многом к модели советского социализма в СССР, как первопротокола, но не копируя ее полностью.

Глава 1. Переходный период: задачи и проблемы

Говоря о переходе от капитализма к социализму, сразу возникает вопрос о «зрелости» производительных сил, материальных предпосылок для социализма, при которых, образно говоря, пролетариат может брать за оружие в борьбе за власть. От Плеханова и до наших дней многие утверждают, что «яблоко должно созреть», то есть производительные силы общества должны достигнуть уровня, соответствующего новым производственным отношениям, что Россия еще не настолько промышленно развитая и культурная страна, чтобы совершать социалистическую революцию, причем как в 1917 г., так и сейчас.

Однако в эпоху империализма уже стало устойчивой закономерностью, в соответствии с которой социалистические революции происходили не в развитых странах, где наибольшее скопление предпосылок социализма, а в относительно слабых, где

наибольшее скопление противоречий. Империалисты ставят страну перед выбором: или революция, или смерть. Здесь уже не до точных замеров зрелости.

В связи с этим Ленин писал: «А если у нас при тех условиях отсталости, при которых мы вошли в революцию, сейчас нужного нам промышленного развития нет, то что же мы – откажемся? Упадем духом? Нет. Мы перейдем к тяжелой работе, потому что верен путь, на котором мы стоим». (Ленин В.И. Избранные сочинения. – Т. 44. – С. 310.).

Конечно, внутри страны должна быть, по словам Ленина, «известная степень зрелости», без которой «никакие шаги к социализму... были бы технически невыполнимы». Ленин В.И. Избранные сочинения. В 3 томах. – Т. 2. – М., 1970. – С. 181.). Исходя из этого минимума материальных условий и используя свою власть, пролетариат ускоренными темпами развивает производительные силы, вбирая в себя новейшие достижения науки и техники, уже существующие в развитых странах мира. (Ленин В.И. Избранные сочинения. В 3 томах. – Т. 2. – М., 1970. – С. 181.). (Говоря о трудностях перехода к социализму в отсталой стране, уместно сравнить их с теми трудностями, которые возникнут при той же революционной ситуации в развитых капиталистических странах. На самом деле, они могут быть даже большими, если учесть степень загнивания этих буржуазных обществ, степень развращенности пролетариата, который прикармливается буржуазией из прибыли за счет эксплуатации слаборазвитых стран, а его классовая борьба частью состоит в том, чтобы присосаться к финансовым потокам, из которых кормится буржуазия. По этой причине борьба за социализм в этих странах сегодня не является актуальной. Так надо ли останавливаться перед «незрелостью» предпосылок социализма? (Прим. А.А. Ковалев.)

После завоевания власти пролетариатом, по Ленину, делаем «первые шаги коммунизма», исходя из предпосылок, элементов социализма, которые зарождаются еще в недрах капитализма, о которых ранее уже говорилось. Выделим главные из них.

Во-первых, немедленная передача главных высот экономики, находящихся прежде всего в монополистической, олигархической собственности, в общенародное достояние (т.е. уничтожение монополистической собственности) и установление общественной собственности на основные средства производства.

Это – собственность на землю, ее недра и другие природные ресурсы, отрасли топливно-энергетического и военно-промышленного комплекса, крупные наукоемкие и высокотехнологичные производства, банковскую систему и т.п.

Почему общественная собственность становится главной, определяющей, а не коллективная собственность, на чем настаивают часть экономистов? Прежде всего потому, что общественная собственность разрешает основное противоречие капитализма (между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения) и на этой основе позволяет избавить общество от разрушительных циклических и финансово-экономических кризисов, безработицы и обеспечить непрерывное, планомерное развитие общественного производства. Ее предпосылкой в недрах капитализма является обобществление буржуазной собственности, доходящее до той ступени, когда возникает необходимость превращения ее в общественную. (Весьма странную мысль высказывает Эпштейн Д.Б (представитель «критического марксизма») о том, что господство общественной собственности было необходимо, чтобы появились идеи, приемлемые для создания затем «рыночного социализма» с преобладанием частной собственности. См.: Эпштейн Д. Социализм XXI века... – М.: URSS, 2016. – С. 44. (Прим. А.А. Ковалев.).

Незамедлительное *уничтожение олигархической собственности* диктуется еще и тем, что этот капитал существует в форме транснациональных корпораций, представлен компрадорской буржуазией, которая крепкими узами связана с мировой буржуазией и имеет мощный набор средств (экономических, организационных, политических, информационных, пропагандистских и т.п.), чтобы общими усилиями задушить революцию еще в колыбели. Поэтому промедление, оставаясь в плену представлений о священной природе буржуазной собственности, буржуазной демократии, смерти подобно.

Во-вторых, необходима планомерная организация производства как единого народно-хозяйственного комплекса на основе общественной собственности и концентрации большей части прибавочного продукта в руках государства.

В-третьих, на предприятиях всех форм собственности вводится рабочий контроль, организуется участие рабочих в управлении производством и распределением продукта в качестве первых шагов к их самоуправлению. Как писал Ленин, если рабочие не научатся управлять производством, ига капитализма им не избежать. Как потом показал советский опыт, установление общественной собственности еще не обеспечивает ее использование в интересах всех и каждого. Она может быть использована в корыстных интересах бюрократии. Поэтому – или самоуправление трудящихся, или бюрократия. Третьего не дано. Самоуправление трудящихся реализует общественную собственность в интересах всех и каждого и только таким образом делает ее реально социалистической.

В-четвертых, организация всеобщего участия трудящихся в органах государственной власти и контроля за их работой в тех или иных формах, что существенным образом повышает творческую активность широких масс трудящихся и является наиболее действенным средством и от бюрократизма.

Эти базовые черты социализма, общие для всей коммунистической формации, являются началами, которые задают направления дальнейших преобразований.

Однако в переходный период наряду с государственным сектором экономики сохраняется и частнокапиталистический сектор, включающий мелкие, средние, а то и крупные предприятия. Между этими укладами, как известно, идет постоянная борьба по принципу «кто кого». Однако эту частную собственность нельзя уничтожить немедленно, как это делается с монополистической собственностью, по той причине, что она сохраняет глубокие корни как в материальных условиях жизни людей, так и в их психологии¹. Поэтому государство здесь решает две главные взаимосвязанные задачи: первая состоит в том, чтобы использовать, направлять ее развитие в русло общенародных интересов; вторая – в создании условий для ее постепенного преодоления, «снятия»². Обычно ссылаются на то, что был сделан неправильный перевод с немецкого на русский. На наш взгляд, здесь следует различать *уничтожение монополистической собственности* и преодоление, «снятие» мелкой и средней частной собственности. Социал-реформисты исключают «уничтожение частной собственности» отнюдь не из-за неправильного перевода, а потому что их мирный переход к «царству свободы» исключает «уничтожение частной собственности». *(Здесь следует заметить, что практически все социалистические страны – СССР, Куба, Китай и др. с первых шагов своих революций принимались решительно и до основания выкорчевывать частнособственнические отношения, в т.ч. среднюю и мелкую частную собственность. Однако со временем вынуждены были вернуться к ее использованию. (Прим. А.А. Ковалев.)*

В марксистской литературе получило широкое распространение мнение, что частная собственность не уничтожается, как это записано в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, а подвергается преодолению, «снятию». (См., например: Бузгалин А., Колганов А. *Глобальный капитализм*. – Т. 1. – М.: URSS, 2014. – С. 27, 40).

Задачи использования и «снятия» мелкой и средней частной собственности в интересах социализма – этот следующий шаг революционных преобразований после уничтожения монополистической собственности – является более трудным и более сложным. Если монополистическую собственность как достаточно концентрированную и управляемую из единого центра можно передать государству одним законодательным актом новой власти, то в другом случае мы имеем дело в большей части со средне- или мелкотоварным производством – раздробленным и не поддающимся контролю и централизованному регулированию.

Задача состоит в том, чтобы втянуть море мелких хозяйств, постоянно рождающих буржуазию, в русло социализма. Здесь возможны два основных пути. Первый, традиционный, путь, по которому развивался капитализм на Западе, предполагает стихийное развитие мелких хозяйств, когда оно за долгие десятилетия дойдет до необходимого уровня концентрации и создаст условия, накопления для социалистических форм хозяйствования. За этот путь выступали в 20-х годах часть коммунистов, в частности Бухарин. Другой, более короткий, путь, по Ленину, состоит в нахождении таких *переходных форм* отношений, которые бы сократили этот переход.

В России в 1920-х годах со средним уровнем развития промышленного производства, с населением на $\frac{3}{4}$ неграмотным и морем мелких крестьянских хозяйств, с недостатком своих специалистов и управленцев во время проведения новой экономической политики (НЭП) были использованы различные формы *государственного капитализма* под контролем пролетарского государства (капиталистические предприятия под контролем государства, совместные государственно-капиталистические предприятия, кооперация, концессия и др.).

Одной из главных таких форм, по Ленину, была кооперация. Социализм, по его определению, – это строй цивилизованных кооператоров. Кооперирование крестьянства в России стало одной из главных составных частей революционных социалистических преобразований в СССР. Возможны и другие формы. Продвижение вперед – это искусство нахождения переходных форм, которые не являются постоянными, а изменяются вместе с обстоятельствами. Чаще всего наиболее прочные из них рождаются самими трудящимися. Ведь социализм, по Ленину, – это, прежде всего, творчество масс.

В переходный период существуют опасности прельститься лживыми прелестями буржуазной демократии и увлечься иллюзией о рынке с его справедливыми ценами и честной рыночной конкуренцией и потерять главную нить развития социализма – преодоление частной собственности и отчуждения труда. В этом отношении особую опасность представляет следование теории *конвергенции*. Эта теория предполагает, что в смешанной экономике все уклады равноправны и должны развиваться свободно, а государство должно создавать для этого все условия, т.е. стоять над укладами, занимая нейтральную позицию. Эта теория призвана соединить все лучшее от капитализма (рыночные отношения) и социализма (планомерность). (В России теорию конвергенции довел до логического абсурда Цаголов Г.Н., которому не дают покоя лавры его отца – известного советского экономиста Цагорова Н.А., родоначальника «цаголовской школы» МГУ им. М.В. Ломоносова. Будучи крупным буржуа и весьма далеким от революционных

вений, этот «марксист» представил современное общество, во-первых, как интегральное, конвергентное общество с двоичной клеточкой, во-вторых, как самостоятельную седьмую общественно-экономическую формацию (после известной «пятичленки» и азиатского способа производства). (Прим. А.А. Ковалев).

Такая модель в принципе быть не может уже потому, что качество любой системы предполагает одно исходное ядро, один стержень, вокруг которого располагаются остальные звенья единой системы. Главный порок теории конвергенции состоит в том, что ее авторы не учитывают борьбу между частным и общественным укладами, во-первых, и, во-вторых, что в борьбе двух укладов в соответствии с законом единства и борьбы противоположностей один из этих двух укладов – социалистический – является ведущим и в конечном счете определяет основное направление развития всей системы и ее основное качество. Поэтому в смешанной экономике капиталистический и социалистический уклады не могут быть равны, равноправны, приоритетная роль должна закрепляться за социалистическим укладом.

Если же эти уклады принимать за равноправные, как это требует конвергенция, то социалистические ориентиры размываются, а частный сектор получает полный простор для своего развития. И вдвойне опасно, если эта теория окажется на вооружении всякого рода социал-демократов, социалистов, буржуа, входящих в правящую коалицию. Под флагом демократии и свободы они всегда пытаются протащить, закрепить и развить буржуазные формы. *(Фатальной ошибкой многих социалистов, а то и коммунистов является их поклонение лживым ценностям буржуазных свобод, убеждение в священной силе частной собственности на средства производства, в вечности рыночных отношений. Они не понимают, что частная собственность, пусть и мелкая, постоянно и ежеминутно порождает крупную собственность, а крупная – монополистическую, олигархическую, а вместо долгожданных свобод – репрессии, а то и фашизм, как это уже произошло в Украине. Ценой поклонения буржуазным ценностям стала, например, в последнее время потеря власти коммунистов в Молдавии в 2008 году после восьмилетнего правления. (Прим. А.А. Ковалев.).*

Однако социалистический уклад имеет свое продолжение в пролетарском государстве, и поэтому Ленин неизбежность победы социализма всегда связывал с властью пролетариата. Отсюда главная задача пролетарского государства состоит в формировании главного стержня экономики – социалистического уклада, который, в отличие от частного сектора – сильного своими средствами, связями и традициями, нуждается во всемерной поддержке государства.

Задаче развития социалистических отношений должен быть подчинен и частный сектор. В этом наше главное отличие от конвергентов и ревизионистов, которые через равноправие социалистического уклада и частного прокладывают путь к победе частного уклада, как более сильного по своим корням, связям, средствам и т.п. Поэтому с переходом к новой экономической политике Ленин главную задачу видел в превращении России нэповской в Россию социалистическую.

Важнейшей проблемой для строителей социализма является проблема определения *границ развития частного буржуазного сектора*, задача не перейти ту *опасную черту*, за которой следует перерождение социалистических отношений. Это тот предел, при котором частный капитал по своей величине и по политическому, идеологическому и нравственному влиянию уже достиг той критической массы, при которой появляется угроза для социалистической перспективы.

Какова же может быть продолжительность переходного периода? С одной стороны, отмирание корней частной собственности – процесс длительный, в том числе и психологически, и он может затянуться, по прогнозам классиков, на 50 и 100 лет. Как писал К. Маркс: «Между тем как мы говорим рабочим: вам, может быть, придется пережить еще 15, 20, 50 лет гражданских войн и международных столкновений не только для того, чтобы изменить существующие условия, но и для того, чтобы изменить самих себя и сделать себя способными к политическому господству». (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 8. – С. 431.).

С другой стороны, предупреждает Маркс, если переходный период затягивается, то возникает угроза перерождения социализма в различных формах, в т.ч. и в форме авторитаризма. Это можно объяснить тем, что буржуазия ведет борьбу не только в экономической сфере, но и в политической, и, следовательно, обострение политической борьбы с ней потребует авторитарных методов. Кроме того, внутренняя буржуазия тесно связана с внешней, что создает дополнительную угрозу для пролетарской власти.

Поэтому, неукоснительно следуя целям социалистических преобразований, целесообразно сокращать переходный период. Хотя в значительной мере это зависит от глубины залегания корней частной собственности. Ленин рассматривал НЭП как явление временное, как компромисс с частником, необходимый ввиду слабости предпосылок для социализма. Ускоренное развитие производительных сил с использованием переходных форм призвано было сократить переходный период.

Однако практика ликвидации частнокапиталистических укладов в промышленности и аграрном секторе и перехода к обществу без буржуазии и эксплуатации знает не только постепенные, ненасильственные пути этого перехода, как наиболее желательные, но и крутые повороты с применением *насильственных методов*. Их использование предполагает ликвидацию буржуазии как класса. Но ее корни остаются, а их ростки еще долго будут расходиться трещинами в новых социалистических формах, в сознании людей и сохранять, а моментами, при наступлении благоприятных условий, и углублять их. Примером такого перехода и с такими же негативными последствиями был СССР. Однако в таких чрезвычайных ситуациях, в каких оказался СССР, надо было выбирать, что теряет пролетарское государство, а что приобретает. Небывало быстрое продвижение СССР по пути социализма было лучшим доказательством правильности выбранного пути, несмотря на известные издержки.

Еще раз подчеркну, что переходный период от капитализма к социализму следует отличать от *переходного периода, присущего позднему капитализму*. Если содержание последнего включает элементы, предпосылки нового общества, которые используются с целью получения прибавочной стоимости и укрепления буржуазного строя, то *переход от капитализма к социализму* существует в условиях, когда главные высоты экономики находятся в руках пролетарского государства и его основными задачами является окончательное избавление от частнокапиталистической собственности, уничтожение эксплуатации человека человеком и создание социалистического общества. Другими словами, главными признаками социализма на любом этапе его развития являются: 1. Государственная власть в стране принадлежит пролетариату, а его партия в своей политике руководствуется теорией марксизма-ленинизма; 2. В качестве государственной стратегии определена конечная цель развития – уничтожение эксплуатации человека человеком и подчинение общественного производства повышению жизненного уровня трудящихся; 3. Главные высоты экономики, которые, как стержень, определяют ее основное социалистическое качество, принадлежат пролетарскому государству.

Итак, переходный период заканчивается ликвидацией частнокапиталистической собственности на средства производства, эксплуатации труда капиталом. При этом материально-техническая база достигает уровня, при котором обеспечивается потребление большинства населения на рациональном уровне. Как показывает практика, такой базой является уже индустриальное машинное производство, охватывающее все его звенья. В то же время для укрепления, развития и окончательной победы социализма в современных условиях новой научно-технической революции требуется своевременный переход к новой индустриализации производства.

Глава 2. Полный социализм: структура отношений

Полный социализм исключает частнокапиталистические отношения, а «полный набор» социалистических отношений развивается на собственной материально-технической базе и организационно-производственной базе. Эта база включает – индустриализацию всех отраслей производства (промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг) с переходом от низших технологических укладов к более высоким, основанным на современной компьютерной, информационной революции; организацию на этой основе единого народно-хозяйственного комплекса и планомерное регулирование производства в масштабах всего общества; подведение современной технической базы под все отрасли экономики и превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального.

Система отношений полного социализма включает *базовые* отношения, ранее названные, и *специфические* отношения социализма – распределение по труду, товарно-денежные отношения, многообразие форм собственности и др., которые обусловлены остатками от прошлых эпох элементов экономической обособленности производителей и различного рода отчуждения. В дальнейшем рассмотрим базовые и специфические отношения в отдельности.

1. Базовые отношения.

Обратим внимание на то, что базовые отношения органически взаимосвязаны и внутренне соподчинены между собой. Их основу составляет ***общественная собственность на средства производства***, которая, прежде всего, определяет непосредственно-общественный характер связей, исключая, по сути, косвенные, рыночные отношения. В этих условиях производство непосредственно подчинено целям потребления и, исключая паразитизм буржуазии, объективно ставит человека в центр экономики, а все более полное удовлетворение потребностей и всестороннее развитие всех и каждого члена общества становится ***основным законом*** производства и общества.

В то же время непосредственно-общественный характер связей позволяет сознательно (*Сознательный подход предполагает учет объективных закономерностей реальной жизни, и его следует отличать от субъективистского подхода, при котором исходным является идеальное, абстрактное начало, оторванное от объективной реальности, и на деле обрекает исследователя на блуждание во мраке иллюзий и догадок. (Прим. А.А. Ковалев.)*) регулировать общественно-экономические процессы. Сознательное регулирование осуществляется на основе ***планомерности*** как формы производственно-организационных отношений и ***самоуправления производителей*** как формы регулирования социально-экономических отношений.

В таком качестве (как совокупности существенных черт) базовые отношения представляют собой главную подсистему в общей системе социализма и определяют *стратегическое направление развития всей коммунистической формации*. В ходе развития они наполняют специфические отношения своим содержанием и, преодолевая элементы экономической обособленности и всякого рода отчуждения, способствуют их отмиранию, приближая таким образом социализм к высшей фазе коммунизма.

Следовательно, социализм не может быть самостоятельной, отдельной от коммунизма общественно-экономической формацией, как это утверждают некоторые марксисты, делая из этого ложный вывод о *естественной природе* гибели социализма, как формации, которая исчерпала свой ресурс. На деле марксизм и здесь прав: социализм представляет собой переходный период от капитализма к высшей фазе коммунизма, содержащий в своей основе общекommунистические отношения.

(Все эти отношения социализма – и базовые, и специфически-социалистические являются общими для всех стран, ставших на путь социализма. Различия разных видов социализмов – китайского, арабского, русского, американского и др. находятся в механизмах реализации сущностей отношений. Эти механизмы вбирают в себя факторы самого различного порядка – национальные, исторические, природные, психологические и т.п., то есть включают элементы и цивилизационного порядка. Поэтому различия, окраска социализма в разных странах вполне обоснована. Однако часто эту специфику выпячивают на первый план и как бы незаметно протаскивают ее, в том числе и цивилизационный подход в качестве главных характеристик социализма, затемняя его формационную сущность, а вместе с тем и марксизм. Отрыв от формационного подхода порождает такие уродливые представления о социализме, как ноосоциализм и т.п. (Прим. А.А. Ковалев.).

Основой отношений социализма является *общественная собственность на средства производства*, которая выступает как *совокупность* всех этих отношений. В этой единой системе отношений собственности главными звеньями являются общество в целом (собственник средств производства) и отдельный работник (как сособственник). Поэтому отношение между ними является *основным отношением социализма*. Это та ось, вокруг которой располагаются и через которую в конечном счете реализуются все остальные отношения.

Наиболее концентрированным выражением общественной собственности выступает ***основной закон социализма*** как главная движущая сила ее развития и умножения. Следовательно, в той мере, в какой действует основной закон, реализуется и общественная собственность в интересах всех членов общества. Поэтому так важно разобраться не только в общей сути, но и в содержании, механизме действия этого закона.

Основной закон социализма, будучи непосредственным выражением его основного отношения (общества в целом как собственника средств производства и отдельного работника), включает цель и средство ее реализации. Цель – максимальное удовлетворение потребностей (потребление) человека. Средство – развитие общественного производства. В этой естественной связи «производство-потребление» потребление создает стимул для производства, а производство – средства для удовлетворения потребностей. Следовательно, условием воспроизводственного процесса является *соответствие* производства и потребления. То есть *удовлетворение потребностей на уровне производства, его возможностей создает максимальную заинтересованность работника к труду*. С этой

стороны, очевидно, основным закон социализма выступает как *закон производства*, как движущая сила его развития.

Таким образом, общим требованием основного закона социализма является *соответствие* между уровнем развития производства и уровнем удовлетворения потребностей работника (абсолютных потребностей). Поэтому остаточный принцип распределения, который действовал в советское время, в значительной мере снижал мотивацию к труду.

Однако производство и потребление опосредовано способностями работника. В условиях информационной НТР, как уже отмечалось, происходят существенные сдвиги в структуре способностей современного работника – увеличивается доля интеллектуальных способностей в их общей структуре (в среднем – до 70%). Эти изменения все более усиливают воздействия на связи между способностями работника и его потребностями, с одной стороны, и между развитием средств производства и рабочей силой – с другой. Понимание и учет этих связей, представляющих посредствующие элементы между производством и потребностями, позволяют более глубоко раскрыть содержание и механизмы действия основного закона социализма, а их использование на практике – повысить его стимулирующую роль.

Способности работника, развиваясь во взаимодействии со средствами производства, определяют основные направления, закономерности развития его потребностей. Выше было показано, что связь между развитием способностей работника и его потребностями выступает как закон возвышения способностей и потребностей. При капитализме этот закон, пробивая дорогу через множество противодействующих факторов, выступает скорее как тенденция, как потенция. При социализме, когда высшей целью производства становится удовлетворение потребностей, этот закон становится постоянно действующей необходимостью, а закономерности возвышения потребностей – все более прозрачными. Это позволяет глубже проникнуть в природу этого закона.

Подобно тому, как способности взаимосвязаны в единую систему в рабочей силе человека, так и его потребности объединены в единый комплекс физических и духовных потребностей, представляющих в каждый данный момент единый *уровень* потребностей. Органическая взаимосвязь способностей и потребностей приводит к тому, что они развиваются *в комплексе* от одного уровня к более возвышенному, каждый из которых имеет *объективную* природу и обозначает главное направление, закономерный характер прогрессивного развития человека. *«Объективный характер возвышения потребностей человека на основе его способностей позволяет сделать следующий фундаментальный вывод. Подобно тому, как вместо представлений об обществе как скоплении индивидов, которыми управляют герои, пришло, благодаря Марксу, научное понимание общества как организма, развивающегося под действием объективных законов, так и сейчас необходимо перейти от представлений о человеке как вместилище страстей, субъективных устремлений и т.п. к признанию объективной природы его способностей и потребностей, к человеку как организму, скажем, социальному микроорганизму, развивающемуся по объективным законам, которые, в свою очередь, определяют внутреннее содержание основного закона социализма. (Прим. А.А. Ковалев.)»*

В связи с этим действие закона возвышения способностей и потребностей ставит на научную основу, позволяет выяснить *объективный характер закономерностей интеллектуального развития человека*, его духовной сферы в перспективе. Критики марксизма сводят его к «царству свободы», как свободы в творчестве, «по ту сторону

материального производства», т.е. как бы оторванно, независимого от него и т.п. В действительности органическая взаимосвязь развития средств производства и способностей работника, с одной стороны, и способностей и потребностей его – с другой указывает в конечном счете на сугубо *трудовой* характер и относительную самостоятельность творческой свободы человека и его культурного развития. Эту связь тонко подметил молодой Ф. Кастро, когда говорил, что будущее человечества – это настоящее ученых. Ученые здесь – как двигатели технического, социального прогресса, а не в свободном плавании. Представляется, что связь творческой деятельности человека с его общественным трудом, связь творческой свободы с *общественной* необходимостью ввиду ее всеобщего характера в будущем будет более жесткой, чем она была в эксплуататорских формациях, где эти взаимосвязи не получали и не могли получить развития. *(Органическая взаимосвязь способностей работника и его потребностей дает главный критерий группировки его потребностей на основе развития его способностей. Однако эта проблема – исключительно важная и сложная – нуждается в специальной разработке и не является здесь предметом нашего анализа. (Прим. А.А. Ковалев.).*

Наряду с внутренними закономерностями основного закона его существенной стороной являются *внутренние противоречия*, определяющие его развитие.

Обычно в качестве главного из них указывают на противоречие между производством и потребностями, которое исследовал еще Маркс в «Капитале». Однако на современном этапе развития способностей работника, когда они развиваются по собственным, относительно самостоятельным закономерностям, этого недостаточно. Надо принимать во внимание, что это противоречие опосредовано противоречиями между развитием средств производства и рабочей силы работника, а также – между его способностями и потребностями. Причем в ряду этих взаимосвязей главным звеном является противоречие между развитием средств производства и способностей работника, которое лежит в основе противоречивого взаимодействия способностей работника и его потребностей.

Существенным моментом в движении противоречий в указанных связях является достижение *соответствия* между их элементами, как условие их равновесия, как исходный пункт для следующего витка развития. Выделим главные соответствия взаимосвязей: между производством и потребностями, между способностями работника и уровнем развития средств производства; между способностями работника и его потребностями. Достижение каждого из этих соответствий действует с силой объективной необходимости, т.е. как объективный закон, нарушение которого снижает стимулы к труду как отдельных работников, так и трудовых коллективов. Таким образом, следует выделить как относительно самостоятельные законы соответствия главных элементов производительных сил, относящихся к содержанию основного закона социализма. Это закон соответствия средств производства и способностей работника, закон соответствия способностей и потребностей, закон соответствия производства (со стороны его продукта) и потребностей работника. *(Органическая взаимосвязь способностей работника и его потребностей дает главный критерий группировки его потребностей на основе развития его способностей. Однако эта проблема – исключительно важная и сложная – нуждается в специальной разработке и не является здесь предметом нашего анализа. (Прим. А.А. Ковалев.).*

С развитием производительных сил, по мере того, как производительные силы все больше будут избавляться от антагонистических отношений, отношений разного рода отчуждения, они все больше будут проявлять себя как главное ядро, как первопричина, как

главный генератор движущих сил поступательного прогресса общества, а их учет будет играть все большую роль в создании стимулов, мотивов к труду, как непосредственных движущих сил в трудовой деятельности работника.

Наконец, несколько слов о *механизме* действия закона возвышения способностей и потребностей, как одного из механизмов практической реализации основного закона социализма. Переход от одного уровня потребностей к более высокому происходит таким образом, что удовлетворение низшего уровня превращается в основу для достижения более высокого их уровня, а удовлетворение последнего становится главной, *самодовлеющей* целью в каждый данный момент. В то же время эта цель *ограничивает* удовлетворение предыдущего уровня потребностей в необходимых пределах, ставит их в разумные границы. Следовательно, действие закона возвышения способностей и потребностей при сознательном его использовании ограничивает возможные излишества в удовлетворении низших потребностей, как препятствия для достижения более возвышенного их уровня. Таким образом, проблемы перенасыщения низших потребностей, избавления от вредных привычек и т.п. (как это происходит в обществе потребления), над чем так много ломают головы ученые и политики, может решаться главным образом на пути создания условий (материальных, организационных, воспитательных и т.п.) для развития *более высокого уровня* духовных, интеллектуальных потребностей. Одним словом, недостатки (например в излишестве) предыдущего уровня вытесняются развитием, достоинствами более высокого уровня.

Так как в каждый данный момент каждому уровню способностей (квалификации) работника соответствует свой комплекс потребностей, то удовлетворение именно комплекса потребностей создает максимальные стимулы к труду, что имеет исключительное *практическое* значение и должно быть использовано при организации оплаты и стимулирования труда.

Наконец, важнейшей, существенной чертой основного закона социализма является *преимущественное развитие творческих способностей человека*, его всестороннее развитие по сравнению с ростом потребления материальных и духовных благ.

Следует заметить, что если удовлетворение материальных потребностей большинства населения развитых стран на разумном уровне в принципе может решить уже капитализм, то «свободное всестороннее развитие всех членов общества» капитализму не под силу. Хотя, как было показано выше, подобная тенденция уже пробивает себе дорогу в недрах капитализма в виде *разностороннего* развития человека. При социализме же всестороннее развитие человека все более становится главным, определяющим и самодовлеющим и на зрелых ступенях развития социализма выступает как *закон преимущественно всестороннего развития человека*. (Представители «критического марксизма» *всестороннее творческое развитие человека связывают только с постиндустриальной стадией производства, когда труд превратится в творческий процесс, а само производство – в производство знаний. Однако следует различать творческий характер труда с технологической и социальной стороны. Технологически он преобладает в «экономике знаний» (хотя известно, насколько часто бывают ограничены и бессодержательны, например, творческие функции оператора в автоматизированном производстве). Однако здесь важно, кто присваивает плоды творческого труда. Если буржуазия, то это лишает труд социальных стимулов. В то же время, если трудящиеся работают «на себя и только на себя», то и в индустриальном производстве социальные стимулы наполняют труд творческим содержанием.* (Прим. А.А. Ковалев.).

В связи с этим, говоря о жизненном уровне при социализме и капитализме, следует различать объективные стандарты потребления в той и другой системе. При капитализме они подчинены концепции «общества потребления» со значительным пересыщением физических, материальных потребностей, предметов роскоши, а во многом и вредных для здорового образа жизни, экологии, деградацией в духовной сфере.

При социализме приоритетным все больше становится всестороннее развитие всех членов общества, реализация которого указывает на *разумные границы* удовлетворения низших, материальных потребностей. Более того, при социализме и структура потребностей людей существенно отличается от их структуры в буржуазном обществе. Например, потребности в личном автомобиле могут быть существенно сокращены путем замены их удобным и комфортабельным общественным транспортом и т.п. Поэтому сама постановка задачи догнать и перегнать капиталистические страны в этом отношении имеет определенные границы и определенный смысл. С этой позиции трудно согласиться с утверждениями некоторых ученых, что индустриальная система в СССР не обеспечивала и не могла обеспечить потребности людей в соответствии с основным законом социализма. Однако к этому вопросу мы еще вернемся ниже.

В будущем социалистическом обществе создание условий для всестороннего развития человека станет главным приоритетом политики государства при удовлетворении других его материальных и духовных потребностей на разумном уровне.

Наконец, заметим, что для основного закона социализма главным выражением его эффективности являются натуральные показатели (вместо стоимостных), отражающие количество и качество, разнообразие произведенных продукции и услуг, служащих повышению качества жизни людей, их всестороннему развитию, продолжительности здоровой жизни и т.п. *Происходит переход от производства стоимостей к производству потребительных стоимостей.*

Самоуправление производителей относится к коренным чертам социализма. Однако в этом качестве оно до последнего времени не получило должного внимания ни в теории, ни на практике и поэтому нуждается в более подробном рассмотрении.

Самоуправление трудящихся обладает огромным стимулирующим потенциалом в труде и поэтому, как уже отмечалось, стало мировой тенденцией. При социализме его стимулирующая роль еще более возрастает. Связано это с тем, что самоуправление является способом реализации общественной собственности в интересах всех и каждого.

Дело в том, что, как показывает советский опыт, установление общественной собственности автоматически не обеспечивает ее реализацию в интересах всех членов общества. Она может быть использована и в интересах бюрократии. Здесь или самоуправление трудящихся, или паразитизм бюрократии. Третьего не дано.

Самоуправление трудящихся, будучи способом реализации общественной собственности, выступает как *единая система в масштабах всего общества*. Поэтому **социализм**, избавившись от гнета буржуазии, по самой глубинной своей сущности является **обществом самоуправления трудящихся**. Это подобно тому, как города в средневековье, избавившись от власти феодалов, назывались коммунами. Маркс определял коммунизм как единую ассоциацию свободных самоуправляющихся производителей. О том же писал и Ленин, когда определял социализм как строй цивилизованных кооператоров.

В этой единой системе самоуправления реализуется по двум основным направлениям: опосредовано через выборные органы власти («сверху»), работающие в коренных интересах трудящихся, и непосредственно – через трудовые коллективы и органы самоуправления на местах («снизу»), когда самоуправление охватывает каждого работника и каждого жителя. В единой системе самоуправления трудящихся при всей важности самоуправления «сверху» исходным звеном является самоуправление трудовых коллективов, населения «снизу» и, следовательно, выступает той клеточкой», из которой образуется вся социальная ткань целостного общественного организма.

Каждая из этих сторон имеет относительную самостоятельность. Если крен сделан в сторону «верха», социалистическая собственность обюрокрачивается, становится формальной, а социализм приобретает черты государственного социализма. Если самоуправление ограничивается низовым уровнем, скажем, трудовым коллективом, то в условиях рыночных отношений (а они в этом случае неизбежны) получим «рыночный социализм».

По мере развития самоуправления трудящихся «снизу» *(Следует заметить, что самоуправление трудящихся при социализме выступает в самых различных формах, в частности, в таких как рабочий контроль, участие рабочих в органах управления предприятий и организаций, кружков качества и совещаний по передаче передового опыта на предприятиях, различного рода постоянных комиссий от общественности при органах власти и т.п. (Прим. А.А. Ковалев.) и все большего его охвата верхних слоев в иерархии управления социалистическая собственность из формальной превращается в реальную, В той мере, в какой она реализуется для всех и каждого, происходит реальное обобществление социалистической собственности, как показатель уровня ее зрелости. (Подобно тому, как мы вправе говорить об обобществлении общественного производства (на деле), как о степени его развития, так уместно говорить и об обобществлении общественной собственности при социализме, как уровне ее зрелости. (Прим. А.А. Ковалев.).*

Противоречие между формальным и реальным обобществлением социалистической собственности является важнейшим противоречием социализма, а его разрешение является одним из главных показателей степени его зрелости.

Только на основе взаимодействия отношений «сверху» и «снизу» достигается противоречивое единство интересов отдельных работников, коллектива и общества в целом. Это единство интересов является новой движущей силой, способной поднять производительность труда на качественно новый исторический уровень. *(В советский период в одно время был сделан уклон в одну сторону – развития бюрократизма, в другое время – в другую – перехода к рынку. Эти колебания привели к трагическим последствиям для социализма и стали одной из причин его гибели. (Прим. А.А. Ковалев.).*

Самоуправление производителей в условиях общественной собственности является основой возникновения *трудовых коллективов*. Заметим, что при капитализме отношения между наемными работниками опосредованы капиталом и связывают их вместе стремление каждого к своей собственной выгоде, своекорыстие, личный интерес.

Трудовой коллектив при социализме не только производит материальные ценности, он является наиболее благоприятной средой воспитания высших человеческих качеств и добродетелей, достоинств и дарований, всестороннего развития личности. Только в этой среде возможны отношения сотрудничества и взаимопомощи, соревнования (в

отличие от конкуренции при капитализме). Эти мощные движущие силы, присущие только социализму, содержат огромный, неисчерпаемый потенциал энергии, который поднимает производительность общественного труда на высшую историческую ступень.

Таким образом, базовые отношения социализма – общественная собственность на средства производства, основной закон, планомерность и самоуправление трудящихся, органически взаимосвязаны между собой и, развиваясь при определяющей роли общественной собственности и на ее основе, образуют базовый блок, который на каждом из этапов развития коммунистической формации выступает как его главное ядро.

Глава 3. Специфические отношения социализма

Вторая группа отношений – *специфических, присущих только социализму*, вызвана остатками от прошлых эпох экономической обособленности производителей. Причинами этой обособленности являются, во-первых, социально-экономическая неоднородность труда, которая выражается в противоположности между умственным и физическим трудом, между управленческим и исполнительным трудом; кроме того, относительно низкий уровень развития производительных сил, требующий материально стимулировать труд работников. Эта обособленность и порождает такие специфические для социализма отношения, как распределение по труду, товарно-денежные отношения, многообразие форм собственности и др. *Преодоление остатков обособленности производителей, отчуждения труда и вытекающих из них отношений составляет одну из главных задач социализма, как первой фазы коммунизма.*

Эта группа отношений взаимодействует с базовыми отношениями таким образом, что базовые отношения наполняют содержание специфически социалистических отношений и способствуют их отмиранию. Поэтому все категории социализма, выражающие изменяющиеся соотношения тех и других отношений, находятся в переходном, текущем состоянии. (*Энгельс писал: «Так называемое «социалистическое общество» не является, по моему мнению, какой-то раз навсегда данной вещью, а как и всякий общественный строй его следует рассматривать как подверженное постоянным изменениям и преобразованиям».* Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. – Т. 37. – С. 380.).

Во-вторых, базовые отношения выражаются, проявляются через них, находят в них форму выражения и механизм реализации. Поэтому от понимания сущности и организации специфически социалистических отношений зависит степень реализации базовых отношений, а в конечном счете – эффективность реализации тех и других.

Рассмотрим далее главные специфические отношения социализма в их диалектической взаимосвязи с базовыми отношениями.

1. *Общественная собственность на средства производства* при социализме выступает в двух основных ее формах – общенародной и коллективной. Главной из них является общенародная. Она охватывает главные высоты экономики: базовые отрасли экономики, крупные наукоемкие, высокотехнологичные производства, а то и средние предприятия, всю инфраструктуру страны (транспорт, дороги, связь и др.), банки, землю, ее недра и т.п. Вторая – мелкие и средние предприятия, в частности, в сельском хозяйстве,

легкой и пищевой промышленности, в сфере услуг. Поэтому производство в сфере общенародной собственности имеет значительно более высокий уровень обобществления, что позволяет более широко охватывать его непосредственно-общественными связями, более глубоко учитывать и планомерно регулировать ассортимент производимой продукции.

В рамках планомерной организации производства государство закрепляет за предприятиями средства производства, контролирует и направляет их деятельность путем доведения до них плановых заданий производства, нормативов затрат и распределения доходов и т.п., включая их в русло общенародных интересов. В то же время предприятиям предоставляется относительная *хозяйственная самостоятельность*, которая предполагает деятельность трудового коллектива на основе самоуправления, включающего рабочий контроль, участие работников в работе органов управления, в решении вопросов развития производства и распределения. Если более конкретно, то пролетарское государство устанавливает договорные отношения между трудовым коллективом и администрацией предприятия, в соответствии с которыми трудовой коллектив через общее собрание, выборный орган определяет основные направления деятельности предприятия, а администрация на основе *единоначалия* организует выполнение конкретных задач под *контролем* трудового коллектива. В перспективе по мере повышения квалификации, интеллектуализации труда большинства рабочих, освоение ими искусства по организации труда и управления будет происходить расширение полномочий рабочих за счет сужения полномочий администрации. Наконец, исчезнут призрачные тайны управленческого труда, как дело избранных, исключительное и недостижимое для простых смертных, когда руководитель уже не будет облечен властью управлять людьми, а превратится в координатора, организатора производственных процессов. Однако путь к этому лежит через строжайший учет и контроль за использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов как в сфере производства, так и при распределении.

Однако государственные предприятия имеют не только *хозяйственную самостоятельность*, но и относительную *экономическую обособленность* — они возмещают свои расходы своими доходами и за счет полученного дохода развивают производство и поощряют своих работников. Вытекающий отсюда экономический интерес коллектива предприятия вступает в противоречие с общегосударственным интересом, в частности, — в выборе профиля деятельности, в распределении доходов между государством и предприятием и т.п. Однако государство как собственник средств производства имеет возможность разрешать эти противоречия своевременно и эффективно.

Предприятия *коллективной формы собственности* имеют юридически абсолютную экономическую обособленность и, находясь на более низкой ступени развития производительных сил, обобществления производства, не могут в полной мере включиться в планомерно организованный общехозяйственный процесс. Кроме того, государство при более низкой по сравнению с государственными предприятиями производительности труда не имеет возможности оплачивать труд работников на общегосударственном уровне, и это становится делом коллективных хозяйств. Отсюда и более острые противоречия между коллективными и государственными интересами. С целью ограничения, устранения этих тенденций и все большего вовлечения коллективных хозяйств в русло общехозяйственных процессов государство частично формирует заказы на поставку продукции, устанавливает нормативы по минимальной заработной плате, распределению дохода, накопления и потребления и т.п., участвует в решении вопросов их развития и т.п.

Очевидно, коллективные предприятия в условиях замкнутости коллективной собственности, ограниченности материальных условий для развития не могут самостоятельно избавиться от отсталости и нужды. Конечно, коллективные предприятия по своей эффективности выше по сравнению с рассредоточенными между собой многочисленными мелкими собственниками, ведущими индивидуальное частное хозяйство, основанное на личном труде. Однако они ниже по своей эффективности по сравнению с общенародными предприятиями. Поэтому по мере повышения технического уровня производства и квалификации работников эти предприятия будут все более вовлекаться в той или иной форме в единый планомерно регулируемый хозяйственный процесс общенародной собственности, при которой существует значительно больше условий для развития производства и повышения жизненного уровня людей. Будет осуществляться превращение коллективных хозяйств в общенародные. Ленин ставил задачу:

«найти практически осуществимые, удобные, подходящие для нас формы перехода от частично раздробленных кооперативов к единому всенародному кооперативу»¹. Одной из таких форм могут быть государственно-коллективные предприятия, которые получили широкое распространение, например в Белоруссии, в форме агро-городков. Переход коллективных хозяйств в общенародную собственность является одним из главных направлений обобществления социалистической собственности на деле.

При социализме сохраняются в ограниченных размерах и *частно-трудовая собственность*, исключая наемный труд, которая будет постепенно вытесняться экономически социалистическими формами хозяйствования. Также сохраняется и *индивидуальная собственность* на средства и продукты труда, связанная с интеллектуальной деятельностью людей особо одаренных, выдающихся способностей, создающих уникальные, неповторимые произведения. Она отомрет, очевидно, вместе с остатками обособленности производителей.

2. *Отношения распределения при социализме*

При социализме продукт, предназначенный для личного потребления работников, в соответствии с *основным законом социализма* определяется только возможностями, абсолютными границами производства (за вычетом части продукта, предназначенной для общих нужд общества) и не ограничен стоимостью рабочей силы, как при капитализме. Урезание этого продукта по каким-либо причинам снижает мотивацию к труду. При капитализме оно возмещается безработицей, оказывающей давление на работающих. При социализме, если исключить различного рода чрезвычайные объективные обстоятельства, нарушение этой естественной связи наказывает общество снижением заинтересованности работников к труду. Однако в силу необходимости материального стимулирования работников большая часть продукта распределяется по труду. Здесь сохраняется тот же принцип, о котором писал Маркс, «что и между товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой». «Это *равное* право есть *неравное* право для *неравного* труда... оно молчаливо признает *неравную* индивидуальную одаренность, а следовательно, и *неравную* работоспособность естественными привилегиями...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 18. – С. 18–19.).

Другая часть продукта распределяется через общественные фонды потребления – бесплатно или на льготных условиях. Таким образом, закон распределения по труду и

общественные фонды потребления являются формами выражения основного закона социализма, который служит основной базой для их развития.

Однако, выражая отношения относительной экономической обособленности индивидуумов, отношения распределения по труду вступают в противоречие с их отношениями равенства по отношению к общей собственности на средства производства. Это противоречие разрешается по мере увеличения доли общественных фондов потребления в общей структуре их потребления на основе все большего развития производства. Вместе с тем следует заметить, что развитие общественных фондов потребления не является самоцелью. Пока существует необходимость стимулирования труда, их развитие в большей части подчинено этой задаче, хотя и в косвенной форме и в конечном счете.

При распределении по труду критерии и оценки трудового вклада отдельных работников могут быть различными (по вложенному труду, по рабочему времени, по результатам и т.п.). Но главное здесь состоит в том, что распределение происходит по вкладу *живого, текущего* труда, а не прошлого, овеществленного труда, что означало бы распределение по капиталу со всеми вытекающими отсюда последствиями паразитизма и эксплуатации. Дело в том, что в последнем случае индивидуальные части дохода, полученные в форме овеществленного труда (например, при распределении имущества предприятия между работниками в виде индивидуальных долей), в конечном счете так или иначе по различным каналам окажутся в руках немногих, т.е. будут концентрироваться, а затем использоваться для присвоения, эксплуатации чужого труда. То есть здесь справедливо известное положение марксизма: если производитель теряет контроль над продуктом своего труда, то этот продукт в конечном счете превращается в орудие его порабощения. Социализм решает эту проблему таким образом, что общество концентрирует в своих руках прибавочный продукт и оптимально использует его в интересах всех трудящихся. Поэтому всякого рода формы распределения по прошлому труду подрывают основы социализма и создают угрозу реставрации капитализма.

Закон распределения по труду взаимодействует и с законом возвышения способностей и потребностей. По этому закону потребности работника по мере развития его способностей возрастают лавинообразно, особенно в области интеллектуальной, духовной сферы. Поэтому оплата по труду работника с учетом этого фактора должна увеличиваться не пропорционально росту квалификации, его трудовому вкладу, а в возрастающем порядке – по траектории параболы. Это означает, что разрыв в оплате низкой и высокой квалификации должен быть не в 3–4 раза, как обычно принято считать справедливым, а, скажем, в 10 раз и больше. В советское время дифференциация в оплате труда официально была значительно занижена, что соответствовало ложному пониманию социальной справедливости, и снижала мотивацию к эффективному труду. Так как объективный закон всегда требует своего, то для высшего управленческого персонала и части среднего персонала существовали доплаты по множеству показателей (свыше 10), которые носили скорее формальный характер, чем стимулирующий по конкретным показателям. Поэтому в будущем обществе в соответствии с объективными требованиями шкала дифференциации в оплате труда различных категорий работников должна будет существенным образом (в разы) раздвинута, чтобы обеспечить необходимую заинтересованность работников по всем уровням квалификации.

Нормами труда и его оплаты, допуская и достаточно большой разрыв в оплате; в-третьих, всенародный контроль за мерой труда и мерой потребления при жесточайшем наказании нарушителей.

В целом, эффективность действия закона распределения по труду во взаимодействии с другими законами социализма предполагает, во-первых, всеобщность труда по принципу «кто не работает, тот не ест», так как при нетрудовых доходах других членов общества эффективность по труду снижается; во-вторых, дифференциация в оплате не ограничивается административно, а определяется только научными нормами труда и оплаты, допуская и достаточно большой разрыв в оплате; в-третьих, всенародный контроль за мерой труда и мерой потребления при жесточайшем наказании нарушителей.

С законом распределения по труду непосредственно связана такая особенность социализма, как наемный труд. Прием на работу осуществляется в форме найма рабочей силы. Это создает ложное представление, что и при социализме рабочая сила является товаром, а значит существует и эксплуатация труда, как и при капитализме. Это дало повод для противников социализма утверждать, что в СССР не было социализма, а был в лучшем случае государственный капитализм.

Однако форма найма и оплаты труда в условиях относительной обособленности производителей, существования товарно-денежных отношений скрывает, извращает истинное содержание вещей. Главное здесь определяется тем, что, во-первых, трудящиеся, как собственники *общих* средств производства, могут соединяться со средствами производства, прежде всего, *непосредственно-общественным* путем, а не через куплюпродажу рабочей силы. Отсюда, во-вторых, произведенный в обществе продукт идет только трудящимся, а оплата их труда не ограничивается стоимостью их рабочей силы и определяется производительной силой общества; в-третьих, присвоение этого продукта происходит на основе участия производителей в управлении как непосредственно, так и опосредованно. Необходимость материально стимулировать труд при наличии товарно-денежных отношений придает непосредственно общественному способу соединения работника со средствами производства форму найма труда.

3. *Товарно-денежные отношения (ТДО) при социализме*

О важности этого вопроса свидетельствует тот факт, что дискуссии о судьбе ТДО при социализме в весьма острой форме велись начиная с 1920-х годов и не затихают до сих пор. Противники ТДО – «нетоварники» выступали за отмену их сразу после победы социалистической революции, тогда как их сторонники – «товарники» ратовали за их сохранение и свободное развитие при социализме. Так как ТДО всегда сохраняют корни, гены паразитизма, потенциал перерождения социалистических отношений в буржуазные, то проблема план-рынок воспринимается как проблема выбора между социализмом и капитализмом.

Социалистическое государство в своей экономической политике объединяет эти два противоположных начала – план и рынок – следующим образом.

Как известно, при обмене товаров происходит, во-первых, возмещение общественно-необходимых затрат труда (ОНЗТ) производителей, как условие возобновления и развития производства, и, во-вторых, возникает конкуренция, которая, с одной стороны, стимулирует развитие производства на основе отклонения индивидуальных

затрат от ОНЗТ, а с другой – сопровождается кризисами производства, разорением производителей, безработицей и нищетой.

Государство в своей экономической политике не может ни отменить обмен товаров по ОНЗТ, ни изменить волевым путем эту величину, так как стоимость товара является величиной объективной, имеет общественную природу и будет существовать всегда, пока будут сохраняться причины их использования, в том числе и необходимость в стимулировании труда производителей.

Однако государство в своей экономической политике может изменить форму проявления этой стоимости: вместо стихийного обмена товаров может сознательно, расчетным путем устанавливать цены на товары, то есть плановые цены, отсекая таким образом стихийный характер обмена с его кризисами, разорением производителей и т.п. При этом плановые цены ориентируются на возмещение ОНЗТ, хотя никогда не совпадают с ними. Но цена, как известно, отклоняется от стоимости и на стихийном рынке, более того, она сознательно и весьма значительно отклоняется монополиями на стадии империализма для извлечения ими монопольной прибыли и др. В известном смысле можно сказать, что монопольные цены – это уже плановые цены, хотя и ограничены временем, пространством и целью их установления.

Потери от отклонения плановых цен от ОНЗТ в плановой экономике несравненно ниже, чем в условиях их формирования при рыночной стихии. В плановом хозяйстве цена все больше приближается к стоимости по мере развития планового начала, развития информационных и автоматизированных средств управления. Поэтому вопрос состоит не в том, чтобы развивать товарный обмен, а в том, чтобы максимально приближать плановые цены к ОНЗТ, как условие повышения заинтересованности производителей в труде.

Что же касается стимулирования производителей, то для этого вместо конкуренции, так милой сердцу буржуа, с ее разорительными последствиями государство организует соревнование между предприятиями с использованием системы надбавок и скидок, премиальных выплат и т.п. Следует заметить, что соревнование в конечном счете обладает более высоким стимулирующим потенциалом, так как соперничество здесь сочетается с сотрудничеством и взаимопомощью.

Таким образом, ТДО сохраняются при социализме поскольку существует необходимость обмена продуктов производства в соответствии с ОНЗТ, а отмирают они в том смысле, что вместо стихийных форм обмена и формирования цены государство сознательно использует плановые цены, отражающие ОНЗТ, «отсекая» стихийность рынка с его кризисами и безработицей. Эта политика государства обеспечивает определяющую роль планового начала. Поэтому производство по своей сути является **планово-регулируемым**, а не **товарным производством**, как это утверждают «товарники» (*Определяющая роль планового начала в функционировании ТДО означает новое их содержание при социализме. Однако это новое содержание не означает, что и в условиях господства общественной собственности на средства производства, но при ослаблении планового начала не возродится «старое» содержание со всеми присущими ему негативными последствиями. (Прим. А.А. Ковалев.)*

Следовательно, безосновательны требования «нетоварников» отменить товарно-денежные отношения сразу после социалистической революции. Ведь корни ТДО сохраняются, а вместе с ними и необходимость обмена с учетом ОНЗТ, как условие воспроизводства хозяйствующего субъекта и заинтересованности работников в труде.

Другое дело, как происходит этот обмен – стихийно или на основе плановых цен, учитывающих ОНЗТ. Исторически ряд стран, в т.ч. Россия, Китай, Куба и др., начинали именно с отмены рыночных отношений по существу и переходили на натуральный продуктообмен без учета ОНЗТ, а затем вынуждены были вернуться к рыночным отношениям.

Не правы и «товарники», которые утверждают, что если сохраняются корни рыночных отношений, то они должны получить полную свободу и при социализме. А так как социализм и рыночные отношения, по их убеждению, несовместимы, то делается вывод, что социализма в СССР не было. *(Следует заметить, что позиция о свободе рынка при существовании его объективных корней, требующая полного соответствия сути и формы, является изначально ложной. Экономическая политика государства всегда направлена на согласование интересов всех субъектов отношений. Поскольку плановое и рыночное начала противоположные, то эта политика не может обеспечить полную реализацию тех и других. Поэтому отклонение реальных форм от объективных основ, в данном случае рынка, неизбежно. (Прим. А.А. Ковалев.).*

Вся проблема рыночных отношений при социализме состоит не в том, чтобы изгнать их или, наоборот, дать полный простор их развитию, а в том, чтобы там, где они сохраняются, обеспечить принцип эквивалентности при обмене различных видов деятельности путем сознательного регулирования связей между предприятиями, хозяйственными органами, включая центральные и местные, с использованием самых различных форм и методов, исключающих стихию рынка. *(Поэтому нельзя согласиться с утверждением о «...сохранении централизованных плановых заданий лишь для ядра экономики (естественные монополии, инфраструктура, крупнейшие оборонные предприятия и т.д.) и к кардинальному расширению свободы других предприятий, к усилению товарно-денежных и рыночных отношений в сочетании с освоением и развитием методов централизованного и планового регулирования рынком. См.: Эпштейн Д.Б. Социализм XXI века. – М.: Ленанд, 2016. – С. 161. Этой позиции придерживались и ряд руководителей государства в конце 80-х – начале 90-х гг., в частности, в то время премьер-министр Рыжков Н.И. Однако тогда, как известно, этот путь привел к реставрации капитализма. Современные экономисты-марксисты, похоже, не извлекли уроки из той трагедии. Они не учитывают, что при всех клятвенных заверениях о плановом начале расширение свободы предприятий на деле означает расширение свободы высшей администрации предприятий накапливать личные капиталы, а кроме того, конкуренция между предприятиями ведет к разорению одних и обогащению других – все это вместе неотвратимо ведет к перерождению социалистической экономики в капиталистическую, как это уже случилось в СССР. (Прим. А.А. Ковалев.).*

Поэтому не лишнее еще раз подчеркнуть несостоятельность т.н. теории «рыночного социализма» (или «народного капитализма», «демократического социализма»), согласно которой главным звеном в экономике являются коллективные предприятия (народные предприятия, предприятия с собственностью работника и т.п.) с рыночными связями между ними. Главный порок этой теории состоит в том, что в условиях рыночной конкуренции между предприятиями всегда существует тенденция к разорению одних предприятий и обогащению других, а значит, эксплуатация одних другими. В этих условиях кооперативы, как правило, являются, по сути, буржуазными и служат тем мостиком, по которому социалистические отношения переходят в буржуазные. *(«Величайшим искажением основных начал Советской власти и полным отказом от социализма является всякое прямое или косвенное узаконение собственности рабочего*

отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство или их права ослаблять или тормозить распоряжения общегосударственной власти». – См.: Ленин В.И. О демократизме и социалистическом характере советской власти. ПСС. – Т. 36. – С. 481.).

В связи с этим левым и коммунистам – сторонникам «рыночного социализма», «народного капитализма» следует избавиться от иллюзий о возможном цивилизованном, справедливом рынке, честной конкуренции, его социальной ориентации. Достаточно вспомнить, что в кооперативном движении, которое развернулось в конце 80-х годов прошлого века в СССР, как показали исследования, практически во всех кооперативах их руководители снимали основные сливки за счет рядовых работников. Причем в рыночном хозяйстве это объективно и неизбежно. *(Часть сторонников «рыночного социализма», понимая его негативные стороны, все же склоняются к нему, чтобы избавиться от бюрократизма «сверху», от которого, как им кажется, можно избавиться лишь развитием через развитие горизонтальных, рыночных отношений. Однако суть социализма и состоит в самоуправлении трудящихся как единой системы, единой ассоциации, включающей все уровни управления при всеобщем контроле, действии прямых и обратных связей, подотчетности верхов низам. (Прим. А.А. Ковалев.)*

Нередко ссылаются на ленинское определение социализма – «строй цивилизованных кооператоров». Однако Ленин различал буржуазные кооперативы и рабочие. При этом он ставил вопрос, который обычно остается незамеченным, несмотря на его фундаментальность, – *как превратить буржуазные кооперативы в рабочие* (как часть проблемы превращения нэповской России в Россию социалистическую). А в этом-то и состоит весь гвоздь вопроса.

Полным отказом от социализма является, конечно же, и представление о социализме, где количественно преобладает частная собственность, при наличии классов и слоев крупных и мелких предпринимателей. *(Эништейн Д.Б. Социализм XXI века. – М.: URSS, 2016. – С. 41).*

Роль ТДО и характер их использования в социалистической экономике в решающей степени зависит от уровня обобществления производства, степени и глубины охвата его планомерными связями.

В полной мере государство может сознательно, планомерно использовать ТДО в государственном секторе с высоким уровнем обобществления производства, например, в сфере военно-промышленного комплекса, высокотехнологичных и наукоемких производств и т.п. В меньшей мере – в сфере услуг и других средних и мелких хозяйств, где производство менее обобществлено, а продукция связана с индивидуальными запросами и вкусами людей. Наконец, в сфере отношений коллективных хозяйств и личного подсобного хозяйства роль планового регулятора существенно ослабевает, а роль рынка в регулировании производства существенно усиливается.

Здесь существует противоречие между необходимостью рыночных отношений в той части, где необходимо своевременное удовлетворение разнообразных потребностей, связанное с возрастанием ассортимента предметов их удовлетворения, производство которых невозможно централизованно своевременно спланировать, с одной стороны, и развитием буржуазных отношений в связи с рыночными отношениями – с другой.

Одним из направлений разрешения этого противоречия является развитие, наряду с вертикальным управлением, горизонтальных связей между производителями и

потребителями на договорных началах, призванных повысить степень удовлетворения потребностей населения.

В перспективе вытеснение рыночных отношений будет происходить, прежде всего, на основе перехода производства на комплексную автоматизацию и компьютеризацию. По мере развития планомерных связей, в том числе за счет развития автоматизированных систем управления (АСУ) и информационных систем, когда общественное производство все больше будет превращаться в единую фабрику, работающую по единому плану, товар все больше будет переставать быть товаром, превращаясь в не-товар (Ленин), а рынок с его фетишизацией отношений все больше будет уступать место прозрачным непосредственным отношениям между людьми. Вместе с тем будет ослабевать и так милая сердцу буржуа, да и многим нашим доморожденным социалистам, конкуренция между предприятиями. На смену конкуренции придет соревнование между предприятиями за снижение издержек производства, повышение производительности труда, социальное развитие и т.д.

В данном случае речь идет лишь о роли обобществления производства в свертывании товарно-денежных отношений. Однако есть более глубокий фактор, требующий обмена трудом в соответствии с ОНЗТ труда. Это – элементы обособленности производителей и вытекающей из нее материальной заинтересованности производителей. Для его ликвидации потребуется более продолжительное время. *(Любители критики Маркса и Энгельса ловят их на слове, что они отрицали товарно-денежные отношения при социализме. И это правда, но правда есть и в другом – Маркс оказался прав по методу. Суть этого метода состоит в следующем. Из признания принципа распределения по труду при социализме логически вытекает и необходимость в ТДО. Логика такова. Если существует необходимость материально стимулировать отдельных индивидуумов, то, следовательно, существует необходимость и в создании заинтересованности для трудовых коллективов предприятий. Так как это достигается на основе возмещения своих расходов своими доходами, то на деле они экономически обособлены. А, как известно, экономическая обособленность предприятий является главной причиной товарно-денежных отношений между ними. По мере ослабления, отмирания корней экономической обособленности производителей вначале будут отмирать товарно-денежные отношения при еще долгом сохранении распределения по труду. Здесь-то и окажется прав Маркс не только по методу, но и на деле. Почему же Маркс отрицал рыночные отношения при социализме? Вполне справедливо предположить, что он, исходя из того, что пролетарские революции произойдут в развитых странах, причем одновременно, и объединенный пролетариат этих стран, планомерно организуя общественное производство, обойдется без использования товарно-денежных отношений, используя деньги как счетные единицы, но при сохранении принципа распределения по труду. Так как в действительности революции происходили в среднеразвитых странах с относительно низким уровнем производства, а следовательно, и высоким уровнем обособленности производителей, то неизбежно на известное время сохранялись и условия для рыночных отношений. (Прим. А.А. Ковалев.).*

Глава 4. Бюрократизм такой же враг, как и буржуазия

Как показала практика строительства социализма в СССР, бюрократизм с его паразитическими поползновениями не только существовал на протяжении всего периода

Советской власти, но и стал одной из главных причин ее гибели. Поэтому борьба с ним предполагает выяснение его коренных, объективных причин.

По словам Энгельса, разделение труда на умственный и физический стало главной, наиболее глубокой причиной деления общества на противоположные, антагонистические классы. Представители умственного труда использовали свою монополию на умственный труд для получения сверхдоходов путем эксплуатации физического труда. При этом одни – рабовладельцы, феодалы, буржуазия – паразитировали на основе частной собственности на средства производства. Другие, выполняя функции государственного управления, для этого использовали власть, в том числе все ее силовые атрибуты – армию, полицию, суды и т.п. Это – бюрократия¹.

Из этих двух ветвей паразитизма в буржуазном обществе – буржуазии и бюрократии – обычно справедливо выделяют в качестве главной буржуазию, а с ее ликвидацией связывают уничтожение эксплуатации человека человеком. Действительно, в исторической череде эксплуататорских классов буржуазия уже создала необходимые условия для своей гибели, и в ходе социалистической революции она ликвидируется. Однако вместе с разделением труда на умственный и физический остаются корни для паразитизма бюрократии, глубина и объективность которых определяют степень ее живучести.

Бюрократия при социализме, используя свое властное положение, а то и орудия государственной власти, реализует (там, где это возможно) свое преимущество во всякого рода материальных ценностях, начиная от легального завышения своих доходов и получения различного рода льгот и привилегий до взяток, коррупции и т.п. Здесь буржуазное право, которое заключено в принципе распределения по труду, используется и гипертрофируется до скрытого или явного паразитизма.

Эти гены паразитизма особенно легко проникают в высшие сферы государства и управления предприятий, которые меньше всего могут быть подвержены контролю со стороны общества и больше чем другие ограждены такими орудиями власти, как армия, полиция, суды и т.п.

Говоря о бюрократии как самостоятельном феномене в государстве Маркс писал, что она «составляет особое, замкнутое общество в государстве... Так как бюрократия есть по своей сущности «государство как формализм», является таковым и по своей цели. Действительная цель государства представляется, таким образом, бюрократии противогосударственной целью... Что касается отдельного бюрократа, то государственная цель превращается в его личную цель, в погоне за чинами, в делание карьеры». В бюрократии «государственный интерес» становится особой частной целью, противостоящей другим частным целям». (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. I. – С. 271–273).

Эти явления приобретают не меньшую остроту в коллективных предприятиях, которые наиболее обособлены от контроля со стороны общества коллективной собственностью на средства производства. Наряду с рыночными отношениями различия между управленческим и исполнительным трудом, которые здесь значительно выше, чем на государственных предприятиях, являются существенным фактором обуржуазивания отношений в коллективных предприятиях и одним из главных препятствий для превращения буржуазных кооперативов в рабочие, социалистические.

Бюрократия является не менее злостным и опасным для социализма врагом, чем буржуазия, а противоречие между бюрократией и всем остальным трудовым народом может выступать в весьма острых формах. Ранее было показано, что при капитализме ее можно признать в качестве фиктивного класса. При социализме есть все условия для сведения паразитизма бюрократии до минимума или на нет, и поэтому ее нельзя признать самостоятельным классом.

В той мере, в какой происходит обююкращивание госаппарата, государственная форма общественной собственности становится все более самодовлеющей, существенной, а содержание общенародной собственности все более формальной. Так возникает эффект «ничейной» собственности, когда на деле она используется в интересах чиновников, а рядовые работники в определенной мере становятся формальными сособственниками.

Главным направлением борьбы с бюрократизмом на длительную перспективу является стирание граней между умственным и физическим трудом, между управленческим и исполнительным, индустриальным и сельскохозяйственным. Этот процесс будет происходить как за счет сближения квалификационных уровней работников, так и на основе повышения жизненного уровня людей, их духовного развития, что также ведет к сглаживанию их социального положения.

Другим направлением в текущей перспективе является развитие самоуправления трудящихся во всех сферах жизни общества, контроль за деятельностью руководителей, администрации предприятий и органов власти. Между паразитизмом бюрократии и самоуправлением трудящихся существует жесткая обратная зависимость: чем больше самоуправления, тем меньше бюрократизма, и наоборот.

Борьба против бюрократизма при социализме может вестись главным образом путем вовлечения широких масс трудящихся в работу органов управления всех уровней и контроля за их деятельностью, когда, говоря словами Ленина, трудовая масса поднимается до самостоятельного участия не только на выборах, но и в повседневном участии в управлении хозяйством. Кроме того, пролетарское государство применяет против бюрократизма жесткие насильственные меры, уголовные преследования и т.п.

Глава 5. Диктатура пролетариата при социализме

По своей главной сути диктатура пролетариата является *орудием защиты, реализации коренных интересов пролетариата*, ядром которого является рабочий класс. Эти интересы состоят, прежде всего, в освобождении пролетариата от эксплуатации буржуазией и бюрократией, в планомерном развитии производства с использованием новейшей техники с целью роста народного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Так как коренной интерес пролетариата совпадает с интересами прогрессивного развития общества, то *диктатура пролетариата выступает как орудие развития общества по пути прогресса.*

Мощь и сила диктатуры пролетариата определяется, прежде всего, тем, что, во-первых, органы власти при ней (в России изначально ими были советы) являются результатом свободной самоорганизации трудящихся масс, возникают как органы их прямого волеизъявления, непосредственной демократии в противоположность парламентской форме демократии, представляющей косвенное участие трудящихся в управлении государством; во-вторых, ядро пролетариата составляет рабочий класс,

который образует союз с крестьянством; в-третьих, рабочий класс объединяет вокруг себя и другие пролетарские и прогрессивные слои населения; в-четвертых, органы пролетарской власти (советы) объединяют в себе законодательную функцию и исполнение законов.

Объединяя и вовлекая в управление государственными, экономическими и социальными делами большинство трудящихся масс страны, диктатура пролетариата представляет высшую форму демократии и имеет огромные преимущества перед буржуазной демократией. Последняя в своей основе сводится к свободе рыночного предпринимательства.

Диктатура пролетариата выполняет при социализме две основные функции – насильственную и созидательную.

Насильственная функция связана с продолжением классовой борьбы и преодолением сопротивления различного рода антисоциалистических сил. Назовем главные из них.

Во-первых, буржуазия, лишенная политического и экономического господства, которая собирает свои силы, используя свой опыт политической и военной организации, живучесть буржуазной и мелкобуржуазной психологии и морали, особенно националистические и индивидуалистические предрассудки в непролетарских слоях; во-вторых, бюрократия и высшие управленцы на госпредприятиях, которые стараются извлечь сверхдоходы для личного обогащения, а то и для рыночного роста; в-третьих, часть интеллигенции, пробуржуазной по взглядам и выступающей против пролетарского строя.

Все эти группы по своим интересам образуют единый антисоциалистический класс. Так или иначе они смыкаются с мировой буржуазией в единый фронт борьбы против сил социализма.

Борьба с этим классом, бесспорно, носит *классовый* характер. И, пока существует капитализм как мировая система, она не затухает, а периодами вспыхивает все с новой силой. В этой борьбе, жестокой и бескомпромиссной, главным оружием победившего пролетариата является государство диктатуры рабочего класса, проводящего политику в коренных интересах всех трудящихся с использованием средства насилия и принуждения по отношению к врагам и противникам революции,

И нет другого пути к социализму, как только через диктатуру пролетариата. (См.: Маркс К., Энгельс Ф. в «Критике Готской программы» писали: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата». Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 19. – С. 27. Ленин определял диктатуру пролетариата как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть. См.: Ленин В.И. К истории вопроса о диктатуре. ПСС. – Т. 41. – С. 383.).

Всякое ее ослабление ведет к компромиссам и соглашательствам, а затем и неизбежной гибели.

Борьба против противников социализма ведется не только и не столько насильственными, но главным образом созидательными методами, направленными на создание условий, которые исключали бы мотивы их сопротивления. (См.: Маркс К.,

Энгельс Ф. в «Критике Готской программы» писали: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата». Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 19. – С. 27. Ленин определял диктатуру пролетариата как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть. См.: Ленин В.И. К истории вопроса о диктатуре. ПСС. – Т. 41. – С. 383.).

Главным направлением созидательных действий пролетарского государства является развитие, совершенствование социалистических отношений в направлении развития коммунистических начал и преодоления негативных последствий специфических отношений социализма, в частности, рыночных отношений, бюрократического паразитизма и т.п.

На начальных этапах социализма, когда сил самоуправления трудящихся вследствие их незрелости еще недостаточно, чтобы задействовать в полной мере движущие силы социализма, а использование рыночных отношений в качестве движущих сил за определенными границами содержит опасность перерождения социалистических отношений в буржуазные, пролетарское государство сознательно, волевым путем дорегулирует хозяйственный механизм, повышая эффективность его действия. В то же время государство активно организует самоуправление рабочих на предприятиях и населения на территориях, которое сразу после взятия власти не может развиваться в полную силу по объективным и субъективным причинам. Для этого требуется определенное время, длительность которого зависит от зрелости исходных материальных и культурных предпосылок самоуправления, от подготовки к этому рабочего класса и его авангарда.

Диктатура пролетариата, – писал Ленин в «Великом почине», – не есть только насилие над эксплуататорами и даже не главным образом насилие. Экономической основой этого революционного насилия, залогом его жизненности и успеха является то, что пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма. – (См.: Там же, Ленин В.И. ПСС. – Т. 39. – С. 14.).

По мере развития самоуправления трудящихся на предприятиях и территориях в качестве полновластной силы диктатура пролетариата будет наполняться своим главным содержанием – рабочей демократией. Органы власти могут формироваться по следующим основным принципам:

Во-первых, по принципу «снизу вверх» – от советов трудовых коллективов на предприятиях (т.е. по производственному признаку) и советов территориального самоуправления до Верховного Совета страны. При этом органы власти всех уровней могут образоваться из двух палат, начиная от местных, где одна избирается от советов трудовых коллективов предприятий, другая – от советов территориального самоуправления, затем местные органы избирают соответственно двухпалатные областные органы власти и т.д. до двухпалатного Верховного Совета страны.

Во-вторых, во всех выборных органах власти большинство должны составлять рабочие и их представители.

В-третьих, депутаты всех уровней власти периодически переизбираются и могут отзываться в любое время по требованию выборщиков. При этом они несут полную ответственность, в т.ч. и уголовную, за свою работу.

В-четвертых, полномочия выборного и исполнительного органов должны быть разграничены. На всех уровнях управления Советы на *договорной основе* формируют исполнительные органы – администрацию, которой они руководят и которую контролируют. В то же время администрация в рамках договорных отношений осуществляет свои исполнительные функции на основе единоначалия. *В-пятых*, взаимодействие между вышестоящими и нижестоящими органами власти строится на принципах демократического централизма, прямых и обратных связей, контроля и сменяемости в любое время выборных работников, что позволит обеспечить характер прямого и непосредственного участия работников, граждан в управлении (в том числе через различные комиссии от населения при органах власти) общими делами на всех уровнях управления. Это выгодно отличает Советы от участия людей в формировании представительных органов власти, основанного на парламентаризме, когда это участие сводится к голосованию раз в пять лет за депутатов, которые после выборов используют тепленькие места в своих интересах.

Наряду с государством диктатуры пролетариата при социализме все большее развитие будет получать гражданское общество, состоящее в большей части из самоуправляющихся общественных организаций и выполняющих на добровольных началах различные общественные функции. По мере развития общества в целом и гражданского в частности полномочия государства, в том числе и функции принуждения, карательные, постепенно будут переходить к гражданским институтам, органам самоуправления. В этом суть постепенного отмирания государства и перехода к обществу полного, прямого и непосредственного самоуправления всех членов общества.

Итак, главное в диктатуре пролетариата – это действия государства в коренных интересах рабочего класса, как главного носителя интересов прогрессивного развития общества, которые дополняются участием народа во всех делах общества, в т.ч. и через различного рода самоуправляющиеся общественные организации во всех делах общества. Другими словами, – это деятельность государства во взаимодействии со всеми слоями населения, направленная на развитие экономики, роста благосостояния всех членов общества с перспективой достижения высших ступеней социализма и коммунизма. При этом насильственная функция пролетарского государства осуществляется в той мере, в какой существует угроза реставрации капитализма как со стороны внутренних, так и внешних врагов.

Критики марксизма, находясь в плену буржуазных свобод и демократии, в качестве главных критериев демократичности политической системы при социализме считают многопартийность и парламентаризм. Огромная практика строительства социализма свидетельствует о том, что как однопартийная (СССР, например), так и многопартийная система (Китай) при социализме может обеспечивать развитие общества в коренных интересах трудящихся и проявлять решительность и жесткость действий в условиях посягательства на основы социализма со стороны его противников внешних и внутренних.

В то же время многопартийность в буржуазном обществе не только не гарантирует права и свободы граждан, а, более того, служит ширмой для диктатуры, авторитаризма и вопиющих нарушений прав и свобод человека, а то и террора явного и скрытого. Как здесь не вспомнить слова Ленина о том, что буржуазный парламентаризм, хотя бы самый демократический в самой демократической республике, в которой сохраняется собственность капиталистов и их власть, есть машина для подавления миллионов трудящихся кучками эксплуататоров.

Очевидно, многопартийность и парламентаризм далеко не главное требование демократичности системы. Главное, чьи интересы они реализуют – коренные интересы трудящихся или паразитических слоев общества.

* * *

На той достаточно высокой ступени развития, когда общенародная собственность освободится от своей государственной формы, а общество сбросит всякие социальные одежды с их классовыми различиями, когда сойдут с исторической сцены хваленая рыночная конкуренция и не менее вожденная коллективная собственность работников, самоуправляющиеся коллективные хозяйства уже в новом обличье в единой ассоциации цивилизованных кооператоров с их высоким культурным уровнем займут главное место в единой хозяйственной системе. Более того, самоуправляющиеся предприятия различных отраслей в условиях единой ассоциации создадут хозяйственную основу отдельных сообществ – общин, коммун и, таким образом, обеспечат материальную базу для разнообразия занятий их членов, для нового образа жизни с его коллективизмом, сотрудничеством и взаимопомощью, свободным и всесторонним развитием всех его членов. Тогда в полную силу заработает вечный двигатель человеческого прогресса – противоречие между способностями и потребностями человека, между производством и потреблением.

С учетом рассмотренных выше черт **социализм представляет собой общество (ассоциацию) самоуправляющихся производителей, исключаящее эксплуатацию человека человеком, основанное на общественной собственности на средства производства, с его высшей целью – повышение жизненного уровня народа и свободное всестороннее развитие всех и каждого члена общества на базе всемерного развития общественного производства с внедрением новейших достижений науки и техники и планомерно организованного с использованием товарно-денежных отношений; где господствует принцип «от каждого – по способностям, каждому – по труду» и государство в форме диктатуры пролетариата обеспечивает демократические права и свободы всех граждан.** (Д.Б. Эштейн, например, определяет социализм как «общественный строй, обеспечивающий контроль общества над экономикой и социальными процессами в интересах всех классов и слоев». Цель – вполне соотносима с «царством свободы». Что же касается внутреннего содержания этого определения, то оно (в другом месте) включает и «количественное преобладание частной собственности... крупных и мелких предпринимателей». Очевидно, что здесь цель и средства взяты с совершенно противоположных систем и никак не субординируются. Тем не менее, это вполне в духе «критического марксизма», которые озабочены проблемой соединения капитала с социальной справедливостью. См. Эштейн Д.Б. Социализм XXI века. – М.: URSS, 2016. – С. 41.).

Все рассмотренные выше основные элементы экономической системы социализма, образующие ее скелет, обеспечивают ей устойчивость и развитие. Игнорирование или отставание развития какой-либо из этих групп отношений или их отдельных элементов приводят к перекосу, кризисным явлениям, деформации всей системы, а то и к ее гибели, как это уже случилось в СССР и в других странах Восточной Европы.

Глава 6. Три удара по социализму в СССР

Прошло четверть века с того вселенского взрыва, который в один миг оставил лишь обломки от величественного здания – СССР, которое семь десятилетий возводили советские люди в своих праведных трудах, но до сих пор остаются до конца не выяснены (не осознаны) причины столь грандиозного крушения. Вопросами о причинах поражения социализма в СССР и его распада задаются те, кто уже строят социализм (Китай, Куба и др.), стараясь избежать роковых ошибок; те, кто находится в преддверии социализма, вглядываясь в его будущий образ – столь привлекательный, но и пугающий своими тернистыми путями; и те, кого постигла участь поражения и которые уже вступили в борьбу за его возрождение.

Сразу отметим, что теоретической базой и практическим руководством в совершении социалистической революции в России и дальнейших социалистических преобразований была марксистско-ленинская теория. Поэтому задача состоит в том, чтобы выяснить шаг за шагом где, когда и какие отклонения от нее дали роковые трещины в здании социализма и, исходя из уроков поражения, определить перспективу его возрождения.

После победы Октябрьской революции в 1917 году и установления в России власти *диктатуры* пролетариата победивший пролетариат сделал, по выражению Ленина, «первые шаги к коммунизму», которые были гениально разработаны классиками марксизма. Об этом уже шла речь, поэтому заметим лишь кратко.

Они состояли в том, что победивший пролетариат передал главные высоты экономики в *общенародное достояние* и на государственной земле, на национальных предприятиях, *планомерно* организуя производство в общенациональном масштабе, производил продукт, который, по выражению Ленина, «шел *трудящимся и только трудящимся*». Так с первых шагов закладывался фундамент из главных столбов коммунистической формации.

Вся эта практика исходила из марксистской теории. Так, установление *общенародной* собственности на средства производства разрешает основное противоречие капитализма – между общественным характером производства и частно-капиталистической формой присвоения и в сочетании с *планомерной* организацией обеспечивает бескризисное развитие на основе научно-технического прогресса в интересах повышения благосостояния всех трудящихся, как выражение *основного закона социализма*.

Ленин всячески поддерживал участие рабочих в управлении производством через фабрично-заводские комитеты, Советы рабочих, их самоуправление как еще одну из фундаментальных основ социализма.

Он писал, что, если рабочие не научатся управлять производством, ига капитализма им не избежать. Однако для самоуправления «снизу», как позже вынужден был признать Ленин, еще требовалась целая историческая полоса культурного развития.

Для этого начального этапа после установления пролетарской власти, получившего название «военного коммунизма», характерен приоритет жестко централизованной модели управления национализированными средствами производства и планово-административные методы руководства. Для этого этапа характерна острая форма диктатуры пролетариата, как ничем не ограниченная, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненная, непосредственно на насилие опирающаяся власть.

(См.: Ленин В.И. *К истории вопроса о диктатуре*. ПСС. – Т. 41. – С. 383).

Часто этот этап недруги социализма рассматривают как ошибочный, как результат слепой приверженности коммунистов ложно понятым положениям марксизма о социализме и коммунизме. Однако, если не учитывать условия войны, которые требовали такой системы управления, то этот путь прошли фактически все социалистические страны, в т.ч. Китай, Куба, Вьетнам, КНДР, и в этом всегда была практическая необходимость. Объективно требуется время, во-первых, для перестройки всего механизма государственной власти, преодоления, а то и подавления саботажа и сопротивления противников и врагов революции. Во-вторых, для новых социалистических форм старые выступали отрицанием первых, и поэтому требовалось время для их преодоления. Лишь со временем стали использовать старые формы, в частности, рыночные отношения, однако уже в преобразованном виде. В-третьих, государство трудящихся стремилось в *кратчайшие сроки* создать собственную промышленную базу как основу независимости страны и поскорее покончить с нищетой и отсталостью, для чего требовалась мощнейшая концентрация средств и воли в одних руках. В-четвертых, столько накопилось социального гнилья и извращений, что и в странах современного Запада в случае победы социалистической революции неизбежно потребуются внеэкономические методы вмешательства. Говоря о первых шагах пролетарской власти, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи деспотического вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения, т.е. при помощи мероприятий, которые экономически кажутся недостаточными и несостоятельными, но которые неизбежны... как средство для переворота во всем способе производства». (Маркс К. и Энгельс Ф. – Т. 4. – С. 446.).

Дальнейшее развитие социалистических отношений путем максимального использования всех резервов потребовало перехода от «военного коммунизма» к новой экономической политике (НЭП). Последняя включала широкое развитие рыночных, частнокапиталистических отношений. НЭП проводилась весьма успешно благодаря власти пролетариата и была направлена на превращение России, по словам Ленина, из нэповской в Россию социалистическую (об этом подробно уже говорилось выше). Эта стадия должна была занять, по Ленину, долгие годы. Он считал, что едва ли ближайшее будущее поколение, более развитое, сделает полный переход к социализму (Ленин В.И. *Полн. собр. соч.* – Т. 36. – С. 262.).

Однако чрезвычайные условия внешней угрозы требовали в кратчайшие сроки провести индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства (без которой невозможна была успешная индустриализация), культурную революцию. По словам Сталина, за 10 лет надо было пробежать тот исторический путь, на который ведущим капиталистическим странам потребовалось не менее столетия. Для решения этих задач в

конце 20-х – начале 30-х гг. прошлого века был совершен поворот к новой экономической модели, которая исключала эксплуатацию труда капиталом и создавала максимальный простор для развития производительных сил.

Это была новая атака на буржуазию, атака, по характеру сравнимая с Октябрьской революцией, которая проводилась при «незрелых» для нее материальных условиях, с тем чтобы, используя потом пролетарскую власть и новые отношения, ускоренными темпами наращивать, подгонять производительные силы под новые производственные отношения.

Новая социально-экономическая система социализма, которая включала такие базовые ее элементы, как общественную собственность на средства производства, основной закон социализма, планомерное развитие народного хозяйства и распределение по труду, сыграла исключительную роль, стала мощным ускорителем развития производительных сил страны и повышения жизненного уровня советского народа. *(По этой системе экономика в СССР строилась таким образом, чтобы, по словам Сталина, страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую систему капиталистического развития как ее подсобное предприятие, чтобы хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мировой капиталистической системы, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся, главным образом, на внутренний рынок, опирающаяся на смычку индустрии с крестьянским хозяйством страны. (Прим. А.А. Ковалев.).*

Со второй половине 1930-х годов после индустриализации страна вступила в этап социализма с *полным набором* (хотя далеко еще и незрелых) социалистических отношений, действующих на собственной материально-технической базе. С учетом того, что к этому времени была ликвидирована буржуазия и эксплуатация труда капиталом, этот период можно назвать **полным социализмом** на той ступени зрелости, которую Сталин определил в 1936 году в связи с принятием новой Конституции СССР как «...социализм в основном».

Таким образом, социалистическая революция в России дала огромный опыт для всего мирового пролетариата – в течение каких-нибудь полутора десятков лет совершить несколько невероятно смелых, решительных революционных крутых поворотов: провести Октябрьскую революцию при «незрелых» материальных условиях», осуществить крутой переход от «военного коммунизма» к НЭП, наконец, – опять крутой переход от НЭПа к социалистической системе отношений с ликвидацией буржуазии и эксплуатации труда капиталом.

По мере развития материально-технической базы и укрепления социалистических отношений классовая борьба не исчезала, а только усиливалась. (Здесь уместно еще раз привести слова Чубайса, что разрушение производительных сил в России в 1990-е годы имело целью уничтожение социализма.)

Буржуазия и помещики, лишившись средства производства, земли, сохранили средства, связи, идеологию и в союзе с мировой буржуазией боролись против власти пролетариата, организуя заговоры, взрывы, восстания и т.п. *(У Ленина на этот счет не было никаких иллюзий. Он писал: «Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться и переходить в более решительные наступления». См.: Ленин В.И. ПСС. – Т. 33. – С. 29. (Прим. А.А. Ковалев.).*

Противостояла власти и та часть бюрократии, которая в условиях ограниченной рабочей демократии пыталась реализовать свое положение в собственных корыстных интересах. Говоря о вредности бюрократизма, Ленин вынужден был признать:

«коммунисты стали бюрократами. Если что нас погубит, то это» (См.: Ленин В.И. ПСС. – Т. 54. – С. 180. По степени разгула бюрократизма еще в 1920-х годах можно судить по заявлению Ф.Э. Дзержинского в ЦК партии в 1926 г. о положении в госаппарате (Прим. А.А. Ковалев.): «...чтобы наша система, т.е. само государство не обанкротилось, необходимо разрешить проблему госаппаратов... проблема эта может быть разрешена только в борьбе. Надо прямо признаться, что в этой борьбе до сих пор – мы биты. Активна и победоносна другая сторона. Неудержимое раздутие штатов, возникновение все новых и новых аппаратов, чудовищная бюрократизация всякого дела – горы бумаг и сотни тысяч писак; захваты больших зданий и помещений; автомобильная эпидемия; миллионы излишеств. Это легальное кормление и пожирание госимущества – этой саранчой. В придачу к этому неслыханное, бесстыдное взяточничество, хищения. Бюрократизм и волокита заела в этих условиях и нас, хозяйственников. На работу нет времени. Система управления нашим хозяйством от верху донизу должна быть в корне изменена... если вы посмотрите на весь наш аппарат, если вы посмотрите на всю нашу систему управления, если вы посмотрите на наш неслыханный бюрократизм, на нашу неслыханную возню со всевозможными согласованиями, то от всего этого я прихожу прямо в ужас... нельзя так работать!»

Все эти главные силы образовали по существу антисоциалистический класс с его политической оппозицией, которые всеми способами вели подрывную работу против Советской власти. И чем выше была угроза внешнего нападения, тем больше сопротивление было внутреннее. Против антисоциалистических сил главным образом и были направлены репрессии 30-х годов, захватившие, к сожалению, и многих невинных людей. Заметим, что по тем же причинам и с теми же целями, но еще с большими трагическими последствиями проходила «культурная революция» в Китае в 60-х годах прошлого века, причем проходила при внешних благоприятных условиях без той угрозы внешнего нападения, в которой находился СССР.

В условиях жестокой битвы с классовым врагом и в связи с этим наличием всемогущего государственного аппарата рабочая демократия в то время находилась на относительно низком уровне. Однако следует заметить, что слабость рабочей демократии характерна не только для 1930-х годов. Уже с 1919 года началась политика ослабления участия рабочих в управлении производством, урезания полномочий фабрично-заводских комитетов и усиления единоначалия на предприятиях. Эту линию на переход от коллегиальности в управлении на единоначалие продолжил затем и Сталин. В условиях единоначалия и ограничения прав трудовых коллективов в управлении производством выборы в органы власти по производственному принципу становились формальными. Такими же формальными, как и потом деятельность советов трудовых коллективов, образованных на предприятиях в соответствии с Законом о предприятиях в 1987 году в связи с подчинением их интересам администрации предприятий. Поэтому отмена этого принципа в Конституции СССР 1936 года уже не имела принципиального значения, хотя, безусловно, была шагом назад в развитии рабочей демократии.

Тем не менее, и в этих условиях, когда потребовалась чрезвычайная концентрация средств, воли и власти в одном центре, и государственный аппарат превратился в значительной мере в относительно самостоятельную силу, рабочий класс, по сути, оставался главной силой общества, а влияние трудящихся масс было достаточно сильным, чтобы аппарат работал в их коренных интересах, по принципу «для трудящихся», хотя в меньшей мере «через трудящихся».

Лучшим доказательством этому служит тот факт, что продукция социалистического производства использовалась только в коренных интересах трудящихся. Это может служить веским аргументом против тех, кто утверждает, что в СССР строился не социализм, а государственный капитализм. В системе социалистических отношений не было ни класса, ни сколько-нибудь значительного социального слоя, который бы использовал труд рабочих в своих корыстных интересах. По этому важнейшему признаку социально-экономические отношения в обществе носили социалистический характер.

В то же время усиление государственного аппарата и его в определенной мере неподконтрольность трудящимся массам, их слабое участие в управлении делами производства и общества стали теми факторами, которые создавали условия для многочисленных нарушений властью социалистической законности, которых можно было бы избежать.

Однако трагические страницы в истории нашей страны, связанные с репрессиями, не могут затмить те грандиозные революционные свершения трудящихся в мирное время социалистического строительства и победы в борьбе с фашистской чумой, которые были обеспечены именно коренными устоями социалистического строя.

В послевоенный период, в 1960-х годах, остро встали новые проблемы развития социализма в СССР. Главная проблема – повышение жизненного уровня народа, истерзанного войной и постоянным всеобщим режимом экономии. Надо было развивать производство на новой технической основе, учитывая, что на Западе в это время уже успешно осваивали новую информационную научно-техническую революцию, которая открывала грандиозные возможности для ускоренного развития производства и быстрого повышения жизненного уровня народа.

Для этого требовались новые мощные движущие силы, новые побудительные мотивы к более производительному труду. И экономика была переведена на рыночные пути развития с работой ради прибыли, что в конечном счете и привело к реставрации капитализма.

Были ли другие, созидательные, пути?

До этого существовала т.н. сталинская модель экономики, которая включала централизацию прибавочного продукта, использование плановых цен в отношениях между социалистическими предприятиями, периодическое снижение розничных цен на предметы первой необходимости как главный способ повышения жизненного уровня народа. Эта модель вполне отвечала задачам восстановления экономики и выхода из послевоенной нищеты. Но она не содержала стимулов к повышению личной заинтересованности в труде (аналогично политике продразверстки в период военного коммунизма).

Следовательно, целесообразно было бы оставлять на предприятии часть прибавочного продукта и в форме увеличения фонда оплаты труда использовать его для личного стимулирования. При этом снижение розничных цен перевести из главного источника повышения благосостояния, что весь произведенный продукт использовался в интересах трудящихся без их участия, что не только невозможно в принципе, но абсолютно противоречит действительности. Поэтому речь может идти только о большем или меньшем участии трудящихся в делах производства и распределении продукта, а значит, о степени зрелости социалистической собственности, но никак не ее отсутствия.
(Прим. А.А. Ковалев.)

Одновременно – ввести рабочий контроль, участие рабочих в управлении производством и распределении, в т.ч. и для более эффективного использования прибавочного продукта; вернуть выборность в органы власти по производственному признаку. Одним словом, надо было развивать самоуправление «снизу» как источник *творческой активности* широких масс трудящихся, как главный способ *усиления ведущей, руководящей роли рабочего класса*, диктатуры пролетариата, как важнейшего *средства борьбы против бюрократизма* и всякого рода извращений. Вспомним, как писал Ленин в свое время, что если рабочие научатся управлять производством, Советская власть непобедима. Можно лишь поражаться великой вере Ленина в рабочий класс, чего так стало не хватать коммунистам.

Причем к этому времени для самоуправления трудящихся уже созданы были материальные и культурные условия, о которых говорил еще Ленин. Участие рабочих в делах производства и распределения уже повсеместно использовалось на капиталистических предприятиях Запада, а его развитие стало мировой тенденцией. Начали внедряться автоматизированные системы управления (по Глушкову), что при дальнейшем их развитии позволило бы значительно сократить управленческий аппарат, увеличить эффективность управления в сфере производства и других сферах общества и облегчить борьбу с бюрократизмом. Определенные ростки рабочей демократии наметились в производстве.

Новейшее серьезное исследование, посвященное доказательству, «что сложившийся к концу 50-х годов в СССР общественный строй был социалистическим», содержится в книге *Эпштейна Д.Б. Социализм XXI века*. – М.: Ленанд, 2016

Развитие социалистических по своей природе движущих сил в соединении с новой информационной НТР обеспечили бы мощный взлет страны Советов. Но этого, к сожалению, не произошло, и вот почему.

Бюрократии, которая весьма глубоко укоренилась в условиях долгих лет «чрезвычайщины», с ее административными методами управления, в принципе чужд был дух самоуправления трудящихся, контроля снизу. Не случайно, что была отменена диктатура пролетариата и было провозглашено «народное государство», а КПСС из партии рабочего класса превратилась в «партию всего народа» (на XXII съезде КПСС в 1961 году). Но свято место пусто не бывает. Место руководящей роли рабочего класса заняла бюрократия. Кульминационным моментом стал расстрел рабочих в Новочеркасске (июнь 1962 г.), который нанес удар по рабочему классу и образу социализма в целом, а бюрократия еще более усилила свои позиции.

В полном соответствии с бюрократическим подходом недоверия к трудящимся, показавшим чудеса творчества в период индустриализации, чудеса героизма в Великую Отечественную, самоотверженность и выдержку в восстановительный период, бюрократия в поисках дополнительных стимулов пошла по испытанному пути развития рыночных отношений.

По форме это было аналогично переходу в 1920-х г. от продразверстки к продналогу с рыночным товарооборотом. Следовательно, переход к рынку как бы соответствовал ленинскому подходу. К тому же, по Сталину, товарно-денежные отношения имели социалистическое содержание и уже не содержали гены паразитизма и опасность реставрации капитализма. Однако такой подход оказался ловушкой.

Дело в том, что тогда, в 1920-х годах, преобладало мелкое товарное хозяйство, и ему соответствовало введение рыночного товарооборота. Но в 1960-х годах преобладало уже крупное, высококонцентрированное производство, которое требовало уже не «невидимой руки» рынка, а усиления сознательного планомерного централизованного регулирования с развитием горизонтальных договорных отношений между производителями и потребителями в рамках плановой системы с использованием плановых цен.

Крупное производство противоречит рыночной стихии. При капитализме оно возмущается периодическими кризисами. В условиях же плановой системы это противоречие ушло вглубь. Это выразилось в том, что часть прибыли стала уходить в теневую экономику. Это стало возможным в условиях отсутствия рабочего контроля снизу, развития самоуправления трудящихся. Многие руководители предприятий бесконтрольно присваивали часть прибыли и отправляли ее в теневую экономику как сферу самовозрастания капитала. Так в недрах социалистической экономики зародился и стал набирать силу механизм капиталистического производства и накопления. В неявной форме возродились отношения эксплуатации, противоречие между трудом и капиталом в теневой форме.

В то же время бюрократия укреплялась. Этому способствовала господствующая идеология приоритета централизованного управления, государственных интересов над всеми другими. Однако главным фактором стал слабый контроль снизу, недостаточная обратная связь – влияния трудящихся на действия чиновников.

Конечно, доходы коррумпированных чиновников в советское время не сравнимы с их доходами в современной России, они были намного скромнее. Однако намного больше было их вредоносное влияние на все стороны жизни общества.

Однако, как бы ни был ядовит и опасен бюрократизм, он не был настолько всесильным, чтобы разрушить социализм. Со временем все более угрожающим становилось накопление капитала и обогащение части руководителей предприятий за счет теневой прибыли и развития теневой экономики, которое все больше набирало обороты.

Со временем в своем паразитизме интересы коррумпированной высшей бюрократии и пробуржуазной части руководителей предприятий все более **взаимно переплетались, сращивались**, образуя **единый антисоциалистический класс**, противостоящий силам социализма. Укоренившись, они оказывали свое тлетворное влияние на все стороны жизни.

В экономике высшие чиновники предоставляли заниженные планы производства, обеспечивали первоочередное (да еще с запасом) получение материальных фондов (оборудования, сырья и т.п.) тем предприятиям, руководители которых делились с ними теневой прибылью. Важнейшим средством вымогательства были искусственно создаваемые дефициты средств производства и предметов потребления. Так, пресловутый дефицит стал орудием перераспределения прибыли предприятий в пользу паразитического присвоения ее части бюрократией. Обратной стороной его стали разрывы, деформации, сбои в плановой системе.

Весьма удобной для бюрократии была система установления планов для предприятий по принципу «от достигнутого», а не от реально существующих резервов, возможностей, что требовало более кропотливой работы по их расчету и контролю за выполнением. Отсюда и магия количественных показателей, объемов выпускаемой

продукции в ущерб ее качеству. Гремели отчеты об успехах в количественном исполнении, тогда как главная цель – удовлетворение потребностей производства и населения могло бы с меньшими затратами и более полно их удовлетворить за счет повышения качества.

В отношении освоения новой научно-технической революции также главное внимание уделялось отраслям ВПК и другим приоритетным отраслям экономики, и делом второстепенной важности было внедрение новой техники на большинстве предприятий остальных отраслей. *(Весьма показательна в этом отношении судьба автоматизированных систем управления, которые были изобретены в СССР, но так и не получили у нас широкого распространения. И еще типичный пример: крупнейшее открытие – непрерывная разливка стали, которая была изобретена на Донецком металлургическом заводе и имела прорывное значение для всей отрасли, не была внедрена, а патент на ее использование был продан Японии. Там ее усовершенствовали, и в новом виде она была приобретена нами, но и опять не внедрена. (Прим. А.А. Ковалев.)*

Интерес руководителей предприятий также был направлен на выполнение количественных показателей в ущерб качеству, на занижение планов производства. Что же касается внедрения новой техники, то предприятия были заинтересованы во внедрении главным образом тех технических новшеств, которые способствовали выполнению текущих планов производства. В отношении внедрения крупных новинок новой информационной НТР, во-первых, от предприятий мало что зависело – эти вопросы решались «наверху», во-вторых, такого рода крупные внедрения практически не влияли на доходность предприятия в целом, в-третьих, здесь отсутствовали возможности для личной наживы высшего руководящего персонала. Отсюда и весьма прохладное отношение к ним¹. Такой подход к внедрению новой техники и объясняет, почему советская экономика безнадежно застряла на четвертом технологическом укладе, тогда как развитые страны Запада успешно осваивали пятый, а то и шестой уклады. И это несмотря на то, что главные элементы новой НТР были изобретены учеными нашей страны, а наша наука стала одной из передовых в мире, достижения которой обеспечивали главным образом развитие высокотехнологичных отраслей военно-промышленного комплекса.

Сегодня враги социализма, правящие неолИБералы не допускают централизованное планирование и государственное регулирование, мотивируя это тем, что при советском социализме эти рычаги управления не обеспечивали увязку потребностей и ресурсов. Конечно, организационно-технические проблемы были, и их можно было устранить, например, путем внедрения автоматизированных систем управления, корректировкой планов на местах и т.п. Однако планирование и государственное регулирование обеспечивали поступательное бескризисное развитие экономики и составляли главное преимущество социализма. Это признавали и внешние разрушители страны. А то, что плановая система социализма подтачивалась различного рода дефицитами и неувязками, которые искусственно создавались в условиях централизованного планирования и фондирования ресурсов, то ее жизнеспособность и в этих условиях лишь подчеркивала ее величайшие преимущества.

Многие марксисты также убеждены в том, что именно чрезмерно централизованное планирование и государственное регулирование экономики стало причиной всех бед – и несбалансированности экономики, и неспособности учесть все разнообразие потребностей и обеспечить освоение новой информационной НТР. Однако, например в «сталинский период», в 1950-е годы, когда централизация во всех отношениях была еще более жесткой, тем не менее, и качество продукции было намного выше, и сбоек

меньше в плановой системе, и повсеместное внедрение новой техники было своевременным. Не убедительным является и утверждение о невозможности в принципе управлять из единого центра из-за расширения масштабов и усложнения современного производства, а также разнообразия потребностей производственных и личных. Однако опыт развитых стран Запада свидетельствует о том, что вопросы сбалансирования производства и потребностей решаются с использованием информационных систем управления даже в условиях свободного рынка, что позволяет им сглаживать циклические кризисы. Хотя определенная децентрализация, но при сохранении единого центра планирования и регулирования, необходима и технически возможна.

Весьма ощутимыми были недостатки в реализации закона распределения по труду как главного стимула к труду. Низкая дифференциация в оплате труда работников предприятий снижала мотивацию в эффективном труде. Частично она возмещалась различными доплатами для высококвалифицированных рабочих, а для высшего управленческого аппарата – многочисленными премиями, превышающими часто в сумме всякие разумные пределы, не имеющими стимулирующего характера. И даже там, где они в сумме вряд ли выходили за рамки повышения оплаты за более сложный труд, они по форме их получения (скрытый характер, спецраспределители и т.п.) не имели стимулирующего характера, более того, имели развращающие последствия, в частности, «номенклатурная кастовость» отделяла руководителей от простых трудящихся.

В политической сфере чувствительными были преследования за инакомыслие, чрезмерные ограничения в социалистической демократии.

В идеологической жизни – нередко двоемыслие, ложь и лицемерие отравляли социалистическую нравственность; эгоизм, своекорыстие и стяжательство подрывали трудовой образ жизни советских людей с его стремлением к честности и справедливости.

Это, в частности, оборачивалось тем, что часть интеллигенции, которая, с одной стороны, будучи ущемлена паразитической частью верхов, бунтовала против них, с другой – тяготела к их благополучию. Она стала основным проводником западных буржуазных ценностей (конформизм, потребительство и т.п.) в советское общество. (Как справедливо пишет Б. Белов, здесь тон задавало «интеллигентствующее мещанство». «Советский мещанин-обыватель желает того, что манило его на сытом Западе: не просто массового производства высококачественных товаров бытового назначения, а их изобилия с переизбытком, как в Париже, Лондоне и Нью-Йорке. Ну и, конечно, такого же социального комфорта, как там... Для этого надо было распрощаться с революционностью советского прошлого, чего желали и либеральствующий мещанин-гуманитарий, и деловой, энергичный мещанин-технократ». См.: Белов Б. От оппортунизма к капитализму. Что дальше? //

«Правда». – 21–24 сентября 2016 г.).

В ее взглядах – двойственность, ее действия – это бунт на коленях. Выступая против паразитирующих верхов, против их лжи и лицемерия, эта часть интеллигенции вольно или невольно, сознательно или бессознательно вместе с паразитизмом верхов выплескивала и социализм, предавая коренные интересы рабочего класса.

Кроме того, эта паразитирующая верхушка бросала мрачную тень и на всю советскую систему управления и руководства. И сейчас многие злопыхатели выставляют всех руководителей того времени как сонм алчущих взяточников и закоренелых бюрократов, а жизнь простых людей – как скучное, унылое и подневольное существование.

В действительности большинство руководителей всех уровней управления были людьми честными и преданными социализму. Большинство из них – более чем на 70% вышли из семей рабочих и крестьян, что обуславливало близость взглядов и понимание руководителями простого народа. Кроме того, прежде чем добратся до высот в иерархии управления, они проходили все ее ступени, прекрасно разбираясь в делах от рабочего, мастера до руководителя высшего ранга. Не менее взыскательный был и подбор партийных кадров. (См. более подробно: *Эпштейн Д.Б. Социализм XXI века... – М.: URSS. – С. 90–97.*) В то же время абсолютизация государственности в идеологии, номенклатурное положение многих руководителей ставили их в особое, привилегированное положение, что отдаляло их от простого народа и имело роковое значение в момент решающей схватки с антисоциалистическими силами в начале 90-х годов.

И все же, несмотря на значительное, зловещее влияние этого двуглавого спрута на все стороны жизни общества, этот паразитирующий слой общества представлял собой ничтожное меньшинство (как ложка дегтя в бочке меда).

Большинство же советских людей – рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, руководителей на всех уровнях управления, исповедуя социалистические ценности, определяли главные достижения Советской державы, основные направления социалистического развития. Они честно и добросовестно трудились и своим творческим, самоотверженным трудом, всем миром продвигали страну на передовые рубежи в мире, превратив ее во вторую сверхдержаву, создав высшую цивилизацию в истории человечества.

Именно социалистический строй с его парадигмой развития – приоритет общественных интересов, повышение благосостояния народа и всестороннее развитие всех членов общества, Советская власть, партия коммунистов – при всех указанных выше факторах торможения на всех этапах своего развития, в том числе и в годы пресловутого «застоя», обеспечивали грандиозные успехи глобального масштаба, недостижимые для капитализма, предоставление народу огромных социальных и культурных благ. О преимуществах советской экономики свидетельствуют следующие данные ее развития с 1927 по 1985 г.: в 30-е годы она удваивалась в каждые 3–4 года, в 40-е и 50-е она удваивалась через каждые 5–7 лет. В 60-е и 70-е гг. она удваивалась в каждые 7–10 лет. Дважды экономика возрождалась практически из пепла: после Гражданской войны 1918–1923 гг. и Великой Отечественной войны. В послевоенное время 1945–1965 гг., с учетом ее восстановления, страна стала второй промышленной державой мира¹. В 1975–1980 гг. средние ежегодные темпы роста экономики составляли, согласно Госкомстату, 4,2%, а в 1981–1985 гг. – 3,3% при росте реальных доходов населения на 3,4% и 2,1% в год соответственно. Поэтому о каком-либо системном кризисе или стагнации не может быть и речи. В то же время в последние 20 лет они постепенно снижались по названным выше причинам.

В глазах большинства советских людей бюрократизм и пробуржуазные элементы выглядели как зло, но не смертельное, терпимое, которое всегда существовало и с которым надо было бороться. Они, похоже, не замечали, что эта ложка дегтя способна отравить бочку меда. (См.: *Чушков Ю.И. Экономическая теория. Часть 3. – М.: ИТРК, 2013. – С. 465–466.*)

Бесхозяйственность, дефициты и другие трудности, которые создавали антисоциалистические силы, при успешном развитии социалистической системы лишь подчеркивали ее объективную жизнеспособность¹.

По мере того, как новая буржуазия вырастала «из штанишек» и все более взрослела, а бюрократизм наращивал свои силы, противоречие

Бытует представление, что одной из главных причин гибели социализма в СССР были застой, застойность, догматизм, отсталость в общественных науках, в частности, теории социализма, уход от вызовов времени и т.п. Между тем велись достаточно глубокие разработки по теории социализма различными школами. Главные из этих школ отражали интересы трех главных противоборствующих сил – основной массы трудящихся, верных идеям социализма, бюрократии и нарождающейся буржуазии.

Трактовка социализма с господством общенародной собственности на средства производства, планомерной организацией производства, коллективизмом и самоуправлением трудящихся с использованием товарно-денежных отношений соответствовала интересам большинства тружеников.

Однобокое представление о социализме как преимущественно жестко централизованной плано-директивной системе управления с игнорированием, по существу, другой не менее важной его стороны – непосредственного участия трудящихся в решении общих дел производства и общества на основе их самоуправления, а также отрицание, замалчивание глубоких противоречий в обществе, которые подавались как ошибки, – отражало в значительной мере интересы бюрократии.

Трактовка социализма как товарного производства, требующего свободного развития рыночных отношений с допущением частнокапиталистической собственности отражала интересы нарождающейся буржуазии.

Таким образом, общественные науки развивались, причем так, что современные разработки марксизма, теории империализма, социализма в большей части не пошли дальше исследований того времени, которые, по словам Б.Ф. Славина, «теряются в массе заказных, псевдоисторических подделок». Что же касается догматизма и застойности, то они имели место главным образом в сфере пропаганды, политического просвещения, но меньше всего в науке, хотя, естественно, с борьбой разных течений, в т.ч. и провластных. Однако наивно полагать, что экономическую политику непосредственно определяют ученые, да еще с выбором наиболее эффективных систем. Возможно, что так оно и будет в бесклассовом обществе. Но в обществе с борьбой социальных сил с противоположными интересами каждая из них берет на вооружение ту теорию, которая соответствует ее интересам.

По мере усиления пробуржуазных сил в экономике все большее предпочтение отдавалось рыночной теории социализма. В плену рыночного угара оказались даже самые искренние коммунисты среди руководителей страны (например премьер министр Н.И. Рыжков и др.). Они со всей страстью призывали к переходу к рынку, к постепенному его освоению, совершенно не замечая, какая ловушка их ждет впереди. Им казалось, что дилемма план-рынок решается внутри социализма, не затрагивая его основ. Между тем эта дилемма лишь на первый взгляд кажется такой простой и невинной. Если же принять во внимание, что за «планом» стоит общественная собственность, основной закон социализма и другие ценности социализма, а за «рынком» – неизбежное возрождение частно-эксплуататорской собственности, возврат к капитализму, то оказывается, борьба между сторонниками плана и рынка на самом деле была борьбой между капитализмом и социализмом. После реставрации капитализма в России настал звездный час для

«товарников», и они воскликнули: «Мы были правы, и мы победили!» Рынок оказался тем троянским конем, который затем изнутри взорвал социализм в СССР. (Прим. А.А. Ковалев.)

Борьба между этими противниками социализма и его сторонниками все более обострялась. И это было неизбежно, так как, в частности, интерес пробуржуазной части директоров предприятий состоял в том, чтобы избавиться от государственной плановой системы с ее учетом и контролем, развивать рыночные отношения как родимую среду для возрастания капитала, превратить государственные предприятия в свою частную собственность. Этот тандем в конечном счете и стал главной ударной силой перехода к капитализму.

Своего пика остроты это противоречие достигло во второй половине 1980-х годов, в период перестройки, когда стал вопрос «кто кого».

С одной стороны, действие социалистических законов создавало преимущества, которые обеспечили невероятные исторические свершения страны Советов во всех областях общества и сохраняли веру большинства советских людей в торжество идей социализма. С другой, – законы рыночного хозяйства *силой своей бесконтрольности и стихии* умножали ударные силы разрушения и все больше ограничивали созидательные силы социализма.

В этой борьбе провластные т.н. либералы, следуя своим целям под испытанным флагом свободы и демократии, вначале развернули кооперативное движение, которое подавалось как ленинский кооперативный план построения социализма, а на деле стало способом легализации теневых капиталов, изнутри подрывающих социалистическую экономику. Затем, вполне логично, последовало акционирование предприятий как путь к превращению социалистических предприятий в частнокапиталистические.

Значительно способствовали победе антисоциалистических сил выступления шахтеров Кузбасса и Донбасса в 1989–1990 гг. Их судьба оказалась трагической. Их недовольство, вызванное ухудшением их положения в материальном, бытовом отношении и др., которое в большей части создавалось искусственно, было оправданно. Этим и воспользовались чуждые их коренным интересам идеологи и поводыри, которые убедили их в том, что при новой власти (Ельцина) шахты в условиях самостоятельности (как акционерные предприятия) получат возможность продавать уголь за рубеж за валюту, и тогда шахтеры заживут. При этом их выступления были организованы под лозунгом «борьба за достоинство» против «тоталитарного», «фашистского режима», имея в виду Советскую власть. Поражают доверчивость шахтеров и цинизм их поводырей. Через десяток лет при встрече с автором этих строк они весьма сожалели, что поверили Ельцину, который, по их словам, «брал котлеты руками и закусывал вместе с нами». В то же время нельзя не поражаться организованности, дисциплинированности, решительности, благородству и полному доверию простых людей в тех местах, где они создали параллельную власть. Этот потенциал рабочего класса не сумели использовать коммунисты ни тогда, ни потом. Но этот потенциал существует и может быть использован в борьбе за Советскую власть, которую шахтеры, будучи обманутыми, никогда сознательно не предавали, как некоторые в этом их упрекают. Выступая через несколько лет на съезде профсоюза шахтеров, один из их идеологов Б. Ракитский заявил, что «мы были как дети, мы не понимали, что это был не конец борьбы, а только ее начало». При этом он призвал продолжить борьбу «за достоинство». (Прим. А.А. Ковалев.)

Однако страна свернула не просто на капиталистический путь с господством частнокапиталистической собственности, как это диктовалось логикой реформ во время перестройки, она пошла по пути превращения ее, по сути, в колонию, в сырьевой придаток империалистических стран. Причем этот путь не был чем-то неведомым и непредсказуемым. Америка, как уже отмечалось, используя политику неолиберализма с 70-х годов прошлого века, создала систему неокOLONIALИЗМА из более чем 120 стран мира при жестком подавлении всяких попыток выйти из ее орбиты. Поэтому очевидно, что переход нашей страны от социализма в колониализм не обошелся без вмешательства мировой буржуазии с ее зловещими целями. И здесь тоже нет ничего непредвиденного и необычного.

Следует заметить, что практически все сторонники социализма сейчас убеждены, что на этой части пути экономика СССР могла бы быть перестроена по примеру Китая – в сторону развития рыночных отношений с частной собственностью на средства производства, но с сохранением основ социализма. Это – глубокое и принципиальное заблуждение. Дело в том, что Китай перешел к новой экономической политике с экономикой намного ниже советской по производительности (раз в пять ниже) и по уровню обобществления, что могло бы быть сравнимо с экономикой 1920-х годов в СССР. Поэтому выбор Китая был единственно правильным (как в свое время переход к НЭПу). Что же касается экономики СССР конца 80-х – начала 90-х гг. прошлого века, то она была на таком высоком уровне концентрации и обобществления, при котором рыночные отношения и частная собственность являются уже факторами торможения. И чем более крупной и обобществленной становится экономика Китая, тем больше китайцы убеждаются в необходимости ограничивать, а то и сворачивать частную собственность, которая все больше тормозит освоение новой НТР. Поэтому советская экономика 1990-х годов нуждалась в усилении сознательного планомерного регулирования при совершенствовании имманентным социализму отношений, быстром освоении новой научно-технической революции. И для этого были все условия. Одним словом, с экономической стороны гибель социализма не была неизбежной, фатально предрешенной.

Однако страна свернула не просто на капиталистический путь с господством частнокапиталистической собственности, как это диктовалось логикой реформ во время перестройки, она пошла по пути превращения ее, по сути, в колонию, в сырьевой придаток империалистических стран. Причем этот путь не был чем-то неведомым и непредсказуемым. Америка, как уже отмечалось, используя политику неолиберализма с 70-х годов прошлого века, создала систему неокOLONIALИЗМА из более чем 120 стран мира при жестком подавлении всяких попыток выйти из ее орбиты. Поэтому очевидно, что переход нашей страны от социализма в колониализм не обошелся без вмешательства мировой буржуазии с ее зловещими целями. И здесь тоже нет ничего непредвиденного и необычного.

Пока в мире существует капитализм, классовая борьба пронизывает все страны, интересы внутренней и внешней буржуазии тесно переплетаются между собой, а мировая буржуазия в своей борьбе против социалистических сил практически везде действует объединенными силами, совместно и через внутреннюю оппозицию. Это – внешняя причина поражения социализма в СССР.

Говоря о внешнем факторе поражения социализма в СССР, следует сразу заметить, что империалистические страны *всегда* вели борьбу против Советской власти, вначале против большевиков с момента прихода их к власти в 1917 г., во время военной

интервенции в Советскую Россию в 1918–20-х годах, с 20-х годов – путем блокад, санкций и угроз, затем американцы финансировали, вооружали и науськивали на СССР гитлеровскую Германию. После окончания Второй мировой войны для уничтожения Советской страны США потратили триллионы долларов, огромные интеллектуальные, военные, разведывательные и др. ресурсы. Вся эта длинная история борьбы мировой олигархии за уничтожение страны Советов дает ответ на вопрос, что дело не только во внешнем факторе.

Особым вопросом в этой ставшей для большинства советских людей вселенской трагедии является роль Коммунистической партии Советского союза (КПСС). Как могло случиться, что Коммунистическая партия, которая, начиная с «незрелых» материальных и социальных условий, смогла пройти путь невероятных испытаний, вывести страну на передовые рубежи человеческого прогресса, а затем в условиях достаточно зрелых, при высоком не только производственно-техническом, научном потенциале, но и при высочайшей образованности, культурном уровне населения, преданности идеалам социализма большинства советских людей смогла в одночасье, без единого выстрела, практически не сопротивляясь, «сдать» интересы рабочего класса, всего трудового народа?

Начнем с того, что в полном соответствии с бюрократизацией советского общества и наполнением экономики пробуржуазными элементами советское государство все больше приобретало черты парламентаризма. Под одним флагом КПСС в Верховном Совете СССР теснились самые разные течения, фракции, в том числе представляющие интересы бюрократии и пробуржуазных элементов.

Что же касается коммунистов, убежденных сторонников социализма и реально представляющих интересы большинства трудящихся, то они в своем большинстве были уже весьма далеки от решительных, революционных методов борьбы против явных врагов социализма. Когда партия похоронила «диктатуру пролетариата» и оторвалась от рабочего класса, как главной своей питательной среды, она, прежде всего ее ядро, руководство, заразилось всеми болезнями (паразитами) парламентаризма, бюрократизма и буржуазного реформизма.

О состоянии партии, ее руководящего ядра за несколько лет до гибели социализма в СССР можно судить по аналитической записке, подготовленной к Пленуму ЦК КПСС, состоявшемуся в январе 1987 года. В ней излагалось, что многие партийные организации не удержались на принципиальных позициях, не уделяли необходимого внимания строгому соблюдению норм партийной жизни, последовательному соблюдению принципа демократического централизма, обеспечению твердой дисциплины коммунистов, единства партийных рядов. Они не сумели противостоять растущей коррупции, бюрократизму, стихии стяжательства, напору ведомственности и местничества. Причиной деформаций в жизни партии и в обществе, отмечалось в записке, стали нарушения ленинских принципов в работе с кадрами – протекционизм, выдвижение работников по признакам землячества, личной преданности, сложившаяся во многих партийных организациях противоестественная марксистско-ленинской партии обстановка, когда высшие руководители оказывались вне контроля и критики не только со стороны рядовых коммунистов, но и руководителей низшего звена. ⁽¹⁾ *Следует уточнить, что все эти пороки относятся не ко всей партии, а главным образом к ее руководящему составу. Руководство партии на всех ее уровнях было отгорожено номенклатурными перегородками от рядовых коммунистов. Эта номенклатурно-кастовая замкнутость позволяла «верхам» использовать свое положение для получения различного рода благ и творить все*

отмеченные в записке безобразия, что и было главной причиной противоречий между ними. Это противоречие было очевидным, иногда оно выплескивалось критикой, но, по сути, ничего не менялось. Вседозволенность и попустительство высших партийных чиновников вносило разлад и в самих «верхах». Как пишет премьер Рыжков Н.И.:

«Горбачев говорил одно, а делал совсем другое». И этот весьма роковой для партии и страны факт замалчивался. Поэтому и после пленума партия с этими же пороками продолжила свой путь к гибели. Это противоречие в свою очередь породило противоречие между весьма привлекательной идеологией партии и порочной практикой ее реализации. Это уже порождало отчуждение между партией и народом, постепенно рушилась некогда монолитная, особенно в трудные для страны времена, связь между партией и народом. Такое состояние дел тормозило, но не останавливало ход прогрессивного развития страны. Как уже отмечалось, в общей массе это казалось далеко не главным. Но когда настал момент истины, реальной защиты своей крепости, оказалось это «чуть-чуть», и ворота для врагов остались открытыми. Очевидно, когда речь идет о соблюдении ленинских принципов жизни партии, то его надо понимать не «вообще и в целом», а с точностью, как надо хранить «зеницу ока».

Справедливости ради следует заметить, партия в момент государственного переворота в августе 1991 года не была застигнута врасплох. О надвигающейся угрозе знали многие, в т.ч. и в руководящей ее среде. Похоже, партия была парализована своим «отступничеством» от ленинских принципов партийной жизни и, как следствие, – потерей своей боевитости и, если хотите, жертвенности за идеи социализма, что всегда было присуще истинным коммунистам. (Прим. А.А. Ковалев.)

В этом состоянии в партии была создана весьма благоприятная почва для того, чтобы ее руководители, вроде Горбачева, Ельцина, Шеварднадзе, могли «играть свою партию» и, вступив в сговор с иностранной буржуазией, предать социализм. Горбачев сам признался, что сознательно действовал в разрушение Советского Союза. На семинаре в Американском университете в Турции он заявил: «Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма. Меня полностью поддерживала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал свое положение в партии и в стране. Именно поэтому моя жена все время подталкивала к тому, чтобы я последовательно занимал все более и более высокое положение в стране. Когда же я лично познакомился с Западом, я понял, что я не могу отступить от поставленной цели. А для ее достижения должен был заменить все руководство КПСС и СССР, а также руководство во всех социалистических странах. Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей. Среди них особое место занимают А.Н. Яковлев и Э.А. Шеварднадзе, заслуги которых в нашем общем деле просто неоценимы». (Прим. А.А. Ковалев.).

Однако сами по себе отдельные личности, даже если это и вожди, при всей их политической развращенности не могли разрушить общественный строй, притом исторически самый передовой в мире. Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, поражение революций «следует искать не в случайных побуждениях, достоинствах, недостатках, ошибках или предательских действиях некоторых вождей, а в общем социальном строе и в условиях жизни каждой из наций, испытавших потрясения». (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 18. – С. 6–7.).

В нашей стране такие «вожди» были проводниками интересов крупных общественных групп – бюрократических и пробуржуазных сил, которые их и породили. (С

этой позиции следует оценивать фактор, насколько «дурные» были руководители страны после Сталина – и Хрущев, и Брежнев, и Горбачев, и Ельцин, что, по мнению многих (в частности, см. Косолапов Р.И. – Отечественные записки № 2 (274) от 31 января 2013 года), и стало едва не главной причиной гибели социализма в СССР. Однако справедливости ради заметим, что все они были достаточно умны, чтобы выражать преимущественно интересы той или иной социальной группы, и действительно «дурными», если касалось, например, коренных интересов рабочего класса.

В то же время соблазн объяснить «дурными» или «умными» руководителя всегда велик, особенно у интеллигенции с большими амбициями всезнания. Однако, марксизм гласит, что положение индивида в материальном производстве, в обществе определяет его главный интерес, который лежит в основе всех других его интересов – политических, идеологических, культурных. (Прим. А.А. Ковалев.).

По мере того, как рабочий класс терял свой авангард, он становился добычей всякого рода демократов, которые затем использовали его для прихода к власти.

В свою очередь, новый расклад политических сил в стране и состояние КПСС позволили мировой буржуазии, прежде всего, американской, весьма успешно выращивать и всячески поддерживать антисоциалистические, пробуржуазные силы внутри страны, подкупать и подчинять их своей воле, вплоть до высших руководителей страны, а через них влиять на политику СССР, контролировать ее и, наконец, диктовать свои условия, подчиняя все эти действия стратегическим ее интересам – уничтожить социализм, развалить экономику и превратить страну в сырьевой придаток Запада. (Более подробно о целях и задачах, методах и технологиях борьбы США против СССР смотрите книгу д.ф.н., профессора Доброхотова Л.Н. «Россия – Америка: новая «холодная война». Джордж Кеннан как ее пророк» (М.: Академический проект, 2014), много лет изучающего эту проблему и ее видение с «западного угла». (Прим. А.А. Ковалев.).

Весьма распространенным является утверждение, что главной причиной гибели социализма в СССР явились «незрелость» материальных условий, недостаточный уровень развития производительных сил для построения социализма в СССР.

Однако, во-первых, некорректно, ненаучно, метафизично проводить прямую связь между «незрелостью» материальных условий и политической гибелью социализма в нашей стране. Между этими параметрами существует несколько весьма важных промежуточных звеньев, которые никак нельзя не учитывать. Нельзя, например, упускать тот хорошо известный факт, что партия из совсем «незрелых» условий подняла страну до неизмеримо высшего уровня зрелости.

Во-вторых, если говорить о зрелости материальных предпосылок строительства социализма в СССР, то уже в 70-е годы прошлого века, когда было объявлено о построении в стране реального социализма, СССР вышел на передовые рубежи в мире по основным показателям развития и стал второй сверхдержавой в мире, способной обеспечить не только собственную безопасность, но и обеспечивал мир на планете, в то же время оказывая помощь многим странам мира. Этого обычно не замечают и сводят образ социализма к различного рода дефицитам в отдельных продуктах потребления, в жилье и т.п. Л.И. Абалкин, бывший директор Института экономики РАН СССР, например, фактически отрицал существование социализма в СССР на том основании, что еще не все члены

общества были обеспечены, по стандартам развитых западных стран, продуктами питания, квартирами, машинами и т.п.

Однако надо различать *реальный* уровень удовлетворения потребностей и *потенциальный*, который мог бы быть достигнут, если бы вся производительная сила страны работала только на удовлетворение потребностей без отвлечения на навязанные стране колоссальные военные расходы, помощь другим странам и т.п. Если говорить о фактическом состоянии дел, то по большинству предметов первой необходимости, в первую очередь продуктов питания, страна вышла на рациональный, разумный уровень их потребления.

Производство, нацеленное на удовлетворение потребностей на рациональном уровне, является положительным моментом для социализма, так как позволяет исключить излишние издержки, характерные для стихийного рынка с его колебаниями и издержками. Однако, как уже отмечалось, создавался искусственный

Заметим, что разумный, рациональный уровень потребления при социализме, как уже отмечалось, некорректно сравнивать с фактическим уровнем потребления в развитых странах по стандартам общества потребления с их существенным перенасыщением низших материальных потребностей, вредными привычками и извращением духовных потребностей. При социализме главным критерием разумности потребления является его достаточность для обеспечения свободного всестороннего развития всех и каждого члена общества.

Если же судить о зрелости материальных условий социализма по *потенциальному* их уровню, а это единственно правильно, то следует признать, что в это время производительные силы в СССР уже достигли того уровня, при котором обеспечивается удовлетворение на рациональном уровне основных разумных материальных и духовных потребностей всех членов общества как важнейший показатель полного социализма.

Весьма удобным для части ученых является представление о советском социализме как «раннем социализме», который так и не дошел до этапа своей зрелости (какой, обычно не объясняют) и поэтому был весьма неустойчивым, и поэтому сорвался в полупериферийный, зависимый капитализм. Такое примитивное толкование советского социализма (на деле еще в 20-е – 30-е годы прошлого века, вышедшего из ранней ступени и достигшего определенной зрелости) позволяет его авторам объяснить его гибель как объективную и неизбежную в капиталистическом окружении, не вдаваясь в глубины противоречий¹.

Таким образом, главной, коренной причиной поражения социализма является ослабление, а затем и отмена диктатуры пролетариата, что неизбежно привело к усилению бюрократизации в советском обществе. Бюрократия породила буржуазные элементы, а их сращивание с бюрократией создало силу, которая стала тормозом в развитии, а затем и дефицит теневиками для извлечения выгоды. Так что реально склады ломились от товаров при пустых прилавках. Очевидно, что дело здесь не в природе социализма, а в той разрушительной бюрократическо-рыночной тенденции, которая наложилась на плановую систему. (Прим. А.А. Ковалев.)

О причинах поражения социализма написано много книг и будет еще больше. Объясняется это не только разными подходами и раскрытием все новых тайн, но и личными

пристрастиями, прежде всего, принадлежностью авторов к определенному социальному слою. А здесь, очевидно, количество причин близко к бесконечности. Автор этой книги главное ударение делает на объективную сторону процесса, т.е. действие объективных законов, которые при социализме хотя и сознательно, тем не менее, при определенных условиях и, в конечном счете, действуют неотвратно. Выстроенная таким образом объективная логика, не отрицая влияния личного фактора – действующих в то время исторических персонажей, является ведущей и позволяет определить главные направления разрушения завоеваний социализма. Соединение этой силы с мировой буржуазией довершило этот процесс. (Прим. А.А. Ковалев.)

* * *

Итак, социализм в СССР строился по Марксу, по Марксу и погиб вследствие нарушения законов его развития. Всесильность марксизма состоит в том, что он представляет законы общественного развития, которые *объективны* по своей природе и поэтому действуют, *в конечном счете*, с такой же необходимостью, как и законы природы. Следовательно, в случае их нарушения *силой обратной связи* они неотвратно приводят к разрушительным последствиям. В СССР было нарушено действие социалистических экономических законов уже тем, что в 60-х годах прошлого века были созданы условия для действия законов рыночного хозяйства в ущерб социалистическим. Эти набирающие силу законы не отменяли действия социалистических законов плановости, основного закона социализма и др., но они нарушали, препятствовали их реализации и в конечном счете привели к разрушению всей социалистической системы.

Уроки поражения социализма в СССР

1. В строительстве социализма следует неукоснительно руководствоваться теорией марксизма-ленинизма.
2. Хранить и укреплять диктатуру пролетариата на весь переходный период от капитализма к высшей фазе коммунизма, на все время существования капитализма в мире при всемерном развитии пролетарской демократии. В строительстве государственной власти использовать фундаментальный принцип – приоритет выборов по производственному принципу при строгом соблюдении принципа демократического централизма.
3. Всемерно развивать научный подход, сознательное начало путем, во-первых, развития планомерного регулирования всего народного хозяйства, во-вторых, участия работников в управлении производством и распределением, самоуправления трудящихся как единой системы в масштабе всего общества, обеспечивающей единство интересов «верхов» и «низов».
4. Вести бескомпромиссную борьбу против бюрократии – такого же врага, как и буржуазия – демократическими и насильственными методами, исходя из принципа – или диктатура пролетариата, самоуправление трудящихся, или паразитизм бюрократии и реставрация капитализма.

5. Обеспечивать приоритет общенародной собственности на средства производства по отношению к коллективной собственности, народным предприятиям и другим формам собственности.

6. Всемерно развивать научно-технический прогресс, своевременно внедрять его достижения в производстве.

7. Не допускать использования товарно-денежных отношений за пределы, представляющие угрозу для возрождения буржуазных отношений. Рыночные отношения весьма активны. Они требуют не просто возрождения, а господства частной собственности с ее главной фигурой – капиталистом, который, в свою очередь, призовет все силы, чтобы превратить народное государство в буржуазное, насадить идеологию эгоизма и стяжательства. Внутренние рыночные силы умножаются за счет связи с мировой буржуазией, в единстве с которой они *всегда* противостоят силам социализма и *никогда* не упускают случая, чтобы *свергнуть* страну с этого пути, в том числе и военным путем.

8. В борьбе пролетариата за государственную власть и за социалистические преобразования нельзя останавливаться перед «незрелостью» материальных условий, относительно низким уровнем развития производительных сил. Тем более это верно в условиях, когда империалисты ставят страну-жертву на грань порабощения и гибели, с одной стороны, а, с другой, – существуют мощные социалистические и прогрессивные силы на планете, способные оказать всяческую помощь борцам за социализм.

Строительство социализма в СССР может быть примером для трудящихся России и других стран, которые вступили на путь борьбы или уже строят социализм, однако с учетом тех ошибок, которые были допущены в СССР.

9. Всемерно развивать демократию в обществе – свободу мысли и слова, объединений и шествий, направляя их в русло коренных интересов рабочего класса, интересов общественного прогресса.

10. Авангардом пролетариата может быть только революционная политическая партия ленинского типа в противоположность парламентской, реформистской. История социал-реформизма и парламентаризма – это путь предательства коренных интересов рабочего класса, соглашательства и сотрудничества с властью и сведения на нет всяких революционных начинаний и выступлений по принципу «лимит на революции исчерпан».

Только партия ленинского типа с верностью коренным интересам рабочего класса, с ее борьбой за диктатуру пролетариата, с ее демократическим централизмом – укреплением централизма и развитием демократии снизу, при котором каждый коммунист участвует в решении главных вопросов деятельности партии с утверждением их большинством, исключением монополии на истину кого бы ни было, с личной ответственностью каждого коммуниста перед партией и народом – только такая партия способна взять власть, решительно и до конца провести социалистические преобразования, в том числе, не боясь расширения рыночных отношений, а то и развития частной собственности, если для них остаются глубокие корни, как это было во время НЭПа в России или в настоящее время в Китае, на Кубе и др.

Глава 7. Задачи народно-демократических и социалистических преобразований

Эти задачи прямо вытекают, определяются, прежде всего, теми основными закономерностями, тенденциями развития современного общества, которые зарождаются в недрах капитализма и в своем развитии ведут к социализму. В связи с этим следует выделить задачи, которые стоят перед пролетариатом в период до взятия им государственной власти и после взятия власти – в переходный период от капитализма к социализму и в условиях полного социализма.

I. Задачи пролетариата в период до взятия им государственной власти

1. Борьба за государственную власть в стране.
2. За сохранение жизни каждого человека, его развития и всего населения страны.
3. Борьба за сохранение и развитие отечественного производства на основе последних достижений научно-технического прогресса; за всемерное развитие науки как главной производительной силы страны.
4. Добиваться национализации основных высот экономики... производства земли и ее недр и других высот экономики.
5. Борьба за введение и развитие самоуправления:

а) рабочих на предприятиях от низших его форм до высших. Для этого необходимо, во-первых, бороться за создание на предприятиях всех форм собственности Советов рабочих или Советов трудовых коллективов (СТК) (с преобладанием в них рабочих) с широкими полномочиями последних контролировать деятельность администрации, денежные потоки, за участие в органах управления с решающим голосом и т.п.; во-вторых, добиваться передачи в собственность работников тех предприятий, которые были незаконно приватизированы или где их хозяева банкротят производство или не выплачивают своевременно заработную плату; в-третьих, переводить частные предприятия в статус народных в соответствии с Законом о народных предприятиях; в-четвертых, создать новую законодательную базу для более свободного перехода частных предприятий в народные и свободного развития рабочего самоуправления на предприятиях.

б) самоуправление населения на территориях с созданием советов территориального самоуправления.

6. Борьба за повышение жизненного уровня трудящихся на основе: а) повышения заработной платы с доведением ее до стоимости рабочей силы; улучшения условий труда, сокращения рабочего дня и др.;

б) бесплатного образования, здравоохранения, доступного жилья и очагов культуры;

7. Борьба за политические свободы слова, собраний, объединений, права трудящихся на забастовки, митинги, шествия; за несение ответственности избранных в органы власти всех уровней перед избирателями за результаты своего нахождения у власти и т.п.

II. Задачи пролетариата в переходный период

1. Организация пролетариатом Советской власти – повсеместно на предприятиях и территориях.
2. Произвести коренные изменения в отношениях собственности на основные средства производства, обеспечить господство общественной собственности. Для этого необходимо: национализировать и передать в общенародную, государственную собственность:
 - все базовые отрасли экономики: сырьевые, топливно-энергетические и военно-промышленный комплексы, наиболее крупные, высокотехнологичные и наукоемкие предприятия, определяющие НТП, nano-технологии, а также бюджетно-образующие производства алкогольных напитков, табачных изделий и т.п.;
 - землю, за исключением дачных и огородно-приусадебных участков;
 - частные крупные банки и создать единый государственный банк, ввести государственную валютную монополию;
 - введение государственной монополии на внешнюю торговлю, производство алкогольных и табачных изделий и т.п.
3. Восстановление и развитие материально-технической и научной базы производства, для чего:
 - поднять неработающие предприятия (хозяйственно и социально значимые) и перевооружить работающие на основе научно-технического прогресса, обеспечивающего конкурентоспособность на отечественных и мировых рынках;
 - произвести существенные структурные изменения в общественном производстве в сторону преобладания доли обрабатывающих отраслей, а среди них – приоритетное развитие предприятий, обеспечивающих НТП, наукоемких производств;
 - воссоздать единый народно-хозяйственный комплекс страны, обеспечивающий самодостаточность экономики, развивать вертикальную интеграцию производства и т.п.;
 - создать наиболее благоприятные условия для развития науки фундаментальной и прикладной и своевременного внедрения ее результатов;
 - существенно увеличить (до уровня экономически развитых стран) вложения в развитие квалификации работников, как главной производительной силы общества.
4. Развитие государственного управления экономикой на основе планомерной ее организации с использованием АСУ и информационных систем, прямых и косвенных форм и методов регулирования, в частности, государственных заказов, различного рода рыночных, финансовых инструментов.
5. Искоренить нищету и безработицу, обеспечить повышение жизненного уровня, прежде всего, бедных и средних слоев населения, доступным жильем; всеобщее бесплатное здравоохранение и образование, доступность всех ко всем очагам культуры и искусства; безопасность всех граждан.

6. Всемерно развивать самоуправление трудящихся на предприятиях всех форм собственности и населения на территориях. При этом: передать государственные предприятия (за исключением стратегического назначения) в хозяйственное ведение трудовых коллективов.
7. Создать на частных предприятиях советы трудовых коллективов, ввести рабочий контроль и участие рабочих в органах управления предприятием; на крупных предприятиях за счет его прибыли создать фонды выкупа предприятия его работниками; в случае задержки администрацией предприятия заработной платы его работникам или подведение его к банкротству предприятие переходит в собственность его трудового коллектива безвозмездно.
8. Обеспечить постепенное вытеснение экономическим путем частнокапиталистических форм хозяйствования с сохранением индивидуальных хозяйств, исключаящих эксплуатацию наемного труда.
9. Всемерно развивать пролетарскую демократию, во всех сферах общества создавать сеть общественных самоуправляющихся организаций, участвующих в решении вопросов местного, регионального и государственного значения; обеспечивать свободу слова, собраний, митингов и т.п.

III. Задачи социалистических преобразований

1. Укреплять Советскую власть, прежде всего, на основе широкого вовлечения трудящихся в формирование и работу органов государственной власти и использования творческого гражданского потенциала населения; постепенно передавать часть функций государственной власти учреждениям гражданского общества.
2. Дальнейшее развитие общественного производства государственной и коллективной собственности на основе НТП, прежде всего, с целью удовлетворения необходимых материальных и культурных потребностей всего населения на уровне рационального потребления.
3. Развивать планомерную организацию производства путем усиления горизонтальной и вертикальной интеграции производства, оптимизации народно-хозяйственных связей с постепенным переходом к организации всего общественного производства как единой фабрики.
4. Развивать самоуправление трудящихся как единую систему, охватывающую все уровни хозяйствования, начиная от отдельных предприятий и микрорайонов и до высших уровней хозяйствования, и населения страны в целом.
5. Непрерывное развитие народного потребления с постепенным переходом к бесплатному удовлетворению материальных и культурных необходимых потребностей на рациональном уровне и ускоренному, опережающему развитию условий для всестороннего развития всех и каждого члена общества.

РАЗДЕЛ II

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЗА НАРОДНУЮ ВЛАСТЬ, ЗА СОЦИАЛИЗМ

Глава 1. Проблемы развития в странах социализма (Китай, Куба, Вьетнам, КНДР, Лаос)

1. Проблемы социализма в Китае. После гибели социализма в СССР и его развала эстафету созидания социализма принял на себя Китай. Пройдя путь взлетов и падений, исторических успехов и неудач, не избежав трагических изломов, находясь в постоянном поиске новых решений, Китай мощно продвигается вперед по пути социализма.

Демонстрируя еще с конца 70-х г. прошлого века высокие темпы роста, недоступные для развитых стран мира, – ежегодно от 10 до 7%, Китай вышел уже на первое место в мире по объему экономики¹, превратившись в подлинный локомотив мирового развития. Показательно, что в условиях не преодоленного до сих пор мирового финансово-экономического кризиса на Китай приходится почти 40% роста экономики всей планеты.

О финансовой мощи Китая свидетельствует тот факт, что его золотовалютные резервы являются крупнейшими в мире и составляют почти 4 трлн. долл., а их доля в мире выросла с 9% в 1999 г. до 31% в 2013 г. В связи с этим МВФ в 2015 году принял решение об официальном включении китайского юаня в группу «элитных» – резервных валют мира, что, как ранее было показано, имеет исключительное значение для всех антиимпериалистических сил в их борьбе против империализма.

В целом же Китай прочно занимает место второй экономики мира, постоянно сокращая разрыв с находящимися пока на первом месте США. *(В 2014 г. объем китайской экономики уже превысил объем экономики США (17,6 трлн. долл. против 17,4 трлн.). (Прим. А.А. Ковалев.)*

Таким образом, буквально на наших глазах в несколько десятилетий родилась мощная держава с высокой динамикой развития во благо собственного народа, которая несет мир народам и устанавливает взаимовыгодные отношения с другими странами.

В поисках причин столь необыкновенного чуда мнения разошлись. Одни, главным образом буржуазные экономисты, объясняют его переходом Китая на капиталистический путь развития, другие, большей части социалисты, объясняют социалистическим строем Китая. Сами китайцы говорят о строительстве социализма с китайской спецификой. Попробуем разобраться в этом вопросе.

После Октябрьской революции 1949 года Компартия Китая, следуя теории марксизма-ленинизма, в своей политике строительства социализма всегда опиралась на такие его основы, как господство общенародной собственности на основные средства производства, планомерное развитие экономики, подчинение производства достижению высшей цели общества – постоянному повышению материального и культурного уровня народа.

Однако на разных этапах эта политика изменялась в зависимости от конкретных условий. Во многом Китай повторил те основные этапы, которые прошел СССР, следуя общим закономерностям развития.

Так, первые годы после Октябрьской революции 1949 года Китай штурмовал высоты социализма с использованием главным образом жестко централизованной, плановой системы и государственных методов управления.

В этот период темпы роста ВВП в Китае составляли 7–9% и были значительно выше мировых. Однако со временем эта система в значительной мере себя исчерпала и возникла потребность в новых движущихся силах развития экономики (аналогично ситуации в СССР в 1960-е гг.).

В качестве новых движущих сил были выбраны «народные коммуны», которые призваны были стать локомотивом «большого скачка» (с 1958 г.). Такой выбор традиционной для Китая формы организации труда был вполне закономерным, ибо коммуна с ее коллективизмом и самоуправлением тружеников органически присуща социализму. К тому же она была и исторически характерна для Китая. Со временем стало ясно, что для «большого скачка» этого было уже недостаточно.

После неудавшегося «большого скачка» Китай вошел в «культурную революцию». Однако следует признать, что, несмотря на огромные жертвы невинных людей, главное острое власти, по сути, было, направлено против антисоциалистических элементов – новой бюрократии и бывшей буржуазии. Политика Китая «врастания буржуазии в социализм» после революции, при которой буржуазных управленцев сохранили на многих руководящих постах в экономике и государстве с надеждой на ее перевоспитание, привела к тому, что в трудный момент для страны буржуазия, не успев перевоспитаться, попыталась взять реванш с целью вернуть свое господствующее положение. Это напоминает время репрессий в СССР в 1937 году. Тогда в условиях угрозы войны страна избавилась от многих реальных врагов народа и предателей, в т.ч. и потенциальных. В Китае во время «культурной революции» была ликвидирована значительная часть антисоциалистических элементов, которые такие же – братья по духу в 1991 году развалили СССР и погубили социализм. Поэтому, когда буржуазия попыталась вернуть свое бывшее господство и организовала в 1989 г. свое выступление на площади Тяньаньмень, КПК не дрогнула, как это произошло с руководством КПСС в 1991 г., выстояла и обеспечила дальнейшее процветание Китая. *(Отсюда урок, хотя и достаточно трагический, для всех пролетарских партий, которые ориентируются или уже строят социализм: не впадать в иллюзии по поводу добрых намерений буржуазии и ее быстрое «врастание в социализм».* (Прим. А.А. Ковалев.).

С 1978 года Китай начал новую экономическую политику, автором которой был Дэн Сяопин и которая была представлена на Пленуме ЦК КПК в 1978 г. как концепция строительства социализма с китайской спецификой.

По своим основным принципам она мало чем отличалась от ленинского НЭПа. Главными целями этой политики были быстрое развитие общественного производства, повышение жизненного уровня народа с ликвидацией бедности и нищеты и создание условий для продвижению к полному социализму. Для решения этих задач реформа включала развитие рыночных отношений и частного сектора. Развитие этих отношений вполне соответствовало низкому уровню производительных сил Китая. По этой же причине развитие частного сектора произошло и во Вьетнаме, Лаосе, а в последнее время и на Кубе.

Новая концепция включала реализацию программы четырех модернизаций – сельского хозяйства, промышленной индустрии, национальной безопасности, т.е. армии, науки и техники...

Следуя этой концепции, на селе были распущены ранее созданные народные коммуны и земля, сельскохозяйственные орудия и скот были поделены между крестьянами.

Коммуна с ее коллективизмом и взаимовыручкой даже с примитивной техникой и ручным трудом создает определенную устойчивость, выживание хозяйственной жизни. Но чтобы стать локомотивом быстрого развития, этого было уже недостаточно. Коммуны были распущены и созданы частные хозяйства, которые при данном низком уровне развития производительных сил обладали большим стимулирующим потенциалом. *(Роспуск народных коммун в Китае, как и в СССР в 20-х годах прошлого века, делает безосновательным утверждение, что социализм в Китае, как и в других азиатских странах и в СССР, возник на основе и благодаря традиционным общинным формам организации хозяйственной жизни и может существовать только как социализм «общинного типа». (Прим. А.А. Ковалев.) См. Ковалев А.М. Человеческое общество на рубеже столетий. – М., 2008. – С. 101.)*

В то же время частью сохранялись и коллективные хозяйства.

В **промышленности** было разрешено частное предпринимательство, формировались совместные государственно-частные предприятия, было создано восемь «социалистических свободных экономических зон» – настоящий полигон для производственной модернизации; был введен запрет на свободный вывоз капитала; запрещена всякая посредническая деятельность, спекулятивная по существу и характеру.

Для развития производства были последовательно использованы две модели развития. В соответствии с первой была создана самодостаточная индустриальная экономика, отвечающая потребностям и возможностям внутреннего рынка, в основном на собственные средства. По второй модели осуществлялось комплексное структурное и технологическое преобразование базовых отраслей экономики с максимальным использованием иностранного капитала.

Модернизируя производство на инновационной основе, Китай, как губка, впитывал и охотился по всему миру за последними научно-техническими достижениями и новыми технологиями.

Существенную роль в быстрых темпах развития китайской экономики сыграли свободные экономические зоны. Дешевая рабочая сила, неприхотливость китайских рабочих, а также определенные преимущества, предоставляемые китайским государством для иностранных инвестиций, позволили привлечь в огромных масштабах иностранные инвестиции и новые технологии, ставшие катализаторами развития экономики на новой инновационной основе. К смелому использованию всего нового, «черпать обеими руками» лучшие образцы организации и управления производством в развитых капиталистических странах призывал в свое время еще Ленин.

Характерно, что Китай пошел не по пути займов от МВФ на его условиях, как это сделали большинство нуждающихся в кредитах стран, а по пути привлечения производительного капитала, не изменяя своим национальным интересам. *(Уже в последнее время Всемирный банк в своем специальном докладе в июле 2015 г. «настоятельно рекомендует» Китаю провести приватизацию банковской сферы, а заодно и крупных государственных компаний в промышленности. На что руководство Китая официально заявило не вмешиваться во внутренние дела КНР с целью подрыва социалистического строя в стране. (Прим. А.А. Ковалев.)*

Несмотря на широкое развитие рыночных отношений и частного сектора, государство сохранило за собой общенародную собственность в ключевых отраслях народного хозяйства – в энергетике, на транспорте, в ВПК, в производстве важнейших видов сырья, материалов и оборудования и др., плановое ведение и централизованное регулирование народного хозяйства и т.п. Благодаря этому правительству удалось предотвратить переход огромных ресурсов в собственность рыночной верхушки (олигархам); ограничить развитие рыночных отношений рамками, необходимыми для развития собственного производства (контроль над ценами, ограничение товаров для свободной продажи, централизованные закупки и распределение многих видов массовой продукции, запрет на все виды посреднической, а по сути, спекулятивной деятельности, запрет на вывоз капитала и т.п.; сознательно обеспечить сочетание общественных и частных интересов в производстве и сохранить маневр в отношении угроз кризисного состояния мировой экономики.

Все это позволило обеспечить высокие темпы развития экономики страны и ее устойчивость роста даже в условиях мирового финансового экономического кризиса. Уже к 2000 г. была в основном решена проблема питания – величайшее достижение Китая, где практически всегда, в том числе и в годы правления Мао Дзэдуна, народ голодал. Хотя и сейчас бедность остается. На XXVIII съезде КПК была поставлена задача к середине XXI века завершить модернизацию страны и выйти на уровень среднеразвитых государств по показателю ВВП на душу населения. В условиях мирового экономического кризиса, когда в других странах «новой нормальностью» стало падение производства и жизненного уровня населения, руководство Китая усилило ориентацию на внутреннее потребление. Была выдвинута концепция «новой нормы» развития национальной экономики. Приоритет отдавался достижению качественных показателей над количественными.

Таким образом, преобладание общественной собственности на средства производства, планомерного развития с использованием государственного капитализма и частнокапиталистического сектора в конечном счете для повышения жизненного уровня китайского народа свидетельствует о строительстве в Китае социализма на ранней ступени его развития.

Однако в последнее время практически по всем основным направлениям происходит дальнейшее расширение рыночно-капиталистических отношений, директивное планирование все больше вытесняется индикативным планированием, прогнозированием; прямое директивное регулирование постепенно заменяется косвенным регулированием с использованием экономических инструментов (налогов, процентных ставок, валютных курсов и др.), от преобладания натуральных показателей переходят к доминированию стоимостных; помимо рынка товаров, начали создаваться рынки капиталов, машин и оборудования, рабочей силы и т.п., в силу чего рынок начинает играть все большую роль в распределении экономических ресурсов и т.п.

В результате доля видов промышленной продукции, производство которой регулируется государственными директивными планами, снижается, удельный вес товаров, ценами которых непосредственно управляет государство в розничном товарообороте, падает, в социальной сфере происходит коммерциализация здравоохранения, образования и т.п.

Частнопредпринимательский сектор сегодня занимает от 70 до 80% производства и сферы услуг.

Все это вызывает ликование среди буржуазных идеологов, усматривающих в этом переход Китая на капиталистический путь развития, а у части марксистов – сомнение в сохранении социалистического характера проводимых реформ.

Однако, если вникнуть в суть происходящих изменений, то дело выглядит по-другому.

По расчетам экспертов Всемирного банка, в КНР посредством как долевого участия, так и административно-правовых рычагов государство контролирует не менее 95% банковских активов, а следовательно, практически вся «сосудистая система» экономики находится в его руках. (*Пределы капитализма и прорывы социализма. – М.: ИТРК, 2016. – С. 161.*).

Это позволяет властным структурам, во-первых, проводить самым активным образом в жизнь важнейший принцип социалистического хозяйствования – непосредственно кредитовать проекты как общегосударственного, так и социального значения и управлять их реализацией. Во-вторых, посредством системы банковского кредитования частного сектора держать его под жестким финансовым контролем и таким образом направлять его деятельность в русло общественных интересов.

Обратим внимание на тот факт, что (по данным информационного портала Sina) годовой доход директоров предприятий в госсекторе Китая в 300–500 раз ниже, чем у руководителей ведущих госкорпораций в России. Минимальный уровень годового дохода представителей корпоративного руководства в Китае 5,7–7,2 тыс. долларов, что несравненно ниже, чем в России. При этом этот уровень дохода по госсектору оказался лишь «несколько ниже», чем у руководства ряда частных компаний Китая.

Поэтому это не тот капитализм, как в России – олигархический, бесконтрольный, криминальный и разрушительный. Распространяя свою регулирующую роль и на частные предприятия, государство ограничивает всякого рода спекулятивные, паразитические тенденции, так что капитализм в Китае носит в значительной мере государственный характер. Исключительно важно, что не только зафиксирована в Конституции страны, но и *реально реализуется высшая цель развития экономики – неуклонного роста жизненного уровня народа, как выражение основного закона социализма.*

Базовое политическое значение для судьбы Китая имеет тот факт, что у власти находится Коммунистическая партия, которая руководствуется в своей политике теорией марксизма-ленинизма и постоянно развивает ее в соответствии с новыми реалиями и задачами продвижения социализма на передовые рубежи мирового прогресса. В то же время расширение частнокапиталистических отношений, наряду с высокими темпами в экономике, таят и «подводные рифы», острые проблемы, опасные для судеб социализма в Китае.

Во-первых, высокий темп роста китайской экономики за последние 30 лет во многом связан главным образом с экстенсивным ее развитием, то есть за счет расширения масштабов использования природных и человеческих ресурсов с применением, по большей части, технологий прошлого века, а не современных, прежде всего цифровых технологий. Это не позволяет выйти на качественные показатели мирового уровня по производительности труда, качеству выпускаемой инновационной продукции, экологической чистоте и культуре производства и др., а значит, и на уровень мировой конкурентоспособности.

В большей части это связано с использованием капиталистических форм хозяйствования, которые сегодня преобладают. Подобно тому, как ленинский НЭП в СССР, так и реформы Дэн Сяопина сыграли решающую роль в подъеме страны и выходе ее на передовые рубежи мирового развития. Однако сегодня использование капитализма в экономики все более остро ощущается на ее эффективности.

Частный капитал в погоне за максимальной прибылью любой ценой в принципе не заинтересован вкладывать капитал в перспективные, инновационные технологии и отрасли производства, связанные с большими капитальными затратами и с большим риском. *(Есть «сомнение в том, что нынешняя рыночная экономическая модель действительно способна решить болевые проблемы данного региона и всего человечества» (Председатель КНР Ху Цзиньтао – в одном из выступлений на АТЭС. 2006 г.). (Прим. А.А. Ковалев.).*

Это относится не только к национальному капиталу, но и к зарубежному, на который в Китае возлагались такие радужные надежды. Последний, в частности американский, не заинтересован, помимо всего прочего, развивать на мировом уровне экономику Китая как глобального конкурента и соперника. Поэтому современные, перспективные отрасли народного хозяйства не получают в стране должного развития, и Китай в технологической гонке стал все больше отставать от наиболее развитых государств.

Срочно требуется новая индустриализация. С капитализмом ладить долго не получается. Актуализируется вопрос о сокращении продолжительности переходного периода от капитализма к социализму в Китае.

Как показывает советский опыт 30-х годов прошлого века, осуществить новую индустриализацию возможно только на пути развития социалистических отношений, которые снимают противоречия капитализма и таят в себе неисчерпаемые источники бесконечного прогресса. Так что Сталин был не так уж и не прав, когда быстро свернул НЭП. Конечно, для этого у него были веские причины – угроза войны со стороны Запада. Но и без этого, как показывают проблемы Китая, пора уже по большей части сворачивать частнокапиталистический сектор, как тормоз развития, и сокращать переходный период. Затягивание его еще на несколько десятилетий, как об этом постоянно твердят китайцы, может оказаться смерти подобно. И здесь главный вопрос – это нахождение тех *переходных* форм, которые в наибольшей мере учитывали бы своеобразие момента в конкретной ситуации, как об этом писал еще Ленин.

Во-вторых, высокая интенсивность труда китайских рабочих на капиталистических предприятиях и в связи с этим высокая острота противоречий между трудом и капиталом, которые все чаще выплескиваются забастовками. Конечно, не менее тяжелый труд в свое время имел место и на новостройках СССР, что было вызвано индустриальной отсталостью страны, экстремальными условиями ее существования. Сейчас китайский рабочий на своих плечах тащит ценой своей жизни тяжкую историческую ношу – развитие социализма на земле, как важнейшее условие выживания и прогресса всего человечества.

Тем не менее, тяжелый и продолжительный труд, не оставляющий ни времени, ни сил для развития, к тому же и нищенская зарплата большинства рабочих объективно порождают образ жизни, который часто, вопреки социалистическим ценностям, становится благоприятной почвой для извращения духовности и нравственности, отравления сознания ложными представлениями о буржуазных свободах и демократии, а «заблудшие души»

становятся добычей для разного рода неправительственных организаций из-за рубежа с известной уже всем целью организации цветных революций.

В-третьих, относительно высокий уровень безработицы, который охватывает десятки миллионов человек и является настоящим бичом пролетариата.

В-четвертых, разрастание коррупции и других форм паразитизма бюрократии, несмотря на жесточайшую борьбу с ними. Расцвет бюрократизма является неизбежным следствием развития капиталистических отношений. В то же время здесь существует и *обратная связь*: паразитизм бюрократии способствует расширению частного сектора за счет сокращения государственного. Это происходит таким образом, что паразитизм бюрократии ведет к снижению эффективности работы госпредприятий, качеству директивного планирования и государственного регулирования. В результате конкурентоспособность госпредприятий оказывается ниже частных предприятий, и они передаются в частные руки. Прямое государственное регулирование признается неэффективным, и предпочтение отдается косвенным методам регулирования, а вместо прямого директивного планирования используются методы прогнозирования и т.п.

С таким бюрократизмом, как показывает российская современная практика, бороться практически невозможно силовыми методами, он может быть побежден лишь налаживанием социалистических отношений, предполагающих всеобщий учет и контроль, массовое участие трудящихся в управлении производством и общественными делами.

В-пятых, развитие буржуазных отношений и бюрократического паразитизма привносит в общество огромную и все возрастающую дифференциацию, огромный разрыв в доходах между богатыми и бедными, с огромным количеством долларовых миллиардеров. *По числу долларовых миллиардеров Китай стал занимать одно из первых, а по темпам увеличения их числа – первое место в мире. (Прим. А.А. Ковалев.).*

Такая дифференциация, как показывают исследования, становится фактором торможения экономического роста. Попытка некоторых наших марксистов оправдать эту тенденцию и втиснуть ее в русло социалистического принципа распределения по труду, утверждая, что эти миллионы заработаны трудом и талантом, может оказать китайцам медвежью услугу. Ясно, что они являются результатом эксплуатации труда рабочих в сфере буржуазных отношений или коррупции чиновников.

В-шестых, проблема объективных *границ* развития буржуазных отношений, за которыми идет неконтролируемый процесс разрушения социалистических отношений и превращения народного общественного строя в буржуазный. Буржуазия, используя свою мощь, создает и свою политическую надстройку, свои политические движения и партии, реально способные бороться за власть и получение в той или иной форме поддержки от своих буржуазных собратьев из-за рубежа. Эта проблема будет становиться все более актуальной по мере того, как переход к полному социализму станет задачей ближайшего времени.

Для решения этих проблем, на наш взгляд, необходимо срочно решить, по крайней мере, следующие задачи:

1. Решительно развивать общенародную (государственную) собственность на основе новой индустриализации. Одним из главных направлений ее развития может стать создание на базе общенародной собственности вертикально интегрированных производств – от добычи сырья до выпуска готовой продукции – единой системы с

включением в нее в качестве отдельных ее звеньев передела и частных предприятий под государственным управлением. Другим – повсеместное внедрение автоматизированных, электронных систем управления, что позволит кроме повышения его эффективности существенно подрубить корни бюрократизма.

Развивать кооперацию на селе, кооперирование крестьянства на базе новейшей техники. Сейчас мощное развитие машинной индустрии Китая, его богатые финансовые возможности уже позволяют вооружать крестьян новейшей техникой и на этой технической базе совершать постепенный перевод частных хозяйств в деревне в коллективные хозяйства, возродить на машинной основе «народные коммуны» и таким образом уже в новом качестве использовать их отношения коллективизма и взаимопомощи. Пора платить по долгам. Если раньше труд крестьянина стал основой развития промышленности, то сейчас промышленность должна стать основой выхода села на новый уровень развития. Здесь примером может стать СССР, где переход от частных хозяйств к коллективным в конечном счете был успешным именно потому, что вначале индустриализация страны проводилась главным образом за счет крестьянства, а затем была подведена машинная основа и под сельское хозяйство. Колхозы с их коллективизмом и социалистическим образом жизни людей оправдали себя и стали важнейшим фактором в победе СССР над фашизмом. *Для социализма требуется не традиционный тип коммуны, а качественно иной, основанный на машинной технике и обеспечивающий быстрый экономический рост. Но это уже не исторически традиционные коммуны или общины, а органически присущий социализму тип хозяйствования, который будет иметь место и, скажем, в странах Западной Европы в случае, когда там будут строить социализм.* (Прим. А.А. Ковалев.).

Этот испытанный в СССР путь позволит китайским крестьянам стать более зажиточными, перейти на социалистический образ жизни с его отношениями сотрудничества и взаимопомощи, наконец, позволит устранить различия между бедной сельской частью Китая и относительно богатой городской частью.

3. Всемерно повышать роль рабочего класса Китая – от участия в управлении предприятий до участия в государственном управлении. Только рабочий класс, в отличие от своих союзников и попутчиков – интеллигенции, мелких предпринимателей, имеющих двойственную природу и способных вносить в революционное движение разброд и шатания, только рабочий класс – единственный, кто способен решительно, до конца и без компромиссов бороться за идеалы социализма. Его решающая роль особенно очевидна на крутых революционных поворотах, где не парламентские игры, а открытая борьба решает успех дела. Впереди (раньше или позже) у Китая предстоит революционный переход к полному социализму, обществу без эксплуатации и угнетения, который будет сопровождаться обострением классовой борьбы, прежде всего, между рабочим классом и буржуазией. К этому уже сейчас надо готовить рабочий класс.

Корабль Китая мчится на полном ходу, обгоняя по объему экономики сверхдержаву США, и уже до отказа переполнен буржуазными элементами. Единственной силой, способной удержать его в этом бушующем океане противоречий внутренних и внешних и решить историческую задачу завоевания мирового первенства в качестве социалистической сверхдержавы является Компартия Китая. Говоря о социализме как единственно верном пути для Китая, еще Дэн Сяопин предупреждал: «Если однажды китайский социализм буден предан забвению, то Китай вернется к полуколониальному и полуфеодальному статусу».

Он называл три главные составляющие в продвижении Китая по социалистическому пути: развитие производительных сил, усиление мощи страны и повышение уровня и качества жизни населения. Характерно, что он начал свои реформы с экономики, а не с политики, как это было осуществлено вначале Горбачевым с его «перестройкой», а затем Ельциным – с контрреволюционным переворотом. Главное поле сражения со всякого рода противниками было – индустриализация производства и решение проблемы бедности, нищеты и голода, постоянное повышение жизненного уровня народа. Успешное продвижение по этому пути было и остается внушительным, безальтернативным аргументом в пользу КПК.

В настоящее время КПК, понимая всю остроту проблем и опасность угроз для Китая со стороны капитализма, намерена постепенно менять стратегию на развитие социалистических отношений. Будучи самой многочисленной (более 85 миллионов членов) и успешной в решении главных задач экономического и социального развития страны, КПК привлекает к своей деятельности все другие демократические партии, так что ни одна из них, по сути, не является оппозиционной.

Исключительно важным в деятельности КПК является идеологическое направление. Главный упор делается на формирование марксистско-ленинского мировоззрения у китайцев с учетом идей Мао Цзэдуна, создание социалистической духовной культуры, патриотическое воспитание и т.п. Идеология конфуцианства, по сути, приспособлена к лучшему и понятному усвоению идей марксизма-ленинизма в народе.

* * *

2. *Куба* – первая на американском континенте стала на путь строительства социализма. У самого сердца мирового империализма произошел «красный поворот», гордо взметнулось знамя социализма (1959 г.), которое до сих пор непоколебимо реет над планетой, призывая угнетенные народы сбросить цепи социального порабощения.

Революцию совершили молодые революционеры во главе с Фиделем Кастро, которые стали на путь революционной борьбы с диктатором Батистой – ставленником американцев, создав революционную организацию под названием «Движение 26 июля» (Д-26-7). По своему социальному положению его участниками были рабочие или иные наемные работники, то есть пролетарии. Следует заметить, что абсолютное большинство населения, благодаря высокому уровню обобществления производства (хотя и при монокультурном его характере) в классовом отношении было пролетарским, и первостепенное внимание Д-26-7 уделяло привлечению в свои ряды рабочих, пролетарские слои населения.

Поэтому главной движущей силой кубинской революции был трудящийся народ, истерзанный колониальным господством США, *(Механизм господства и политической зависимости страны от США был не прямой, а косвенный, через местную олигархию. Олигархи, мафия и спецслужбы создали систему тотального коррумпирования госаппарата, буржуазных партий и профсоюзов. Неудобных и непокорных истребляли террористические банды, связанные с государственными силовыми структурами.*

Куба была местом отдыха для богачей США с развитой системой индустрии развлечений, игорного бизнеса, секс-туризма. (Прим. А.А. Ковалев.), а его власть была создана на основе качественно новых органов власти и массовых

организаций трудящихся: Повстанческой армии, народной милиции, Комитета защиты революции, единого профцентра, Ассоциации мелких земледельцев. Новая власть не позволила национальной буржуазии подчинить революцию своему контролю, и та в значительной ее части вынуждена была покинуть остров.

С началом революционных преобразований (программы-минимума), прежде всего аграрной реформы США начали вводить экономическую блокаду, а затем развернули вооруженную агрессию против Кубы. Народная власть национализировала всю собственность компаний США, банки, крупные предприятия – сентралы (комплексы, состоящие из плантаций сахарного тростника и заводов по его первичной переработке), табачные фабрики, железные дороги и другие предприятия кубинской буржуазии, была полностью ликвидирована капиталистическая собственность на селе. Таким образом, трудящиеся массы, преимущественно рабочие, пролетарские и полупролетарские, имели уже реальную власть сверху донизу.

США установили полную блокаду над восставшим островом и вынудили присоединиться к ней все страны Латинской Америки. Для Кубы блокада была удавкой, так как страна полностью зависела от США в отношении технологии, оборудования, энергоносителей, продовольствия, 65% экспорта и 75% импорта приходилось на северного соседа.

Огромную помощь в создании крупной высокотехнологичной промышленности и по многим другим направлениям – в военной, экономической и др. областях – оказал Советский Союз и другие страны социалистического содружества.

После распада СССР и мировой социалистической системы Куба оказалась в двойной экономической блокаде. Дело в том, что почти 90% внешней торговли Кубы приходилось на страны социализма. Так что Куба потеряла более 80% внешнеторгового оборота, спад производства составил 34%. Кроме того, США еще больше усилили блокаду.

Однако Куба не сдалась, не отказалась от исторического выбора и продолжала в новых неимоверно тяжелых условиях строительство социализма. Она не только сохранила, но и укрепила власть: в 1972 году был установлен контроль профсоюзов за выдвижением кандидатов в депутаты. Она сохранила социалистическую собственность на всех стратегических направлениях экономики страны. В частности, в энергетике, нефтяной и никелевой промышленности, машиностроении. Большое внимание уделяется кооперативам, особенно в таких секторах, как сельское хозяйство и торговля. Куба не отказалась и от бесплатного образования и медицинского обслуживания.

Блокада продолжается, лишая Кубу кредитов в банках, которые связаны с США какими-либо отношениями. В качестве альтернативного решения служит, например, создание общего рынка Венесуэлы, Кубы и Никарагуа, внутри которого используется своя валюта *сукре*.

Кроме того, эти страны создали международную организацию – Боливарианский альянс для народов нашей Америки (АЛБА), которая объединяет 11 латиноамериканских стран и которые держат курс на строительство обществ социальной справедливости, на поддержание принципов мирного сосуществования. Цель альянса – экономическая интеграция и совместное развитие ее участников на основе социализма и коллективной защиты независимости.

Так что Куба не одинока. У нее стратегическое и братское сотрудничество с социалистическими странами – Китаем, Вьетнамом, КНДР, Лаосом. Углубляется сотрудничество с Белоруссией, с африканскими странами, родственными по идеологии и др.

Куба сделала очень много для *всего* народа, для блага *каждого* человека, а это при строительстве социализма исключительно важно. Вот несколько из главных показателей.

Страна полностью обеспечивает себя продуктами питания. Безработица самая низкая в мире. Развита подлинно человеческая система социального обеспечения: бесплатные завтраки для сотен тысяч школьников и работников образования, предусмотрены квоты на питание детей в возрасте до 15 лет и людей старше 60 лет в восточных провинциях, для беременных женщин, кормящих матерей, стариков и нетрудоспособных. На Кубе нет брошенных детей, нет и преступности.

Каждый седьмой работающий кубинец имеет высшее образование.

Уровень школьного среднего образования составляет 11 классов.

Куба вышла на первое место в мире по качеству лечения людей. Особенно это касается рака и последствий радиации. В стране самая низкая в Латинской Америке детская смертность: на тысячу новорожденных только шесть умерших. Средняя продолжительность жизни достигла 77 лет, что выше среднего показателя развитых стран, и т.д. и т.п.

Темпы роста ВВП сохраняются на уровне 5% и в условиях мирового финансового кризиса. Однако для Кубы этого мало, хотя в условиях блокады добиваться успехов весьма трудно. Поэтому с целью ускорения развития в последнее время она стала на путь использования рыночных отношений. Как известно, рыночные отношения кроме стимулирующего потенциала имеют видимые и невидимые пороки, вредные тенденции, о которых ранее уже говорилось. Причем не только в экономической, но и в политической, духовной, нравственной сферах. Сможет ли Куба преодолеть эти негативные тенденции, сможет ли она при всем при этом по-прежнему оставаться образцом чистоты социализма, его возвышенной привлекательности, не оправдываясь потом за свои возможные грехи на этом пути, как это приходится делать российскому народу?

Есть все основания полагать, что в любом случае Куба была, есть и будет островом свободы с ее социалистическим выбором. Она никогда не пыталась обменять свободу на спокойную и комфортную жизнь без блокады. Куба является истинным примером «чистого» социализма без репрессий, отступлений в сторону всякого рода оппортунизма и ревизионизма, без соглашательства и заигрываний с империалистами и

«с петлей на шее» мужественно и последовательно всегда отстаивала

на деле чистоту идей марксизма-ленинизма.

Говоря о движущих силах кубинской революции, можно отметить, что главными из них являются, во-первых, невероятное мужество и стойкость кубинского народа, его выносливость и бесконечная преданность социалистическому выбору; во-вторых, Коммунистическая партия, которая создала социалистический общественный строй, умело управляла им и продолжает управлять в чрезвычайно трудных условиях; в-третьих, исключительная роль Фиделя Кастро, который с его лозунгом «Родина или смерть» все годы революции вдохновлял народ на великий исторический подвиг.

3. **Социалистическая республика Вьетнам** с 1976 г. взяла курс на социалистическое развитие после долгой национально-освободительной войны за независимость вначале с французскими и американскими оккупантами, а затем с «красными кхмерами» Камбоджи и китайскими экстремистами, оказавшись в полуразрушенном состоянии. Кроме того, эта страна с ярко выраженной аграрной спецификой, не имеющая ни запасов нефти или урана, не обладающая никакими другими богатствами и преимуществами. Единственно, что было, это трудолюбивый народ, привыкший добывать все своим потом, да выдающийся революционер, бесконечно преданный идеям социализма Хо Ши Мин с его убеждением, что «самым истинным путем, приводящим вьетнамский народ к победе, является революционный социалистический путь», а вести по этому пути может только марксистская партия, Коммунистическая партия Вьетнама.

Курс на всестороннее обновление («дой мой») Вьетнама был взят в 1986 г. и состоял в переходе экономики к использованию рыночных отношений (*Развитие рыночных отношений диктовалось низким уровнем развития производительных сил Вьетнама, находящихся между феодализмом и ранним капитализмом. (Прим. А.А. Ковалев.)* с социалистической ориентацией. Следовательно, изменялся не курс построения социализма, а изменились способы, методы, приемы движения к социализму. Экономика стала многоукладной. При доминирующей роли государственной и коллективной форм собственности появились частнокапиталистическая, государственно-капиталистическая собственность, экономика внешних инвестиций. При этом устранялись административные методы управления и прямой партийный контроль за деятельностью отдельных предприятий, изменялся сам механизм управления национальным хозяйством и во внешнеэкономической деятельности, утверждалась политика «открытых дверей».

Однако, по-видимому, слишком доверчивое отношение к магическому действию механизма рыночного саморегулирования привело к существенному спаду почти всех показателей народно-хозяйственного развития в начальный период реформ в 1986–1990 гг. Аналогичная ситуация была и в России (см. выше). Но в России либералы разрушали экономику преднамеренно, чтобы разрушить социализм. А вьетнамские коммунисты искали более эффективные пути к его строительству. И нашли. Они выработали надежные механизмы государственного регулирования и контроля за рыночными отношениями и другими социально-экономическими процессами. Эффект оказался невиданно успешным. Все последующие пятилетки среднегодовой прирост ВВП составлял 8–10%. Вьетнам начали рассматривать как новое «экономическое чудо», как очередного вырастающего «восточного дракона». Не помешали и небывалые в это время по своим масштабам и разрушительности стихийные бедствия.

Однако механизм рыночного регулирования и частнокапиталистические отношения не были всемогущими, и их надо было по ходу корректировать. Об этом свидетельствует увеличение удельного веса государственного сектора в производстве ВВП с 32,5% в 1990 году до 42,2% в 1995 году; 55,0% в 2000 году и 58% в 2005 году. При этом на долю госсектора приходится свыше $\frac{4}{5}$ производимой продукции. Тенденция увеличения государственной собственности и государственного регулирования в экономике и сохранение руководящей роли компартии – главные составляющие, которые обеспечивали бесспорный успех.

Однако особые трудности были и остаются в сельском хозяйстве, где рыночные отношения наименее регулируемые, а потому их разгул является наиболее

разрушительным. В результате либерализации аграрного сектора главными на селе стали частное хозяйство и наемные работники, кооперативы – не в счет, там было занято всего несколько процентов трудоспособных жителей.

При отсутствии в стране современных сельхозмашин, машинных технологий, при малом обеспечении минеральными удобрениями и ядохимикатами, при растущей дороговизне семян, удобрений, сервиса и низких ценах на продукцию (рис, овощи) работать на земле для многих крестьян стало невыгодно. Отчаявшись в борьбе за выживание, многие крестьяне бросали землю и уезжали в город, другие пополняли ряды безработных. Безработица в деревне стала главной проблемой. Заметим, что до рыночных реформ эту проблему в основном удавалось решать. Для рыночного хозяйства, как известно, безработица является неизменным спутником.

Единственным выходом, который был опробован уже в 30-х годах прошлого века в СССР, была коллективизация сельского хозяйства и подведение под нее современной материально-технической базы.

Следующей острой проблемой, порожденной рыночно-капиталистическим сектором, является расслоение между богатыми и бедными, между городом и деревней. Это неизбежно ведет к идейному разложению, политическому и моральному упадничеству и т.п.

Эти и другие, не менее острые проблемы (бюрократизм и взяточничество), порожденные рыночным хозяйством, как и в Китае, указывают на тупики, преодоление которых возможно только на пути дальнейшего развития социалистических отношений.

* * *

4. *Корейская народнодемократическая республика (КНДР)* не только сохранила верность социализму (после гибели социализма в СССР), но и продолжает строить социализм, превратившись в несокрушимую цитадель с ядерным оружием, как защитой против американского империализма. Главные особенности строительства социализма в КНДР в значительной мере связаны с ее колониальным положением до революции и постоянными угрозами американской агрессии после революции.

Еще в начале XX века КНДР стала колонией японского империализма. Колонизаторы тотально грабили ее ресурсы, подвергали жесточайшей эксплуатации ее народ, уничтожали саму корейскую нацию, ее язык, культуру, вплоть до того, что корейцев принуждали менять имена на японские (здесь уместна аналогия с бандеровскими нацистами в Донбассе). Борьбу против угнетателей возглавил Ким Ир Сен, создав Корейскую народно-демократическую армию. После Второй мировой войны, разгрома японских милитаристов в Северной Корее под руководством созданной в 1945 г. Трудовой партии во главе с Ким Ир Сеном были проведены в 1946 г. земельная реформа, национализация промышленности, другие преобразования, страна вступила на путь социалистического строительства.

Однако американцы, закрепившись на Юге полуострова, создали там марионеточный режим и в 1950 г. развязали войну против Северной Кореи с целью подчинить себе всю Корею, проявив при этом невиданную жестокость по отношению к мирному населению. Корейская война закончилась для американцев поражением. Однако и все последующие годы и десятилетия КНДР живет в условиях не только экономической блокады, еще в худших, чем Куба, но и постоянных военных провокаций со стороны США.

В этих условиях в соответствии с выработанной военно-ориентированной политикой сонгун, ставившая военное дело на первое место, армия была модернизирована, а вся страна была превращена в военную крепость. Самооборона страны с ядерным оружием была обеспечена, прежде всего, благодаря сплоченности и единодушию народных масс, готовых до конца защищать свои социалистические ценности.

Особое внимание страна уделяет развитию человеческого потенциала нового общества. С 1972 года в КНДР введено всеобщее обязательное 11-летнее образование, причем бесплатное, как и высшее образование. Следующим этапом является всеобщее высшее образование (что недоступно даже в развитых капиталистических странах) или, как говорят в КНДР, «интеллектуализация населения».

Так КНДР, благодаря собственным научным и производственным успехам, путем преодоления внутренних трудностей, за счет напряженных военных программ буквально отвоевывает себе достойное место в мире, преодолевая гегемонистские империалистические угрозы, прежде всего, со стороны США.

5. Лаосская народно-демократическая республика – четвертая страна в Азии, которая идет по пути строительства социализма. До этого лаосский народ имел долгое колониальное прошлое и упорно боролся за свою независимость. С 1893 г. Лаос – колония Франции, в годы Второй мировой войны вел борьбу с японскими оккупантами, затем с 1946 по 1953 г. – снова под французским колониальным господством, наконец, правые силы при поддержке американских оккупантов развязали войну против патриотических сил, которая закончилась в 1973 году.

После тяжелых испытаний в 1975 г. была провозглашена Лаосская Народно-Демократическая Республика (ЛНДР), которая приступила к социалистическим преобразованиям. Их особенность обусловлена тем, что это наиболее аграрная страна из всех социалистических стран Азии. Поэтому перевод экономики с 1986 г. на рыночные отношения при регулирующей роли государства был прогрессивным явлением.

В последующие десятилетия была построена разветвленная промышленность, ее развитие пошло по пути индустриализации и модернизации на основе современных технологий, интенсивного развития всех секторов экономики, но с предпочтением к общегосударственному и коллективному секторам. Темпы развития народного хозяйства составляют в среднем 7% в год. В социальной сфере ставится задача окончательно покончить с бедностью и обеспечить постоянный рост жизненного уровня народа.

Глава 2. «Левый поворот» в Латинской Америке: истоки, характер, перспективы

«Левый поворот» произошел здесь с конца 1990-х годов – начала 2000-х гг. и включал широкий спектр революционных преобразований в разных странах – от буржуазно-демократических, народно-демократических реформ до социалистической ориентации. Отметим следующие его особенности.

Во-первых, прежде всего, он был вызван борьбой против американского империализма, о которой уже говорилось выше. Так как американские ТНК охватывали всю экономику каждой страны, то борьба против империалистов сливалась с борьбой

против монополий. Так как национальная буржуазия была тесно связана с монополиями, то борьба принимала и антикапиталистический характер. И конечно же, – против диктаторов-ставленников американцев. Таким образом, борьба народов стран Латинской Америки носила не только антиимпериалистический (антиамериканский), антимонополистический характер, но и антикапиталистический, антидиктаторский, а там, где правила фашистская хунта, и антифашистский характер. Следовательно, *выход был один* – революционная борьба за общество, лишенное всей этой иерархии угнетателей, каким и является социализм. Уместно привести здесь слова Ленина о том, что *нельзя идти вперед, не делая шагов к социализму*.

Во-вторых, разорение экономик империалистами было настолько опустошительным, обширным и глубоким, что этот мощнейший удар вызвал такой же мощи взрыв *всех слоев населения* – от крестьян и мелкой буржуазии до военных и служителей церкви и окрасил этот социализм (как цель борьбы) самыми различными цветами и оттенками (с чертами утопического социализма, концепций христианского социализма – «теологии освобождения» и др.). Однако под этими формами, оболочками – реальный протест угнетенных масс, доведенных до крайней бедности и нищеты и устремленных к реальному обществу справедливости и без эксплуатации. И чем дальше развивается общество по пути развития производительных сил, увеличения рабочего класса и повышения его роли в обществе, тем больше представления о социализме наполняются идеями современного научного социализма.

В-третьих, в отличие от развитых стран, где порыв к социализму подталкивается зрелостью производительных сил, здесь тяга к социализму возникает зачастую при полном разрушении производительных сил. Здесь вопрос о социализме увязывается не со зрелостью производительных сил, а скорее с концепцией «революции освобождения», которая долгие десятилетия вдохновляла народ на борьбу за свободу и независимость. Так Латинская Америка исчерпывающе отвечает на вопрос о «зрелости» материальных предпосылок, необходимых для строительства социализма, тем, кто еще от меньшевиков в России в 1917 году и до критических марксистов наших дней твердят о неестественности (а значит, и обреченности) социалистических революций, совершившихся при «незрелых» материальных и социальных предпосылках.

В-четвертых, в отличие от трудящихся Западной Европы, где в большинстве случаев борьба идет за возвращение социальных выплат и других материальных достатков, потерянных после разрушения СССР, в Латинской Америке ненависти к американскому империализму предшествовал только вековой антиамериканизм. Поэтому борьба идет, так сказать, с чистого листа, за избавление от векового рабства, коренное изменение общественного строя, за новое справедливое общество.

С учетом этих особенностей рассмотрим далее практику ряда стран, ставших на путь народно-демократических, социалистических преобразований, с точки зрения перспектив продвижения их к социализму и накопления опыта для всего революционного и коммунистического движения.

Наиболее радикальные преобразования с социалистической ориентацией произошли в Венесуэле и Боливии. Обусловлено это, во-первых, мощным и хорошо организованным в них рабочим классом и, во-вторых, руководством с социалистической идеологией.

1. В **Боливии**, например, еще со времен буржуазной революции 1952 года действовало сильное профсоюзное движение, возглавляемое Боливийским рабочим центром (Central Obrera Boliviana. COB). С другой стороны, – «Движение к социализму» (Movimiento al Socialismo. MAS). Эти две организации COB и MAS возглавили народное восстание в 2003 году. Случай для восстания был весьма примечательный для пылающего революциями континента, и поэтому его следует упомянуть.

К этому времени в Боливии на востоке страны были открыты крупные запасы газа. В этом районе располагалось на правах концессии 20 нефтегазовых ТНК европейского и североамериканского происхождения, вокруг которых сложилась новая группировка боливийской буржуазии. Эта группировка не расположена была делиться доходами с густонаселенным и бедным индейским западом. Коалиция COB и MAS потребовала национализации газа. Однако президент Г. Санчес де Лосада начал поставлять газ в США и тем самым вызвал народное восстание, которое закончилось его свержением.

К власти пришел истинный патриот своей страны Эво Моралес. До него, благодаря так называемой американской помощи, страна находилась на грани экономической катастрофы. Богатейшая страна по природным запасам была одной из беднейших стран на континенте. Эго Моралес оградил страну от американских «благодетелей» и направил ее в русло народно-демократических преобразований, предприняв следующие шаги:

1. Выдворил из страны американские институты «дермократии», которые на самом деле занимались не демократией и не оказанием помощи, а сеяли раздор между многонациональным населением Боливии. С 2013 года в Боливии была запрещена деятельность Агентства США по международному развитию (USAID);
2. Предупредил американское посольство в Боливии о том, что если оно не перестанет вмешиваться в экономическую и политическую жизнь Боливии, то его ожидает участь американских институтов демократии;
3. Отказался от так называемой американской помощи;
4. Национализировал все стратегические отрасли промышленности;
5. Выдворил из страны американское агентство по борьбе с наркотиками;
6. Ограничил власть католической церкви и уравнил все религии в правах;
7. Переименовал название страны – из Республики Боливия на Многонациональную Республику Боливия, при этом государственными языками стали несколько языков, наиболее распространенных в стране.
9. Разработал программу повышения грамотности населения. Каждый ребенок, независимо от того, в какой местности он живет, должен получить среднее образование и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ:

1. Значительно возросло благосостояние населения Боливии;

2. Рост валового внутреннего продукта страны в среднем составляет около 4,5% в год;
3. Профицит внешнего торгового баланса Боливии;
4. Профицит государственного бюджета;
5. Сократился внешний долг страны с 53% от ВВП в 2005 году до 18% в 2013 г.;
6. Впервые в истории страны Боливия была признана надёжным платёжеспособным государством;
7. Золотовалютные резервы Боливии выросли в несколько раз;
8. Растет количество новых предприятий. Только в 2013 году их количество выросло на 80%. В 2015 г. государство ввело в строй мощный газоперерабатывающий завод. За счет введения в строй новых аэропортов и модернизации старых авиаперевозки в 2014 году выросли на 40%, государственные авиаперевозки составили 79% всех пассажиров. В ближайшие годы правительство намерено развивать собственную ядерную энергетику в мирных целях. В ближайшие 3 года появится первый ядерный реактор, который станет центром развития ядерной энергетики.

Практически прекратились межнациональные конфликты.

Более 70% населения поддержало Эво Моралиса на последних выборах в 2013 году.

Расширяются международные связи *на равных, взаимовыгодных* условиях, в первую очередь – с Кубой, Венесуэлой, Никарагуа, Белоруссией, Россией, Китаем и др., что является существенным фактором в развитии производительных сил и в противостоянии вылазкам американского империализма.

Итак, беднейшая страна на континенте, буквально с нуля, освободившись от империалистической зависимости и господства олигархов, за 10 лет народно-демократических преобразований продвинулась до ядерной энергетики. В дальнейшем на основе развития производительных сил, промышленного производства, увеличения рабочего класса будет создавать все больше условий для развития социалистических производственных отношений.

В Венесуэле путь к народной революции был сложным и поучительным. После того, как в 1975 году социал-демократическое правительство К.А. Переса национализировало нефть, Венесуэла – одна из ведущих нефтедобывающих стран, инициатор создания ОПЕК – стала богатейшей страной региона и имела все возможности пойти по пути независимости и прогресса. Однако вскоре, как и многие другие страны, оказавшиеся в плену неолиберализма США, она попала в ловушку долговой зависимости. Займы, как это обычно и бывает, разворовывались буржуазной олигархией и коррумпированной бюрократией. Однако эти займы давались МВФ на уже известных нам условиях, реализация которых отбросила за черту бедности 80% населения страны. Дело дошло до восстания в Каракасе бедняков в 1989 году, по которым президент приказал армии стрелять.

Однако в армии в это время уже действовала тайная революционная организация, созданная одним из офицеров Уго Чавесом. Дважды военные пытались в 1992 году свергнуть режим, но каждая попытка заканчивалась тюрьмой. После их освобождения они создали политическую организацию «Боливарианское революционное движение», в основу идеологии которой была заложена еще со времен С. Боливара двухсотлетняя традиция

противостояния имперским устремлениям США. В союз с этой организацией вступили другие левые организации, в том числе и компартия. Этот блок на выборах в 1998 году одержал победу.

Отметим здесь важный момент: революцию совершила главным образом армия, однако в критическое для революции время, когда контрреволюция устроила забастовку в нефтяной отрасли, большинство рабочих поддержали правительство, совместно с его уполномоченными взяли управление производством в свои руки, и таким образом они спасли революцию.

И в дальнейшем политической опорой революционной власти были армия, рабочие, организованные в профцентр, органы самоуправления бедняцких кварталов.

Провозгласив курс на строительство «социализма XXI века», Уго Чавес осуществил коренные преобразования в этом направлении. Все нефтепромыслы были выкуплены у ТНК, а их доходы стали источником для осуществления социальных программ. Было развернуто строительство школ, больниц и т.п. Пустующие земли латифундистов были распределены среди безземельных.

Исключительно важные преобразования были проведены в политической сфере, которые могут быть использованы в любой народно-демократической и социалистической системах: были созданы *электоральная ветвь власти* для обеспечения законности выборов всех уровней и *«гражданская»* – для контроля за соблюдением социально-экономических прав и борьбы с коррупцией. Кроме того, избиратели получили право отзыва всех должностных лиц. Были привлечены к ответственности коррумпированные чиновники и профбоссы.

Понимая всю трудность в решении первоочередных задач для стран региона в развитии национального производства и защиты их от империалистических хищников, Уго Чавес выдвигает в противовес «зоне торговли Америке» (ALCA) «Боливарианскую альтернативу для Америки» –

«ALBA», как интеграцию нефтегазовой отрасли в масштабе Южной Америки, предполагающей согласование экономической политики различных стран этого региона.

Уго Чавес, провозгласивший курс на строительство «социализма XXI века», призывал теоретически осмыслить его, над чем сейчас и бьются современные марксисты. Он неуклонно следовал по этому пути в постоянной и жесточайшей борьбе с правыми силами, с американским империализмом, будучи абсолютно уверен в правильности этого пути. И то, что после его преждевременной смерти его соратники ведут Венесуэлу под теми же знаменами, лишь подтверждает, что социализм в Латинской Америке не преодолим

Поучительным для опыта революционного движения является *Бразилия*. В этой стране на президентских выборах в 2002 года победил кандидат от левой Партии трудящихся Луис Инасиу да Силва, известный как Лула, с широкой политической поддержкой Единого профцентра трудящихся, Движения безземельных, Компартии Бразилии и радикальной программой народно-демократических преобразований. Однако в результате раскола рабочего движения на три профцентра силы левых были ослаблены, и они вынуждены были вступить в соглашение с буржуазными партиями, отложив в конце 2001 года радикальную часть своей программы. Тем не менее, были приняты меры по оживлению экономики и проводились социальные реформы. В частности, началась борьба с голодом по программе «Голод к нулю», расширены права профсоюзов на предприятиях и

т.п. Впервые за всю историю страны власти развернули борьбу с эксплуатацией рабского труда латифундистами и фабрикантами в глубинных районах страны.

В *Аргентине*, когда страна в результате неолиберальных реформ была доведена до банкротства, народ вышел на улицу, и власть в городах оказалась в руках пикетчиков (2001 г.), выражающих интересы 600 тыс. людей, потерявших работу в ходе неолиберальных реформ.

Были организованы общественные комитеты, которые, действуя на основе самоуправления, занялись, в частности, распределением продуктов. Однако из-за слабости рабочего движения власть оказалась в руках буржуазии (перонистской партии). Тем не менее, новый президент Н. Киршнер вынужден был включить в правительство левых и *покончить с долларизацией экономики*. Более того, международные финансовые институты *под угрозой народных выступлений* согласились пересмотреть условия выплаты внешнего долга и согласились с мерами по защите национального производства. Заметим, что и в этой стране «левый поворот» совершался путем народного восстания и продолжался затем под угрозой народных выступлений.

Мощное народное движение в *Эквадоре*, объединяющее профсоюзы и Конфедерацию индейских народностей, за два года (1999–2001 гг.) свергло одного за другим трех президентов. В последний раз восставшие взяли власть в столице, но, опасаясь интервенции, передали ее лидеру поддержавшей их группы военных Лусио Гутьерресу, надеясь на то, что он будет проводить политику Чавеса. Однако тот начал проводить политику Вашингтона и дискредитировал себя в глазах левых и буржуазии. Объединенными усилиями тех и других он был свергнут в 2005 году.

Можно только поражаться, с какой мощью клокочет ненависть к американским поработителям и как народ может решительно и бескомпромиссно сбрасывать их прихвостней.

В *Никарагуа* народная революция 1978–1990 гг. была совершена Сандинистским фронтом национального освобождения (FSLN), принявши имя вождя освободительной войны против североамериканских интервентов в 1920-е – 1930-е годы А.С. Сандино. В 1990 г. буржуазия при поддержке США вернулась к власти и, проводя неолиберальные реформы, погрязла в коррупции и полностью дискредитировала себя. Все это время FSLN, находясь в оппозиции, сохранял свое влияние на массы. Так что на выборах 2000 года народ, разобравшись в антинародной сути неолиберализма, отдал свои голоса за сандинистов во главе с Даниэлом Артега. Здесь мы имеем дело с весьма редким положительным опытом чисто парламентской борьбы за власть народно-демократических сил.

В 2016 г. на выборах президента страны победу в третий раз подряд одержали сандинисты. Их победа была предсказуема. Их правительство сумело добиться значительных успехов в экономическом развитии страны и в реализации социальных проектов. К примеру, в 2011 г. рост ВВП составил 6,2%, в 2015 г. – 3,9%, в 2016 г. предварительно – 4,4%, что может стать одним из самых высоких показателей в Центральной Америке. Стратегический курс был взят на полное искоренение бедности. Ее уровень сократился с 2009 по 2014 г. с 42,5% до 29,6%. Народная власть продолжает «создавать страну национального примирения, справедливости и мира».

В *Сальвадоре* коммунисты вместе с другими левыми создали в 1980 году Фронт национального освобождения, который вышел из гражданской войны 1981–1992 годов

непобежденным и после этого каждый раз путем выборов приходил к власти и успешно проводит народно-демократические преобразования.

* **

Таким образом, «левый поворот» в Латинской Америке позволяет сделать ряд полезных для мирового революционного движения выводов.

Во-первых, главной движущей силой во всех революциях на континенте был *народ* со всеми его протестами, бунтами, восстаниями.

Во-вторых, кто бы непосредственно ни возглавлял борьбу за власть – военные, служители церкви или демократы, глубина и характер социально-экономических преобразований в конечном счете, как *закономерность*, главным образом зависела от политической зрелости рабочего класса, пролетариата, его организованности и решимости бороться за интересы революции под руководством своих партий с ориентацией на социализм. Там, где пролетариат был расколот или был слабым, к власти приходили левые или левые блокировались с буржуазией, что весьма ограничивало цели революции. И далее – от наличия исходных материальных предпосылок, уровня развития производительных сил. Там, где эти параметры были выше, там больше преобразования носили социалистический характер.

В-третьих. Ожесточенность борьбы с классовым врагом была настолько мощной, что в большинстве случаев к власти приходили внепарламентским путем или при решающем вкладе внепарламентской борьбы.

В-четвертых. Вызревание политических условий для той или иной ступени революционных преобразований – народно-демократических, социалистических происходит при прочих равных условиях *неравномерно* и зависит от многих субъективных факторов – исторической традиции социальной борьбы, соотношения классовых сил, организованности политического авангарда, исключительно важно – наличия признанного лидера и др.

Все это свидетельствует о действии закона неравномерного *политического* развития, который имеет относительную самостоятельность по отношению к действию закона неравномерного *экономического* развития и является дополнительным аргументом в пользу положения о возможности победы социалистической революции в одной или группе стран.

В-пятых, гнет американского империализма был настолько тотальным и варварским, что «бронзовый титан» мог подняться не в одиночку, а солидарно, в несколько странах с небольшим разрывом во времени.

В-шестых, так как неолиберализм как орудие неокOLONиализма исчерпал себя, а в арсенале США остались такие средства насилия, как военные перевороты, интервенция, войны и т.п., то страны, ставшие на путь независимого развития, *объединяются* между собой в различные союзы, ассоциации и т.п., устанавливая отношения сотрудничества и взаимопомощи для ускорения экономического развития, для взаимной поддержки в борьбе против империалистов.

Глава 3. Борьба трудящихся Западной Европы за народно-демократические преобразования

Положение рабочего класса в Западной Европе за последние 30–40 лет претерпело существенные изменения – от «социального государства»,

«общества всеобщего благоденствия» до разгула неолиберализма.

В те «золотые времена» для Европы в послевоенный период, в период колоссального бума, нарастала и социальная активность трудящихся (особенно молодых), настроенных на постоянный рост, с требованиями повышения жизненного уровня.

На этой волне протестных движений 1960-х годов (к примеру, грандиозная забастовка 10 млн. трудящихся во Франции в 1968 г. и др.) правительства ведущих стран Европы возглавили социал-демократы, которые взяли на вооружение политику «государства всеобщего благосостояния» со значительными социальными выплатами, бесплатным образованием, здравоохранением и т.п. *(Считается, что Швеция стала первым государством общего благосостояния, где был гарантирован восьмичасовой рабочий день, предоставлена возможность создания свободных профсоюзов, право заключать коллективные соглашения, получать оплачиваемые отпуска и больничные. (Прим. А.А. Ковалев.).*

Это был исторический компромисс, когда взамен «общества потребления» капиталисты получили социальный мир. Официальные профсоюзы покупались материальными предложениями. В результате этой сделки население этих стран продолжало потреблять даже в период безработицы, а западный пролетариат вместо опасного для жизни строительства баррикад стал ездить на собственных машинах за пособиями.

Однако в 1980-х годах положение рабочего класса в странах Западной Европы существенно изменилось. Прежние компромиссы между рабочим классом и буржуазией были сломлены. Это произошло, прежде всего, в результате политики неолиберализма с ее приватизацией, режимом экономии на зарплатах, пенсиях, социальных выплатах, с коммерциализацией здравоохранения, образования и др. по американским стандартам, сведя на нет все преимущества «старушки Европы». Гибель советского социализма развязала руки буржуазии. Она выбросила на свалку свой «дутый» социализм с его «обществом всеобщего благоденствия», в результате произошло резкое ухудшение положения рабочего класса. Прежде всего, это выразилось в падении доли заработной платы в ВВП. Так, доля зарплаты в ВВП с 1981 по 2010 г. в основных странах ЕС снизилась на 7,5%. Этот грабеж усиливается и в связи с продолжением мирового финансового кризиса с 2008 года. Существенно увеличилось количество работающих, занятых полный рабочий день, но получающих зарплату ниже официально установленной черты, т.е. «работающих» бедных.

Интенсивное неолиберальное наступление капитала на труд выразилось и в децентрализации коллективно-договорной практики регулирования трудовых отношений, расширении сферы заключения индивидуальных контрактов, срочных договоров вместо традиционных коллективных договоров.

Наряду со старыми, испытанными экстенсивными методами эксплуатации труда (явного и скрытого увеличения рабочего дня, его уплотнения, экономии на условиях труда

и т.п.) все больше используются интенсивные методы. Существенное повышение эксплуатации труда происходит на основе интеллектуализации труда, при которой оплата труда увеличивается в арифметической прогрессии, а величина прибавочной стоимости, присваиваемой капиталистами, – в геометрической прогрессии.

Наиболее изощренным способом эксплуатации рабочих в последнее время стало перенесение центра тяжести в политике занятости на *гибкие рынки рабочей силы*, использование различных форм «неустойчивой занятости», в частности, выведение работников за штаты основной компании, использование заемного труда и практика срочных договоров и др. Такие отношения непостоянной, ненадежной работы лишают работников привычных гарантий сохранения работы, разными формами найма разделяют работников в размерах заработной платы и социальной защиты, исключая многих из них из сферы действия коллективных договоров. Количество людей с неустойчивой занятостью составляет многие десятки миллионов человек. Все эти нововведения осуществляются при незначительном сопротивлении рабочих и основаны на высокой степени доминирования капитала над трудом. (*Вспомним апологетические утверждения критических марксистов о снижении реального подчинения труда капиталу в современном капитализме. (Прим. А.А. Ковалев.)*).

Мощным ударом по рабочему классу стал экспорт рабочих мест, перенос многих предприятий из развитых стран Запада в периферийные страны, который сопровождался деиндустриализацией традиционных промцентров, «оптимизацией» численности наемного персонала, ростом массовой хронической безработицы, люмпенизацией и маргинализацией рабочего класса.

Дополнительным прессом для трудящихся, особенно *стран периферии ЕС* (Греции, Испании, Португалии и др.), явилось их *долговое бремя* в условиях продолжающегося кризиса, которое содержит угрозу дефолта страны и ее долговой кабалы на десятилетия. Еще в худшем положении окажутся эти страны, если США удастся навязать ЕС зону свободной торговли. Гонимые народными революциями из Латинской Америки, США пытаются возместить свои потери за счет эксплуатации периферии ЕС.

Кроме того, огромный наплыв беженцев из стран Ближнего Востока и Африки в Европу будет использован для давления на местных рабочих.

Ведь беженцы готовы работать и за половинную, и меньшую зарплату. Происходит дальнейшее абсолютное обнищание пролетариата.

Все рассмотренные выше факторы ухудшения положения рабочего класса и усиливают *противоречия* между трудом и капиталом, которые еще больше обострились в связи с мировым финансово-экономическим кризисом, начавшимся в 2008 году.

Классовые противоречия разрешаются в классовой борьбе пролетариата. Однако, рабочее движение в этих странах является сегодня достаточно *слабым* и по своей масштабности и силе не идет ни в какое сравнение с остротой существующих классовых противоречий. В свою очередь, ослабление сопротивления рабочих еще более усиливает власть капитала над трудом. Хотя в последнее время рабочее движение несколько оживилось. Обнадеживающим примером стали последние мощные выступления французских рабочих и служащих против проводимой правительством реформы трудового законодательства, включающего 60-часовую рабочую неделю, существенное расширение прав хозяев увольнять рабочих и т.п. (Эта реформа была одобрена парламентом летом 2016 г.)

Слабость рабочего движения связана, прежде всего, с неолиберальной политикой, политикой жестких антирабочих мер, которую проводят правительства стран ЕС. Будучи «Центром» в ЕС, Германия проводит антирабочую политику не только внутри страны, но принуждает к этому и другие страны ЕС, в частности Италию, Испанию, Францию и др. В последнее время именно под давлением канцлера Германии Меркель французским парламентом была принята реформа, включающая 60-часовую неделю, и др. При этом правительство даже использовало право на объявление чрезвычайного положения, объясняя это необходимостью борьбы против терроризма.

В свое время (в 2004 году) канцлером Шредером были приняты законы (Повестка 2010), которые нанесли удар по низкооплачиваемым отраслям (их доля теперь составляет 25%), а также привели к снижению общего уровня заработной платы. Ту же политику продолжает и Меркель.

В своих действиях правительства получают поддержку верхушки главных профсоюзов (рабочей бюрократии), подкармливая ее за счет прибылей от эксплуатации «третьих стран» и таким образом втягивая рабочих в орбиту империалистических интересов.

Так, Французская Конфедерация труда, ведущая сила сопротивления по вопросу проведения антирабочей реформы, окончательно разрушающей исторические завоевания рабочих и профсоюзов, вместо того чтобы призвать рабочих к всеобщей забастовке, поддержала правительство. В результате рабочий класс после нескольких месяцев забастовок и протестов потерпел историческое поражение.

Так же предательски повели себя лидеры Немецкой федерации профсоюзов и «LG» (крупнейший профсоюз отраслей автомобильной промышленности и производства машинного оборудования). Они фактически поддержали жесткие меры, принятые во Франции, вместо того чтобы помочь ее рабочему классу и тем самым дать сигнал своему рабочему движению. В свое время они также не сопротивлялись внедрению

«Повестки 2010», приняли введение низкооплачиваемого сектора. Эта система предполагает внедрение аутсорсинга, т.е. заемного труда, при котором «ядро» – работники, занятые на постоянной основе, получают в 2–3 раз больше, чем заемные работники.

Здесь капиталисты выигрывают дважды: во-первых, резкая дифференциация в оплате труда *разъединяет* рабочих, снижает их активность в защите своих прав, во-вторых, снижается общий уровень заработной платы, что повышает конкурентоспособность их товаров. Так как мощь германского империализма основана на ее промышленности и экспорте, то ее усиление соответствует интересам рабочей бюрократии и «ядру» рабочего класса, получающих за счет этого зарплату сверх стоимости рабочей силы.

Этим объясняется, почему лидеры профсоюзов промышленных отраслей поддерживают политику ЕС и евро как средство повышения экспорта, торговое соглашение с США и Канадой, политику германского правящего класса в целом, нацеленную на господство над другими странами и их эксплуатацию. Таким образом, рабочая бюрократия – лидеры, служащие профсоюзов, заключив мир с капиталом, являются агентами буржуазии в среде рабочего класса и осуществляют контроль над его организациями.

Наконец, самым низовым звеном во всей этой системе подавления и соглашательства рабочего класса является *рабочая аристократия*. Это те слои рабочего класса, уровень оплаты которых намного превышает стоимость их рабочей силы.

Источником этого превышения является не только их высокий уровень квалификации, но, главным образом, сверхприбыль от эксплуатации других стран, которую капиталисты используют для подкупа этих слоев взамен их лояльности к политике правящего класса.

Рабочая аристократия выполняет роль приказчика рабочих в интересах буржуазии и, таким образом, является источником идеологии трудюнионизма, вносящей раскол и соглашательство в рабочее движение. Она же является и социальной базой «желтых» профсоюзов, действующих в интересах администрации.

Весьма существенную роль в разобщении пролетариата западных стран играет деиндустриализация, раздробление крупных предприятий на мелкие; гибкая система занятости, которая подрывает позиции профсоюзов при заключении коллективных договоров и т.п.

Снижает активность рабочих развитых стран Запада и весьма существенная дифференциация в оплате труда развитых стран и стран периферии. Поэтому борющиеся за рабочее дело и возрождающиеся коммунистические партии должны включить в свои программы борьбу за независимость и помощь в развитии стран периферии, за солидарность с ними, за справедливую оплаты труда в тех и других странах. Известно, что тот, кто угнетает других, не может быть свободным.

В результате агрессивной антирабочей политики правительств западных стран и соглашательства профсоюзов происходит размывание профсоюзов, снижение их плотности. С переходом к политике неолиберализма они стали рассматриваться как препятствие на пути корпоративных интересов. Началось фронтальное наступление на профсоюзы.

Первый сигнальный удар по профсоюзам был нанесен в США вместе с разгромом Организации профессиональных авиадиспетчеров (ОПА), одним из главных требований которых было учреждение 32-часового рабочего дня с учетом больших нервно-психических нагрузок и необходимости соблюдения безопасности полетов.

В результате репрессивных мер государства почти 12 тыс. диспетчеров были уволены с работы без выходного пособия, лишены права на получение пенсии и поступление на государственную службу, наложены огромные штрафы на 72 профлидеров, пятеро из которых были брошены в тюремные застенки. Дальнейший демонтаж профсоюзов привел к резкому спаду забастовочного движения. Если с 1950 по 1975 г. ежегодно проходило от 200 до 450 крупных забастовок, то в 2003 г. – всего 14, а далее и того меньше. *Арсеенко А.Г. Кризис глобального капитализма и перспективы рабочего движения в XXI веке. // Политическое просвещение. – 2017. – № 1. – С. 129.*

Подобным образом действовали неолиберальные режимы и в западноевропейских странах. Все это давало свободу частным хозяевам в вопросах найма и увольнения рабочей силы, что, в свою очередь, открыло бизнесу путь к дальнейшему слому профсоюзов, лишению их права бастовать и т.п.

В результате произошло значительное снижение *плотности профсоюзов* (доли членов профсоюзов в составе общей рабочей силы). Так, например, в 2013 г. плотность профсоюзов составила в Италии – 36,9%; в Великобритании – 25,4%; в Японии – 17,9%; в Германии – 17,7%; в Бразилии – 16,6%; в Мексике – 13,6%; в США – 10,8%; в Индии – 9,8%; в Малайзии – 9,4%; на Филиппинах – 8,5%; во Франции – 7,7%; в Турции – 6,5. (*Там же. – С. 135.*)..

Однако между плотностью профсоюзов и динамикой заработной платы существует определенная зависимость: чем ниже плотность профсоюзов в стране, тем ниже заработная плата (табл. 1). Эта зависимость четко просматривается на примере распределения доходов в США, где относительная численность профсоюзов в послевоенные годы снизилась более чем в 3 раза, а заработная плата американского рабочего класса падает уже в течение последних 40 лет. *(По расчетам американских исследователей, эрозией профсоюзов можно объяснить около трети роста неравенства в заработной плате среди мужчин и пятую часть увеличения неравенства в зарплате среди женщин в период с 1972 по 2007 г. Влияние падения плотности профсоюзов на рабочих-мужчин со средней зарплатой как членов профсоюзов, так и не членов тред-юнионов является важнейшим единственным фактором, лежащим в основе стагнации оплаты труда и неравенства зарплаты в США. См. там же. – С. 37.).*

Таблица 1

Охват работников профсоюзами и доля дохода 10% самого богатого населения США в 1917–2014 гг. *(Там же. – С. 36.).*

Год	Охват работников профсоюзами	Доля дохода верхних 10% населения
1917	11,0%	40,3%
1945	33,4%	32,6%
1950	30,0%	33,9%
1960	30,7%	31,7%
1970	27,9%	31,5%
1980	23,6%	32,9%
1990	16,7%	38,8%
2000	13,5%	43,1%
2010	11,9%	46,4%
2014	11,1%	47,2%

* * *

Вместе с наступлением капитала, ухудшением положения рабочего класса произошел сдвиг в социал-демократии, социалистических и большинства коммунистических партий вправо. Так, сторонники социал-демократии разуверились в возможности трансформации старых буржуазных режимов в очаги мира, демократии и социального прогресса. Социалистический интернационал даже снял термин «социализм» из своих программных документов. Правящие социал-демократические партии сомкнулись

с буржуазией и вместе с ней стали насаждать рыночный фундаментализм, следуют неолиберализму и агрессивной политике. Ярким примером тому является Франция, где социалистическое правительство в рамках НАТО участвовало в нанесении бомбовых ударов по Ливии, и т.п.

Соглашательство социал-демократов оплачивается буржуазией предоставлением руководящих должностей, парламентскими привилегиями, министерскими местами и т.п., превращая их в проводников своей политики в рабочем движении.

Что же касается компартий, то большинство из них стали на путь евро-коммунизма, принявшего обновленную версию социализма, в основе которой лежит мирный парламентский путь к власти. На практике они ратуют за полное слияние с социал-демократами. По сути, это путь борьбы за буржуазные свободы и права трудящихся в рамках капиталистической системы. Идеи борьбы за буржуазные свободы и демократию легли в основу советской перестройки и гласности, что привело к краху социализма в СССР и др. странах Восточной Европы. Они привели к развалу или ослаблению и многие евро-коммунистические партии. В частности, такие крупнейшие и мощные (до середины 1970-х годов) компартии, как французская и итальянская, переболели всеми болезнями евро-коммунизма: отход от марксизма-ленинизма, признание негодности ленинизма и революционного марксизма, идейные брожения и поиск целей борьбы, оппортунизм, реформизм, соглашательства и «исторические компромиссы» со всякого рода левыми и правыми, путь парламентаризма и т.п., что привело в конечном счете к падению доверия к коммунистам со стороны широких масс трудящихся, сужению их поддержки и сокращению численности их членов.

В то же время ряд партий, прежде всего Коммунистическая партия Греции, Португальская коммунистическая партия и др., не скатились на позиции «евро-коммунизма» и сохранили верность марксизму-ленинизму, классовый характер. Причем это характерно в большей мере для стран европейского «юга», тогда как вирусом «евро-коммунизма» в большей части заражены страны европейского «севера». Наиболее революционной является Компартия Греции, которая непоколебимо стоит на позициях классовой борьбы и диктатуры пролетариата¹. Очевидно, что только такие партии способны возглавить борьбу пролетариата за власть и после ее захвата провести социалистические преобразования.

В своем выступлении на 13-й Международной встрече коммунистических и рабочих партий Генеральный секретарь ЦК КПГ Алеко Папарига заявила: «Приобретенный нами опыт указывает на необходимость рабочей власти, обобществления средств производства и централизованного планирования в противовес представлению о «социализме XXI века» или о «рыночном социализме», не имеющих никакого отношения к научному социализму и опыту построения социализма. Когда законы рынка были внедрены в социалистическое строительство, тогда социалистические производственные отношения были ослаблены и началось движение к контрреволюции». (См.: «Социализм XXI век». – Киев: Знания Украины, 2013. – С. 371. (Прим. А.А. Ковалев.)

Сдерживает активность авангарда пролетариата и недостаточная *разработка современной марксистской теории*, различное толкование базовых положений теории социализма. Отсюда – идеологическое брожение, часто неопределенность задач, недостаточная теоретическая подготовка не только рабочих, но и его авангарда.

Кризисное состояние авангардных партий рабочего класса является одной из главных причин ограничения классовой борьбы экономическими требованиями – повышения заработной платы, социальных выплат, перехода своих стран от политики чрезвычайных мер к более гуманной и справедливой политике и, как правило, исключает борьбу за власть пролетариата, за социализм. Теряя социальные выплаты и жизненный уровень, которые трудящиеся имели в недалеком прошлом, их многотысячные протесты направлены, главным образом, на возвращение потерянного, то есть – назад, так сказать, к «хорошему капитализму» (1950–1970-х гг.) против «плохого капитализма» (в настоящее время).

* * *

В то же время действуют факторы, способствующие *усилению* классовой борьбы в странах ЕС.

1. Повышение интеллектуализации труда наемных работников создает все большую духовную почву для осознания своего положения как эксплуатируемого класса. Со временем приходит осознание трудящимися своего положения. К этому побуждают и учащающиеся периодические кризисы, которые приводят не только к относительному, но и абсолютному ухудшению положения трудящихся. Это относится как к рабочим, так и к трудовой интеллигенции и другим эксплуатируемым слоям населения, которые по мере ухудшения их жизненного положения все больше вливаются в общий поток протестного, революционного движения.
2. Страны периферии ЕС (в числе которых окажется и Украина в случае ее интеграции в ЕС) все более оказываются в таком же положении по отношению к странам Центра (ЕС), как, например, страны Латинской Америки по отношению к США. Поэтому и здесь может начать действовать все та же тенденция возникновения народных революций *первоначально* в странах периферии, как она уже действует в мире, начиная с Октябрьской революции в России в 1917 году. Больше всех на эту роль подходит Греция, народ которой на референдуме 2015 года высказался за освобождение от финансовых хищников стран Центра ЕС. Давно тлеет пожар в Каталонии (на севере Испании), где успешно работают самоуправляющиеся кооперативы Мандрагоны еще с 50-х годов прошлого века. С началом революционных процессов в южной периферии ЕС логично полагать, что таким образом будет замкнут круг стран бурлящего революциями Юга, который сейчас простирается от Кубы до Южно-Африканской Республики.
3. Существенным катализатором революционных процессов в странах ЕС может стать увеличивающийся разрыв между «верхами» и «низами», который приводит к обострению социальных противоречий, которые все более взрываются социальными войнами в странах ЕС. Если в предшествующие десятилетия проблема неравенства обсуждалась преимущественно с точки зрения соотношения развитых и развивающихся стран, то теперь в центре внимания оказались вопросы неравенства в развитых странах капитализма, в т.ч. и ЕС.
4. Таким же катализатором может стать в условиях продолжающегося кризиса усиление *фашизации общества*, которая ставит людей перед выбором – или умереть от этой чумы, или разрушить до основания тот строй, который ее порождает.
5. В условиях надвигающейся революционной бури и наступления революционной ситуации коммунистические партии вновь обретут силу революционных партий и опять в полной мере могут выполнить роль авангардом пролетариата.

В условиях нынешнего наступления капитала на труд, попыток буржуазии реанимировать фашизм, нацизм и т.п. требуется активизация классовой борьбы пролетариата, которая может развиваться и пойти по следующим направлениям:

1. Создание в каждой стране пролетарской революционной коммунистической партии, стоящей на марксистско-ленинских позициях, т.е. на позициях классовой борьбы с переходом в диктатуру пролетариата. Парламентская деятельность должна быть подчинена внепарламентской борьбе за власть, а не наоборот, как это характерно для большинства парламентских партий.

2. Достижение единства профсоюзного движения с политическим единством пролетариата. Коммунисты, как авангард пролетариата, должны идти в трудовые коллективы и возглавить профсоюзы. Необходимо использовать практику «большевизации» профсоюзов – курс, взятый Коминтерном в 1930-е годы. Тогда этот курс сыграл огромную роль в создании новых классовых профсоюзов и «полевении» старых. Коммунисты-профлидеры внесли дух боевитости, самоотверженности и преданности в борьбе с капиталом и сумели добиться больших уступок с его стороны. И сегодня, как и 80 лет назад, требуется достижение этого единства.

3. Широкое обучение рабочего класса, всего пролетариата теории и практике марксизма-ленинизма в ее системном, целостном виде.

4. Развитие системы новых классовых профсоюзов, исключая партнерство и соглашательство с эксплуататорами. Здесь можно использовать опыт классовых профсоюзов в России, а также учреждение в ряде стран, например в Бразилии, Южной Африке, Филиппинах, Южной Корее, новых профсоюзов, сочетающих решение как экономических, так и социальных вопросов; а также «движение рядовых членов профсоюзов», которые бросают дерзкий вызов теории и практике классового сотрудничества.

5. Необходимо достижение единства профсоюзов с другими классовыми организациями – советами рабочих, советами трудовых коллективов, стачками и др.

6. Необходимо достижение союзов и соглашений на принципиальной основе с другими прогрессивными силами страны, общественными движениями, всех, кто выступает за революционное преобразование общества в коренных интересах трудящихся.

7. Необходимы солидарные действия всех отрядов международного рабочего движения против империализма, расизма, фашизма и всякого рода экстремизма за революционные преобразования в обществе в коренных интересах трудящихся, за социализм.

8. Необходимы совместные действия пролетариата развитых стран и «третьих стран», которые угнетаются империалистическими странами, за равные условия труда и оплаты. Солидарность пролетариата тех и других стран только умножит его силы.

9. Необходимо от экономической борьбы повсеместно переходить к политической – за государственную власть, за власть пролетариата. Высокий уровень развития в странах Запада института самоуправления трудящихся на предприятиях и на территориях будет способствовать достижению этой конечной цели.

10. Необходимо от тактики защиты интересов рабочих, трудящихся, их законных прав (по буржуазным меркам) переходить к наступательным действиям с задачами

революционных преобразований на предприятиях и в обществе в коренных интересах трудящихся.

11. В борьбе пролетариата за власть следует исходить из того, что завоевание в классовой борьбе диктатуры пролетариата зависит, по меньшей мере, от следующих факторов: 1. Наличие авангарда рабочего класса (компартии), способного обучить его основам марксизма-ленинизма, возглавить его борьбу за власть и после ее захвата провести социалистические преобразования; 2. Осознание рабочими себя как класса и понимание своих интересов; 3. Способность достижения союза с другими пролетарскими слоями общества и прогрессивными силами; 4. Наличие революционной ситуации.

Глава 4. Борьба антифашистов Украины за народную власть

В борьбе различных противоборствующих сторон на Украине на первый план выступает борьба между фашистами и антифашистами в Донбассе и в остальной части Украины.

Движение антифашистов в *Донбассе* с самого начала носило сугубо народный характер. Стремление избавиться от угрозы фашизма и установить народную власть было выражено подавляющим количеством голосов на референдумах в Донецкой Народной Республике (ДНР) и Луганской Народной Республике (ЛНР), которые прошли в мае 2014 года. Здесь на пути коричневой чумы XXI века с оружием в руках стали рабочие, учителя, врачи, военнослужащие и др. На их стороне плечом к плечу сражаются интернационалисты, включая русских, греков, немцев, итальянцев, испанцев и другие нации. Поэтому попытка свести эту войну к войне украинцев против русских или католиков против славян и т.п. является преднамеренной ложью. Очевидно, что она ведется между фашистами и антифашистами.

Однако сохранение в основе экономики вновь образованных республик частнокапиталистической собственности на средства производства, в т.ч. и олигархической, вносило элементы отчуждения восставшего народа от власти, представляющей интересы буржуазии. Положение рабочего класса – шахтеров, металлургов, строителей и др., составляющих мощную социальную силу, практически не менялось – они как были под властью частных хозяев, так и оставались под ними. Как и раньше, стуча касками, они продолжали выпрашивать добавки к нищенской зарплате. Поэтому, активно проголосовав на референдуме за независимость Республик, они в основной своей массе не пополнили ряды ополченцев, как этого ожидали руководители восстания. *(С горечью вспоминает бывший командующий Донбасса легендарный И. Стрелков, что «...приходилось слышать рассказы о том, что, когда шахтеры встанут, они всех порвут голыми руками». На деле же – «десятки и сотни людей встали и сражаются. Десятки и сотни тысяч спокойно наблюдают за этим по телевизору, попивая пивко». См.: Газета «Слова и дела». – 27 мая 2014 г.).*

Кроме того, руководители Республик оказались зависимыми от правых либералов Кремля, которые контролируют и управляют ими путем дозирования различных видов помощи (гуманитарной, военной, добровольцами и др.), зачастую в собственных, олигархических, интересах.

Таким образом, возникло противоречие между провозглашенной де-юре народной властью и де-факто буржуазной. Ее представители стали теперь использовать свою власть для расправы над сторонниками народной власти, в первую очередь, яркими их руководителями. Одним из жертв этого разбоя стал легендарный командир коммунистической бригады «Призрак» Алексей Мозговой, открыто высказывавший свои убеждения. «Революция стала пожирать своих детей».

Интересы буржуазных руководителей Республик противоречат интересам большинства восставшего народа, но не столь отдаленные как от интересов олигархов как Украины, так и России. Их главная цель – в случае возвращения Донбасса в Украину стать во главе этого богатейшего региона, как источника их собственного обогащения. Поэтому они, во-первых, стараются все больше ввести во власть сторонников киевской хунты (которые во время революции сбежали в Киев, а теперь возвращаются), а также на командные должности в войсках; во-вторых, на встречах четверки (Россия, Германия, Франция и Украина) по «минским соглашениям» дело ведут к возвращению Донбасса в Украину, по существу, на условиях, гарантирующих их независимость в качестве руководителей региона, естественно, без учета интересов рядовых тружеников, которые останутся все в том же положении наемных рабов; в-третьих, стараются всячески вытеснить с политической арены коммунистов, которые организовались в Коммунистические партии ДНР и ЛНР и ведут политику деидеологизации общества, *(На деле же само буржуазное общество весьма идеологизированное, во-первых, уже потому, что в его основе декларируется частная собственность как неприкосновенная и священная; во-вторых, его явными принципами являются нажива любыми средствами, обогащение за счет других, человек человеку враг, война всех против всех, безграничная власть денег и капитала. В противоположность этим принципам из животного мира социализм противопоставляет идеологию равенства, справедливости, исключаящую эксплуатацию человека человеком, свободы и демократии для большинства трудящихся. Политика деидеологизации является лишь ширмой для протаскивания своей идеологии стяжательства и наживы. (Прим. А.А. Ковалев.),* чтобы максимально приблизиться к требованиям Киева для «сдачи» Донбасса.

Возникает вопрос – **возможно ли создать народное государство**, способное преодолеть нашествие фашистов и отстоять свою независимость, когда его борцам противостоят и буржуазная власть Республик, и олигархи России, и украинские фашисты.

Конечно, сложившаяся ситуация весьма своеобразная. Аналогией ей может быть лето 1917 года в России, когда, с одной стороны, Петрограду угрожала воюющая с Россией Германия, с другой – Временное правительство, выражающее интересы крупной буржуазии и помещиков, для которых война была источник наживы, практически ничего не предпринимало против грозящей катастрофы.

Хотя в случае с Донбассом есть уникальная особенность. Олигархическая Россия не может допустить появление *народной* Республики, как пример для трудящихся России, и в то же время она – вынуждена помогать выстоять ДНР и ЛНР против киевской хунты даже в том случае, если в этих Республиках установится реально народная власть. Ибо в случае «сдачи» Донбасса он становится плацдармом для наступления украинских нацистов на Крым и постоянных военных конфликтов на границе с Россией. Поэтому угрозы всяких чиновников из Кремля (вроде сурковых) о прекращении помощи в случае непослушания – не более чем шантаж для продвижения олигархами своих собственных интересов в этом регионе. Своеобразием здесь является и то, что буржуазное правительство не может

использовать против него армию, которая сплошь и рядом состоит из того же трудового народа, да еще и интернационалистов, которые сами являются противниками буржуазии, не рискуя самому попасть под ее удар.

В 1917 г. Россию от распада спасли большевики, которые подняли трудящиеся массы на социалистическую революцию и победили. Борьбу за народную власть в Донбассе могут возглавить только коммунисты. В Донбассе **единственная сила**, способная организовать народ и взять власть, решительно, последовательно и до конца провести народно-демократические, социалистические преобразования, это – **коммунисты**.

Для этого коммунисты должны, прежде всего, предложить в качестве цели Программу, включающую, в частности, следующие пункты:

- I. Декларировать в Конституции в качестве главной, высшей цели Республик построение общества без эксплуатации человека человеком, общества справедливого, демократического в интересах большинства трудящихся.
- II. Передать в общенародное достояние все высоты экономики, относящиеся к олигархической собственности, и создать систему государственного планирования (Госплан) и регулирования, охватывающую не только государственные, но и крупные частные предприятия с образованием госкапиталистического уклада.

По отношению к мелкой и средней частной собственности политика государства должна строиться исходя из ее двойственной природы. С одной стороны, она имеет глубокие корни и способствует более гибкому удовлетворению личных потребностей людей, и поэтому ее нельзя национализировать; с другой стороны, с ее принципами «сильный грабит слабого» и «деньги решают все», с ее идеологией наживы, спекуляции и паразитизма. Поэтому необходимо ее всячески сознательно регулировать, а в перспективе создавать условия для ее постепенного отмирания.
- III. На предприятиях всех форм собственности ввести рабочий контроль и организацию участия рабочих в управлении передать выборным Советам рабочих предприятий. Последние должны стать государственным учреждением, важнейшим звеном в системе государственной власти.
- IV. Передать в общенародную собственность землю, недра, воды, леса, а также иные природные ресурсы. Земля передается в бесплатное и бессрочное пользование коллективам крестьян (колхозам) и отдельным крестьянам (их семьям), не эксплуатирующим чужой труд. Земельные участки (приусадебные, садовые и т.п.) передаются в пользование гражданам с правом наследования без права купли-продажи.
- V. Усилить регулирующую роль государства по следующим направлениям: во-первых, ввести государственную монополию на внешнюю торговлю; во-вторых, ввести государственное регулирование цен на продукты первой необходимости; в-третьих, устранить посредника-спекулянта путем создания сети различного рода производственных и потребительских обществ (кооперацию) с установлением длительных договорных связей между ними и с обеспечением контроля их участников и государства.
- VI. Для обеспечения решающей роли рабочего класса в формировании и функционировании народной власти она должна строиться «снизу вверх» преимущественно по производственному принципу. Это означает, что большая часть депутатов в органы местной власти и выше до Народного Совета Республики должны

выбираться от трудовых коллективов через выборные Советы рабочих; другая часть – от советов территориального самоуправления.

- VII. Необходимо обеспечить участие широких масс населения в работе органов власти на всех ее уровнях. Для этого при каждом органе власти должны создаваться комиссии от населения, которые на общественных началах будут участвовать в работе этих органов, контролировать их деятельность и взаимодействовать в той или иной форме с остальным населением.
- VIII. Искоренить коррупцию и бюрократизм (такого же врага, как и буржуазия) с применением жесточайших мер наказания с конфискацией всего имущества и длительными сроками тюрьмы, но главным образом, на основе государственного и народного контроля, активного участия широких масс трудящихся (непосредственно и через различного рода комиссии при Советах различного уровня) в государственных и общественных делах.
- IX. Ввести прогрессивную шкалу налогообложения на имущество и доходы граждан.
- X. Ввести бесплатное образование (дошкольное, среднее и высшее при обязательном среднем образовании) и здравоохранение и др.

Предлагать Программу трудящемуся народу следует без оглядки на военные условия. Необходимо избавиться от иллюзии, что вначале победим в войне, а потом разберемся с устройством государства. Устройство государства, соответствующее интересам трудящихся масс, жаждущих освобождения от эксплуатации, как раз и является первейшим условием успеха в этой борьбе. Вспомним, когда в ночь 25 октября 1917 года была провозглашена Советская власть, здесь же Ленин выдвинул свои знаменитые лозунги: мир – народам, фабрики, заводы – рабочим, земля – крестьянам. Сразу же последовали «Декрет о рабочем контроле», «Закон о земле» и т.п. Это соответствовало интересам большинства трудящихся, и они стали на сторону Советской власти и победили.

Образ власти как народной неизмеримо поднимет боевой дух населения Донбасса, удвоит, утроит, удесятерит его поддержку, и не только со стороны его сторонников народной власти, но и трудового народа остальной Украины, а также России, Белоруссии, мирового коммунистического и рабочего движения.

И, наоборот, размытость и неопределенность образа будущего общества, разброд и шатание в выборе государственного строя или его чуждость большинству трудящихся разобщает, отдаляет их от общего дела и плодит ряды сторонних наблюдателей, не понимающих, за что жертвовать своей жизнью в этой войне.

Социальной базой коммунистов являются работники наемного труда, с выделением рабочего класса как главной революционной силы. Рабочий класс в Донбассе – в большей части промышленный пролетариат, который достаточно многочислен, богат революционными традициями и имеет огромный опыт организованной борьбы. Вспомним мощные шахтерские выступления конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века, хотя тогда либеральные демократы завели их в русло антикоммунизма.

Предстоит трудная, тяжелейшая работа по убеждению, организации рабочих в рабочий класс, осознающий свои интересы и способный за них бороться; организации их борьбы за свои экономические и политические интересы, за государственную власть в стране. Этот путь лежит через создание на предприятиях классовых профсоюзов, советов рабочих, вхождение коммунистов в эти органы, борьба за принятие законов, создающих

правовые условия расширения трудовых и социальных прав рабочих на предприятиях, в частности «Закона о трудовых коллективах» и т.п.

Созданию революционной силы, противостоящей буржуазной власти, будут способствовать:

1. Использование огромного и ценнейшего опыта организации и борьбы классовых профсоюзов, рабочих советов и др., в частности, в России (особенно за последние два десятилетия), Латинской Америке и др., о котором уже упоминалось выше.
2. Условия военного времени, при которых существует реальная угроза физической расправы фашистов над населением поверженных Республик, о чем свидетельствуют примеры заживо сожженных в Одессе, в Мариуполе, зверских истязаний населения на оккупированной фашистами территории Донбасса. Кроме того, в военное время простые люди наиболее остро воспринимают и намного быстрее, чем в мирное время, осознают свои классовые интересы и враждебность буржуазии и бюрократии, быстрее переходят к реальным действиям.
3. Активизация борьбы народных масс за народную власть намного усилила бы потоки помощи не только моральной, но и материальной со стороны прогрессивных сил российского народа и многих других стран, что позволило бы ослабить зависимость от олигархической России и таким образом обрести независимость и признание других, прежде всего, антиимпериалистических стран, использования их огромного опыта в вопросах выживания и перехода на путь социалистической ориентации.

Существенным фактором создания и укрепления народной силы является объединение борьбы пролетариата ДНР и ЛНР, всего Донбасса и, в конечном счете, всего юго-востока Украины в единое антифашистское, антикапиталистическое движение за освобождение трудового народа от киевской хунты.

Следует заметить, что необходимость создания революционной силы, способной взять власть, существует не только при ориентации на внепарламентский путь к власти, но и на парламентский, однако при решающей поддержке силой снизу.

* * *

Населению оккупированной фашистами Украины предстоит решать все те же задачи, пройти все тот же путь, на который уже вступил восставший Донбасс.

Как уже отмечалось, киевская хунта для разжигания войны с Россией получает транши от МВФ, условием чего является еще большее урезание доходов, социальных выплат для населения и т.п. А так как страна на пределе выживания, то для решения этой задачи власти все больше усиливают идеологическую обработку населения в духе воинствующего национализма, а по сути – фашизма, агрессии против России, представляя ее как агрессора, захватившего Крым и часть Донбасса.

Насаждение вражды к России, призывы убивать «сепаратистов»-ополченцев Донбасса, представляя их нечеловеками, «коллорадами», искоренение всего коммунистического и советского прошлого (по Законам о декоммунизации), гонение и физическое уничтожение инакомыслящих (к примеру, убийство известного журналиста и писателя Олеся Бузины) стало обычной практикой фашистской Украины, напоминая фашистский террор в Германии в 30-х годах прошлого века.

В то же время эта идеология и практика нацизма облекается в пышные наряды законности и миролюбия, подается в ложном блеске европейской демократии.

Однако сорвите маски с киевской власти, и перед вами в зверином оскале фашизма предстанет целая галерея персонажей, начиная с президента Порошенко, чьи миллиарды замешаны на криминальном прошлом, на крови заказных убийств (с подачи Яценюка, Авакова, Клычко, Тимошенко и др.).

Тем не менее яд геббельсовской пропаганды лжи и клеветы, которая вещает денно и ночью по всем каналам продажных СМИ, подстерегает каждого, где бы он ни находился, проникает и пропитывает вся и всё и отравляет наивные, доверчивые, честные души многих обывателей, напоминая массовое зомбирование в фашистской Германии 30-х годов прошлого века. Часто от простых людей можно услышать: «Свои убивают своих!» Однако, например, в гитлеровской Германии не смешивали фашистов с немецким народом.

Поэтому перед антифашистами Украины стоят неотложные и архитрудные задачи: убедить украинский народ в фашистской сути киевской власти и необходимости укреплять братскую дружбу между украинцами и русскими; объединить, организовать борьбу антифашистов за установление подлинно народной Советской власти.

Антифашистское сопротивление на Украине с самого начала в его самых мощных выступлениях в Харькове, Одессе и др. было жестоко подавлено: одних физически уничтожили или бросили в тюрьмы, другие вынуждены были эмигрировать. Однако народ не поставлен на колени и продолжает борьбу. Ее новым этапом стала организация «Левой оппозиции», в которую вошли Компартия Украины, Прогрессивная социалистическая партия Украины, Рабочая партия Украины и др. Их Манифест носит антифашистский, общедемократический характер. Но он не затрагивает буржуазных основ общества. Однако практика Донбасса показала, что размытый образ будущего общества, перспектива для рабочего класса оставаться таким же эксплуатируемым буржуазией не вдохновляет его подниматься на борьбу. Конечно, в этой борьбе возможны постепенность, этапность. Но объективная логика, по которой частная собственность рождает олигархов, а олигархи – фашизм, требует признания в качестве первой задачи передачу собственности олигархов в общенародное достояние. Учитывая интернациональный характер господства олигархии, борьба против них является в то же время и национально-освободительной борьбой.

Рабочий класс объективно остается самым революционным классом современного общества, и только массовое его участие в качестве авангарда всех прогрессивных сил может обеспечить успех общего дела. Поэтому внесение в его движение социалистического сознания, организация его на борьбу за установление подлинно народной власти (диктатуры пролетариата) является первым делом в борьбе против фашистских нацистов, против господства олигархов. Это требует, прежде всего, сплочения, объединения всех коммунистов Украины, существенного повышения их теоретической и идеологической подготовки и революционной боевитости.

Сила фашизма может быть сломлена только силой организованного пролетариата. Поэтому коммунистам надо, прежде всего, избавиться от иллюзий о мирном, парламентском пути к власти. На первом месте должна быть поставлена внепарламентская

борьба, вплоть до народного восстания, но которая не исключает использования парламентской трибуны.

Уничтожение украинского фашизма – это дело не только Украины, это дело всех народов. Фашизм – это война, которая не знает границ, представляет угрозу для всех и придет в каждый дом, если его не остановить...

Глава 5. Борьба трудящихся России за социализм

Современная Россия, как и в начале прошлого века, находится на пересечении ряда внутренних и внешних противоречий, узел которых все более затягивается. Это противоречия:

- между трудом и капиталом;
- между правящим классом, включающим высшее чиновничество и олигархов от монополистического, компрадорского капитала и всем остальным эксплуатируемым им населением, включая и мелкую, среднюю, а то и крупную буржуазию;
- внутри господствующего класса, в частности, между олигархически компрадорской частью буржуазии и чиновничества и национально ориентированной буржуазией;
- между национальными интересами России и интересами мировой олигархии в части ее колонизации.

Каждое из этих противоречий имеет свои корни и свою относительную самостоятельность. Однако коренным, ведущим противоречием, от разрешения которого, в конечном счете, зависит успешное разрешение других противоречий, является противоречие между трудом и капиталом. Рабочий класс был и всегда остается тем решающим классом, способным самым решительным образом свергнуть эксплуататорский режим и решить связанные с ним противоречия.

Противоречие между трудом и капиталом определяется прежде всего тем положением, в котором оказался рабочий класс. Разрушение большинства производственных предприятий, высокотехнологичных отраслей, высокая безработица, которая фактически достигает 10% от активного населения; по существу игнорирование буржуазией трудового законодательства, и без того весьма ущербного для пролетариев, определило весьма бедственное положение рабочего класса России.

Уровень заработной платы рабочих России является по-настоящему нищенским по сравнению с другими развитыми странами. В США, например, зарплата в 2009 г. была в 7,2 раза, в Голландии – в 7,1, в Финляндии – в 6,5, в Италии – в 4,9 раза выше и т.д. Минимальная заработная плата рабочих составляет лишь 70% прожиточного уровня. О варварском уровне эксплуатации рабочих свидетельствует тот факт, что заработная плата 10% самых высокооплачиваемых работников предприятий (руководителей, специалистов и др. работников управленческого персонала) в 2011 г. в 40 раз была выше, чем у 10% низкооплачиваемых рабочих. Норма эксплуатации их труда доходит до 500–600% и выше. (*Рабочий класс и классовая борьба. – М.: ИТРК, 2013. – С. 85, 86.*)

Эксплуатация трудящихся усиливается за счет использования различных форм неустойчивой, непостоянной занятости, в частности, – использования заемного труда, (*При*

этой форме занятости рабочих нанимают через кадровое агентство. Эти рабочие получают примерно в три раза меньше рабочих с постоянной занятостью. И не только потому, что их приглашают на работу, когда она есть, но и потому, что они работают по меньшим расценкам. (Прим. А.А. Ковалев.), практики срочных договоров и др.

В результате российский пролетариат в своей основной массе является наиболее нищим и эксплуатируемым, к тому же и наиболее бесправным. И в дальнейшем положение рабочего класса в России будет ухудшаться в связи с политикой правительства (колониальной администрации), направленной на создание колониальной дешевой армии труда в интересах мировой олигархии.

* * *

Однако классовая борьба рабочего класса России существенным образом отстает от накала классовых противоречий. Рабочий класс России организован главным образом в т.н. «желтые» профсоюзы – Федерацию независимых профсоюзов России (ФНПР). Меньшая часть рабочих объединена, организована в классовые организации – профсоюзы, советы, стачкомы и др. Руководство ФНПР ведет политику подчиненности текущим интересам капитала, социального партнерства и соглашательства рабочих с администрацией и властью. Классовые профсоюзы, напротив, ведут реальную, тяжелую борьбу за свои интересы со всеми ее лишениями. Их лидеров, наиболее активных членов увольняют, преследуют, бросают в тюрьмы, а то и отстреливают. Российское законодательство затрудняет их создание. К тому же права на забастовки лишены от 60 до 80% рабочих России.

Наиболее боевыми организациями являются профсоюз «Защита», Российский профсоюз докеров (РПД), профсоюз авиадиспетчеров, Межрегиональный профсоюз работников автомобильной промышленности (МППРА), Новопроф (профсоюз трудовых мигрантов из Средней Азии). Главными объединениями профсоюзов являются Федерация профсоюзов России (ФПР), Конфедерация труда России (КТР), Соцпроф и др. По степени «классовости» и боевитости особенно выделяется

«Защита».

Борьба ведется главным образом с позиции экономических требований: повышения заработной платы, улучшения условий труда, трудового режима, сокращения рабочего времени, сохранения производства и рабочих мест, модернизации производства, улучшения трудового законодательства и др. (*Меры по активизации пролетариата западноевропейских стран, изложенные выше, в большей части относятся к российскому пролетариату. (Прим. А.А. Ковалев.)*).

Хорошо известны и войдут в историю революционного рабочего движения ряд мощных забастовок 2000-х годов авиадиспетчеров, докеров, машиностроителей, машинистов локомотивных депо. Они были хорошо организованы и добились существенного увеличения заработной платы.

Более высокой формой борьбы стал пример захвата Выборгского ЦБК (Ленинградской обл.) и организация на нем работы силами самого трудового коллектива (1998–1999 гг.). Бесценным опытом борьбы являются события на Ясногорском машзаводе. Здесь рабочие, не получавшие полгода зарплаты, взяли под свой контроль вывоз продукции и заставили хозяев выплатить зарплату. В кризисные годы, начиная с 2008-го, на многих предприятиях создавались советы трудовых коллективов (СТК), которые выступали с

требованиями национализации, но под рабочим контролем. В этих случаях борьба велась уже не за хороший капитализм, а за рабочую власть.

Успехи в этой борьбе были обеспечены высокой организацией рабочих выступлений и бесстрашием рабочих лидеров. Исключительную роль в подготовке и организации рабочего движения в России играет Комитет рабочих России. Возглавляют этот комитет коммунисты д.ф.н., профессор Попов Михаил Васильевич, д.э.н., профессор Золотов Александр Владимирович, д.ф.н., профессор Казенов Александр Сергеевич, которые организовали успешно работающий Фонд рабочей Академии (Санкт-Петербург), проводят регулярные семинары по теории практик марксизма для классовых профсоюзов.

Исключительно важно то, что борьба рабочих идет в русле Программы «Задачи коллективных действий», которую в горниле борьбы разработали самые боевые профсоюзы, такие как «Защита», Федеральный профсоюз авиадиспетчеров. Она включает наиболее острые проблемы сохранения и обновления производительных сил России, воспроизводства рабочей силы, охватывает все сферы общественной жизни, включает и ряд политических требований.

Здесь впервые в России была поставлена задача – «довести заработную плату до уровня стоимости рабочей силы», задача сокращения рабочей недели до 35 час. и др. Эти требования имели реальное практическое значение и частью были реализованы в ходе забастовочной борьбы на ряде предприятий. Революционный характер носит политическое требование выборов в органы власти через трудовые коллективы и отзыв депутатов этими коллективами. Опыт коллективных действий бесценен не только для борьбы российских рабочих, но и для международного рабочего класса.

Следовательно, дело не в патологической разобщенности, хронической пассивности, люмпенизации рабочего класса, как об этом любят говорить левые и многие парламентские коммунисты. Практика реальной борьбы показывает, что рабочий класс может быть весьма успешным, если его умело организуют и грамотно им руководят коммунисты. *(В связи с этим следует весьма критически относиться к утверждениям, что рабочее движение может обойтись и без Коммунистической партии, в лучшем случае она должна выполнять лишь образовательную роль. Однако история рабочего движения в России за последние два десятилетия, да и не только в России, свидетельствует о том, что когда оно остается без своего коммунистического авангарда, то само по себе развивается стихийно, не организовано, блуждая и путаясь, преследуя лишь сиюминутные интересы, им пытаются рулить всякого рода политические проходимцы в собственных интересах. Примером может быть Конфедерация труда России – объединение классовых профсоюзов России, которая, отвергнув всякую связь с коммунистами, ведет соглашательскую политику с буржуазным правительством. (Прим. А.А. Ковалев.).*

И хотя расколы среди коммунистов весьма негативно сказываются на активности рабочего движения, тем не менее, борьба продолжается в самих различных формах – от активных форм – забастовок, в т.ч. и итальянской, *(Это – «работа по правилам», когда рабочие выполняют только нормы, отказываются от сверхурочных работ, от выходов на работу в выходные дни. То есть, по сути, работают только за тариф. (Прим. А.А. Ковалев.),* выступлений с политическими требованиями до пассивных – голодовок, сдачи крови и т.п. Среднегодовое число акций, например, в кризисные годы, начиная с 2009 г., хотя и располагается неравномерно, но в целом в возрастающем порядке *(Это – «работа по правилам», когда рабочие выполняют только нормы, отказываются от сверхурочных*

работ, от выходов на работу в выходные дни. То есть, по сути, работают только за тариф. (Прим. А.А. Ковалев.).

О внутреннем потенциале развития рабочего класса свидетельствует его по преимуществу социалистическое сознание. Как показывают социологические опросы, работники физического и умственного труда в абсолютном большинстве не приемлют капиталистические стандарты жизнеустройства, их общественное сознание становится по преимуществу пролетарским, и от 79% (низкооплачиваемых) до 55–57% (квалифицированных) являются сторонниками социализма советского типа, а еще среди последних 19% – за социал-демократическую версию социализма. (*Рабочий класс и классовая борьба. – М.: ИТРК. – С. 66.*)

Между тем *классовая борьба пролетариата России весьма отстает от остроты классовых противоречий*, и требуется ее активизация, которая возможна по следующим направлениям. (*Меры по активизации пролетариата западноевропейских стран, изложенные выше, в большей части относятся к российскому пролетариату. (Прим. А.А. Ковалев.).*

Наладить повсеместное обучение рабочего класса основам марксизма – системное и основательное. В известном лозунге «соединить социалистическое сознание с рабочим движением» необходимо конкретизировать «социалистическое сознание», понимая под ним формирование у рабочих *целостного, системного* мировоззрения с постоянным его обновлением в соответствии с новыми, меняющимися условиями. Поясню мысль.

В настоящее время обучение рабочих основам марксизма там, где оно ведется (а зачастую оно нигде и никак с рабочими не ведется), как правило, носит тематически разрозненный характер, по отдельным вопросам, не связанным между собой единой системой. Человек с таким ущербным, неустойчивым мировоззрением легко подвержен различным мелко-буржуазным влияниям, соглашательству, а то и предательству.

Необходимо наладить постоянное и системное обучение рабочих и других пролетариев основам марксистской политической экономии, диалектического материализма, научного социализма, как единой теории марксизма, а также обучение другим наукам, в частности теории самоуправления, социальной психологии, основ рабочего и коммунистического движения, а то и основам финансовой деятельности и теории управления. Замечу, что эти науки преподавались рабочим в первые годы Советской власти для освоения практики рабочего самоуправления на предприятиях, за развитие которого выступал Ленин.

Системное, целостное мировоззрение у пролетариата формировали в свое время большевики, начиная с Ленина еще в начале его революционного пути. До сих пор это остается единственной и непревзойденной системой подготовки рабочих к революционной практике. Вернуться к ней и заимствовать все ее методы обучения – первейшее условие формирования мощного сознательного рабочего движения. Только так можно находить общий язык коммунистов с рабочими, научиться разговаривать с ними.

Исходя из примитивного состояния политического образования рабочих не трудно понять, что мы находимся лишь на начальном этапе соединения социализма с рабочим движением.

2. Организация систематической борьбы рабочих за свои интересы. Эта борьба должна вестись постоянно с вовлечением все большего количества рабочих и повышением их

активности, с накоплением опыта и искусства борьбы. Коммунисты парламентские и в большей части непарламентские предпочитают уличную борьбу с демонстрациями, митингами, пикетами. Несмотря на важность этих форм, они не могут заменить борьбы рабочих на предприятиях, без которой, в частности, невозможна организация всеобщей политической стачки как наиболее радикального средства мирного взятия власти пролетариатом.

3. Совершенствование, радикализация экономической борьбы и переход на более высокие ее ступени: – самоуправления рабочих на предприятиях, т.е. борьбы за власть на предприятиях, и политической – за государственную власть.

Развитие экономической борьбы может идти по следующим направлениям: а) увеличение количества классовых профсоюзов; б) борьба за повсеместное заключение коллективных договоров; в) борьба за сохранение производства, своевременную выплату заработной платы и повышение ее величины до стоимости рабочей силы¹, г) – за улучшение условий труда, д) – за соблюдение 40-часовой рабочей недели с жестким преследованием нарушителей и снижением ее до 35–30-часовой, е) – за расширение прав на забастовки и др. (См.: *Программа Федерации профсоюзов России – задачи коллективных действий от 15 мая 2008 года.*).

Борьба за самоуправление рабочих может вестись от низших его форм – рабочего контроля – до более высоких: создание совета рабочих (или совета трудового коллектива) с правом решать, наряду с администрацией, основные вопросы деятельности предприятия и социальной сферы, вхождение рабочих в органы управления предприятия и участие в решении вопросов управления производством и распределением прибыли и др.; и высшей – вплоть до передачи предприятия в собственность работников. Установление одной формы и переход к другой может осуществляться, например, путем включения этих требований в коллективный договор, как конституции предприятия, а также законодательным путем – принятие органами власти Закона о предприятии, включающего все указанные выше права рабочих, в т.ч. передачу предприятий в собственность их работников.

Наконец, борьба за государственную власть. Радикальным способом ее завоевания является всеобщая политическая забастовка, а в случае противо-конституционных, антинародных действий властей – восстание с захватом политической власти пролетариатом. Важнейшим условием победы является создание широкой сети советов трудящихся как на предприятиях, так и на территориях в форме, например, советов общественного (территориального) самоуправления.

4. Необходимо достижение единства профсоюзов с другими классовыми организациями – советами рабочих, советами трудовых коллективов, стачками и др.

5. Достижение единства профсоюзного движения с политическим движением единством пролетариата. Коммунисты, как авангард пролетариата, должны идти в трудовые коллективы и возглавить профсоюзы. Необходимо использовать практику «большевизации» профсоюзов – курс, взятый Коминтерном в 1930-е годы. Тогда этот курс сыграл огромную роль в создании новых классовых профсоюзов и «полевении» старых.

6. Необходимо достижение союзов и соглашений на принципиальной основе с другими прогрессивными силами страны, общественными движениями, всеми, кто выступает за революционное преобразование общества в коренных интересах трудящихся.

7. Объединение рабочего движения с другими протестными движениями, направленными против паразитизма олигархической, компрадорской верхушки правящего класса, а вместе с ней и мировой олигархии.

В настоящее время в России получает все большее развитие движение национальной буржуазии, патриотически настроенной интеллигенции и других слоев населения против политики Правительства России, выражающей интересы компрадорской олигархии. Это – Московский экономический форум, Изборгский клуб и др. Главные их требования – развитие отечественного производства, образования, науки и культуры, прекращение оттока капитала из России за рубеж, усиление обороноспособности страны и др. – находятся в русле интересов рабочего класса. Поэтому необходимо объединение усилий тех и других за спасение экономики и независимости России. При этом пролетариат не поступает ни своей идеологией марксизма, ни стратегическими целями – освобождения всех трудящихся от всех форм эксплуатации.

8. Установление и укрепление связей с международным рабочим классом.

Таким образом, как в рабочем движении, так и в коммунистическом есть широкая прослойка рабочих и коммунистов, которая содержит потенциал главной ударной силы, способной в союзе с другими патриотическими силами страны отстоять независимость страны и одержать победу в будущих классовых боях за социализм. *(В связи с этим нельзя согласиться с С.А. Новиковым, который, говоря, что в настоящее время «...рабочий класс в основной массе сильно устарел и утратил веру в свои силы и значение в современном мире», связывает его активизацию главным образом с развитием капитализма в далеком будущем после того, как нефть и газ в России закончатся и рабочий класс будет обречен на количественный рост, а в ряды недовольных будет брошено много новых молодых и энергичных, которые, как минимум, смогут добиться ослабления антизабастовочного и антипрофсоюзного законодательства, что, в свою очередь, ускорит классовую организацию и рост политического самосознания российского пролетариата. (См. Марксизм.: Рабочий класс и классовая борьба. – М.: ИТРК, 2013. – С. 146, 149.).*

Правящий класс, понимая, что нищета народа обязательно обернется обломками его власти, создает и средства для его подавления. В стране поднимает голову фашизм. Этому прежде всего способствуют либералы 5-й колонны, которые, как уже было показано выше, проводят социально-экономическую политику в интересах мировой олигархии во главе с США. Их главная задача – взять всю полноту политической власти в свои руки и довести дело колонизации России до конца. И в этом они полностью смыкаются с интересами киевской хунты.

Как и на Украине, прозападные СМИ свободно денно и ночью ведут изощренную пропаганду антикоммунизма, антисоветизма, русофобии и т.п. В том же русле работают тысячи неправительственных организаций, финансируемых из-за рубежа, насаждая стандарты западного образа жизни, уничтожая все национальное самобытное, отравляя сознание народа.

Наконец, правые силы организуют протестные акции, начиная с «Болотной площади», движения белоленточников против существующего режима, используя законное недовольство народа олигархической властью.

В общем, происходит все то, что привело к фашистскому перевороту на Украине. Россия в потенциале – это Украина сегодня. Так что до фашизма в России – рукой подать. Учитывая, что американо-бандеровский фашизм уже у порога России, угроза объединения

внутреннего и внешнего фашизма вполне вероятна. (В связи с этим встает вопрос об объединении антифашистских сил в России, в Украине и в Донбассе и создании единого антифашистского движения).

Поэтому эта власть не может быть реформирована, ее можно лишь разрушить и заменить на другую, отвечающую коренным интересам трудового народа. Уже для всех ясно, что частная собственность порождает олигархов, а олигархи – фашизм. Кроме того, частная собственность является тормозом в освоении новой научно-технической революции. Поэтому власть может быть только пролетарской,

(Учитывая, что фашизм все более становится мировым явлением, необходимо расширять этот фронт за счет других стран, где уже действуют и все более поднимают головы фашистские отряды, и создать международное движение антифашистов, в первую очередь славянских народов, против которых, главным образом, и нацелен американский фашизм.

Политическая программа действий антифашистов должна предусматривать взятие власти пролетариатом в этих странах и проведение народно-демократических, а затем социалистических преобразований, исключающих господство олигархического капитала и эксплуатацию человека человеком.

Главным звеном в мировом антифашистском движении сегодня является победа антифашистов в Донбассе. Падение Донбасса не только покроет непроглядным мраком безысходности Украину, но откроет шлюзы для смрадного потока фашизма в Россию и не только. И наоборот, победа Донбасса неизбежно поднимет волну народного сопротивления по всей Украине, может дать толчок социальной борьбе на постсоветском пространстве, а то и по всей Европе.

Однако для этого требуется всеобщая помощь Донбассу, его народно-демократическим, патриотическим силам, борющимся против фашизма, в том числе и чтобы избавиться от влияния либеральных сил Кремля и самостоятельно решать вопросы своего освобождения.

Только народ, взявший в руки оружие и отстаивающий свою независимость, может рассчитывать на победу. (Прим. А.А. Ковалев.), советской как единственная, которая способна уничтожить частную собственность на средства производства, а вместе с ней и эксплуатацию человека человеком и довести дело социалистических преобразований до логического конца.

Только эта власть в текущий период способна осуществить следующие спасительные меры: передать главные высоты экономики в общенародное достояние и обеспечить планомерное развитие всего народного хозяйства, исключив кризисы; перекрыть вывоз капиталов за рубеж, направить финансово-кредитную систему на развитие производства и т.п.; создать конкурентные условия для отечественных производителей за счет снижения тарифов, налогов, кредитов; обеспечить быстрое развитие базовых отраслей производства, своевременное внедрение НТП; выйти из ВТО; постоянно повышать жизненный уровень народа, преодолев бедность и нищету.

Эта миссия ложится прежде всего на рабочий класс, действующий в союзе с прогрессивными и патриотическими силами страны. Именно рабочий класс России должен первым среди угнетенных народов совершить прорыв к социализму. Для этого в России сложились условия и такой потенциал пролетариата, которого нет в пролетариате других,

в том числе и развитых стран. Это, во-первых, – средоточие наиболее острых противоречий, причем не только национального происхождения, но и мирового, вызванных тяготами неокOLONиального положения современной России; во-вторых, пролетариат России обладает огромным неоченимым опытом классовой борьбы за свое освобождение с ее историческими победами всемирного масштаба; в-третьих, в стране 80% населения левых взглядов и 60% – желающих вернуться в социализм; в-четвертых, советское наследие с опытом пролетариата как правящего класса позволит реально представить образ социализма с его достоинствами и недостатками, за который ведется борьба.

Однако для стран, уже побывавших при социализме после реставрации капитализма, переходный период имеет свои особенности. Рассмотрим их применительно к России.

Несмотря на то, что большинство марксистов считают, что надо начинать с государственного капитализма, как ступени, предшествующей социализму, в действительности в этом нет необходимости.

Вспомним, что в 20-х годах прошлого века главная цель государственного капитализма состояла, во-первых, в том, чтобы использовать иностранный капитал и технологии, иностранных специалистов для подъема крупной промышленности. После того, что натворил у нас иностранный капитал за два десятилетия, выполняя роль разрушителя отечественной промышленности и канала перекачки наших богатств за рубеж, очевидно, что необходимости в нем нет. Во-вторых, – чтобы обуздать стихию океана мелких частных хозяйств и направить их в организованное русло. Однако сейчас в сельском хозяйстве такая нищета и разруха, а опыт организации колхозного строя такой огромный, что восстановить его не будет представлять никаких трудностей, с сохранением фермерства и т.п. Очевидно, что и здесь госкапитализм нам не нужен.

Далее, следует критически относиться и к китайскому выбору с его широким использованием иностранного капитала и частной собственности. Здесь есть принципиальное возражение. В мире уже хорошо известно, что *частная собственность является тормозом в освоении новой информационной революции, а умная экономика противоречит частной собственности*. То есть это антиподы. Это хорошо уже понимают и китайцы, и следует ожидать переориентации их экономики в сторону увеличения общественной собственности.

Пролетариату нет смысла делать реверансы в сторону буржуев. Поэтому, наряду с крупным капиталом, может быть ликвидирована и большая часть среднего капитала. Остается в основном мелкий капитал и часть среднего с определенными ограничениями и ограничительными условиями, при которых будет исключена борьба с ним по принципу «кто кого». Частная собственность будет призвана в основном повысить коэффициент удовлетворения потребностей населения, конкурируя с государственными и кооперативными предприятиями.

По всем этим признакам переходный период в странах, которые уже побывали в социализме, не является в классическом смысле переходным, а является **восстановительным периодом** (как после разрушительной войны).

Программа восстановления

народного хозяйства страны в ее основных частях

Основные принципы преобразований: 1. Главная цель – повышение народного благосостояния как основа и стимул экономического роста, уничтожение эксплуатации человека человеком; 2. Проведение мобилизационной и протекционистской политики; 3. «Опора на собственные силы»; 4. Создание единого народно-хозяйственного комплекса, обеспечивающего промышленную, продовольственную и военную безопасность страны; 5. Расширение и укрепление торгово-производственных и интеграционных связей, прежде всего на постсоветском пространстве, со странами БРИК, ШОС и др.

I. В сфере производства и воспроизводства:

1. Национализация монополистической собственности на сырьевые, топливно-энергетические ресурсы, высокотехнологичные, наукоемкие предприятия, производства стратегического характера, бюджето-образующие (алкоголь, табачные изделия), земли с ее недрами, банков, торговых сетей и т.п. Государственные предприятия передаются в хозяйственное ведение трудовым коллективам с рабочим контролем и широким участием рабочих в управлении производством и распределением, с включением их в единую систему государственного планирования и регулирования. Введение государственной монополии на внешнюю торговлю и валютные операции.
2. Оставшиеся, главным образом в сфере услуг, мелкие, средние и крупные частные предприятия (на первых порах, до вытеснения их народными предприятиями) объединяются в союзы с целью их контроля, учета и регулирования государством в общенародных интересах. На предприятиях всех форм собственности вводится рабочий контроль и участие рабочих в управлении производством и распределением.
3. Для обеспечения трудовыми ресурсами развивающегося производства необходимо, во-первых, ввести всеобщую трудовую повинность, исключив безработицу; во-вторых, сократить в два-три раза управленческий аппарат в государственном секторе и силовые структуры, заменив их в значительной части вооруженными отрядами рабочих и дружинниками, рекомендованными трудовыми коллективами и выполняющими свой долг по охране порядка на добровольной и бесплатной основе.
4. Объединение населения в потребительские кооперации, потребительские союзы с целью установления прямой связи производства и потребления на договорной основе под контролем населения и трудовых коллективов, прежде всего, в части продуктов потребления сельскохозяйственного назначения, исключив, таким образом, множество паразитирующих посредников, что позволит за короткое время снизить цены на эти продукты в два-три раза.
5. Создание Государственного комитета по планированию (Госплана) и организация государственного планирования и регулирования воспроизводственного процесса с охватом всей страны.
6. Реорганизация системы образования с ориентацией на лучшие образцы советской школы и зарубежного опыта; воссоздание системы Академии наук и создание исключительно благоприятных условий для развития отечественной науки.

II. В сфере финансов:

1. Создать единую финансовую систему во главе с единым государственным центральным банком с приоритетом финансирования, прежде всего, развития реального сектора экономики.
 2. Перейти на собственную валюту – рубль с золотым содержанием, исключив зависимость от доллара.
 3. Увеличение доходной части государственного бюджета страны и сокращение его расходной части осуществить за счет:
- доходов от национализированных предприятий, в т.ч. монополии государства на производство винно-водочных и табачных изделий;
 - введения прогрессивной шкалы налогового обложения;
 - ликвидации казнокрадства и коррупции путем введения жесточайших мер (от лишения имущества, длительных тюремных сроков до высшей меры наказания);
 - возвращения в Россию всех золотовалютных и пр. финансовых активов, хранящихся за рубежом в различных формах;
 - доходов предприятий, зарегистрированных в оффшорах (составляющих свыше 70% всех крупных предприятий страны) путем перевода их в российскую юриспруденцию;
 - запрета на вывоз капитала или наложение весьма высокого налога на вывозимый капитал;
 - проведения дедолларизации экономики;
 - введения госмонополии на валютные операции и прекращение деятельности фондовых бирж по валютным торгам с их спекулятивной деятельностью и утечкой капиталов за рубеж;
 - сокращения в огромных масштабах непроизводительных затрат за счет резкого сокращения и удешевления госаппарата (в 2–3 раза), понизив оплату труда этой категории работников от скандально высокой в настоящее время до приемлемого уровня, скажем, в 1,5–2 раза выше оплаты труда высококвалифицированного рабочего; сокращения силовых структур; ликвидации армии частных охранников, многочисленной паразитической обслуги (в общей сложности в несколько миллионов человек) и увеличения доходной части госбюджета за счет дохода, создаваемого переведенным в производственную сферу этим контингентом рабочей силы;
 - сокращения расходов бюджетных средств на выплату по безработице и увеличения доходов из дополнительной стоимости, созданной ими в производстве при их полной занятости. Сюда следует отнести и доходы от десятков миллионов занятых в теневом секторе экономики и др.;
 - ликвидации потерь от периодических кризисов и дефолтов в связи с переходом на плановую организацию и государственное регулирование производства;

- введения всенародного учета и контроля за сбережением народного труда и эффективности его использования.

За счет указанных выше мер годовой госбюджет России может быть увеличен, как минимум, в пять-шесть раз, а его средства будут использованы для развития производства и повышения жизненного уровня народа.

Меры по стимулированию и развитию производства:

- создать конкурентные условия для отечественных производителей более благоприятные, чем их зарубежных конкурентов, прежде всего, за счет снижения тарифов на топливно-энергетические ресурсы, налогов; процентных ставок банковских кредитов и др., выйти из ВТО;
- поднимать брошенные, частью загруженные предприятия с переоборудованием их на инновационной основе, особенно в местностях с высоким разрушением промышленности и густонаселенных;
- руководствуясь принципом «опоры на собственные силы», направить производство на создание собственного единого народно-хозяйственного комплекса, обеспечивающего, прежде всего, промышленную и продовольственную безопасность страны. При этом главными приоритетами станут: 1. Опережающее развитие производства средств производства для производства средств производства на инновационной основе: станкостроения, тяжелого машиностроения, приборостроения, электронной промышленности, электроэнергетики и др.; 2. Развитие сельского хозяйства с созданием крупных агропредприятий по производству зерна, животноводства, мясомолочной продукции и т.п.; 3. Развитие легкой и пищевой промышленности для полного обеспечения товарами народного потребления в соответствии с растущим многообразием потребностей населения; 4. Развитие стройиндустрии для строительства жилья, школ, больниц и других учреждений социальной инфраструктуры;
- всемерно осваивать новую информационную научно-техническую революцию с увеличением удельного веса ее производств в новой индустриальной базе в течение трех лет не менее чем на 30%;
- отношения между производственными предприятиями организуются планомерно с использованием товарно-денежных отношений с разной степенью свободы в различных секторах экономики. В частности, между госпредприятиями, где жесткость планомерных связей наиболее высокая, товарно-денежные отношения используются лишь в части их эквивалентной базы, обеспечивающей воспроизводственный процесс. Главным стимулом для работников здесь является добавленная стоимость, которая остается на предприятии и (за вычетом налогов) распределяется по труду. В сфере между коллективными предприятиями, где планомерность действует в большей части косвенно, стимулирующая роль рыночных отношений является более значимой.

В социально-экономической сфере

Уже в первый год жизненный уровень низко- и среднеоплачиваемых трудящихся будет повышен в 2 раза, в т.ч. и за счет снижения розничных цен путем ликвидации торговых посредников. В дальнейшем по мере развития производства, в том числе и за счет высвобождаемых средств из названных выше источников, в первые 5 лет ежегодно жизненный уровень трудящихся будет повышаться не менее чем на 30%. Таким образом, уже в первые два года будут ликвидированы нищета и беспризорность и в большей части бедность населения, а в дальнейшем стабильное повышение жизненного уровня трудящихся.

Одновременно будут реорганизованы и станут *бесплатными для всего населения* образование, здравоохранение, приобретение жилья, доступными станут очаги культуры и искусства и т.п. – все, что способствует всестороннему развитию человека.

Главными приоритетами станут повышение качества, социалистический образ жизни, свободное и всестороннее развитие всех и каждого члена общества.

Итак, будет восстановлена в ее лучших чертах советская экономика, где главными являются государственная и коллективная собственность, сохраняется индивидуальная, частная трудовая, семейная собственность, а также допускается на ближайшую перспективу и в ограниченных размерах мелкая частная собственность с ограниченным количеством наемного труда, главным образом в сфере услуг.

Длительность восстановительного периода должна составить не более 3–5 лет. Большого времени мировая буржуазия нам не даст. В это время высокими темпами развития трудящиеся получают поддержку мирового пролетариата и прогрессивного человечества, что также будет способствовать победе социализма в России.

Необходимость и возможность революционных, социалистических преобразований в России диктуется следующими обстоятельствами. Во-первых, как уже было показано выше, Россия опять, как и 100 лет назад, оказалась самым слабым звеном в капиталистическом мире. Во-вторых, пролетариат России обладает огромным неопределенным опытом классовой борьбы за свое освобождение с ее историческими победами всемирного масштаба, какого нет нигде в мире; в-третьих, в стране 80% населения левых взглядов и 60% – желающих вернуться в социализм; в-четвертых, советское наследие с опытом пролетариата как правящего класса позволит реально представить образ социализма с его достоинствами и недостатками, за который ведется борьба.

Пролетариат России опять оказался в центре мирового революционного движения. От его активности и дееспособности в значительной степени зависит, станет ли мировой пролетариат решающим фактором в борьбе против мировой олигархии, приближение времени, когда буржуазный мир разразится каскадами революционных, социалистических революций, победа которых будет столь же неизбежна, как и непобедима коммунистическая идея, которая вдохновляет и втягивают в борьбу все новые и новые отряды революционеров.

* * *

Книга выходит в авторской редакции.

Ответственный за выпуск *М.В. Насонов* Выпускающий редактор *Н.Ю. Казанская*
Компьютерная верстка *А.М. Мизикина* Оформление обложки *С.А. Пеников* Корректор *Н.И. Панюшкина*.

* * *